
З. Г. УРАКСИН

ФРАЗЕОЛОГИЯ
БАШКИРСКОГО
ЯЗЫКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
БАШКИРСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

З. Г. УРАКСИН

ФРАЗЕОЛОГИЯ
БАШКИРСКОГО
ЯЗЫКА

Шамиле Нафисовка
ишәди үзөшмәтә тешт

Зиннур
Ураксин

25.09.80д.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1975

Предлагаемая книга является первым опытом систематизированного описания фразеологии башкирского языка. В ней фразеологические единицы подвергаются анализу в семантическом, грамматическом и синтагматическом планах, изучаются парадигматические и трансформационные свойства фразеологизмов, раскрывается этимология ряда фразеологизмов, указываются их источники в сравнении с материалами других тюркских и монгольских языков.

Сделана попытка описания фразеологического материала как незамкнутой микросистемы, связанной по разным параметрам с другими микро- и макросистемами языка.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Э. Р. ТЕНИШЕВ

Зинур Газизович Ураксин
Фразеология башкирского языка

*Утверждено к печати
Институтом истории, языка и литературы Башкирского
Филиала АН СССР*

Редактор издательства Е. В. Фурманова
Художественный редактор Т. П. Поленова
Технический редактор И. Н. Жмуркина

Сдано в набор 10/VI 1975 г. Подписано к печати 6/XI 1975 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 2. Усл. печ. л. 10,08 Уч.-изд. 10,5.
Тираж 1700 экз. Тип. зак. 2632. Цена 63 коп.

Издательство «Наука». 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099,
Москва, Г-99,* Шубинский пер., 10

ВВЕДЕНИЕ

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Изучение фразеологии в отечественном языкознании ведется со времен М. В. Ломоносова. В тот период и на протяжении всего XIX в. фразеология рассматривалась преимущественно как объект лексикографии в связи с толкованием значений фразеологизмов и раскрытием их этимологии¹. Фразеологические словосочетания как особые единицы языка стали специально изучаться лишь в 30-е годы нашего столетия². Именно в этот период советский лингвист Е. Д. Поливанов высказал мысль о необходимости превращения фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину³.

Дальнейшее развитие фразеологии как науки в советском языкознании было связано с трудами академика В. В. Виноградова⁴. Весьма важное значение для развития теории фразеологии имели положения В. В. Виног-

¹ История вопроса наиболее подробно представлена в работах: *Б. Г. Айолло*. Из истории изучения фразеологии в русском языкознании. «Уч. зап. Азерб. пед. ин-та языков им. М. Ф. Ахундова». Серия филол. наук, вып. IX. Баку, 1961; *М. Т. Тагиев*. Из истории изучения русской фразеологии. Роль М. В. Ломоносова в изучении русской фразеологии. «Уч. зап. Азерб. пед. ин-та языков им. М. Ф. Ахундова». Серия филол. наук, вып. XVII. Баку, 1963; *В. Л. Архангельский*. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964.

² *И. М. Вульфус*. К вопросу о классификации идиомов. «Русский язык в советской школе», 1929, № 6; *С. И. Абакумов*. Устойчивые сочетания слов.— РЯШ, 1936, № 1.

³ *Е. Д. Поливанов*. За марксистское языкознание. М., 1931, стр. 119.

⁴ *В. В. Виноградов*. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ». Л., 1946; *Он же*. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.— Сб. «Академик А. А. Шахматов, 1864—1920». М.— Л., 1947; *Он же*. Основные типы лексических значений слова.— ВЯ, 1953, № 5.

радова о фразеологически связанном значении слова, о взаимосвязях слова и фразеологической единицы и классификация фразеологических единиц с точки зрения семантической слитности их компонентов.

За последние два десятилетия появился ряд монографических исследований, диссертаций и словарей по фразеологии⁵, введен в научный оборот фактический материал из языков самых разных систем. Фразеологизмы изучаются в основном с точки зрения их смысловой и грамматической структуры, наиболее подробное освещение получили вопросы стилистического использования фразеологизмов в творчестве отдельных писателей. Опубликован ряд работ по сравнительному изучению фразеологии близкородственных языков, типологическому анализу материала неродственных языков, а также по вопросам исторического развития фразеологии русского и некоторых других языков.

Существенно обогатили теорию фразеологии труды известных лингвистов Б. А. Ларина, О. С. Ахмановой, А. И. Ефимова, Н. Н. Амосовой, А. М. Бабкина, В. Л. Архангельского, М. Т. Тагиева, Н. М. Шанского, А. В. Кунина, В. П. Жукова⁶ и др.

⁵ Л. И. Ройзензон, М. А. Пеклер. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. — Сб. «Вопросы фразеологии». Ташкент, 1965; Л. И. Ройзензон, А. М. Бушуй. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии, вып. II. Под ред. М. М. Кошлыенко. Самарканд, 1970.

⁶ См. об этом: Б. А. Ларин. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов). «Уч. зап. ЛГУ», № 198. Серия филол. наук, вып. 24; Он же. «Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике». Л., 1956; О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; А. И. Ефимов. О языке художественных произведений. М., 1954; Он же. Стилистика русского языка. М., 1969; Н. Н. Амосова. Основы английской фразеологии. Л., Изд-во ЛГУ, 1963; Она же. Современное состояние и перспективы фразеологии. — ВЯ, 1966, № 3; А. М. Бабкин. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М. — Л., 1964; Он же. Русская фразеология. Ее развитие и источники. Л., 1970; В. Л. Архангельский. Указ. соч.; М. Т. Тагиев. Глагольная фразеология современного русского языка. Баку, 1966; Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка. М., 1963; Изд. 2. М., 1969; А. В. Кунин. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря. АДД. М., 1964; Он же. Английская фразеология (теоретический курс). М., 1970; В. П. Жуков. О лексических

Проведение Всесоюзных и межвузовских научных конференций, совещаний и симпозиумов по вопросам фразеологии (в 1959 г. в Самарканде, в 1961 г. в Ленинграде, в 1964 г. в Баку и Москве, в 1965 г. в Череповце, в 1968 г. в Туле, в 1971 г. в Самарканде), несомненно, способствовало интенсификации и углублению исследований по данной проблеме.

Фразеология наряду с фонетикой, фонологией и грамматикой стала сейчас самостоятельной отраслью языкознания со своим объектом и методами исследования, что выдвигает перед ней ряд новых теоретических задач, которые еще не получили своего разрешения. Несмотря на обилие исследований по фразеологии, фразеологическое значение, фразеологический уровень языка, системность во фразеологии, выделение типов фразеологизмов и способов их образования, остаются невыясненными до конца. Наиболее актуальными задачами в области фразеологии отдельных языков сейчас выдвигаются: изучение семантических отношений между значениями фразеологизма и значением его компонентов; выявление в составе структурного целого типов взаимосвязанности элементов, конституирующих устойчивое сочетание; анализ особенностей внешних фразеологических связей как специфических признаков структурной целостности фразеологизмов; определение особенностей единиц фразеологии в сопоставлении с пограничными образованиями — моделями структур синтаксического уровня, явлениями лексической синтагматики и грамматикализованными сочетаниями слов ⁷ и др. К этому следует добавить необходимость усиления сравнительного и сравнительно-типологического изучения фразеологии разных языков.

Значительная работа проделана и в области тюркской фразеологии. Создание двуязычных и первых толковых словарей отдельных тюркских языков способствовало накоплению фразеологического материала и первоначальной его систематизации. Однако специальных словарей, которые наиболее полно отразили бы фразеологическое богатство того или иного языка, можно сказать не имеет пока ни один из тюркских народов, хотя подготовка их

вариантах фразеологизмов. «Уч. зап. Гурьевского гос. пед. ин-та», т. II, 1962; *Он же*. Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет. — ВЯ, 1967, № 5.

⁷ В. Н. Телия. Фразеология. «Теоретические проблемы советского языкознания». М., 1968, стр. 264.

начата во многих республиках. Выпущены краткие фразеологические словари татарского, кумыкского, узбекского, туркменского и якутского языков, которые имеют учебно-методическое назначение⁸, а русско-татарский, русско-туркменский, русско-азербайджанский и русско-узбекский⁹ фразеологические словари национальную фразеологию отражают лишь частично, тюркско-русские словари фразеологизмов тоже не претендуют на полноту¹⁰.

Фразеология тюркских языков и в теоретическом плане изучена неравномерно, наибольшее число публикаций и диссертационных работ имеется по азербайджанскому, казахскому, татарскому, туркменскому и узбекскому языкам. Значительный вклад в исследование фразеологии отдельных тюркских языков внесли языковеды национальных республик С. К. Кенесбаев, Ш. У. Рахматуллаев, К. Бабаев, Г. Х. Ахатов, Г. Х. Ахунзянов, Г. А. Байрамов, Ч. Г. Сайфуллин, Р. Р. Юсипова и мн. др.¹¹.

⁸ Л. Жәләй, Л. Мәхмутова. Татар теленең фразеологиясе, мәкаль һәм әйтемләр. Казан, 1957. Ш. *Рахматуллаев*. Ўзбек тилининг таскача фразеологик луғати. Тошкент, 1964; К. Х. *Даибова*. Краткий фразеологический словарь кумыкского языка. Махачкала, 1973; К. *Атаев* и др. Туркмен дилинин фразеологик созлуги. Ашгабат, 1973; Н. С. *Григорьев*. Саха тылын сомока домокун тылдытыа. Якутская, 1974.

⁹ Н. Б. *Борханова*, Л. Т. Мәхмутова. Русча-татарча фразеологик сүзлек. Казан, 1959; А. *Кулиев*, А. *Аннануров*, Г. *Кулиев*. Краткий фразеологический словарь русского и туркменского языков. Ашхабад, 1963; М. Т. *Тагиев*. Краткий русско-азербайджанский фразеологический словарь. Баку, 1965; Изд. 2. Баку, 1974; М. *Содиқова*. Русча-ўзбекча фразеологик луғат. Тошкент, 1972.

¹⁰ З. Ф. *Ураксин*, Ф. А. *Надршина*. Х. Ф. *Йософов*. Башкортса-русса фразеологик һүзлек. Өфө, 1973; Я. Ш. *Хертек*. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл, 1975.

¹¹ С. К. *Кенесбаев*. Устойчивые группы слов казахского языка (нарные слова, идиомы и фразы). КД. Алма-Ата, 1944; *Он же*. О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке. Изв. АН Каз. ССР. Серия филол. и искусствоведения, вып. 1—2. Алма-Ата, 1945, № 135; *Он же*. Идиомы и фразы казахского языка. «Халык мугаллими», 1946, № 1—4 и др.; Ш. *Рахматуллаев*. Некоторые вопросы узбекской фразеологии. Полисемия, синонимия, вариация, антонимия, омонимия и омонимика в фразеологических единицах (на узб. яз.). Ташкент, 1966; *Он же*. Фразеология. «Хозирги замон узбек тили». Ташкент, 1957 и др.; К. *Бабаев*. Туркмен дилинде идиомалар. Ашгабат, 1962; Г. Х. *Ахатов*. Фразеологические выражения в татарском языке. КД. Казань, 1954; *Он же*. Некоторые вопросы татарской

Тюркская фразеология изучена преимущественно в плане семантической слитности компонентов, сделаны первые классификации по смысловому содержанию и грамматической структуре фразеологизмов. В большинстве диссертационных работ исследуется фразеология в творчестве писателей¹². В них содержатся весьма интересные наблюдения по стилистическим функциям фразеологических единиц, индивидуальным особенностям использования образных средств языка тем или иным автором и по некоторым другим вопросам теории фразеологии как явления языка.

Почти совсем не изучен фразеологический состав письменных памятников, в этой области тюркологи делают только первые шаги¹³, и в целом сравнительно-историческая фразеология все еще остается наукой будущего.

Тюркские языки, как и все другие родственные языки, имеют общий фразеологический фонд. Большое количество фразеологизмов совпадает не только по смыслу, но и по структуре, по образности и созданы на основе единой внутренней формы, что особенно характерно для фразеологиз-

фразеологии. «Уч. зап. Тобольского гос. пед. ин-та», вып. 1. Казань, 1958; Г. Х. Ахунжанов. Татар теленец идиомалары. Казань, 1972; *Он же*. Фразеология как раздел татарского языкознания. «Вопросы татарского языкознания». Казань, 1971; *Он же*. Идиоматика. «Совет мактабе», 1972, № 4 и др.; Г. А. Байрамов. Устойчивые словосочетания в азерб. языке. «Иzv. АН Азерб. ССР». Серия общественных наук. 1959, № 5; *Он же*. Некоторые вопросы азерб. фразеологии. «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. Навои», 1961; Ч. Г. Сайфуллин. Устойчивые словосочетания в современном уйгурском языке. КД. Л., 1953; Р. Р. Юсипова. Устойчивые глагольные сочетания в турецком языке. КД. М., 1961 и др.

¹² М. Джакибеков. Стилистическое употребление лексики и фразеологии в произведениях Джамбула. АҚД. Алма-Ата, 1956; Я. Д. Пинхасов. Фразеологические выражения в произведениях Х. Алимджана. АҚД. Ташкент, 1953; Л. Шамақудов. Язык сатиры Муками (лексика и фразеология). АҚД. Ташкент, 1962; Г. Х. Ахунзянов. О стилистических особенностях образных фразеологических выражений. АҚД. Казань, 1964; С. Н. Муртузаев. Фразеология комедий М. Ф. Ахундова. АҚД. Баку, 1958; М. В. Мамедов. Лексика и фразеология прозаических произведений Н. Нариманова. АҚД. Баку, 1964 и др.

¹³ Г. Айдаров. Словосочетания в орхонских памятниках. «Иzv. АН Каз. ССР». Серия филол. и искусствоведения, вып. 3. Алма-Ата, 1962; Г. А. Байрамов. Фразеология памятников Орхон-Енисей. «Уч. зап. Азерб. гос. ун-та». Серия языка и литературы, 1966, № 2.

мов, которые образованы от слов, обозначающих части тела. Однако сравнительное изучение этого материала еще не ведется. Правда, еще в начале 60-х годов была опубликована небольшая, но весьма интересная книга С. Н. Муратова «Устойчивые словосочетания в тюркских языках»¹⁴, в которой сделаны первые наброски по сравнительному исследованию фразеологии с привлечением материала главным образом из двух тюркских языков — башкирского и татарского. Фразеологические единицы автором, к сожалению, рассмотрены в одном ряду с лексикализованными и грамматикализованными сочетаниями слов, и в ряд фразеологии попали некоторые переменные сочетания слов и аналитические формы глаголов. Необходимо выработать надежные критерии разграничения фразеологических единиц от сходных с ними образований, как сложных и парных слов, составных терминов, пословиц и др.

В современном башкирском языке содержится большое количество устойчивых сочетаний слов разного типа, образованных с помощью вспомогательных глаголов, служебных слов и изафетных конструкций. Границы между ними и фразеологизмами не определены, хотя сами фразеологические единицы давно уже стали объектом лексикографического описания в двуязычных словарях. В целом теоретических исследований по фразеологии башкирского языка очень мало. Фактически научное изучение фразеологии началось только в 60-е годы. Опубликованные в журналах и различных сборниках статьи затрагивали лишь отдельные вопросы фразеологии. А небольшое учебное пособие Х. Г. Юсупова «Фразеология башкирского языка»¹⁵ написано только на материале одного романа Х. Давлетшиной «Иргиз». Поэтому естественно, что основное внимание уделено в книге исследованию стилистических функций фразеологизмов в названном произведении.

Вопросы фразеологии в некоторой степени освещены также в учебнике для вузов Дж. Г. Киекбаева «Лексика и фразеология современного башкирского языка»¹⁶. Проведена структурно-грамматическая классификация фра-

¹⁴ С. Н. Муратов. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М., 1961.

¹⁵ Х. Г. Юсупов. Башкорт теленең фразеологияһы. Өфө, 1963.

¹⁶ Ж. Ф. Киекбаев. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 1966.

зеологических единиц, частично изучено их морфологическое строение. Автор рассматривает фразеологию в широком плане, включая в ее разряд пословицы, поговорки и другие виды устойчивых словесных комплексов.

Таким образом, цельной научной концепции в отношении фразеологии башкирского языка еще не создано. Необходимо выяснить лингвистическую сущность фразеологических единиц, определить их место в составе других устойчивых словосочетаний и в общей системе языка, изучить закономерности возникновения фразеологизмов и функционирования их в речи¹⁷, попытаться сопоставить фразеологический материал тюркских языков и выделить общий для них пласт.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ОБЪЕМ ФРАЗЕОЛОГИИ

Несмотря на наличие большого количества научной литературы по фразеологии, среди лингвистов нет единого мнения в определении основных свойств фразеологических словосочетаний как значимых единиц языка. В разряд фразеологии в ряде случаев включаются такие единицы, которые имеют больше различий, чем сходные с фразеологизмами признаки. Исследователи подходят к фразеологии иногда с несовместимых точек зрения, не учитывая того факта, что фразеология — явление весьма сложное как по содержанию, так и по форме, имеет ряд промежуточных элементов, четкие границы между которыми порою невозможно установить. Видимо, необязательно, чтобы языковые единицы различались исключительно по всем свойствам. Они имеют и будут иметь определенные общие, сходные черты, а различаться могут по одному-двум или нескольким основным признакам.

В языкознании наметилось узкое и широкое понимание объема фразеологии. Сторонники узкого понимания чрезмерно сужают границы фразеологии, оставляя в ее пределах только идиомы. Если исходить из такой точки зрения, то из разряда фразеологии выпадает большое коли-

¹⁷ С. Н. Муратов. Некоторые итоги изучения фразеологического материала тюркских языков. «Филология и история тюркских народов (тезисы докладов)». Л., 1967.

чество фразеологических единиц с мотивированным образным значением.

При широком же понимании фразеологии, наоборот, в ее состав включаются все виды устойчивых сочетаний; составные термины, сложные и парные слова, крылатые выражения, газетные штампы, афоризмы, пословицы, поговорки и т. д. Очевидно, такое предельное расширение границ фразеологии также неправомерно. Необходимо выявить основные критерии, которые могли бы послужить показателем категориальных свойств фразеологических единиц и помогли бы выделить их в системе сходных с ними явлений языка.

Лексическая единица и фразеологическое словосочетание

По своей номинативной функции слово и фразеологизм в основном совпадают, то и другое выражает определенные понятия и служит обозначениями явлений действительности. Вместе с тем между ними имеются существенные различия, которые и вынуждают признать их единицами разного порядка. Различаются они главным образом по внешнему и по ряду внутренних признаков. Исследователи определяют слово как «цельнооформленную», а фразеологизм как «раздельнооформленную» единицы¹⁸. Этот признак может послужить для внешнего разграничения слов как одноклассных единиц и фразеологизмов, как многоклассных, а для различения разных типов словосочетаний, которые все являются раздельнооформленными, этот признак применять уже невозможно.

Основное различие между словом и фразеологической единицей кроется и в их семантике. В слове доминирующим является прямое, номинативное значение, а в фразеологизме — образно-номинативное. Отсюда исходит и коммуникативное назначение этих единиц: слово в основном обозначает, а фразеологизм всегда изображает. Наличие переносных значений в определенном круге слов не может являться доводом для отрицания этого положения, ибо

¹⁸ М. И. Сидоренко. Границы фразеологического состава и фразеологическая синонимика (к вопросу о принципах отбора материала для словаря фразеологических синонимов). «Вопросы теории и методики изучения русского языка. Уч. зап. Чувашского гос. пед. ин-та», вып. II. Чебоксары, 1962, стр. 282; В. Н. Телия. Что такое фразеология. М., 1966, стр. 29.

образное значение в фразеологизме — глобально. Фразеологизм рождается как единица не в результате постепенного развития образно-метафорического значения семантики его компонентов, а возникает с самого начала как единица с образным значением, слагаемым от изображаемого словами-компонентами явления, представления, качества и т. д. Следовательно, переносное значение слова базируется непосредственно на прямом его значении, а семантика фразеологизма имеет связь с изображаемым данным словосочетанием явлением, действием и предметом. Поэтому в очень многих случаях смысловая соотнесенность здесь носит весьма относительный характер¹⁹. Даже при наличии насыщенного в эмоционально-экспрессивном отношении лексического эквивалента наряду с ним сосуществует целый ряд синонимичных ему фразеологических единиц. Слова *тайыу*, *һызыу*, *шылыу* 'удрать, улизнуть, смыться' содержат в себе оттенок шуточного отношения говорящего к обозначаемому действию. С более яркими эмоциональными оттенками функционируют фразеологические единицы *койрокто һыртка һалыу* 'давать стрекача' досл. 'положить хвост на спину', *койрокто тәрәү* (*төйәү*) 'хвост трубой' досл. 'скрутить, собрать хвост', *табан ялтыратыу* 'давать стрекача' досл. 'засверкать подошвой', *үксә күтәрәү* 'пускаться наутек', 'сматывать удочки' досл. 'поднять каблук'. Каждый из этих фразеологизмов создан на основе только ему присущего образа и в силу своей индивидуальности успешно сосуществует с равнозначными единицами. Такие фразеологические комплексы создаются обычно для обозначения явлений той сферы действительности, которая по характеру проявления требует разного эмоционального отношения к себе. Слово, как бы оно ни было метафоричным, не создает той осязаемой образности, которую имеет фразеологизм. Например, слово *үткер* в переносном значении 'бойкий, проворный' с синонимичными фразеологизмами *үтөп сыккан* 'видавший виды', *үт-һыу кискән* 'огонь-воду перешедший' и т. д.

Большое количество фразеологизмов не имеет синонимичного или близкого по значению слова, а выступает как одна единственная номинативно-изобразительная еди-

¹⁹ А. А. Юлдашев. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972, стр. 219.

ница. В современном башкирском языке есть такие понятия, которые выражаются только фразеологическими единицами, их значение можно передать не иначе как целым комплексом словосочетаний. Например: *башты алыотка халыу* 'прикидываться дурачком', *баш тартыу* 'отказаться, отклониться от чего-либо' досл. 'голову отвести', *йөрәккә тәйөн булыу* 'лечь камнем на сердце' досл. 'быть узелком в сердце', *аж һөйәк* 'голубая кровь' досл. 'белая кость', *таҫма тел* 'подхалим, краснобай' и др.

Переменные и устойчивые словосочетания

Имеется определенное сходство в структуре переменных и устойчивых сочетаний слов. Все устойчивые словосочетания (в том числе и фразеологические единицы) создаются по общим синтаксическим правилам языка, синтаксис является той строительной площадкой, на которой идет непрерывный процесс фразеобразования²⁰.

Правила сочетаемости слов обуславливаются их лексико-грамматическим значением. Поэтому всякое слово не может свободно сочетаться с любым другим. Ограничения в синтаксической сочетаемости предельно выражены в устойчивых сочетаниях и еще более — в фразеологических единицах.

Создаваясь когда-то по определенным правилам связи, устойчивые сочетания слов не возникают каждый раз в речи, они вносятся в предложение в готовом виде. Устойчивые словосочетания обусловлены аналитическим характером выражения понятий. Словосочетание, закрепляясь за определенным значением, становится воспроизводимой единицей с фиксированной формой, теряет ряд своих парадигматических свойств, которые не требуются для выражения данного семантического содержания. Степень спаянности компонентов, их устойчивый и переменный характер в лексическом и грамматическом отношении весьма разнородны у разных групп устойчивых сочетаний. «Словосочетание входит в язык как целое, когда оно

²⁰ Л. И. Ройзензон. Синтаксис и фразеология (некоторые вопросы их взаимоотношения и взаимосвязи). «Праці міжвузівської наукової конференції з питань синтаксису». Львів, 1963, стр. 49—50.

достигает наивысшей степени спаянности», — писал Ш. Балли ²¹.

Проблема устойчивости и вариантности является предметом специального обсуждения. Понятие устойчивости в его отношении к фразеологии наиболее подробно исследовано также в монографии В. Л. Архангельского ²². Основываясь на учении о постоянных и переменных в словосочетаниях и внутрисконструктурных связях компонентов, он определяет устойчивость как совокупность ограничений в выборе переменных, которые не свойственны возможным свободным эквивалентам данной устойчивой единицы.

Ограниченность переменных элементов проявляется по-разному на разных уровнях языковой структуры. Например, фразеологическая единица *баш ватыу* 'ломать голову' на лексическом уровне не допускает перемены компонентов. Управляющий глагольный компонент ограничен в выборе форм залога, он не может выражать и различные лексико-грамматические оттенки, с некоторыми вспомогательными глаголами вовсе не сочетается; *баш ватып ташлау*, *баш ватып бөтөү*, *баш ватып куйуу*, *баш ватып алыу* и т. д. Именной компонент *баш* 'голова' не может сочетаться с определяющими его словами, что было бы вполне возможно при свободном употреблении слов. Фразеологическая единица *иç китеу* 'удивляться, поражаться' допускает перемену обоих компонентов *иç(һуи) китеу* (*алынуу*) с наибольшими семантическими отклонениями. Здесь переменность ограничена двумя лексическими вариантами. Или, например, в фразеологической единице *кара йөрәк* 'коварный' досл. 'черное сердце' компонент, выраженный прилагательным, не может иметь форм степеней сравнения. Больше того, некоторые устойчивые словосочетания употребляются только в строго фиксированной грамматической форме; *ең һызғаньп* [*әшлэу*] 'засучив рукава' (работать), *ана бара юлың* 'уходи на все четыре стороны', *төшөп калган* 'мямля' и т. д.

Итак, ограниченность в переменных элементах является показателем устойчивости словосочетания и одним

²¹ Ш. Балли. Французская стилистика (перев. с франц.). М., 1961, стр. 89.

²² См. об этом: «Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц». Тула, 1968; В. Л. Архангельский. Указ. соч., стр. 120; Он же. О понятии устойчивости фразы и типах фраз. «Проблемы фразеологии». М.—Л. 1964, стр. 114—116.

из основных признаков, отличающих их от переменных словосочетаний. Однако устойчивые словосочетания неоднородны в смысловом и структурном отношении и не все их разряды можно отнести к фразеологии.

Терминологические сочетания, сложные и парные слова и фразеологические единицы

Состав устойчивых словосочетаний весьма разнороден. Признание всех видов устойчивых словосочетаний за фразеологические единицы привело бы к потере собственного объекта фразеологии. Прежде всего необходимо попытаться разграничить фразеологические единицы и терминологические сочетания, которые по ряду признаков, как воспроизводимость, целостность в семантико-грамматическом отношении, сходны между собой. По поводу отнесения составных терминов к фразеологии существуют два мнения. О. С. Ахманова, исходя из «цельности номинации» терминологического сочетания, все их виды рассматривает как фразеологические²³. В. В. Виноградов ограничивает допуск терминологических сочетаний в область фразеологии и относит к сфере фразеологии только немотивированные сочетания, т. е. фразеологические сращения²⁴. Этой же точки зрения придерживаются С. И. Ожегов и многие другие лингвисты.

Терминологические сочетания в башкирском языке создаются на разной основе. Значительное количество терминов образуется путем пословного перевода их с русского языка (*кәтәусе мукаһы* 'пастушья сумка', *удель ауырлык* 'удельный вес', *иреү нәктәһе* 'точка плавления' и т. д.). Многие названия растений и животных возникли различными путями на собственно башкирской основе (*һабан турғайы* 'жаворонок', *юл япрағы* 'подорожник', *айыу курайы* 'болиголов', *бесәй жойрого* 'житняк' и др.).

В терминах номинативная функция выступает на первый план, экспрессивно-эмоциональная окраска совсем отсутствует, а образная мотивированность отступает на второй план. На основе отношения терминологического сочетания к действительности как прямого знака предмета или явления Б. А. Ларин и Е. Н. Толикина исключают их

²³ О. С. Ахманова. Указ. соч.

²⁴ В. В. Виноградов. Указ. соч., стр. 358.

из области фразеологии²⁵. Действительно, назывная функция, статистичность и узкая направленность семантики, отсутствие экспрессивно-эмоционального момента позволяют рассматривать составные термины в отдельности от фразеологических сочетаний. Они составляют особую группу устойчивых словосочетаний и в словарях должны подаваться за другим знаком, отличным от обозначения фразеологизмов.

Вместе с тем определенная часть терминологических сочетаний имеет тенденцию развития вторичных переносных значений. Подобные словосочетания постепенно перестают быть узкоспециальными терминами, становятся общеупотребительными и пополняют фразеологию. А. М. Бабкин предлагает вводить в фразеологические словари такие устойчивые сочетания слов терминологического характера, которые развили переносное значение и стали употребительны в этом значении в общем литературном языке²⁶. Следовательно, признак метафоричности и экспрессивно-эмоциональной окрашенности становится определяющим при разграничении терминологических сочетаний и фразеологических единиц. Такие устойчивые сочетания, как *Советтэр Союзы Геройы* 'Герой Советского Союза', *Министрээр Совете* 'Совет Министров', *ире у нөктәһе* 'точка плавления', *урман хужалыгы* 'лесное хозяйство' и т. п., которые являются прямыми обозначениями предметов, явлений и т. п., не следует относить к фразеологии.

В башкирском языке существует целая серия терминологических сочетаний, которые являются семантически неделимыми, устойчивыми и по этим признакам весьма сходными с фразеологическими единицами. Например: *күгәрсен күзе* 'незабудка' досл. 'голубя глаза'; *шайтан таягы* 'чертополох' досл. 'посох дьявола' и т. д. В подобных словосочетаниях образное значение, на основе которого они возникли, отошло на второй план и связь с ним ощущается слабо, а главным, определяющим признаком их значения становится номинативность²⁷.

²⁵ Б. А. Ларин. Указ. соч., стр. 210; Е. Н. Толикина. О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы. «Проблемы фразеологии». Исследования и материалы. М.— Л., 1964.

²⁶ А. М. Бабкин. Указ. соч., 1964, стр. 14.

²⁷ А. А. Такашвили, Н. М. Сакварелидзе. Вопросы фразеологии в грузинской научной литературе. «Вопросы фразеологии. Труды

Косвенные обозначения некоторых животных, возникшие в результате различного отношения людей к их реалиям, так называемые эвфемистические выражения, продолжают сохранять свое образно-метафорическое значение и эмоциональные оттенки. Например; *тайыш табан* 'косолапый' (медведь), *тукмак койрок* 'волк' досл. 'колотушка хвост', *шешколак* 'заяц' досл. 'стержень уши'²⁸ и др. Словосочетания этого разряда следует относить к сфере фразеологии.

Вызывает трудности разграничение сложных слов и фразеологических единиц. Не выработаны критерии определения их дифференциальных признаков, противоречиво решаются вопросы орфографии сложных слов в тюркских языках, в силу чего и запутывается вопрос раздельного и цельного оформления сложных слов с другими признаками.

Наибольшее сходство проявляется у субстантивных и атрибутивных фразеологизмов с однотипными сложными словами. При их разграничении, как нам кажется, следует исходить от номинативности сложных слов и номинативно-образительного характера фразеологических единиц. Так, сложные слова *ашхана* 'столовая', *кулъяулык* 'носовой платок', *бозваткыс* 'ледокол' являются прямыми обозначениями предметов, явлений и отношений, где целое значение слагается от прямых значений слов. Фразеологизмы имеют переносно-образный смысл и значение их имеет лишь опосредственное (косвенное) отношение к семантике компонентов. К этому же можно добавить эмоционально-экспрессивный характер и другие дополнительные признаки фразеологизмов. Безусловно, этот вопрос еще требует специального изучения на более обширном материале.

Определенная часть парных слов, имеющих метафорическое значение, как, например, *инэле-сыгалы* 'слегка помешанный', *килде-китте* 'ветреный', должна рассматриваться как составное слово, компоненты которого и семантически, и интонационно неотделимы друг от друга, в грамматическом отношении однородны, всегда имеют одинаковое грамматическое оформление, т. е. они уже

Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, новая серия», вып. 106, 1961, стр. 47.

²⁸ Э. Ф. Ишбердин. Названия животных и птиц в башкирских говорах. КД. Уфа, 1970.

превратились в отдельное слово. Ср., например, их с такими сходными сочетаниями, как *тел дэ яцак* 'болтун' досл. 'язык да челюсти', *хин дэ мин* 'неплохо, нормально, на мази', 'ты да я', последние включаются в состав фразеологии. Парные же слова типа *күз-колак*, *ул-был* и др. могут выступать лишь в качестве компонентов фразеологического словосочетания как одно слово *күз-колак буллу* 'присматривать' досл. 'быть глазами-ушами', *ул-был булмақ борон* 'пока ничего не случилось' и т. д., а сами не могут быть объектом фразеологии.

Аналитические формы глаголов и фразеологические единицы

В тюркских языках имеется большое количество различных сочетаний, образованных с вспомогательными глаголами, компоненты которых имеют более или менее устойчивые связи между собой. Четкую грань между ними и фразеологическими единицами не всегда удается установить. Поэтому в практике составления словарей в одних случаях они оформляются как фразеологизмы, в других — как переменные словосочетания.

Различия между аналитическими формами глагола и фразеологическими единицами кроются в характере лексико-грамматического отношения между их компонентами. В аналитических глаголах слова сохраняют свое номинативное значение, и семантика словосочетания в целом складывается из смыслового содержания этих компонентов. Вспомогательный глагол в таких словосочетаниях может выражать оттенок лексического или грамматического значения: *ашап алыу* 'поест, покушать', *гөж килеу* 'шуметь, галдеть'; лексико-грамматическое значение: *башлап ебэреу* 'начать', *иглан итеу* 'объявлять', *өзөп алыу* 'вырвать'; модальное значение: *йөрөгән була* 'ходит тоже мне', *һуга язһуу* 'чуть-чуть не ударить'²⁰ и др. Подобные словосочетания не являются объектом фразеологии.

Значения же фразеологизмов, образованных сочетанием вспомогательного глагола с именами, прилагатель-

²⁰ А. А. Юлдашев. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965; Ф. Р. Байрамов. Основные различия между аналитическими глаголами и устойчивыми глагольными сочетаниями. «Изв. АН СССР». Серия лит-ры и яз., 1967, т. XXVI, вып. 1.

ными, деепричастиями и др., не являются суммой значений его компонентов. Это уже новое качественное образование, созданное на основе переноса значения целого сочетания, имеющее также и экспрессивно-эмоциональную окраску.

К сфере фразеологии можно отнести прежде всего устойчивые сочетания подобного типа, значение именного компонента которых является фразеологически связанным, т. е. как самостоятельная лексическая единица без вспомогательных глаголов в данном значении не употребляется, а словосочетание в целом имеет переносный смысл: *мас булуу* 'отдаться, окунуться головой', *таң калыу* 'удивляться', *тәм итеу* 'иметь надежду на что-л.' и т. п.

В составе фразеологии нужно рассматривать и такие сочетания, первый компонент которых функционирует в переносном значении, и словосочетание в целом приобретает то же значение: *кеше булуу* 'повзростеть, стать на ноги' и 'быть хорошим человеком', *тере кул булуу* 'остаться без помощника', *эт итеу* 'замучить, измучить' досл. 'собакой сделать', *якшы итеу* 'навредить кому-л. на радость другому'.

Наряду с подобными образованиями в башкирском языке употребительны устойчивые аналитические сочетания, в которых первый компонент сохраняет прямое значение, а вспомогательный глагол придает ему только значение действия. Часть из них функционирует в языке, составляя морфологический способ глаголообразования. Например: *риза булуу* — *ризалашыу* 'соглашаться', *үс итеу* — *үсләшеу* 'мстить', *ғәжәп итеу* — *ғәжәпләнеу* 'удивляться', *фаш итеу* — *фашлау* 'разоблачать'. В то же время компоненты, выраженные существительными, могут и не иметь глагольного эквивалента: *кунак булуу*, *гашик булуу*, *насип булуу* и т. д. Все эти аналитические сочетания мы оставляем за пределами фразеологии.

Таким образом, при разграничении аналитических образований и фразеологических единиц основным критерием является наличие переносного, образного значения словосочетания.

Пословицы, поговорки и фразеологические единицы

Пословицы и поговорки тоже являются воспроизводимыми, раздельнооформленными и устойчивыми по составу, в основной части образными по значению. Не случайно, что в фразеологических словарях XVIII и XIX вв. широко представлены пословицы и поговорки. Ряд лингвистов вплоть до настоящего времени рассматривают пословицы и поговорки в одном ряду с фразеологией³⁰. Последователи такой точки зрения исходят из того, что пословицы являются воспроизводимыми единицами языка, вносятся в речь в готовом виде и употребляются в иносказательном смысле. Однако между пословицами и фразеологическими единицами имеются существенные различия как по содержанию, так и по структуре.

Пословица всегда выражает суждение. Например: *ат-тан ала ла тыуа, кола ла тыуа* соотв. 'в одно перо и птица не родится'. А фразеологическая единица выражает понятие: *ел жыуу* 'бездельничать' досл. 'гонять ветер', *йөн тибе у* 'бездельничать' досл. 'шерсть пинать', *мәмэй ауыз* 'мямля' досл. 'мямля рот'. Даже будучи по структуре предложением, фразеологизм соответствует определенному понятию; *йөрәк урындында т үгел* 'душа (сердце) не на месте', *йән эсей* 'душа болит', *йөрәк яна* 'сердце горит' и т. д.

Совершенно по-разному включаются фразеологические единицы и пословицы в речь. Фразеологизм выполняет роль члена предложения и связывается соответственно с другими словами как член предложения, а пословица вносится как законченное целое, у которого способ связи в речи особый; ... *Уйлап китһәң, б а ш т а н байтак хәлдәр үткән икән шул* (Н. Мусин) 'Если подумать, оказывается пережито очень многое'.

В диалоге пословицы употребляются самостоятельно как законченное суждение и в целом являются коммуникативной единицей, а в авторском повествовании вносятся в речь обычно посредством вспомогательного глагола *ти* 'говорят' в разных формах.

³⁰ П. В. Ткаченко. Вопрос о пословицах как материале фразеологии. «Уч. зап. Саратовского гос. пед. ин-та», т. XXX, 1958; Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка. М., 1969; А. И. Ефимов. Стилистика русского языка. М., 1969, и др.

К поговоркам исследователи предлагают подходить дифференцированно³¹. Некоторые типы поговорок, имеющие предикативное или модальное значение, так же как и фразеологизмы, выражают понятия через образное обобщение какого-либо явления жизни.

Отдельные поговорки при изменении формы и порядка следования компонентов становятся фразеологическими единицами, чего нельзя сказать о пословицах, у которых синтаксическая конструкция более сложная. Например: *ю яр астынан сыга* в смысле 'беда появляется неожиданно'. При изменении формы глагола (т. е. при постановке его в форме переходного глагола) *яр астынан ю сыгарыу* поговорка превращается во фразеологическую единицу. Ср. также; *алмаган айыузың тиреһен тунамайзар* соотв. 'не говори гоп, пока не перепрыгнешь' — *алмаган айыузың тиреһен тунау* 'делить шкуру неубитого медведя'; *башты ташка бәреп булмай* — *башты ташка бәреу*. Из пословиц же могут образоваться фразеологические единицы лишь при выпадении из нее отдельных слов или разложении пословицы на составные части. Например; *кешегә сокор казма, үзең төшөрһөң* 'не рой яму другому, сам свалишься' — *бер-берәүгә сокор казыу* 'рыть яму кому-либо'; *һөнәрленең кулы алтын* 'у умелого рука золотая' — *алтын куллы* 'золотые руки' и т. д.

Поговорки, являясь промежуточным звеном в цепи языковых единиц, по семантике и структуре стоят даже ближе к фразеологии, нежели к пословицам. Поэтому для отнесения той или иной единицы к фразеологии необходимо выработать дифференцированный подход.

Таким образом, фразеологические словосочетания как самостоятельные единицы языка должны быть выделены на основе различных признаков, определяющими из которых являются: устойчивая связь между компонентами, воспроизводимость, исходящая из целостности значения единицы, образное отражение действительности (метафоричность для всех без исключения), особый характер значения, связанный с образностью, выражение понятий,

³¹ В. П. Фелицина. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря. «Проблемы фразеологии. Исследования и материалы». М. — Л., 1964; В. П. Жуков. Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет. — ВЯ, 1967, № 5, стр. 108; Ж. Осмонова. Идиомы в киргизском языке. АКД. Фрунзе, 1969, стр. 9—10.

а не суждения. Все другие свойства, как буквальная непереводаемость, эквивалентность слову и др., вытекают из указанных основных признаков.

В структурно-семантическом отношении выделяются как единицы разных уровней: слова, переменные словосочетания, устойчивые словосочетания. В состав устойчивых словосочетаний будут входить парные слова, составные термины, аналитические глаголы, пословицы, поговорки, фразеологические единицы. Между этими разрядами устойчивых словосочетаний имеются определенные сходства и различия. Эти различительные черты достаточны для того, чтобы рассматривать каждый из них как самостоятельную структурно-семантическую единицу языка.

К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ

Одним из важных вопросов теории фразеологии является решение проблемы образования фразеологического значения. Известно, что семантика фразеологических единиц не совпадает ни со значениями их компонентов, ни со значениями синонимичных им слов. Наиболее точная передача значения подавляющего большинства фразеологизмов возможна только описательно. Фразеологическая единица *бармак менэн ханарлык* 'по пальцам можно пересчитать' обозначает не просто 'мало', а 'очень мало, ничтожно мало', и употребляется только по отношению к штучным предметам или *баш ватыу* 'ломать голову' — не просто 'думать', а 'думать безуспешно над чем-либо' и т. д.

Семантика фразеологической единицы непосредственно связана с его образностью, она в основном и существует, опираясь на конкретный образ, т. е. большинство фразеологизмов сохраняет связь со своей внутренней формой.

Исследователи русской фразеологии также отмечали, что многие фразеологизмы имеют образную, метафорическую основу. Решающим условием преобразования простого предложения в идиоматическое Б. А. Ларин считал семантическое обогащение (или метафоризацию), сущность которого состоит в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности³². Отмечая важную роль образности в формировании целостного значения фразеологизма, В. П. Жуков указывает, что фактор метафоричности име-

³² Б. А. Ларин. Указ. соч., стр. 220.

ет разное значение для различных структурно-семантических групп фразеологизмов³³. Это действительно верно, если всю фразеологию того или иного языка рассмотреть в синхронном срезе, где обязательно обнаружатся фразеологические единицы, метафоричность которых со временем стерлась, но когда-то была живой и ощутимой. Их образность как раз и обнаруживается этимологами. В современном башкирском языке сравнительно меньше фразеологизмов, значение и мотивированность которых невозможно было бы раскрыть.

Различие между значением слова и синонимичного ему фразеологизма правильно подмечено А. И. Федоровым, который пишет, что внутренняя форма у фразеологизмов представляет собой образное представление, а не признак, как это имеет место у слов³⁴. Наличие внутренней формы у большинства фразеологизмов ограничивает (в отличие от синонимичного слова) его сочетаемость с другими словами в предложении. Такому ограничению фразеологизма способствует и оценочность его семантики. Итак, образность можно считать формой существования значения фразеологической единицы, назовем ли мы ее лексическим значением фразеологизма³⁵ или же фразеологическим значением, от этого значение фразеологизма не меняется.

Таким образом, фразеология, создаваемая в целом на основе образного представления о действительности, является номинативно-изобразительным средством языка. Фразеологическая единица всегда выполняет и номинативно-коммуникативную, и экспрессивно-эмоциональную функцию. Такую же роль может выполнять и определенная часть лексики. Однако для фразеологии эта функция является основной, определяющей.

Следовательно, фразеология является категорией более сложного порядка по сравнению со словом, хотя по ряду признаков и сходна с ним.

³³ В. П. Жуков. Роль образности (метафоричности) в формировании целостного значения фразеологизма. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967.

³⁴ А. И. Федоров. Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск, 1969, стр. 70.

³⁵ А. И. Молотков. Лексическое значение фразеологизма. «Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц (Материалы межвузовского симпозиума)». Тула, 1968, стр. 311.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

СООТНЕСЕННОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМА СО ЗНАЧЕНИЯМИ КОМПОНЕНТОВ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Слова и фразеологические единицы соотносятся в тематико-понятийном, семантическом, грамматическом и стилистическом планах. Наиболее важными из них представляются понятийный и семантический аспекты. Грамматическая структура и стилистическая окрашенность фразеологизмов хотя и зависят в основном от их смысловой целостности, представляют также определенный интерес для лингвистического анализа.

Между словом и фразеологической единицей существуют многогранные семантические связи: внутризначные, синонимические, антонимические и др. Синонимические отношения слов и фразеологизмов, а также фразеологизмов между собой привлекали внимание исследователей, особенности этих отношений были разработаны во многих языках¹.

Взаимосвязи значений фразеологических единиц с семантикой их компонентов, употребляемых как самостоятельные лексические единицы, до сих пор остаются одним из малоразработанных и дискуссионных вопросов, о чем и свидетельствует проведение в 1971 году специального

¹ Ю. Д. Апресян. Фразеологические синонимы типа «глагол + существительные» в современном английском языке. КД. М., 1956; А. П. Хазанович. Синонимия в фразеологии совр. нем. языка. КД. Л., 1957; Ю. Ю. Авалиани, Л. И. Ройзензен. Проблемы фразеологической синонимии в совр. языкознании. «Труды Самаркандского гос. ун-та», вып. 132, 1963. В. Т. Шкляров. О фразеологических синонимах в русском языке. «Труды кафедр русского языка вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока», вып. II, 1962; Ш. Рахматуллаев. Узбек фразеологиясининг бағзи масалалари. Ташкент, 1966; З. Г. Ураксин. Фразеологические синонимы в совр. башк. языке. КД. Уфа, 1966, и др.

Всесоюзного симпозиума по проблеме «Фразеологизм и слово»², где она была подвергнута разностороннему обсуждению.

У лингвистов существуют разные мнения, прежде всего, в вопросе о том сохраняет ли слово, входящее в состав фразеологизма, свои семантические свойства. О. С. Ахманова считает, что слово, выступая в качестве компонента фразеологической единицы, теряет свой основной признак, то есть лишается «отдельного лексического значения»³. Эта наиболее приемлемая, на наш взгляд, точка зрения была поддержана также В. П. Жуковым, который вплотную занимался данной проблемой⁴.

Действительно, значение фразеологической единицы (если это фразеологическая единица, а не какое-либо промежуточное явление) не возникает в результате простого сложения значений его компонентов. В то же время между семантикой фразеологизма и его составных частей остаются какие-то отдаленные связи. Изучение этих отношений поможет раскрыть источники и пути образования фразеологических единиц. Известно, что фразеология является вторичной по отношению к лексике и возникает на базе существующих в языке слов, на основе их реальных связей в речи, которые в последующем могут трансформироваться и в семантическом, и в структурном планах.

Отдельные слова выступают в качестве компонентов целых серий фразеологизмов (например, в башкирском языке от названий частей тела, некоторых животных, глаголов движения и физического воздействия образуются сотни фразеологических единиц), а другие выступают в составе только единичных фразеологизмов, например, *лэстит һатыу* соотв. 'точить лясы', *йэн тэслим* соотв. 'во всю силу', 'что есть силы', 'во всю прыть' и т. д.

На основе анализа фразеологических единиц и их компонентов в плане лексико-семантических связей между

² «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, III, новая серия», вып. 178. Доклады, предназначенные для обсуждения на симпозиуме «Фразеологизм и слово», 1970; «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, III, новая серия», вып. 219, ч. I, II, 1972.

³ О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, стр. 7.

⁴ В. П. Жуков. Фразеологизм и слово (На материале современного русского языка).—АДД. Л., 1967; *Он же*: О несоизмеримости компонентов фразеологизма со словом.—ВЯ, 1969, № 3.

ними можно выделить следующие типы фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы, смысловое содержание которых не связано со значениями ее компонентов. Мотивированность значения таких фразеологизмов в ряде случаев может и не сохраниться в современном башкирском языке. В классифицированной схеме В. В. Виноградова они названы фразеологическими сращениями⁵.

Значительную по количеству группу фразеологизмов указанного типа составляют единицы, компоненты которых не сочетаемы в свободном употреблении, но значение основано на образном представлении о предметах и явлениях действительности. Каждый компонент в отдельности сохраняет свое значение и употребляется как самостоятельная единица, однако семантическое содержание фразеологизма не связано с лексическими значениями его компонентов. А возникло на основе переноса значения целого словосочетания в результате сложных впечатлений и ассоциаций, возникающих в сознании носителей языка. Перенос значений основывается на сходстве внешней формы, характерного признака предметов и явлений. Примеры:

ауыз колажка етеу 'обрадоваться, быть на седьмом небе' досл. 'рот — до ушей': *Мажтау һүзе шетеу рэхэт инде — малайзарзың ауызы етте колагына* (М. Кәримов) 'Приятно слышать похвалу—у мальчишек рты—до ушей' *Юлда машина күрземе, олоһола, кесеһе лә кул күтәрә. Әле һин тукталып та өлгөрмәгәнһең, ул инде ауызы колагына етеп йылмая-йылмая кузовка менеп тә ултырган була* (Ш. Янбаев) 'Как только увидят машину на дороге, и млад, и стар поднимают руки. Ты еще не успеешь остановиться, они уже, сияя от радости, сидят в кузове'.

Ауызы көрәк менән тишкән <көүек> 'сплетник' досл. 'рот лопатой продырявлен': *Кем һөйләп сыгарған һуң ул хәбәрңе? — Кем булһын, Әхмәзиҙең бисәһе инде. Уның әбейенен ауызы көрәк менән тишкән күк бит* (Ж. Киекбаев) 'Кто же пустил этот слух? — Кто может быть, кроме жены Ахмадея. Она такая сплетница'.

⁵ В. В. Виноградов. Указ. соч.

⁶ <Көүек> — здесь и далее так обозначаются факультативные компоненты.

⟨Ике⟩ күз дүрт булыу 'быть в крайнем удивлении, глаза на лоб лезут': *Халыктың ике күзе дүрт була. Буласак председателдең телмәре бәтә* («Совет Башкортостаны») 'У людей глаза на лоб лезут... Речь будущего председателя заканчивается'.

Күзле бүкән 'истукан' досл. 'пень с глазами': *Нишләргә белмәйем. Ултыра бирәм күзле бүкән кеүек* (Р. Солтангәрәев) 'Не знаю, что делать. Сижу и сижу как истукан'; *Күзле бүкән һин! Күреү генә етмәй, айышына төшөргә кәрәк, тине Ямғи маңлайына күрһәтәп* (Х. Филәжев) 'Истукан ты! Мало видеть, надо понять суть,— сказал Ямғи, тыча в свой лоб'.

Ауызын асһа үпкәһе күренә 'очень бедный, гол как сокол' досл. 'рот откроет, легкие видны'; *ә бит уларзың барыһы ла, безҙең кеүек үк, иҫ киткес ярлы, ауыҙ зарын асһалар үпкәләре күренеп торған ярлы кешеләр. Нинә үз бәхәттәренә үззәре жаршы төшәләр икән* (Ф. Бишев) 'А ведь все они, как и мы, ужасно бедные люди. Почему же они отворачиваются от своего счастья'.

Внутренняя форма может основываться на сходстве действия, но значение фразеологизма возникает на основе сильной гиперболизации данного образа:

Ауызы менән кош тотта 'проворный, ловкий, все горит в руках' чьих, у кого досл. 'ртом ловит птиц': *Ауызың менән кош тоттан иринең, ниндәй генә көнгә калдың һин, Юлай* (Б. Бикбай) 'У тебя все горело в руках, ты был настоящим мужчиной, что стало с тобой, Юлай?'

Дуга менән бесән сабыу 'говорить невпопад', соотв. 'попасть пальцем в небо' досл. 'косить сено дугой': *Камалов яңы төшөндө: ул дуга менән бесән сабып ултырған икән. Начальник ысынлап та курсак тураһында һөйләй* («Ғәнәк») 'Камалов только понял, что попал пальцем в небо. Начальник действительно говорил о куклах'.

Йомортжанан йөй эзләү 'придираться, выискивать чью-либо вину, искать шов на яйце': *Шәһәрбаныу Хәлимәнең ошо яуабынан, йомортжанан йөй эзләгәндәй итеп, тауышын күтәрә биреп, төрткө телләнде...* (К. Дәүләтшина) 'Шагарбаныу придиралась к этому ответу Халимы, повышая голос, говорила ей колкости'.

Төймәләйзе дөйләй итеү 'делать из мухи слона': *Языусылар шуны көтөп кенә тора. Берзе биш итеп, төй-*

м э л э й з е д ө й э л э й и т е н к ү р һ ә т ә у л а р, т и Ә ф л ә т у н (М. Тажи) 'Писатели того только и ждут. Они всегда преувеличивают, делают из мухи слона, — говорит Афлятун'.

К этой группе можно отнести фразеологизмы *ауыззы сойгә элеу* 'голодать' досл. 'вешать' рот на гвоздь', *ауыз әсендә бутка бешерәу* 'говорить невнятно, бормотать' досл. 'во рту кашу варить' и др.

Значение фразеологизма основывается и на сходстве впечатлений, ощущений, возникающих от воздействия внешней среды и др.

Йөн йоттороу 'замучить, подвергать пыткам' досл. 'заставить глотать шерсть': *Айыу белә: бәрсәләр төлкөнән уның үзенә күсергә мөмкин, сөнки уларзың айыузы ла йөн йотторған дары бар* (Ж. Киекбаев) 'Медведь знает: блохи от лисы могут перейти к нему, они его когда-то тоже замучили'.

Йөрәк үксәгә китеу 'перепугаться', соотв. 'душа в пятки ушла': *Хәзер ул жайтып килгәс, был тирәләгә баярзәрзың йөрәктәре үксәләренә китте инде* (Г. Дәүләтшина) 'Сейчас, когда он приехал, у здешних бояр душа уходит в пятки'.

Ут йотоу 'сильно горевать, переживать' досл. 'глотать огонь': *Ниңә инде хәләңдә әсәйеңдән йәшерзәң, хәбәр итмәнең? Мин бит һинең өсөн көн-төн ут йоттом* (Б. Бикбай) 'Почему же ты скрывал от матери свое положение, не сообщал? Я ведь день и ночь переживал за тебя'. *Садрислам... ошо һил ауылда боҗоп ятыуына әрнеп ботә алмай ине. Ә ауылда уның гәйеп булыуына ата-әсәһе ут йота* (Ф. Исәнғолов) 'Садрислам сильно переживает за то, что отлеживается в этой тихой деревне. А в своей деревне мать с отцом горюют о его исчезновении'.

Йөрәккә тоз һалыу 'причинить душевную боль' досл. 'положить соль в сердце'.

Своеобразную группу фразеологических сращений составляют единицы, мотивированность значения которых не сохранилась, а внутренняя форма с точки зрения современного состояния языка не объяснима. Возникновение их, видимо, связано с какими-либо древними обрядами и обычаями. Например, оборот *ташка үлсәйем* произносят тогда, когда хотят уберечься от воздействия чего-либо уродливого, безобразного, вредного и т. д.

С первобытными формами верований, представлений связаны различного рода пожелания и запретные выражения: *сәстәре сәскә бәйләнһен* досл. 'пусть волосы их свяжутся' (пожелание, исходящее из представления о силе волос; у кого волосы сплетутся, те люди соединятся навсегда), *төклә аягы менән!* 'пожелание добра, достатка' (говорят, когда в дом поселяется невеста).

К этому же типу относятся фразеологизмы, компоненты которых реализуют свое значение только в составе одной фразеологической единицы, то есть имеют фразеологически связанное значение. В современном башкирском языке их не более двух-трех десятков. Обычно они имеют структуру: «имя» + «глагол», «наречие» + «глагол», причем именной компонент является либо заимствованным словом, либо устаревшим и как самостоятельная лексическая единица в языке сейчас не функционирует. А глагольный компонент выполняет лишь вспомогательную функцию, т. е. придает словосочетанию лексико-грамматическое значение действия, не связываясь ни с прямым, ни с переносным значением этого слова.

*Ваз*⁷ *кисеу* 'отречься, отрекаться': *Әбей гүмер буйы инанып килгән алаһынан в а з к и с т е м е икән ни? Был хакта бик һорағыһы килһә лә Салих баҙманы* (Х. Мохтар) 'Неужели старуха отреклась от бога, которому она поклонялась всю жизнь? — Салиху очень хотелось спросить об этом, но он не посмел'; *Валиулла революция кәндәрәндә, муллалығынан в а з к и с е п, большевик булган* (Ф. Исәнғолов) 'Валиулла в дни революции, отрeksiсь от обязанностей муллы, стал большевиком'.

*Вөжүдкә*⁸ *сығару* 'осуществить, претворить в жизнь': *...Был кузгатылган моһим мәсьәләне в ө ж у д к ә с ы ғ а р ы у тураһында байтаҡ йөрөггә тура килде* (Ш. Хозайбирзин) 'Пришлось много ходить, чтобы претворить в жизнь этот важный вопрос'.

*Лаф*⁹ *ороу* 'пустозвонить, трезвонить': *Нәр сәк тере һәм кәрәкле кеше алдында баш эйергә ...яратыусы кайһы берәүҙәр хатта: — Былай булғас, һөнәрсенәң дан ҡояшы*

⁷ *Ваз* — заим. из персид. языка. «Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлегә». Казан, 1965, стр. 48.

⁸ *Вөжүд* — заим. из арабского языка. «Арабско-русский словарь». Сост. Х. К. Баранов. М., 1962, стр. 110;

⁹ *Лаф* — заим. из персидского языка. «Персидско-русский словарь». Сост. Б. В. Миллер. М., 1953, стр. 434;

байыны! — *тип лаф орган* (З. Бишева) 'Некоторые люди, привыкшие все время преклоняться перед живым и нужным человеком, даже трезвонили, что слава мастера пропала и его солнце закатилось'.

*Сафсата*¹⁰ *һатыу* 'вести пустой разговор', 'пороть чужь': ... *һинең сафсата һатып, донъяңды мәкибән оһота торған гәзәтең бар* (С. Кулибай) 'У тебя есть привычка водить пустые разговоры и забывать обо всем на свете'.

Селпәрәмә килтереу 'в пух и в прах разбить, разнести': *Рәсәй тупрағына ябырылған фашист яуы Фәһимәнәң бәтә өмөттәрен селпәрәмә килтерзе* (Д. Исламов) 'Война с фашистами, нахлынувшими на землю России, разбила в пух и прах все надежды Фагимы'; *Шәмсиҙәр колхоз төҙөнөләр. Инде эҙәм рәуешле тормош кәтә башлагас, кәтмәстән бәтәһе лә селпәрәмә килде* («Совет Башкортостаны») 'Шамси и другие построили колхоз. И как только стали жить по-человечески, неожиданно все разбилось в пух и прах'.

Таң калыу 'удивляться, изумляться, диву даваться': *Ашкынып, Иблис һаман уйнап тора, Таң калып донъя уны тыңлап тора* (Ш. Бабич) 'Сатана все играет и играет, Мир изумленно слушает его'; *Оксана әбей быуа аръяғына тағы ла күз ташланы ла, мине таң калдырган хикәйәһен башланы* (Ш. Янбаев) 'Старушка Оксана еще раз окинула взором дали за прудом и начала поразивший меня рассказ'.

Теңкәгә тейеу 'надоедать, досаждать, вытягивать (выматывать) душу': *Сигандар, ашанты һоранып, старостаның, теңкәһенә тейеп бәттөләр* (Ж. Киекбаев) 'Цыгане, выпрашивающие еду, надоели старосте'; *Теңкәләргә тейә төндәр буйы (искелек), Көндәр буйы китмәй янымдан* (Д. Юлтый) 'Пережитки выматывают душу мне днем и ночью неотступно'.

*Яр*¹¹ *һалыу* 'поднять крик, шум': *Ялал менән Әкбәр аунап ятқан писарзе күргәс, сарбайлап кысқыра башланылар. Ауылға яр һалдылар* (Т. Хәйбуллин) 'Джа-

¹⁰ *Сафсата* — заим. из арабского языка. «Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлегә». Казан, 1965, стр. 534.

¹¹ Компоненты *селпәрәмә*, *таң*, *теңкә*, *яр* в современном башкирском языке как самостоятельные лексические единицы не функционируют.

лал с Акбаром, увидев валявшегося на земле писаря, стали неистово кричать. Подняли шум на всю деревню³.

2. Самую значительную по количеству группу составляют фразеологические единицы, значения которых мотивированы наличием этого же словосочетания в целом во внефразеологическом употреблении. Однако слова, вошедшие в состав фразеологизма, не сохраняют свою семантику, а словосочетание в целом переосмыслено. Эти фразеологические единицы во всех учебных пособиях называются фразеологическими единствами.

Данный тип фразеологизмов весьма разнообразен по семантическим связям со свободными словосочетаниями и грамматической структуре:

1. Фразеологические единства, значения которых возникают в результате переноса значения свободного словосочетания в целом, компоненты в составе фразеологизма теряют свое лексическое значение. Семантика фразеологической единицы основывается на конкретном образе, который легко осознается говорящими на данном языке. Примеры:

Көзгө этэс 'незрелый, молокосос (пренебрежит.)' досл. 'петушок, вылупившийся осенью': *Килгэс тэ карт укыты-усыларзың күбеһе менән Булаттың борсагы быҡмай, к ө з г ө э т э с тип карайзар уга* (Ә. Вахитов) 'Булат по возвращении никак не мог ладить с большинством старых учителей: к нему относились как к еще незрелому человеку'.

Сыбыж осо 'дальний родственник, седьмая (десятая) вода на киселе' досл. 'конец прута': *Минең сыбыжосо ла кәрзәшлегем юк — мин уларга ете ят кешемен. Осраҡлы ғына фатир төшкәнмен* (Ф. Иҫәнғолов) 'Я вовсе им не родственник, даже не седьмая вода на киселе. Просто случайно живу на квартире'.

Дуга бөгөү 'мерзнуть, коченеть' досл. 'гнуть дугу': *Насир сананан төшмөгәйне, килеп еткәнсе дуга бөктө шикелле* (Һөйләү теленән) 'Насир не слезал с саней, он всю дорогу, кажется, мерз'.

Итәккә ут кабыу 'припирать (прижимать) к стенке' досл. 'подол загорелся': [Шәмситдин] *хәтер һаҡлап торманы, тураһын һукты: — Итәгеңә ут каба башлагас, килеп еттем тиң, ә?* (Р. Низамов) 'Шамсутдин не стал соблюдать приличия, отрезал прямо: — Говоришь, прибежал, да, когда тебя приперли к стенке'.

Көлөн күккә осороу 'разнести в пух и в прах': *Ленин Либер менән Церетели килтергән дәлилдәрҙең көлөн*

к у к к э о с о р а («Совет Башкортостаны») 'Ленин раз-
носит в пух и в прах доводы Либеры и Церетели'; ...Ярай,
без уларзан усте ошондай алырбыз, к ө л д э р е к у к к э
о с о р (Б. Дәүләтшина) 'Ладно, мы так отомстим им,
разнесем в пух и в прах'.

Кабырғанын һанау 'побить, поколотить, задавать баню'
досл. 'ребра пересчитать': Башка вақыт буһна,
бындай һүззәре өсөн мин Талханың кабырғаларын
һанаған булыр инем, хәзәр иһә түзәргә тура
(Ә. Чаныш) 'В другой раз я за такие слова задал бы баню
Талхе, но пока приходится терпеть'.

Табан ялтыратыу 'дать стрекача' досл. 'засверкать
подошвами': ...Юлда эшләүсегә юл такыр, тил, табаһ
ялтыратырға уйлайһыңмы? - Түзеп - тор,
юлыңда батып ятырһың (Н. Мусин) 'Думаешь, раз доро-
гу налаживаешь, так тебе и дорога будет проторена?
Подожди, не то застрянешь'.

Һалпы якка һалам кыстырыу 'льстиво захваливать'
досл. 'подсовывать солому на наклонную сторону' Әһәм
карт үсмерзәрзә ...кызыклы һүззәре менән әүрәтәп,
кайһы беренен мактап, һалпы яғына һалам
кыстырып, үзә тирәһендә эшләтә (Ж. Киекбаев)
'Старик Адгам, забавляя подростков разными шутками
и льстиво захваливая их, заставлял работать на себя'.

Ауызға йөзөк йәшереу 'намеренно молчать' досл.
'в рот кольцо спрятать', ауызға һыу уртлау 'набрать в
рот воды', ауыз йомоу 'закрывать рот', аузына һуғыу
'зажать, заткнуть рот', ауыз бешеу 'погореть, получить
урок', досл. 'обжечь рот', йөзгә кара яғыу 'опозорить,
очернить', йөз һыуын түгеу 'унижаться' досл. 'проливать
воду лица', телде йотоу 'проглотить язык', күз менән
каш араһында 'тут же, мгновенно' (о моментальном ис-
чезновении) досл. 'между глазом и бровью', тәртә ара-
һына иһеу 'повзростеть и стать помощником', тамыр
йәһеу 'пустить корни', бил бөгөу 'гнуть спину', билгә
һуғыу 'подвести, поставить в трудное положение', аяк
салыу 'поставить подножку' и т. д.

Сравнительные обороты также относятся к разряду фра-
зеологических единств, их значение мотивировано нали-
чием конкретного образа, связанного с предметами и
явлениями действительности. Однако значение каждого ком-
понента в составе фразеологизма в них также не сохраняется,
а смысл единицы создается словосочетанием в целом:

Күз асын йомғансы 'в одно мгновение', кош телендэй [хат] 'коротенькое письмо' досл. 'с птичий язык', сирт-һәң җаны сығырлыҡ 'пышущий здоровьем, краснолицый' досл. 'шелкни, кровь брызнет', җырҗһаң җаны сыҗмас 'скупой, жадный' досл. 'отрежешь, кровь не выступит', уҗлау йотқан кеуек 'словно аршин проглотил', ус төбөндәге кеуек 'как на ладони', утқа баҗқан бесэй шикелле 'как ужаленный' досл. 'как кошка, наступившая на огонь', һыуга төшкән тауыҗ кеуек 'как мокрая курица', энә ашаған эт кеуек 'как скелет тощий' досл. 'как собака, проглотившая иголку', энә төртөр урын юҗ 'яблоку негде упасть', эт бэйләһәң торгоһоз 'неимоверный холод' (обычно в помещении) досл. 'привяжешь собаку, не устоит', эт менән бесэй шикелле 'как кошка с собакой' (живут в ссоре, вражде) и т. д.

Фразеологические единицы, созданные на основе образных сравнений, наиболее ярко показывают самобытность и неповторимую оригинальность языка. Они непосредственно связаны с условиями жизни народа, его мышлением и образно-поэтическим воображением. Например, для выражения понятия «множество, обилие» в башкирском языке существует целая серия образных сравнений, которые дифференцированы по оттенкам значений и закрепились за определенными, конкретными объектами: һанап бөткөһөз досл. 'не пересчитать' (о множестве предметов) җара сәүкә кеуек досл. 'как черные вороны', җырым сиреүе (кеуек) досл. 'как войско крымское' (о скоплении, множестве людей), җырмыҗка иләүе кеуек досл. 'как муравьиная куча' (о беспорядочно движущейся толпе), итәк тулы досл. 'полный подол' (о множестве детей в семье), тауыҗ сүпләһә лә бөтөрлөк түгел досл. 'хоть куры будут клевать, не кончится' (о занятости), җызыл сәкмән йәйгән кеуек 'словно красный чекмень застелен' (об обилии ягод на местности) и др.

Понятие «внешней красоты» выражается следующими фразеологическими единицами: җарап туйғыһыз, һоҗлаһып бөткөһөз 'не насмотришься, просто загляденье' (о красивых явлениях, предметах, о красоте человека вообще), һыу һөлөгө кеуек 'стройный, статный' (о красоте, стройности стана), урта бармаҗ кеуек досл. 'как средний палец' (о красивом и стройном человеке), бер җалаҗ һыуга һалып йоторлөк досл. 'в одной ложке воды можно проглотить' (о красивой, изящной женщине) и др.

В таких фразеологизмах невозможно выделить стержневое слово, значение единицы создается переосмыслением всего словосочетания.

2. Опосредственная связь между значениями компонентов и фразеологической единицей наблюдается и в так называемых фразеологических выражениях. Фразеологические выражения, хотя и сходны по структуре с некоторыми пословицами, поговорками, всегда выражают понятия, употребляются в образно-метафорическом значении, в речи выполняют функцию предикативного члена или вводного словосочетания с модальным оттенком. Их смысл создается сочетанием слов в целом, а не сложением значений компонентов. Большинство фразеологических выражений имеет рифмованные компоненты. Могут состоять из двух парных компонентов, соединенных сочинительными союзами: *һужты ла күпте* соотв. 'вынь да положь' («сделать непременно, во что бы то ни стало»); *үрмәксенән күрмәксе* 'глядя на других' (о человеке, слепо подражающем другим); из четырех рифмованных между собой компонентов: «*һайт*» *тигәнгә* «*тайт*» *тиергә тора* 'готов послужить' (об угодливом или очень послушном человеке); *булыры булган буяуы һеңгән* 'было да быльем поросло' (о том, что следует предать забвению), *ай күрзе жояш алды* 'быстро исчез'; из нескольких компонентов, в целом выполняющих функцию предиката: *үлеп барганда ауызыңа тамсы һыу һалмаҫ* 'неблагодетельный' досл. 'при смерти в рот тебе каплю воды не положит', *сәсе мәнән изән генә һепермэй* 'проявлять большое усердие, чтобы понравиться кому-л.' досл. 'своими волосами чуть ли пол не подметает' и др.

3. Соотнесенность значения целого со значениями его частей позволяет выделить третий тип фразеологизмов. В лингвистике этот разряд определяется как фразеологическое сочетание. Связь смыслового содержания единицы в целом со значениями его компонентов, как слов свободного употребления, может быть весьма разнородной: соотнесенность с переносными значениями нескольких или одного компонента¹², связь с прямыми, основными значениями и оттенками значений.

¹² В. П. Жуков. О соотношении фразеологизмов с переносным значением слов. «Уч. зап. Новгородского гос. пед. ин-та», т. VI, вып. II, 1962.

1) Соотносимость с переносными значениями всех компонентов. Оба компонента выступают самостоятельно в данном значении во фразеологическом употреблении.

В значении мягкий, безвольный человек, недотепа употребляются словосочетания *ебегэн ауыз* досл. 'размякший рот', *мэмэй ауыз* 'мямлющий рот', *йомшак ауыз* досл. 'мягкий рот'. Компоненты *ебегэн*, *мэмэй*, *йомшак* имеют переносное значение 'мямля, недотепа'. Именной компонент *ауыз* 'рот' также употребляется в разговорном языке в значении «недотепа, разиня»: *ауыз икэнһез дэ һин, кустым* 'пу и разиня же ты, браток'. В данном случае именной компонент мог развить свое переносное значение от фразеологического значения, как, например, от фразеологизма со значением 'ловко обмануть, обвести вокруг пальца'; *төп башына ултыртыу* досл. 'посадить на пенек', *төпһөз кэмгә ултыртыу* досл. 'посадить в бездонную лодку', *төпһөз санага ултыртыу* досл. 'посадить в дырявые сани' развилось переносное значение глагольного компонента *ултыртыу* 'обмануть, провести'.

Смысловым центром атрибутивных словосочетаний выступает обычно компонент, выраженный прилагательным, хотя именной компонент при внефразеологическом употреблении имеет соответствующее переносное значение.

Существительное *йөрәк* 'сердце' в переносном смысле означает смелость, бесстрашие: *йөрәк тә бар икән үзәңдә* 'ох, и смелый же ты'. Однако значение фразеологизма в целом зависит от переносного значения компонента, выраженного прилагательным.

Куш йөрәк(ле) 'смелый, бесстрашный' досл. 'с парным сердцем': *Был ауылда батыр, куш йөрәкле кешеләр йәшәгән* (Ә. Вахитов) 'В этой деревне жили, смелые, бесстрашные люди'.

Куян йөрәк(ле) 'трусливый, как заяц' досл. 'с заячьим сердцем' (с оттенком иронии): *Азамат башын какты. Бынан һуң артка сизгәнһәң, гүмергә «куркак» исемен тагырһың, шуны ул якшы аңлай. Кемдең генә инде «к у я н й ө р э к» булғыһы килә!* (Ә. Бикчәнтәев) 'Азамат кивнул головой: — Если отступишь, то навсегда получишь прозвище «трус», — это он понимает хорошо. Кому охота быть трусишкой!'.

Таш йөрәк(ле) 'жестокий, жестокосердный' досл. 'каменное сердце': *Һай, кандай оло бәхеткә тарыны бөгән Зөлхизә. Быны күрмәскә, аңламаска т а ш м ы н и Юла-*

мандың й ө р э г е (З. Бишева) 'Какое счастье выпало сегодня Зульхизе. Не каменное же сердце у Юламана не видеть и не понимать это'.

Кара йөрәк(ле) 'жестокий' (с оттенком «коварный») досл. 'черное сердце': *Йығылды инде Башка байрактар, Еңелде инде Кара йөрәктәр* (М. Гафури) 'Пали уже другие знамена, сражены уже коварные души'.

Именной компонент *баш* 'голова' имеет переносное значение «ум, сообразительность» (сравните, *башы бар* 'с умом', досл. 'у него голова есть', *башлы* 'умный, с головой' и т. д.). В данном значении это слово также выступает в составе фразеологизмов, однако смыслообразующим центром здесь также является компонент-прилагательное.

Фразеологизмы *кәбәк баш* 'безмозглый' досл. 'мякиная голова', *ят бауыр* 'чуждый, чуждающийся' досл. 'чужая печень', *таш бәгер* 'жестокий, жестокосердный' досл. 'каменная печень', *кара бауыр* 'коварный' досл. 'черная печень' соотносимы по смыслу со своими компонентами, которые обладают переносным значением в свободном употреблении. Смысловая соотнесенность с компонентами характерна и для глагольных фразеологизмов, в которых и именной, и глагольный компоненты в отдельности также имеют переносное значение. Примеры:

Йөрәк яна 'сердце горит': *Урамдарзан узып бара, Күзенән кашы кара. Керпегенән гөлдәр тама, Күрһәм й ө р э г е м я н а* (халык йырынан) 'По улице проходит, брови темнее очей. Из век его цветы капают, как увижу, сердце горит'.

Йөрәк өзөлөү 'сердце (душа) болит'; 'тосковать по кому-либо': *Күргән һайын күрге килеп, Й ө р э к ө з ө л ө п т о р а* (халык йырынан) 'Желая видеть без конца, сердце тоскует по нему'.

Йән көйөү 'огорчаться, раздражаться': *Й ә н к ө й - ө п к и т к ә н с а к т а , к о л х о з д ы ң х у ж а л ы р ы н э р л ә п т ә т а ш - л а й ы м , м и н е ң е т е ш һ е з л е г е м ш у н д а г ы н а* (М. Тажи) 'В моменты раздражительности я и руководителей колхоза ругаю, недостаток мой в том и состоит'.

Йәнән иретеү 'расположить к себе': *Рәхимә йылы һүззәр менән ярлылыктан интеккән Мәғфүрәнең й ә н е н и р е т ә , ү з е н ә т а р т а* (К. Дәүләтшина) 'Рахима ласковыми словами располагает к себе и притягивает истрадавшую от бедности Мағфуру'.

Күзгән төшөрөү 'принизить': Атаулла ... һайланырға ихтимал кешеләрҙе нисек тә күзгән төшөрөргә тырыша, уларҙың «насар» яктарын жабартып һөйләй («Совет Башк.») 'Атаулла старается как-то принизить тех людей, которые могут избираться, говорит, выпячивая их «плохие» качества'.

2) Соотнесенность с прямым значением одного из компонентов, который является смыслообразующим членом фразеологической единицы. Остальные компоненты употребляются в переносном значении и мотивированность фразеологизма создается словосочетанием в целом. Этот разряд фразеологизмов дает наибольшее число лексико-грамматических вариантов.

Ажылға бер төрлө (бер көй, теуэл түгел) 'придурковатый', 'винтиков не хватает', 'не все дома': Мулла бының алдаганын белә. Шулай за асыуын һиззәрмәй. Ажылға бер төрлөрәктер, тип уйлай (әкиәттән) 'Мулла почувал его обман. Но не подал виду, что рассердился. Подумал про себя, что, наверное, у него винтиков не хватает'; Егеттәр Талханы... жотортоп, көрәшергә димләне. Ажылға бер көй өрәк Талхаға жотортоу этә калды (Ж. Киекбаев) 'Парни подстрекали и подталкивали Талху на борьбу. Придурковатому Талхе этого было достаточно'.

К этой разновидности фразеологизмов относятся словосочетания, весьма различные и по лексико-грамматической структуре:

а) глагольные — ажылдан язюу (шашыу) 'сойти с ума', төс касюу (китеу) 'побледнеть', 'лица нет на ком-л.' (от испуга, волнения), уйға батыу (сумыу, талыу) 'впасть в раздумье, задуматься', һүзәнә төшөү 'поддаваться уговору чьему-л.', һүзән йыгыу 'ослушаться кого-л.', һүз көрәштерөү 'спорить, 'заниматься словопрением' и т. д.

В перечисленных примерах именные компоненты ажыл 'ум', төс 'вид', уй 'мысль, дума', һүз 'слово, разговор' в составе фразеологизмов выступают в прямом значении, а компоненты, выраженные глаголами и прилагательными, употреблены в переносном значении;

б) атрибутивные (в разряд фразеологии включаются только те единицы, в которых доминирующим является переносное значение компонента-прилагательного): агас тел 'косноязычный' досл. 'деревянный язык', кысыр көйөк

‘пустая озабоченность, преувеличенное горе’, *таҫма тел* ‘льстивый’ и т. д. Словосочетания типа *сереган бай* ‘прогневший богач’, *сей назан* ‘полный невежда’, *кан дошман* ‘кровный враг’, *сатнама һыуыҫ* ‘трескучий мороз’, где преобладает прямое значение именного компонента, а значение определения лишь усиливает его или уточняет, следует оставлять лишь в пределах устойчивых сочетаний;

в) подчинительные конструкции: *хэйлә токсайы* ‘хитрец’, досл. ‘мешочек хитрости’, *йоҫо мискәһе* ‘засоня’, *ата балаһы* ‘дитя почтенного отца’ *өй тауығы* ‘домосед’ досл. ‘домашняя курица’ и т. д.;

г) наречные: *якты күзгә* ‘засветло’, *таң тишегенән* ‘чуть свет, ни свет ни заря’ и т. д.

3) Соотнесенность с прямыми значениями всех компонентов. По структуре это обычно словосочетания, состоящие из имени и вспомогательного глагола или наречия и глагола. Данную группу словосочетаний мы склонны не относить к фразеологии, они составляют как бы промежуточное явление, сравнительно менее устойчивы по структуре и не имеют образно-метафорического значения, хотя некоторые тюркологи рассматривают их как разновидность фразеологических сочетаний, исходя из связанности значения одного компонента¹³. Например: *ак май* ‘сливочное масло’ досл. ‘белое масло’, *хэл алыу* ‘набраться сил’, *каршы алыу* ‘встречать’, *үс итеү* ‘мстить’, *сәскә атыу* ‘цвести’, *һаҫ тороу* ‘быть на чеку’ и т. д.

Выделенные типы соотнесенности значений фразеологических единиц со значениями их компонентов охватывают фразеологию языка в семантическом разрезе. Безусловно, в отнесении той или иной отдельной единицы к определенному типу могут возникнуть спорные моменты. Потому что языковые единицы строго не дифференцируются, не всегда удается расставить их по строгому порядку в классификационных схемах, какими бы удачными они ни были.

Представленная схема семантической соотнесенности фразеологических единиц с их составными частями основана на реальных связях, существующих в современном башкирском языке. В то же время каждый тип соотнесен-

¹³ Г. Х. Ахунзянов. Фразеологические сочетания как вид фразеологических выражений. «Вопросы тюркологии». Казань, 1970.

ности отражает определенную ступень в удалении (отталкивании) смыслового содержания фразеологизма от значений компонентов и в превращении их в целостную структурно-семантическую единицу.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ОМОНИМИЯ

Проблема многозначности в целом не была еще предметом специального исследования в башкирском языке. Она не решена и в лексикографическом плане. При описании полисемии фразеологических единиц башкирского языка автор исходит из тех концепций, которые сложились в советской лингвистике¹⁴.

Большинству фразеологических единиц башкирского языка присуща моносемантность. Из проанализированных нами 3-х тысяч фразеологизмов, 215 единиц имеют более двух значений, то есть около 9 процентов от общего количества.

Фразеологическая полисемия несколько меньше лексической как по общему объему, так и по количеству значений отдельных единиц. Это можно объяснить сложностью структуры этих единиц: появлению у фразеологизмов переносного значения мешают образующие его словесные компоненты, также имеющие (если не в пределах фразеологизма, то по крайней мере в свободном употреблении) определенную семантику¹⁵, а также обусловленность значения конкретной ситуацией и др.

¹⁴ Л. Э. Бинович. О многозначности идиом. «Ин. яз. в школе», 1952, № 5; Ю. Д. Апресян. Фразеологические синонимы в современном английском языке (тип «глагол + существительное»). «Уч. зап. 1-го Москов. гос. пед. ин-та ин. яз.», 1957, т. XV; И. И. Чернышева. Явление синонимии и полисемии в фразеологии немецкого языка. «Ин. яз. в школе», 1960, № 6; Н. А. Кирсанова. О некоторых семантических признаках фразеологических единиц. «Проблемы фразеологии. Материалы и исследования». М.—Л., 1964, стр. 84—90; В. П. Жуков. К вопросу о многозначности фразеологизмов. «Вопросы фразеологии». Ташкент, 1965; Ш. Рахматуллаев. Ўзбек фразеологиясининг бағзи масалалари. Тошкент, 1966; Х. Х. Езиев. Многозначность фразеологических единиц (на материале современного немецкого языка). «Уч. зап. 1-го Моск. гос. пед. ин-та иностр. языков», т. 37, 1967.

¹⁵ Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка. Изд. 2, М., 1969, стр. 56.

Многозначность находится в зависимости от семантико-структурной организации фразеологизма. Она характерна для тех фразеологических единиц, компоненты которых в семантико-грамматическом отношении менее слитны (фразеологические единства) и состоят из двух-трех компонентов. Во фразеологических сращениях многозначность почти не выявляется. К тому же следует добавить, что многозначны больше всего глагольные фразеологизмы. Количество значений колеблется от двух до четырех, но большинству фразеологических единиц присуща двузначность.

Многозначность может рассматриваться в разных аспектах. Более важным нужно считать исследование связи значений в одной полисемантической единице и выделение типов фразеологических значений.

Вопрос о взаимосвязях значений фразеологической единицы на материале узбекского языка подробно освещен в монографии Ш. Рахматуллаева. Он раскрывает внутризначные связи, пути развития значений, выделяет типы значений. Автор правильно считает, что во фразеологии неправомерно выделять прямые и переносные значения, ибо здесь все значения появляются в результате переноса и речь может идти только об основных и производных значениях, а значение аналогичного по структуре свободного словосочетания является омонимичным к фразеологическому¹⁶. Основное значение служит базой для появления производного.

В развитии фразеологических значений исследователи указывают два процесса: а) вторичный метафорический сдвиг (его лучше было бы назвать последовательным развитием значений.— З. У.); б) параллельный метафорический сдвиг (или параллельное развитие значений)¹⁷.

При последовательном развитии производные значения возникают от основного или переносное от переносного. По схеме Ш. Рахматуллаева это можно представить следующим образом: $\rightarrow 1 \rightarrow 2$, $1 \rightarrow 2 \rightarrow 3$ и т. д. Примеры:

Акты-каранан айырыу досл. 'белое-черное различать':

1) иметь небольшую грамоту, уметь писать, читать.
Ауылда мэктеп асып, олохон-кесекен дэ, бала-сагаһын да укытырга тотондолар. *К а р а н а н а к т ы а й ы*

¹⁶ Ш. Рахматуллаев. Указ. соч., стр. 9—20.

¹⁷ И. И. Чернышева. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, стр. 102.

р ы р л ы ꙗ, советтең эшен алып барырлык грамота алынды инде (М. Тажи) 'Открыв в деревне школу, принялись обучать и старого, и молодого, и детвору. Мало-мальскую грамоту получили — дела Совета можем вести'; 2) уметь разбираться в жизни, в людях и т. д. *Миңә улай ук шикләнен карамагыз, зинһар, мин дә марксизм тәғлимәтен өйрәнгән кеше, мин дә а ꙗ м е н э н ꙗ р а н ы а й ы р а беләм* (З. Солтанов) 'Доверьте мне, пожалуйста, не сомневайтесь, я тоже изучал марксизм, разбираюсь кое в чем'.

*Итәк-еңде йыйыу*¹⁸ досл. 'подол-рукава подобрать': 1) привести в порядок себя, прибрать в доме и т. д., готовясь к приезду кого-л. *Йә, кунактарың қасан қилә инде? Без ға үзебезсә итәк-ең де йы й ғ а н булып торабыз* (Ғ. Дәүләтшин) 'Ну, когда же твои гости приедут? Мы ведь тоже подготовились по-своему'; 2) устранять в деле промахи, грешки, действовать осторожнее. ...*Хәзер уларзың миңә бик асыузары қиләсәк, берәй төрлө этлек эшләргә тырышасактар. Итәк-ең де йы й ы б ы р а ꙗ йөрәргә тура қилер* (Б. Бикбай) ... 'Сейчас они будут сердиться на меня, постараются чем-нибудь напакостить. Надо быть осторожнее'.

Тел асылыу досл. 'язык раскрылся': 1) заговорить, начать говорить (о детях). *Алхузың тел е а с ы л а башлар. Тәүзән үк дөрөс өйрәтергә кәрәк* (Ғ. Ибраһимов) 'Алсу начала говорить. С самого начала надо правильно учить.'; 2) говорить охотно; язык развязался. *Әллә ниңә шунда тел асылып, сәсэнләнен киттем һөйләргә* (Ғ. Амантай) 'Почему-то тогда язык у меня развязался, говорить стал красноречиво'.

Үксәгә бақыу 'наступать на пятки': 1) следовать неотступно за кем-л., двигаться следом. *Елдек, егеттәр! Урғазә йылғаһын аша сықмақ борон үк сә л э р е н э б а с ы р ғ а кәрәк!* (Н. Изелбай) 'Помчимся, джигиты! Пока не перешли реку Ургаза, надо на пятки наступать'; 2) догонять в соревновании. *Районда хәзер республиканың алдыңғы сөгәлдөрсөләрәнең үк сә һ е н э б а с ы п қилә торған колхозсылар бар* («Совет Башкортостаны») 'В районе сейчас есть колхозники, которые наступают на пятки передовых свекловодов республики'.

¹⁸ Подачу фактического материала в этом разделе сознательно ограничиваем ввиду того, что многозначность фразеологизмов будет еще рассматриваться в гл. IV в связи с изучением сочетаемости фразеологических единиц в речи.

Йән өрөү 'вдохнуть душу': 1) сохранить жизнь, сделать здоровым кого-л. *Бына бөгөн инде Мәғәфүрова һауығып өйөнә кайтып китте. Тимәк, Кәзәрғалина тағы ла бер түгел, ике ғүмергә йән өрзө* («Совет Башкортостаны») 'Вот сегодня Магафурова, выздоровев, отправилась домой. Значит, Кадыргалина сохранила жизнь не одному, а двоим'; 2) поднять дух, оживить кого-л. *Буранбай хәбәре иптәштәргә яңынан йән өрзө* (Д. Юлтый) 'Весть Буранбая вновь оживила товарищей'; 3) исправить, подновить, поставить в строй что-л. ...*Реставраторзәр һәләк булуға дусар ителгән картиналарға йән өрәләр* («Совет Башкортостаны»)... 'Реставраторы оживляют обреченные на гибель картины'; *Баш калкытыу* 'поднять голову': 1) избавиться от болезни, поправляться. *Ошо арала картатайың менән картәсәйерде карай-карай йөзәнем, ашарзәрына юк, ни ауырыузан баш калкыта алмайзәр* (К. Дәүләтшина) 'В эти дни устала, ухаживая за твоими бабушкой и бабушкой, есть им нечего, к тому же еще не могут поправиться от болезни'; 2) поправить дела, закрепить положение. *Кызыл Армия... яуыз дошманды мәңге баш калкыта алмаслык итеп тар-мар итте* (Б. Хәсән) 'Красная Армия разбила злейшего врага так, что он больше не поднимет голову'; 3) поднять восстание, восстать. *Эшсе-крәстиән хөкүмәтенә каршы баш калкыта контрреволюция* (Д. Юлтый) 'Против рабоче-крестьянского правительства контрреволюция поднимает голову'.

Параллельное развитие значений — также явление нередкое во фразеологии. При этом разные значения фразеологизма возникают оттого, что одно и то же явление порождает в сознании говорящих разные, иногда даже взаимно не связанные ассоциации. Поэтому при параллельном сдвиге значений возникает и полисемия, и омонимия.

Параллельное развитие значений фразеологических единиц можно было бы изобразить в виде следующей

схемы: $\begin{array}{l} \text{---}\rightarrow 1 \\ \text{---}\rightarrow 2 \\ \text{---}\rightarrow 3 \end{array}$ Примеры:

Арка биреү 'повернуться спиной' досл. 'спину дать': 1) повернуться спиной, выражая кому-л. пренебрежительное отношение. *Гөлйөзөм башта уның былай арка биреүенән уңайһызыланып баһып торҙо* (К. Дәүләтшина) 'Гульюзум сначала стояла, чувствуя себя неловко оттого, что она повернулась спиной'; 2) повернуться назад, отступить

в бою. *Барырман һәр вакыт алга, һугышта бирмәмен арка* (М. Гафури) 'Буду всегда идти вперед, в бою не поверну назад'.

Йнде алыу досл. 'отнять душу': 1) убить, умертвлять кого-л. *Бер үк мин эйткәнде кешегә белдермә, й э н е м д е а л ы р з а р* (К. Дәүләтшина) 'Ради бога не говори людям, что я сказал — убьют меня'; 2) тянуть душу, выматывать душу. *Накышев кыса. Й э н е б е з з е а л а. Бар икмәкте бирмәй ызалата* (Я. Хамматов) 'Накышев поджимает. Душу выматывает. Мучает, не давая хлеб, что есть?'

Көн тыуу досл. 'день настал': 1) появиться возможность свободно действовать, жить и т. д. кому-л. *Совхоз кәрәк, ләкин колхозды иртә әле төзөй башларга; алкаузарга бында к ө н т ы у ы р тыныс ятып икмәк ашарга* (Д. Юлтый) 'Нужен совхоз, строить колхозы еще рано; лентяям здесь будет возможность, бездельничая, есть хлеб'; 2) наступил сезон для чего-л. *Кар яузы, быймага к ө н т ы у з ы* (һөйл. теленән) 'Снег выпал, настало время обувать валенки'.

Ис китеу досл. 'память (чувство) уходит': 1) потерять сознание, лишиться сознания. *Бәһлеуән байтак вакыт и с е к и т е п я та* (әкиәттән) 'Пехлеван долго лежал без сознания'; 2) быть крайне удивленным, диву даваться, поражаться. *Утәголов Тимербулаттың был тиклем атаһына окшаганына и с е к и т т е* (К. Дәүләтшина) 'Утягулов был поражен тем, что Тимербулат так походил на отца'.

В трех- и четырехзначных фразеологических единицах наблюдается и параллельное, и последовательное развитие значений.

Йән сыгыу досл. 'душа выходит': 1) испустить дух, умереть; 2) сильно устать, дойти до изнеможения. *Ошо тауга менә-менәй э н е ң с ы г а* (һөйл. теленән). 'Поднимаясь на эту гору, душу выматываешь'; 3) быть в состоянии сильного волнения; душа не на месте. *Күрше-фәләнгә сыхаң, былар сыулашып бер нәмә куптармаһын тип й э н е ң с ы г а* (Т. Хәйбуллин) 'Пойдешь к соседям, душа не на месте, так и думаешь, что эти что-нибудь да сделают'.

Второе, третье значение параллельно развились от первого: —→1 $\begin{matrix} \text{---} & \text{---} & \text{---} \\ & \text{---} & \text{---} \\ & & \text{---} \end{matrix}$

Йән инеу досл. 'душа войти': 1) показать признаки жизни, оживать (о природе, предметах). *Һурелеп барған*

утка йэн инде (Я. Хамматов) 'Затухающий было огонь ожил'; 2) ожить физически (о человеке). *Өс көндэн һеңлемэ йэн инде, йөзөнэ нур югерзе* (һойл. теле-нэн) 'Через три дня сестра ожила, ее лицо засветилось'; 3) расшевелиться, развеселеть (о настроении и т. д.). *Быга тиклем куркып кына ултырган Кәсәй картка йэн ингән дә й булды* (И. Көсәпкол) 'Старик Касай, испуганно сидевший до сих пор, немного оживился'. —→¹ —→₂ —→₃

Кулга алыу 'взять в руки': 1) взять в руки себя, заставить себя поступать лучше; 2) заставить кого-л. повиноваться, слушаться; 3) принимать на себя правление чем-н., руководство. *Власте кулга алыу* 'Взять власть в свои руки'; 4) арестовать кого-л.

Схема связи значений данной единицы: —→¹ —→₂ —→₃ —→₄

Как уже отмечалось, при параллельном развитии значений возможно появление и фразеологической омонимии. Одна и та же ситуация, или явление порождает в сознании носителей языка разное представление, разные понятия, и эти значения уже настолько расходятся, что их нельзя признавать за полисемию. Правда, фразеологическая омонимия развита намного меньше, но как явление языка она также должна рассматриваться. Примеры:

Ауыз асыу I 'рот открыть': 1) заговорить, начать говорить. *Нәмәлер һизенә беззең һынсыл карт, ләкин был турала ауыз асырға урынһыз һанай* (Б. Бикбай) 'Что-то чуёт наш старик, но заговорить об этом считает неуместным'; 2) быть невнимательным к происходящему, ротозейничать. *Ауыз асын йөрөһәң, тороп та калырһың олоштән* (һойл. теленән) 'Поротозейничаешь, так и знай, обделят тебя'; 3) разинуть рот, удивляясь чему-то. *Кыззар за, Емеш тә, ауыз зарын асын аптырашын торзо ла калды* (З. Бишева) 'И девушки, и Емеш остались, разинув рты'.

Ауыз асыу II 'отведать пищу перед ужином во время мусульманского поста'. *Бөгөн ураза. Әле ауыз асырға ла вакыт тә бит* (Т. Хәйбуллин) 'Сегодня ураза. Время ведь уже настает нарушить говение'.

Схема соотношения значений: I —→¹ —→₂ —→₃ (II)

Бер булыу I 'действовать вместе, быть в единении'. *Дошмандарың миңә нишләр тиһең, дуҫ-иштәрәм менән*

бер булһак (халык йырынан) 'Что могут сделать враги, если я с друзьями буду в единстве'.

Бер булыу II 'измучиться, совершая что-л.' Азактан айгырзы таба алмай бер булдык (Ж.Киекбаев) 'Потом измучились, не находя жеребца'.

Кан койоу I 'проливать кровь': 1) получить ранения, пожертвовать собой, сражаясь на войне. Без фронтта куп кан койзок (Д. Юлтый) 'Мы на фронте много крови пролили'; 2) наказывать избиением, сильно побить. Каныңды койормон, тыңламай кара эле (һөйл. теленән) 'Я тебе дам как следует, только послушайся'.

Канын койоу II 'заниматься каким-л. делом усиленно'. Безең якта шәл бэйләүең канын коялар (һөйл. теленән) 'В наших краях очень много занимаются вязанием платков'. I → 1 → 2 (II)

Таким образом, между значениями полисемантических фразеологизмов существуют весьма разные связи, которые требуют специального, более широкого изучения.

К числу малоразработанных аспектов фразеологии относится также вопрос о типах значений фразеологических единиц¹⁹. В плане внутризначных связей нами были указаны два типа значений: основные и производные.

С точки зрения семантико-структурной выраженности выделяются два основных типа значений, которые совпадают с типами значений лексических единиц: 1) относительно свободное значение; 2) обусловленное значение.

Относительно свободным является значение большинства фразеологических единиц, в которых значение выражается в структурно-семантическом и грамматическом отношении независимо от речевой ситуации. Для фразеологизмов этого типа характерна относительно свободная сочетаемость с другими словами, широта парадигматических и трансформационных свойств, синтаксических функций.

К данному типу относятся и однозначные, и многозначные фразеологические единицы.

Например, в фразеологизме *асыжауыз* значение 'ротозей' выражается и вне контекста. Эта единица может принимать словообразовательный аффикс *-лык* — *асык*

¹⁹ В. П. Жуков. Основные типы значений фразеологизмов. «Вопросы лексикологии и грамматики русского языка», вып. 41. Новгород, 1969.

ауызлык 'ротозейство', парадигмы принадлежности — *асык ауызың* 'твой ротозей', числа — *асык ауыззар* 'ротозей', окончания падежей — *асык ауызың* 'у ротозея', *асык ауызга* 'ротозею' и др.

Может выполнять роль подлежащего: *Егет өсөн егерме лә еткән, алтмыш та аз а с ы к а у ы з ғ а* (Б. Бикбай) 'Настоящий джигит будет джигитом и в двадцать лет, ротозею недостаточно и шестидесяти лет'; сказуемого: *һез асык ауыззар* 'вы — ротозей'; определения: *былай за а с ы к а у ы з кешене кургәнем юк ине эле* 'такого ротозея мне еще не приходилось видеть'; дополнения: *Мартин Кулай ил гизеп тағы кайзарға а с ы к а у ы з ғ а р ы алдап йөрөйзәр, быныһы билдәһез* («Совет Башкортостаны») 'Где еще бродит Мартин Кулай и обманывает ротозеев, это неизвестно'.

Баш катыу 'не мочь ума приложить': *баш катырыу* 'морочить голову', *баш катырғыс* 'морочащее голову'. Фразеологизм выступает в функции сказуемого, при этом глагольный компонент спрягается по лицам, числам и временам: *миңең баш катты* 'я ума не приложу или моя голова заморочена', *һезең баш катыр* 'вы будете морочить свои головы', *уларзың баштары ката* 'они морочат себе голову' и т. д.

В многозначных единицах не во всех значениях форма фразеологизма остается одинаковой. Различия наблюдаются как в словообразовании, так и в формообразовании. Например: *Баш күтәреу* 1) поднимать голову, начинать действовать увереннее; 2) восстать, поднять восстание. Данный фразеологизм в первом значении не имеет словообразовательных аффиксов, а во втором значении может принимать имяобразующее окончание *баш күтәреүсе* 'тот, кто восстал'. В первом значении именной компонент *баш* 'голова' может принимать аффиксы притяжательности: *һез б а ш т а р ы ғ ы з ы к ү т э р э башланығызмы ни эле?* 'вы уже начали поднимать головы?', а во втором значении фразеологизм не принимает эту парадигму.

Акыл алыу 1) получить совет, учиться у кого-л.; 2) получить урок, наказание в назидание. Здесь также только во втором значении именной компонент может иметь окончания притяжательности; *акылына алды* 'он получил наказание'.

Обусловленный тип значения в свою очередь подразделяется на следующие разновидности:

1) семантико-синтаксическая обусловленность. При этом значение фразеологизма выражается в сочетании с ограниченным кругом слов, которые в состав фразеологизма не входят, но являются важным элементом в обнаружении значения фразеологической единицы. Такая обусловленность наблюдается в наречных фразеологизмах и сравнительных оборотах:

Бер ауыззан [тороу] 'действовать организованно, вместе: *Мозой: ...Халык бер ауыззан торһа, хэзэр улар [егеттэр] эште дөрөп алып китергэ торалар* (Д. Юлтый) 'Если народ будет действовать организованно, джигиты готовы повести дело'.

Ен һызғаньп (эшләү, тононоу, керешеү) 'засучив рукава' (приниматься за что-либо, делать что-либо): *Тимир ақыл биреп кенә йөрөмэй шул, башкаларга хезмэт өлгөнө күрһэтә, ең һызғаньп кара эшкә үзә егелә* (Б. Бикбай) 'Тимир не только дает умные советы, но и другим показывает пример в труде, засучив рукава принимается за всякую тяжелую работу'.

Ике ут араһында (калыу, йөрөү, булыу) 'между молотом и наковальней, между двух огней'; *баш күтәрмэй (эшләү, ултырыу)* 'не поднимая головы' (сидеть, работать), *еп өзөрлөк тә (хәл калмау)* 'обессилеть', *күз караһы ке уек* (һаклау) 'как зеницу ока' (беречь, хранить) и т. д.

В полисемантических фразеологизмах одно из значений может быть свободным, а другое — семантически связанным. Например: *Башка төшөү* 1) выпадать на долю, на судьбу; 2) приходить на ум.

Первое значение реализуется относительно свободно: *Кеше хәлен кеше, үз башына төшһә, якшырак белә, тизәр бит* (Ә. Вәли) 'Говорят ведь, человек положение другого человека чувствует лучше, когда то же самое сам испытывает.'

А второе значение проявляется только в связи со словом *уй* 'мысль, дума': *Әле генә ең сәсеп асыланып торған еренән Кутлуяр шаркылдап көлөп ебәрә, башына ниндәй уй төшһә, шуны жыуыусан* (М. Минһажетдинов) 'Кутлуяр, выйдя из разъяренного состояния, тут же начинает хохотать, что ему на ум приходит, то он и делает.'

Баш әйләнәү 1) кружение головы (о состоянии); 2) головокружение от успехов. Второе значение не реализуется без минимального контекста, т. е. слова *уңыш* 'успех'.

Баш халыу 1) сложить голову, погибнуть; 2) склонять голову, подчиняться; 3) предаться чему-л., впадать в какое-то состояние. Последнее значение фразеологизма проявляется только в сочетании с конкретизирующими существительными: *башты этлеккә халыу* 'хитрить, впадать в хитрость', *башты эскегә халыу* 'впадать в пьянство'.

2) Конструктивно обусловленный тип значения. Фразеологизмы данной группы проявляют свое значение в определенной грамматической связи с другими словами, то есть по своей структуре они обязательно предполагают присутствие другого слова, либо управляемого, либо управляющего.

Сильное управление присуще глагольным фразеологизмам, которые требуют постановки существительного в определенной падежной форме. Например:

Акылга ултыртыу (кемде) 'проучить, дать урок' кому, *күз кысыу (кемгә, нимәгә)* 'зариться' на кого, на. что-л., *көн күрһәтмәу (кемгә)* 'житья не давать' кому и т. д.

Свойство управлять зависит и от наличия притяжательных аффиксов у именного компонента, без которых фразеологизм не функционирует в языке. Такая единица также становится сильно управляющей: *көйнә тороу (кемдең)* 'гладить по шерсти' кого, *күңелен күреу (кемдең)* 'сделать приятное' кому-л.; *йәнен кыйыу (кемдең)* 1) убивать кого; 2) душу вымотать чью, у кого; *йәнен алыу (кемдең)*; 1) убивать, лишить души кого; 2) душу вымотать чью, кому; *башына етеу (кемдең)* 'убить, погубить, преследуя' кого; *күзен асыу (кемдең)* 'открыть глаза' кому и т. д.

Управлять могут и атрибутивные фразеологические единицы, именной компонент которых имеет аффиксы притяжательности: *тәртәһе ерек (кемдең)* 'обидчивый', *кеҫәһе калын (кемдең)* 'богат, зажиточен', *елкәһе йока (кемдең)* 'ленивый' и т. д. Фразеологизмы данной структуры всегда употребляются вместе с управляемым именем.

Таким образом, типы значений слов и фразеологизмов в основном совпадают. Вместе с тем во фразеологических словосочетаниях взаимосвязь значения с его формой несколько сложнее. Каждому значению фразеологизма соответствует определенная структура сочетаемости в семантическом и грамматическом планах.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АНТОНИМИЯ

Вопросы лексической антонимии в башкирском языке ставились только в учебных пособиях²⁰. Составлен и первый «Словарь антонимов башкирского языка»²¹. Однако явление фразеологической антонимии не нашло в них отражения, хотя наличие антонимических связей во фразеологии бесспорно. Эта проблема слабо разработана и в других языках²².

Критерии антонимичности являются общими и для лексики, и для фразеологии. Поэтому надо будет исходить из общепринятого принципа определения антонимичности, т. е. из семантической противопоставленности и грамматической соотнесенности единиц. Антонимические связи могут возникать между словом и фразеологизмом, а также между самими фразеологическими единицами. Предметом наших наблюдений являются только антонимы — фразеологизмы.

Не претендуя на всестороннее освещение данного явления, дадим лишь классификацию фразеологических антонимов и попытаемся одновременно выявить особенности антонимии фразеологических единиц.

По способу противопоставленности можно выделить следующие группы фразеологических антонимов:

1. Антонимы, выражаемые разными единицами, противопоставленными по семантическому содержанию. Например, понятия «говорливый — молчаливый» выражаются фразеологизмами *теле телгэ йокмай* досл. 'язык не касается языка' — *аузынан һүҙен алып булмай* 'слов изо рта не вырвешь'; передвигается «быстро — медленно»: *аягы ергэ теймэй* досл. 'нога земли не касается' — *бер аяғын атлагансы икенсәһен эт ашай* досл. 'пока одну ногу

²⁰ Ж. Ф. Киекбаев. Башкорт теле. Педучилищеләр өсөн дәреслек. Өфө, 1968; Он же. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 1966.

²¹ М. Х. Әхтәмов. Башкорт теленең антонимдар һүҙлеге. Өфө, 1973.

²² А. И. Алексина. Фразеологическая антонимия в совр. англ. языке. АКД. М., 1968; Ш. Рахматуллаев. Указ. соч., стр. 201—210; Г. Ц. Пюрбеев, Т. А. Бертагаев. Антонимия слов и антонимия фразеологизмов в совр. монг. языке. «Вопросы фразеологии, III, новая серия», вып. 178. Самарканд, 1970, стр. 159—165; Л. А. Грязнова. Некоторые наблюдения над антонимией слов и фразеологических единиц. «Вопросы романо-германского языкознания (тезисы докладов)». Уфа, 1966, стр. 175—178.

передвинет, другую собака съест'; «молодой, неопытный — бывалый»: *аузында эсэ һотө кипмэгэн, танау асты кипмэгэн* «молоко на губах не обсохло» — *донъяның эсәһен-сөсөһөн татыған* 'видавший виды' и т. д.

Нельзя рассматривать в качестве антонимов фразеологизмы, которые значительно расходятся по семантическим оттенкам и по контекстуальному окружению. Например, следующие фразеологизмы не могут составлять антонимичные пары, хотя в них имеется некоторое противопоставление по значению: *бил бөгөү* 'гнуть спину (заниматься тяжелым физическим трудом)' — *ел кыуыу* 'гонять лодыря (бездельничать)'; *башы эшлэй* 'голова работает (с оттенком хитрый)' *туң баш* 'мерзлая голова (тупица, несообразительный)'; *бер табактан ашаған* 'закадычный друг' (выступает обычно как определение или предикат) — *эт менән бесәй кеүек* 'как собака с кошкой' имеет ограниченный контекст, т. е. употребляется только со словами *йәшәү, тороу*, 'жить' и т. д. В перечисленных примерах оттенки значений и контекстуальная обусловленность настолько значительны, что фразеологизмы оказываются противопоставленными лишь частично.

Антонимичные фразеологизмы в свою очередь могут составлять синонимические гнезда. Например: *түбәһе күккә тейгән* 'быть на седьмом небе' — *танауы төшкән* 'нос повесил', *балтаһы һууга төшкән* досл. 'словно топор в воду уронил', *кул осонда* 'под рукой' (близко) — *йәһәннәм тишегендә* 'у черта на куличках', *ер сигендә* 'на краю света', *ете кат ер астында* досл. 'под семью слоями земли' и т. д.

2. Антонимы, возникающие при изменении структуры фразеологизмов. Такие фразеологизмы имеют один общий компонент, который остается связующим элементом в семантическом отношении. Антонимичность создается за счет тех слов, которые имеют противоположные значения: *һүз] биреү* 'дать слово' — *һүз алыу* 'взять слово', *донъяга килеү* 'появиться на свет' — *донъянан китеү* 'уходить со света', *кызуу канлы* 'горячий' — *һалкын канлы* 'хладнокровный', *тел сиселеу* 'язык развязался' — *тел бәйләнеү* 'язык связался'.

Общим может быть лишь один компонент, а остальные компоненты создают совершенно другую образную основу, но при этом семантическое противопоставление остается. Например: *һанап бөткөһөз* 'неисчислимый' (очень

много) — *бармак менэн һанарлык* 'раз-два и обчелся' (очень мало).

Слова, относящиеся к разным грамматическим категориям, не могут составить антонимичные пары, хотя и обозначают противопоставляемые понятия: *әллә кем булһу* 'хвастаться, возгордиться' — *әллә кем түгел* 'не семи пядей во лбу'. Здесь компонент *булһу* 'быть' является вспомогательным глаголом, а *түгел* 'не' — частицей отрицания.

3. Антонимы, образуемые аффиксами и частицами отрицания. При этом надо иметь в виду, что форма отрицания, хотя возможно ее образование от утвердительной, не всегда может составлять антонимичную пару. Например: *күңел кителәү* — *күңел кителмәү* 'чувствовать (или не чувствовать) обиду', *күккә күтәрәү* — *күккә күтәрмәү* 'возносить (или не возносить) до небес', *койрокто кысыу* — *койрокто кысмау* 'поднимать хвост' и т. д.

Данные словосочетания наиболее употребительны в положительном аспекте, отрицательный аспект грамматически возможен, но фактически малоупотребителен. Фразеологические единицы, которые в одинаковой степени употребляются и в положительном, и в отрицательном аспектах, образуют антонимичные пары: *баш етеү* 'додуматься' — *баш етмәү* 'никак не додуматься', *башка төшәү* 'выпадать на долю' — *башка төшмәү* 'не выпадать на долю', *тез сүгеү* 'преклонять колени' — *тез сүкмәү* 'не преклонять колени', *ис китеү* 'удивляться, поражаться' — *ис китмәү* 'не обращать внимания, несколько не удивляться' и т. д.

Форма отрицания в башкирском языке является важным компонентом в смысловой структуре фразеологизма и выполняет смыслообразующую функцию²³. Ряд фразеологических единиц употребляется только в отрицательной форме: *алланың кашка тәкәһе түгел* 'не семи пядей во лбу', *керпек тә какмау* 'глаз не сомкнуть', *кыл да кыбырзатмау* 'палец о палец не ударять' и т. д.

В фразеологических словосочетаниях наблюдается наличие противоположности в значениях одной и той же единицы] (энантиосемичные фразеологизмы по терминологии

²³ Г. Ц. Пюрбеев, Т. А. Бертагаев. Указ. соч., стр. 162.

гии М. И. Сидоренко²⁴. Например: *йэн биреу* 1) оживить; 2) испустить дух, умереть; *куңел төшөү* 1) пасть духом (*ниңә куңелең төшөп йөрөйһөң?* 'чего пал духом?'); 2) иметь настроение, делать что-либо с охотой (*куңеле төшһә, эшләй инде ул* 'если у него есть настроение, он уж сделает'); *йөрәкте баһу* 1) успокоить (*ярһып йөрөй инем, йөрәгем де баһтың эл* 'ходил сам не свой, ладно успокоил'); 2) лечь камнем в сердце, тяжело действовать на сердце (*жайғы йөрәкте баһа, жыйын* 'горе давит на сердце') и т. п.

При антонимии обязательным является наличие двух, различающихся по структуре, единиц, а здесь лишь внутризначная противоположность, которая возникает при разных ассоциациях от одного и того же образа. Поэтому внутризначную противоположность нельзя считать фразеологической антонимией.

Фразеологическая антонимия, так же как и лексическая, является изменяющейся семантической категорией. Ее движение (или перемещение) зависит от развития значений фразеологических единиц.

Объем фразеологической антонимии, безусловно, меньше по сравнению с лексической. Антонимия фразеологических единиц имеет некоторое отличие и в способах выражения: фразеологизмы с противоположными значениями могут образоваться при варьировании компонентов, а также при помощи аффиксов, частиц и слов отрицания. Слова, не являющиеся антонимами во внефразеологическом употреблении, могут создавать в составе фразеологизмов единицы с противоположным значением.

Антонимия фразеологизмов наблюдается, прежде всего, в сфере понятий, относящихся к качественной характеристике человека, его душевного состояния, поступков и действий, некоторые антонимичные пары возникают и в фразеологизмах, выражающих пространственные отношения ('далеко — близко', 'тесно — просторно'). Фразеологическая антонимия отсутствует в сфере природных явлений, предметов, в названиях частей тела, в обозначениях частей света и т. п., в которых наблюдается наличие лишь лексической антонимии.

²⁴ М. И. Сидоренко. О фразеологических антонимах русского языка. — РЯШ, 1969, № 3, стр. 97.

Фразеологическая антонимия усиливает полярную противоположность понятий, она выражает крайние точки антонимичности, сопровождается эмоционально-экспрессивной окраской.

Фразеологическая единица и слово как его компонент, соотносимы в семантическом плане. Между ними существуют понятийно-тематические, синонимические, омонимические, антонимические связи. Значение слова как компонента фразеологической единицы, соотносится с семантикой определенных типов фразеологизмов.

Вместе с тем имеются существенные семантические отличия. Некоторые фразеологические единицы выражают сложные понятия, которые невозможно передать одним словом. Фразеологическая многозначность, синонимия, омонимия и антонимия существенно отличаются от тех же семантических категорий лексики как по объему, так и по характеру внутренних взаимосвязей.

Фразеология в семантическом плане составляет своеобразную микросистему, связанную с лексической системой.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Основные структурно-грамматические типы фразеологизмов башкирского языка совпадают с регулярными моделями свободных словосочетаний, поэтому считать их немоделируемыми в грамматическом плане неправомерно.

Структурно-грамматические свойства фразеологических единиц рассматриваются в данной работе в трех аспектах: а) с точки зрения собственно грамматического строения фразеологизмов, т. е. выделения типов грамматических связей между компонентами; б) с точки зрения активности и пассивности компонентов к формообразованию; в) с точки зрения возможностей перестановок места компонентов внутри фразеологических единиц.

Образование по моделям свободных словосочетаний еще не говорит об отсутствии у фразеологизмов структурных свойств, поддерживающих целостность их семантического содержания и воспроизводимость. Эти свойства выражаются в ограниченности парадигматики компонентов фразеологизма по сравнению со свободным словосочетанием, а также в семантической совместимости компонентов, которые в свободных конструкциях не сочетаемы.

Исследователи различных языков выделяют два основных грамматических типа фразеологических единиц: фразеологизмы, равные по структуре словосочетанию; фразеологизмы, представляющие собой предложение¹. Однако различия между этими двумя типами фразеологических единиц не такие, как в свободных словосочетаниях и предложениях, где они представляют собой единицы разных уровней. Оба типа фразеологизмов являются

¹ Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка М., 1969; Изд. 2, стр. 99; И. И. Чернышева. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, стр. 39; Э. В. Мамулия. Идиоматические выражения в турецком (в сопоставлении с грузинским). АҚД. Тбилиси, 1971, стр. 20 и др.

единицами языка и должны рассматриваться «как строительный материал для речи в любых ее проявлениях»².

Особенности внутренней структуры фразеологических единиц башкирского языка изучены еще недостаточно. Здесь можно было бы назвать вышеупомянутые работы Х. Г. Юсупова и Дж. Г. Киекбаева³, в которых выделено несколько типов именных и глагольных фразеологизмов.

Фразеологические единицы разного структурного построения соотносимы с определенными лексико-грамматическими категориями (частями речи). Поэтому их обычно классифицируют по семантико-грамматическим показателям. Модели фразеологизмов башкирского языка весьма разнообразны.

Субстантивные модели фразеологизмов

1) «Имя существительное в основном падеже + имя существительное с аффиксом принадлежности 3 лица» (второй изафет). Фразеологизмы данной конструкции являются довольно продуктивными и относятся в основном к разговорно-просторечной сфере: *күз көйөгө* 'как бельмо на глазу', *акыл эйәһе* 'ума палата', *тел биҫтәһе* 'болтун', *тамук киҫәүе* 'исчадие ада' досл. 'адово полено', *эт ялкауы* 'отъявленный лентяй', *күңел күҙе* 'глаза души', *хәйлә тоҡсайы* 'хитрец', досл. 'мешочек хитрости' и т. д.

В грамматическом отношении первый компонент является управляющим определением. А в образовании значения фразеологизма компоненты несут неодинаковую нагрузку, в этом отношении каждую единицу надо рассматривать отдельно.

В качестве определяющего компонента может выступать и имя собственное: *коро калмаҫ Корбанбикә* 'вездесущая Курбанбикә'; *Мамай заманы* 'давно, во времена Мамай' и т. д.

Имя собственное в таких словосочетаниях теряет свои категориальные свойства. Как по функции, так и по се-

² Ш. У. Рахматуллаев. О преобразовании грамматического строения у именных фразеологических единиц. «Труды Ташкентского гос. ун-та им. В. И. Ленина», вып. 211, 1963, стр. 225.

³ Х. Ф. Йосопов. Башкорт теленең фразеологияһы, 1963; Ж. Ф. Киекбаев. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 1966, стр. 223.

мантике оно уже не указывает на конкретное лицо, а употребляется либо для создания рифмованности словосочетания (например, *элегэ лэ баягы, эрелбикэ таягы* 'сказка про белого бычка' и др.), либо участвует в создании обобщенного значения фразеологизма, как и другие нарицательные слова: *Нух заманы* 'очень давно' досл. 'времена Нуха' (т. е. Ноя)' и *хан заманы* 'очень давно' досл. 'во времена хана'. Оба эти выражения синонимичны и не показывают семантических различий, хотя в первом из них в качестве компонента выступает имя собственное, а во втором — нарицательное.

В «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А. И. Молоткова собственные имена в составе фразеологизмов даны по-разному, хотя в предисловии указывается целесообразность написания их со строчной буквы (например: андроны едут, куда Макар телят не гонял; между Сциллой и Харибдой)⁴. В таких случаях, видимо, потребуется дифференцированный подход. Если имя в составе фразеологизма уже потеряло свою связь с реальной личностью или объектом, носящими данное имя, название, то правильное будет писать эти имена со строчной буквы, личные имена, фигурирующие только для рифмовки, тоже нужно писать со строчной буквы.

Определяющий член этой конструкции в свою очередь тоже может иметь определения и представлять собой осложненную конструкцию: *ете тән уртаһы* 'глубокая ночь' досл. 'семь ночи середина', *ете кат ер аҫты* 'за тридевять земель' досл. 'семь слоев земли низ', *бер үк балыҡ башы* 'одно и то же' (сколько не говори, без изменений), *артыҡ бурэнэ башы* 'ненужный, лишний человек' досл. 'лишний обрубок бревна'.

Фразеологизмы данной конструкции имеют строгий порядок следования компонентов и перестановки не допускают. Первый компонент, как правило, не изменяется, а второй — может иметь: а) парадигмы числа — *эт кайышы* (о надоедливом, настырном человеке) — *эт кайыштары* (мн. число); *йән кичәге* 'любимый, ненаглядный' досл. 'кусочек души' — *йән кичәктәре*; *күз нуры* 'дорогой, любимый' досл. 'луч глаза' — *күз нурзаре*; б) падежные окончания — *һүз буткаһы* 'словесная трескотня,

⁴ Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. М., 1967, стр. 23.

болтовня' — *һүз буткаһының, һүз буткаһына, һүз буткаһын, һүз буткаһынаң, һүз буткаһында; тамак жуу 'лишний рот' — тамак жуының, тамак жуын, тамак жуына* и т. д.

Фразеологизмы данной конструкции могут застыть в определенной падежной форме и перейти в разряд адвербиальных оборотов. Например: *эт типкәһендә (йәшәү, йөрөү) 'жить в нищенском и обиженном положении'* *хан заманында 'очень давно'* и др.

Имеются единичные случаи, когда первый компонент принимает окончания принадлежности и употребляется как языковая единица только в такой форме. Например: *алланың кашка тәкәһе түгел...* 'не семи пядей во лбу', *атам иркәһемә ни 'зачем нежить его'*, *эшемәйәһе 'тоже мне делец'*.

2) «Имя существительное или относительное прилагательное + имя существительное» (первый изафет). Первый компонент несет большую семантическую нагрузку, чем второй, в то же время оба употребляются в переносно-образном значении: *арыслан йөрәк 'бесстрашный'* досл. 'львиное сердце'; *кейез жолак 'тугоухий, непослушный'* досл. 'войлочное ухо'; *кәбәк баш 'тупица, медный лоб'* досл. 'мякинная голова'; *ер бит 'бесстыжая рожа'*; *жом елек 'хилый, слабый'*; *ағас тел 'тупой, грубый язык'* досл. 'деревянный язык'; *һыу мейе 'безмозглый'* досл. 'водяной мозг'; *таҫма тел 'сладок на язык'*; *эрем тел 'колкий, едкий'* досл. 'полынный язык'.

Первый компонент остается неизменным, а второй — может принимать окончания множественного числа и сказуемости: *иләк ауыз 'болтун, не сохраняющий секретов'* досл. 'решето рот' — *иләк ауызмын 'я болтун'*, *иләк ауыҙһың 'ты болтун'*, *иләк ауыз 'он болтун'*, *иләк ауыҙбыҙ 'мы болтуны'*, *иләк ауыҙһығыҙ 'вы болтуны'*, *иләк ауыҙҙар 'они болтуны'*. Возможно также изменение по падежам.

Характерной особенностью этой группы фразеологизмов является также возможность перестановки компонентов. При этом первый компонент приобретает аффиксы принадлежности: *ерек тәртә — тәртәһе ерек 'обидчивый'* досл. 'у него оглобли ольховые'; *таш йөрәк (бәгер) — йөрәге (бәгере) таш 'жестокий, бессердечный'* досл. 'каменное сердце', 'чье-то сердце камень'. Между компонентами таких фразеологизмов возможна постановка

других членов предложения: *Быны курмәскә, аңламаҫка ташмы ни Юламандың йөрәге?* (З. Бишева) 'Неужели сердце у Юламана каменное, не видеть, не понимать этого'.

3) «Качественное прилагательное + имя существительное». Оба компонента в семантическом отношении равноправны. Эта группа фразеологизмов является весьма продуктивной. В качестве определительной части могут употребляться корневые прилагательные и производные, образованные от существительных, а также причастия: *ак һөйәк* 'голубая кровь' досл. 'белая кость'; *ас күз* 'ненасытные глаза' досл. 'голодные глаза'; *йомшак ауыз* 'мямля, растяпа' досл. 'мягкий рот'; *йылы урын* 'теплое местечко', *кара йөрәк* 'зловредный' досл. 'черное сердце', *татлы тамак* 'сладостенка, сладкоешка' досл. 'сладкое горло', *көзгө этәс* 'драчун, задира' досл. 'осенний петушок', *йока елкә* 'кишка тонка' досл. 'тонкий затылок', *ебегән ауыз* 'мямля' досл. 'обмякший рот', *ярык барабан* 'болтун, выдающий секреты' досл. 'треснувший барабан': *Шәхми ык-мык итте, кызарынды, бүртенде. Был кәһәр һүккан бигерәк т у й м а с к ү з кеше икән, бәтә майзан яззыра бит инде, тип уйланы бугай* (Т. Йәнәби) 'Шахми покраснел, надулся: — 'Этот, черт его возьми, какой ненасытный человек, съест ведь все масло, — думал он в этот момент'; *Барый асыланып: — Йөрәгемде күзгаттылар. Ә теге ярык барабанды өзәләп ташларзай булдым* («Сов. Башк.») 'Барый гневно: — Сердце растревожили. А того пустомелю я готов был растерзать'.

Во фразеологизмах данной группы допустима перестановка компонентов с некоторым изменением их форм. Например: *йоморо баш* 'умная голова' — *башы йоморо* досл. 'у него голова круглая' (в смысле 'умная'); *калын елкә* 'богатый' досл. 'толстый затылок' — *елкәһе калын* 'у него затылок толстый'; *еңел һөйәк* 'легок на подъем' досл. 'легкая кость' — *һөйәге еңел* 'у него кость легкая'; *каты күл* 'твердая рука' — *кулы каты* 'у него рука твердая'; *кысык сикә* 'вспыльчивый' — *сикәһе кысык* 'у него висок узкий' и т. д.

Однако такое преобразование возможно лишь для фразеологизмов, первый компонент которых является корневым прилагательным. Единицы, компоненты которых выражены производными прилагательными, перестановку

не допускают: *күзле букән* 'истукан' досл. 'глазастый пень', *аяклы каза* 'обуза' досл. 'беда с ногами', *бешмәгән бәрәңге* 'горе луковое', *каж һөйәк* 'тощий, кожа да кости', *жоро тел* 'умеющий только болтать'.

Компонент-определение в свою очередь может иметь свои определения. Такие обороты тоже не подвергаются структурным преобразованиям. Например: *ике яклы бәке* 'неустойчивый' досл. 'ножик с двумя остриями', *ел теймәс ерәнсә* 'недотрога', *ауыртмас башка тимер таяк* 'свалившая беда'; *арна эсендә бер бойзай* 'белая ворона' досл. 'одна пшеница среди ячменя'.

Фразеологизмы типа «прилагательное + существительное» имеют парадигмы числа и падежа только при субстантивации, а при имени существительном они выступают в роли определения.

Адъективные модели фразеологизмов

Данная группа фразеологических единиц весьма различна по внутреннему строению. Семантику качественной характеристики имеют простые и сложные сравнительные обороты, причастные образования и атрибутивные словосочетания. По составу они могут быть двух- и многокомпонентными, регулярными и нерегулярными по образованию.

1) «Прилагательное + прилагательное». Фразеологизмы данной структуры выражают душевные качества человека: *асык күңелле* 'откровенный, приветливый', *кара йөрәкле* 'коварный', *каты бәгерле* 'жестокий', *әсе телле* 'злоязычный', *осло қолаклы* 'вездесущий, осведомленный обо всем', *оло йөрәкле* 'с большим, добрым сердцем'.

Второй компонент таких словосочетаний является производным прилагательным, образованным от существительных. По семантике эти фразеологизмы совпадают с субстантивными единицами модели «прилагательное + существительное», по существу многие от них и образуются. Допуская изменение структуры, они могут быть преобразованы в простые предложения и принимать парадигмы притяжательности и числа:

әсе телле 'злоязычный' — *теле әсе* 'у кого-л. язык злой, колючий'; *кәкере куллы* 'нечистый на руку' — *жулы кәкере* 'у кого-л. рука не чиста': *Балага карап әсһе:*

...*Батыр булып йәшәһен, Сәйет, Күсемгә окшаһын, Йөрәктәре жуш булһын...* (М. Бурангол) 'Мать, глядя на сына: — Пусть он будет батыром, Похожим на Сайта, Кусима И сердце его — бесстрашным'; *Ниндәй оҫта, алтын куллы кеше Килмәт...* (Ф. Иҫән-голов) 'Какой умелый он человек, Килмет, — золотые руки...'; *Молодец, кустым, молодец. Бик һәйбәт булган. Ысынлап та, кулың алтың икән, Кәрим* («Сов. Башк.») 'Молодец, браток, молодец. Очень хорошо. В самом деле, у тебя, оказывается, руки золотые, Карим'.

Второй компонент может принимать парадигмы числа и падежа, при этом словосочетание в целом субстантивизируется:

Бур намыслы кешеләрҙән курҡа, оҙон куллылар менән дуслаша, үз тирәһенә фекерҙәштәрен йыя («Сов. Башк.») 'Вор боится честных людей, дружит с нечистыми на руку, собирает возле себя своих единомышленников'; *Ихтиярым миңең таш булһа ла, Бәгерә уның таш тип уйлама...* (Ә. Ғайсин) 'Хоть воля моя и каменна, Не думай, что и сердце каменное'.

2) «Числительное + прилагательное». По числу таких образований сравнительно мало, а по семантике они разнообразны и обозначают внутренний мир человека, отношения между людьми, характеризуют предметы: *бер катлы* 'наивный, открытый', *ете ят* 'чужеродный, седьмая (десятая) вода на киселе', *ике йөзлә* 'двурушный', *кырк жорама* 'дырявый, изношенный' досл. 'сорок заплаток', *мең төрлә* 'разный, разнообразный'.

Перемена мест компонентов недопустима, парадигмы числа и падежа возможны лишь при субстантивации словосочетания: *Хужаһы алдында бер катлы кеше булып кыланууы, Касьяновты үлтерергә теләүе — Накышевты һынау осөн генә әйтелгән һүз ине* (Я. Хамматов) 'Попытка казаться наивным перед хозяином, желание убить Касьянова — все это было сказано только ради] испытания Накышева'.

3) Причастные образования. Фразеологические единицы, стержневыми компонентами которых являются причастия, весьма разнообразны по грамматической структуре. Компоненты их имеют строго определенный порядок следования. Причастие в таких словосочетаниях может выступать только в положительном или в отрицательном аспекте. И форма отрицания или утверждения

влияет на семантику всего фразеологизма. Примеров, когда одна и та же единица имеет и положительный, и отрицательный аспекты, очень мало.

В структурно-грамматическом отношении фразеологизмы с причастием на *-ган(-гэн)*, *-жан(-кэн)* можно разделить на следующие подгруппы:

а) «существительное в основном падеже или основной падеж в функции винительного + причастие». Примеры: *күз күргэн* (кеше) 'знакомый, свой' (человек) досл. 'глаз видевший', *кэнэс кейгэн* (ир) 'имеющий достоинство' (мужчина) досл. 'носящий шапку', *көн күргэн* (*намэ, мал һ. б.*) 'дающий средства к существованию, служивший источником' (вещь, скот и др.) досл. 'день видевший'.

Первый компонент (существительное) не принимает аффиксы числа и падежа, связь с контекстом в таких словосочетаниях осуществляется обычно через обязательное окружение:

Нишлэйһең, тамыр тарткан ер. Айырылышы ауыр булһа ла, тыуған яктарыңа кайтыу — зур бәхет (Р. Низамов) 'Что поделаешь, породнившаяся земля! Хоть расставаться с ней и трудно, но возвращение к родным краям — большое счастье'.

Единицы данной конструкции в зависимости от семантики контекста, могут относиться к другим лексико-грамматическим типам. Например, фразеологизмы *баш һуққан* (*як*), *баш тартқан* (*як*) 'куда попало, куда глаза глядят' (идти, брести и т. п.) вне контекста можно отнести к адъективным словосочетаниям, в речевом же потоке они всегда являются адвербиальными словосочетаниями:

Айыуғолак башы һуққан якка сығып киткэн (*экиэттэн*) 'Айыукулак отправился, куда глаза глядят'; *Егет шул тайга үңдек һалып, ата-инәһе менән хушлашып, баш һуққан яғына сығып китэ* (*экиэттэн*) 'Джигит, зауздав того жеребца, распростившись с матерью и с отцом, отправился куда ноги несут';

б) «существительное в винительном падеже + причастие»: *күпте күргэн* 'видавший виды', *аң-тоңдо белгән* 'разбирающийся кое в чем'. К данной же группе можно отнести фразеологические единицы, именной компонент которых оформлен аффиксами притяжательности и падежа: *битен йыумаған* 'нахальный, бесстыжий' досл. 'не умывший лицо'; осложненные другими компонентами конструкции типа *тормоштоң эсәһен-сәсәһән татыған*

‘видавший виды’ досл. ‘испытавший и горькое и пресное жизни’, *элепте таяк тип белмэгэн* ‘неграмотный’, ‘ни а, ни бе’;

в) «существительное в исходном падеже + причастие»: *елдэн килгэн (акса, мал)* ‘легко нажитое’ досл. ‘пришедший из ветра’; осложненные конструкции: *бер табактан ашаған* ‘закадычные друзья’ досл. ‘евшие из одной чаши’, *алланан йэйэу каскан* ‘недобрый, вредный’ (употребляется как проклинание), *энэнэн-ептэн сыккан* ‘совершенно новый’, ‘с иголки’ досл. ‘вышедший из иголки-нитки’;

г) «существительное в направительном падеже» + причастие»: *тузга язмаған* ‘чушь, небылица’, *колакка йокмаған (ятмаған)* ‘сущий вздор’, *төзгә каткан* ‘ленивый’, *телгә бөткән* ‘болтун’, ‘язык хорошо подвешан’. Нерегулярную конструкцию прилагательного с тем же падежным аффиксом и причастием представляет и оборот *кирегә бөткән* ‘непослушный, делающий все наоборот’;

д) «существительное с притяжательным аффиксом + причастие»: *морono кипмэгэн* ‘молоко на губах не обсохло’, *теше төшкән* ‘собаку съел’; осложненные конструкции: *тауык мейеһе эскән* ‘безмозглый’ досл. ‘выпивший мозг курицы’, *тилебэрэн орлого ашаған* ‘придурковатый’, ‘белены объевшийся’, *танау асты кипмэгэн* ‘под носом мокро’, ‘молоко на губах не обсохло’;

е) «деепричастие на -п + причастие»: *үтен сыккан* ‘видавший виды’, *төшөп жалған* ‘растяпа, мямля’, *үтен һытып эскән* ‘стреляный воробей’ досл. ‘выпивший, раздавив желчь’.

В башкирском языке имеется ряд нерегулярных сложных образований, в роли основного компонента которых выступает причастие на -ған: *акыл өлэшкәндә урынында булмаған* ‘винтиков не хватает’ досл. ‘не бывший на месте, когда ум раздавали’, *атлы барып йэйэу кайткан* (о несбывшихся надеждах) досл. ‘поехав на коне, приехавший пешком’, *ботона бер казак тулмаған* ‘винтиков не хватает’ досл. ‘на пуд одного фунта не достающий’, *кыйыш тейгән* ‘под мухой, опьяненный’ досл. ‘наклонно наложивший’, *тыумаҫ борон картайған* (об очень инертном молодом человеке) досл. ‘состарившийся, не родившись’, *һуйған да каплаған* ‘очень похожий, точно вылитый’.

4) Сравнительные обороты.

а) «существительное + существительное с аффиксом *-дай* (*-дэй*)». Стержневым компонентом подобных сочетаний является последнее по месту слово, порядок следования частей закрепленный и неизменяемый: *ат башындай* (*алтын, йозак*) 'большой' досл. 'с лошадиной головы' (о куске золота, замке), *итек башындай* 'очень маленький', 'с носок сапога' (о ребенке), *кош телендэй* [*хат, хэбэр*] 'коротенькое' (письмо, вест), *тырнак караһындай* (*ғәйен*) 'малюсенькая' (вина). Эти словосочетания закреплены за ограниченным кругом предметов и имеют узкую семантику;

б) «существительное + существительное с аффиксом *-лык* (*-лек*)»: *телеңде йоторлок* 'язык проглотить', *кот осорлок* 'очень страшный', *күз яуын алырлык* 'очень красивый' (о предметах, цветах), *иң китерлек* 'удивительный'.

Как видно из примеров, первый компонент таких образований не имеет единой формы. А компонент-причастие на *-лык* (*-лек*) и его пара в отрицательном аспекте дает несколько вариантов: *күреп* (*карап*) *туймаҫлык* — или *туйғыһыз* 'очень красивый' (о внешности), *бер калак һыуға һалып йоторлок* или *йотмалы* 'антик с гвоздикой (с мармеладом)', *тиһә тимер өзөрлөк* или *өзөрзэй* 'здоровенный, крепкий', *ауызға алғыһыз* (*алырлык түгел*) 'очень невкусный' досл. 'в рот не взять'.

Компонентный состав этих фразеологизмов весьма различен, перестановку места они не допускают, парадигм числа и падежа не принимают;

в) «существительное + послелог *кеүек* 'подобный'.

Сравнительные обороты такой конструкции могут быть или простыми по составу, или осложненными различными определениями при существительных. Формоизменениям они не подвергаются, порядок следования компонентов не меняют:

Ажык кеүек 'чистый, непорочный'; *шәм кеүек* 'стройный'; 'как свеча', *тултырган тауык кеүек* 'пухленький, толстенный', досл. 'как начиненная курица', *урта бармак кеүек* 'стройный, красивый' досл. 'как средний палец', *төләгән тауык кеүек* 'как мокрая курица' досл. 'как облезлая курица', *һөлөк кеүек* 'стройный, гибкий':

Соотнесение с лексико-грамматическими классами для определенной части фразеологизмов данной конструкции

зависит от речевого окружения. Исходя из контекста, одни и те же единицы можно отнести и к адъективным, и к адвербиальным словосочетаниям. Лексико-грамматические признаки двухкомпонентных фразеологизмов вне контекста трудно определить. Например, *һағызақ кеуек* 'назойливый человек' и 'назойливо приставать к кому-л.'; *үгез кеуек* 'упрямый' и 'упрямиться как бык'. При существительном они обозначают признак, а при глаголе — характер проявления и способ действия:

Е н ш и к е л л е таза, эт... — *тигэн ерэнес уй утте Шәүәлизең башынан.* — *Үлер ул, үлмәй ни!*... (Б. Бикбай) 'Здоров как черт, собака... — такая мысль промелькнула в голове Шавали. — Еще бы, умрет он тебе!...'; *Тимеркәй, эшкә килһә, е н к е ү е к эшләй ул...* (Д. Юлтый) 'Тимеркай работает как черт'; *Яхин үзенең эт ш и к е л л е арыуын тик хәзер генә тойзо* (Н. Мусин) 'Яхин только сейчас почувствовал, что он устал как собака'; *Былай за ныжымыш, эт к е ү е к әрһез бәндә булырһың икән (һөйл. теленән)* 'Будет, да такого настырного не будет, как ты'.

Осложненные конструкции: *биленә һужкан йылан кеуек* 'отчаянно' досл. 'как змея, которую ударили по поясу', *күзен алған күгәүен кеуек* 'носиться как ослепшая оса'.

К адъективным словосочетаниям надо отнести также нерегулярные фразеологические единицы со значением качества, признака, имеющие индивидуальное построение: *акылға бер төрлө (бер көй, теүәл түгел)* 'винтиков не хватает', 'не все дома'; *бынамын тигэн* 'замечательный', *күз аскыһың (буран)* 'сильнейший буран, что глаз не откроешь', *эт ашамаҫ [хәбәр, һүз]* 'грязная, грубая речь' досл. 'собака в рот не возьмет'.

Местоименные модели фразеологизмов

Собственно местоименных фразеологизмов немного, они обычно по значению и функции соответствуют неопределенно-личным местоимениям. Примеры:

Кунғы йылдарға балықты тәртипһез рәүештә кем етте шул тотта («Сов. Башк.»). 'В последние годы рыбу беспорядочно ловит кто попало'; *Кем дә кем социализмгә һәм коммунизмгә демократиянан башка барырга теләй, тигэн В. И. Ленин, — ул реакционер* («Сов. Башк.») 'Кто хочет в социализм и коммунизм без демократии, — сказал В. И. Ленин, — тот реакционер'; [Шат-

морат:] *Шуны эйтэм, халыж молкэте бер аз таралды ситкэ. Телэһэ кем телэгэнэн Килэ лэ алып китэ* (С. Кулибай) '[Шатмурат:] То говорю, народное добро стали растаскивать. Уносит все, что хочет, кто ни на есть'.

Местоименные фразеологизмы могут иметь парадигмы падежа и числа: *телэһэ кемдең* (род. п.), *телэһэ кемгә* (дат. падеж) и др. Лишь оборот *кем дә кем* досл. 'кто да кто', как и другие фразеологизмы такой структуры, не принимает аффиксов формоизменения.

Глагольные модели фразеологизмов

Фразеологические единицы, стержневыми компонентами которых выступают глаголы, являются самыми многочисленными и отличаются наибольшим разнообразием структурных типов. Несмотря на это, в отдельных тюркских языках они вовсе не описаны или исследованы еще недостаточно. В числе наиболее серьезных работ следует назвать публикации Ш. Рахматуллаева по узбекской фразеологии⁵.

Для тюркских языков характерно постпозитивное употребление глаголов в словосочетаниях, на первом месте глагол возможен только в особых речевых ситуациях. В качестве компонента фразеологической единицы выступают и самостоятельные и сложные, и вспомогательные глаголы, которые могут быть в форме имени действия или же могут употребляться в форме какого-либо одного залога, наклонения, времени (так называемые фиксированные формы).

1) «Существительное + глагол». Именной компонент таких фразеологизмов в зависимости от лексико-грамматического значения глагольного компонента может выступать в разных падежных формах, которые являются не парадигмой той или иной конструкции, а элементом ее структуры. Есть простые и осложненные формы фразеологических словосочетаний данного типа:

а) «существительное в основном падеже + глагол». Компоненты таких словосочетаний формально находятся в отношениях подлежащего и сказуемого: *ауыз бешеү* 'обжечься на чем-либо' досл. 'рот обжечь', *йән бизеү*

⁵ Ш. Рахматуллаев. Фель фразеологик бирликларда мослашув. «Уч. зап. Ташкентского гос. ун-та им. В. И. Ленина», 1964, вып. 260.

‘охладеть душой’, *кан кайнау* ‘гневаться’, ‘кровь кипит’, *йөрәк яныу* ‘сердце горит’, *ис китеу* ‘потерять сознание’, ‘быть крайне удивленным’, *эс көйөу* ‘горевать, печалиться’ и т. д.

В качестве именного компонента выступает и парное слово: *ис-һуш китеу* ‘поражаться, удивляться’ *ис-ақыл етмәу* ‘ума не приложить’, *күз-қолақ булыу* ‘присмотреть за кем-л.’.

Именной компонент может иметь форму множественного числа, при этом усиливается экспрессивное значение всего словосочетания. Например: *таңдар ата* ‘зори занимаются’; *йән дәр өш өп бөткән инде* ‘так постыло, так надоело’: *Пианино тауышын, карауатка ултырып, икебез зә тын гына тыңлайбыз. Ләкин йөрәктәр сығып бара.* (Д. Юлтый) ‘Вдвоем, сидя на кровати, слушаем пианино. Но сердца готовы выскочить’.

Именной компонент принимает аффиксы притяжательности:

йән көйөу ‘душа болит’ — *йәнем көйә* ‘моя душа болит’, *йәнең көйә* ‘твоя душа болит’, *йәне көйә* ‘его душа болит’ и т. д.: *Гөлъямал эш ыңғайында Нигмәтулла менән һөйләште.* — *Ниңә шак каттың? Әллә миңә күзең төш төмө?* (Я. Хамматов) ‘Тульямал между делом разговаривала с Нигматуллой: Ты чего стоишь как вкопанный? Влюбился что ли в меня?’, *Үмәр карттың сырайы асылманы, йылмайырга теләгәйне — йөзө генә һытылды* (Ш. Янбаев) ‘Лицо старика Умера не просветлело, пытался улыбнуться — получилась кислая мина’;

б) «существительное в основном падеже + глагол». Компоненты этой модели находятся во взаимоотношениях дополнения и сказуемого. Это одна из наиболее продуктивных групп фразеологизмов: *ақыл һатыу* ‘умничать’ досл. ‘продавать ум’, *ауыз йырыу* ‘подсмеиваться’ досл. ‘разинуть рот’, *баш ватыу* ‘ломать голову’, *йондоҙ һанау* ‘бить баклуши’ досл. ‘считать звезды’, *ғүмер һөрөү* ‘жить, провести жизнь’, *ләстит һатыу* ‘точить лясы’, *үзәк ялғау* ‘заморить червячка’, *үксә күтәреу* ‘удрать, хвост трубой’, *ярма ярыу* ‘хвастаться, лить пули’ и др.

Осложненные конструкции этой модели: *яраға тоғ һибәу* ‘делать больно кому-л. досл. ‘подсыпать соль на рану’, *йөрәккә таш һалыу* ‘положить камень в сердце кому-л.’, *ауызға һыу уртлау* ‘молчать’, ‘в рот воды на-

братъ', *юкэ шына кагыу* 'преднамеренно хвалить, восхвалять кого-л.' и т. д.;

в) «существительное в винительном падеже + глагол»: *акылды юйюу* 'потерять рассудок', *башты ашау* 'погубить', *исте ййюу* 'собраться с мыслями', *йөрәкте асыу* 'открыть сердце', *котто осороу* 'напугать', *быуинды кыркыу* 'подвести, подкосить'.

Именной компонент принимает аффиксы принадлежности: *күңелемде күтәрзе* 'поднял мое настроение', *каныңды эсте* 'пил твою кровь', *йөрәген телгеләне* 'разстроил' досл. 'разрезал сердце', *тамырыбыззы кыркты* 'подрубил наши корни', *йөзөгөззө асты* 'открыл ваше истинное лицо', *кәрәктәрен бирзе* 'дал им как следует'.

Эта структурная модель имеет ряд осложненных конструкций: «существительное в основном падеже + существительное с притяжательным аффиксом + глагол»: *йөз һыуын тугеу* 'испытывать позор' досл. 'пролить воду лица', *йөрәк итен телеу* 'испытывать горечь' досл. 'резать мясо сердца', *кәзә майын сыгарыу* 'мучить телесно', *ауыз һыуын койоу* 'пускать слюну', *ат койрогон төйнәу* 'трогаться в путь' досл. 'завязать коню хвост'; «существительное в винительном падеже + существительное в направительном падеже + глагол»: *койрокто һыртка һалыу* 'дать стрекача' досл. 'положить хвост на спину', *танаузы сөйгә элеу* 'возгордиться' досл. 'вешать нос на гвоздь', *һүззә елгә ташлау* 'бросать слова на ветер';

г) «существительное в направительном падеже + глагол». Эта модель также имеет простые и сложные формы: *асыуга тейеу* 'играть на нервах', *көйгә килеу* 'быть податливым', *елкәгә тейеу* 'набить оскомину, надоедать', *күңелгә ятыу* 'быть по душе', *теңкәгә тейеу* 'надоедать', *кулга алыу* 'взять под арест', *канға һеңеу* 'войти в кровь и плоть', *бер калыпка һуғыу* 'мерить на одну мерку', *тишек санаға ултыртыу* 'обвести вокруг пальца', *канат астына алыу* 'взять под крылышко', *ә үен базарына китеу* 'уснуть' (иронич.);

д) «существительное в исходном падеже + глагол»: *ауыздан өзөу* 'вырвать изо рта', *аяктан йығыу* 'валить с ног', *истән языу* 'потерять сознание', *күззән языу* 'потеряться из виду', *телдән калыу* 'потерять дар речи', *баштан сығыу* 'вылететь из головы';

е) «существительное в местном падеже + глагол»: *башта булюу* 'быть себе на уме' досл. 'быть в голове', *күззә тотоу* 'иметь в виду', *ауызза бутка бешереу* 'бормотать' досл. 'варить кашу во рту', *һүззә тотоу* 'сдерживать слово' досл. 'стоять на слове' и др.

Существительное и глагол в сочетании с другими категориями слов образуют ряд нерегулярных фразеологических сочетаний: *бер алдына, биш артына төшөү* 'подхалимничать' заискивать', *бар тип тә белмәу* 'и в ус не дуть', *аркыры агасты буй за һалмау* 'палец о палец не ударять', *балта һорағанга көрәк биреу* 'попадать пальцем в небо', *һалпы якка һалам жыстырыу* 'преднамеренно восхвалять' и др.

2) «Наречие + глагол». В семантическом отношении и глагол, и наречие равноправны, перемена местоположения компонентов не допускается, в предложении такое словосочетание выступает в роли сказуемого: *аркыры төшөү* 'стать поперек', *аша һуктырыу* 'преувеличивать', 'хватить через край', *алыс китмәу* 'быть недалеким, далеко не пойти', *ары бәрелеп, бире һугылыу* 'не знать, куда себя девать', *яжын да килмәу* 'нисколько не соглашаться', *жырын тейәу* 'быть под мухой', *яман күреу* 'невзлюбить', *коро жалыу* 'остаться с носом', *сәс үрә тороу* 'волосы дыбом становятся'.

3) «Числительное + глагол». Таких образований очень мало, оба компонента семантически равноправны. Субстантивированное числительное может выступать в разных падежных формах: *берзә биш итеу* 'преувеличивать' досл. 'делать из одного пять', *бишкә төрләнеу* 'быстро меняться' о внешнем виде и душевном состоянии человека, *бер булюу* 'делать безуспешные попытки преодолеть что-л.', *жыркка т укмәстереу* 'переиначивать' чье-л. слово, вест'.

Осложненные конструкции: *ете ятын бер төшөнә лә инмәу* 'и не думать, и в мыслях не держать'; *ике ут араһында жалыу* 'оказаться между двух огней', *ике күз дүрт булюу* 'удивиться, поразиться'.

4) «Деепричастие + глагол»: *койолоп төшөү* 'перецугаться', *өзөлөп тороу* 'относиться к кому-л. очень заботливо', *өрөп кабыу* 'проявлять предосторожность', *карап туймау* 'не наглядеться': *Тимер, Фатима кузгаткан һәр бер яцьылыкты, к у т э р е п а л ы н, тизерәк колхозга таратырга тырышты* (Б. Бикбай) 'Тимер как-

дую новость, которую приносила Фатима, подхватывал, старался распространить на весь колхоз»; [Мөхәмзгәле] *йэйлэгә этәрәк мөмкин тиклем яйырак атларга тырышты. Йәнәһе, дәрәжә һаҡлай, һыйга артык йығылып ятмай* (Ф. Иҫәнғолов) 'Мухамедгали, приближаясь к летовке, старался по возможности шагать медленнее. Вроде бы, он не проявляет особого пристрастия к угощению'; *Сығып барған аксаң бар икән? — тине Ибраһим ағай* (Д. Исламов) 'Что, денег так много у тебя' — сказал Ибрагим ағай'.

5) «Причастие + глагол». Эта конструктивная модель имеет несколько разновидностей и осложняется существительными в разных падежных формах, в роли глагольного компонента выступает вспомогательный глагол *булыу* 'быть'.

а) «существительное + причастие на *-гандай + бул*»: *атка менгәндэй булыу* 'быть на седьмом небе' досл. 'как будто на коня сел', *башка һуҗкандай булыу* 'словно обухом по голове', *аяз көндө йәшен һуҗкандай булыу* досл. 'словно громом ударило в ясный день', *һыпырып алгандай булыу* 'как рукой сняло', *һыуга баткандай булыу* 'как в воду канул';

б) «причастие на *-(ы)рзай + бул*»: *буре башын ашарзай булыу* 'очень сильно проголодаться' досл. 'быть готовым голову волка съесть', *ер тишегенә инерзай булыу* 'готов сквозь землю провалиться', *кыркка ярылырзай булыу* 'быть очень занятым и не знать, за что браться', *тын менән тартып алырзай булыу* 'ждать с нетерпением, с жаждой', в отрицательном аспекте — *донъяга һыймастай булыу* 'беситься, выходить из себя'.

в) «Звукоподражательное слово + глагол». Оба компонента равноправны в семантическом отношении: *зык кубуу* 'поднять шум, возню', *де у килтере у* 'перевернуть вверх дном', *кырт кисеу* 'решительно отрезать', *шак катыу* 'удивиться, поразиться' и т. п.

С глагольным компонентом образуется много нерегулярных построений фразеологических единиц: *бар тип тә белмәу* 'и в ус не дуть', *көтә-көтә көтөк булыу* 'ждать не дожидаться', *каз биреп, өйрәк алыу* 'менять кукушку на ястреба', *алла кем булыу* 'задрать нос', *каш төзәтәм тип, куз сыгарыу* 'напортить дело, стараясь наладить', *кыпыштан жоро калмау* 'езде соваться', *өс бызауга кәбәк айыра белмәу* 'заблудиться в трех соснах',

астан уйып өстән ямау 'налаживая одно, портить другое' досл. 'снизу вырезать, сверху залатать', *бер аяк менән кәберзә тороу* 'стоять одной ногой в могиле', *болгансык һыуза балык тотоу* 'ловить рыбу в мутной воде', *бүрәнә үтә бүре күреү* 'говорить невпопад' досл. 'видеть волка через стенку', *былтыр үлгән ябалакты быйыл атып алыу* 'говорить о давно известном', 'открыть Америку' и др.

Парадигматика глагольного компонента во всех перечисленных типах фразеологических словосочетаний в основном одинакова. Наиболее общей для всех групп глагольных фразеологизмов является категория наклонения. Глагольный компонент спрягается и принимает формы времен изъявительного наклонения.

Примеры: *Колсобай ... һаман үз һүзен бирмәскә тырышты.* — *Нин Сәйфетдинде кыстырма. Без уның тырынагына латормайбыз...* (Я. Хамматов) 'Кулсубай все еще пытался не отступать'. — Ты Сайфутдина не путай. Мы ногтя его не стоим...'; *Нез булмаһағыз, бына был Шәхми карундар безҙең тиребездә тунараҙарине* (Т. Йәнәби) 'Вас бы не было, вот эти скряги Шахми семь шкур бы с нас содрали'; *Бөгөн ирек куйһаң, был йәштәр иртәгә башыңа менәсәктәр* («Сов. Башк.») 'Дашь волю сегодня, завтра эта молодежь сядет тебе на голову'.

Регулярно образуется желательное-повелительное наклонение: *кузһалайым* 'окину взором' (1 л. ед. ч.), *аяк салайык* 'поставим подножку' (1 л. мн. ч.), *ауыз итһен* 'пусть отведает' (3 л. ед. ч.): *Йә, телһатма. Киттек, киттек, егет* (Х. Филәжев) 'Ладно, не болтай. Пошли, пошли, парень'; *Тизерәк табанығыҙҙы ялтатырығыҙ бынан* (К. Кинийәбулатова) 'Скорее удирайте отсюда'.

Желательное наклонение образуется аффиксом *-кы* и вспомогательным глаголом «*килә*»: *куңел аскы килә* 'хочется повеселиться', *көн итке килә* 'хочется жить', *һүз куйырткыһы килә* 'ему хочется поговорить' и т. д. Однако форма желательного наклонения возможна не для всех глагольных фразеологизмов. Этому препятствует семантическое содержание фразеологической единицы.

Условное наклонение образуется аффиксом *-һа*: *баш тартһа* 'если откажется', *борсаҡ сәһәләр* 'если будут

болтать', *көн бирмәһәң* 'если житъя не дашь', *танау-зарын күтәрһәләр* 'если будут задирать нос': *Әпкәләй а у ы з ы н а к а р а н т о р һ а ғ ы з*, *ул һеззе кәкере кайынға терәтер әле!*.. (Д. Юлтый) 'Если вы будете смотреть в рот Апкелею, он вас обведет вокруг пальца'.

Глагольный компонент в речи может выступать в разных неспрягаемых формах, при этом к фразеологизму представляются вспомогательные глаголы, модальные слова и др., которые выполняют функцию связывания единицы с членами предложения.

Инфинитивный аффикс *-(ы)рға*: *гәп һуғырға* 'точить ляды', *юл куйырға* 'позволить, дать дорогу' и др.: *Нә-мәлер һизнә безең һынсыл карт, ләкин был турала а у ы з а с ы р ға урынһыз һанай* (Б. Бикбай) 'Наш опытный старик что-то чуёт, но сказать об этом считает неуместным'; *Алты-ете ай үттеме-ютмы, эш өсөн йән ен бирергә эзәр торған тынғыһыз Гиндулланы председател итеп үрләттеләр* («Сов. Башк.») 'Не прошло и шести-семи месяцев, как беспокойного Гиндуллу, готового душу отдать за дело, назначили председателем'.

Имя действия на *-мак (-мәк)*: *көн күрмәк* 'существовать', *күңел асмак була* 'хочет повеселиться', *нисек йәнәң түзмәк кәрәк* 'как душа вытерпит'. Употребление этой формы во фразеологизмах очень ограничено.

Причастие на *-ған (-гән)*, *-қан (-кән)*: *Старателдәрзең теңкәһенә те й г ә н э с бошорғос тынлык управляющийзе лә борсолдорзо, тәнгө йоколарын қасырзы* (Я. Хаматов) 'Гнетущая тишина, так надоевшая старателям, беспокоила и управляющего, отгоняла от него сон'; *Ленин Советтәргә жаршы баш калкытқан кан эскес кулактарзы рәхимһез юк итергә сақыра* (З. Солтанов) 'Ленин призывает беспощадно бороться с кулаками — кровопийцами, поднявшими голову против Советов'; *Ҙ а р ы н ы а с к а н ға кара талқан майзай күренер (мәжәл)* 'Голодному черный талқан покажется маслом'.

Активно выступают глагольные фразеологизмы в форме деепричастия на *-а(-й)* и *-ын(-н)*, которые в сочетании с другими глаголами выражают различные семантико-грамматические оттенки значения. Сочетаемость глагольного компонента с глагольными формативами в основном совпадает с их сочетаемостью вне фразеологизма. Различие лишь в ограниченности фразеологической сочетаемости: *Йкенсе көрәгә тәүгеһенә караганда эскелтемерәк*,

же уәтлерәк булып сыкты. Кешеләрзең т е л д э р е а с ы л а төштө (Ф. Исәнғолов) 'Вторая чашка кумыса оказалась кислее и крепче первой. У людей языки понемногу стали развязываться'. Можно сказать *телдәре асыла бирзе* 'языки немного развязались', *асыла башланы* 'начали развязываться'; (Айбулаттың) *был арал аөйзә юклығы билгә һуғып тора. Ләкин ул озақламай кайтыр* (h. Дәүләтшина) 'Отсутствие Айбулата в эти дни ставит нас в трудное положение. Но он скоро вернется. Можно сказать *билгә һуғып куйзы (алды)*, но невозможно *билгә һуғып китте (сыкты, бөттө, ебәрзе, сығарзы, индерзе* и т. д.), хотя для глагола в переменных сочетаниях такие вариации вполне закономерны. Здесь ограничения накладываются семантикой фразеологизма.

Весьма своеобразно проявляются залоговые значения. Глагол в составе фразеологизмов главным образом выступает в форме основного залога. Более регулярно по сравнению с другими залоговыми показателями образуется понудительный залог с аффиксами *-(ы)т, -тыр(-зыр, -дыр)*: *аякка баһыу* 'встать на ноги' — *аякка баһтырыу* 'поставить на ноги', *ауызын тығыу* 'заткнуть рот' — *ауызын тыктырыу* 'заставить заткнуть рот', *һүҙе елгә ташлау* 'бросать слова на ветер' — *һүҙен елгә ташлатыу* 'заставить бросать слова на ветер', *үксә күтәрәу* 'удирать, поднять пятки', *үксәһен күтәрәу* 'заставить поднять пятки'. Однако не все глаголы в составе фразеологизмов способны сохранять залоговые значения. Единичны случаи образования страдательного и взаимного залога, а возвратный залог вообще не характерен для глагольных фразеологизмов.

Значение страдательного залога также выражается аффиксом *-л*, а взаимного — аффиксом *-(ы)ш*: *кабырғаһын һанау* 'отлупить' — *кабырға һаналуу, күҙҙә тотоу* 'иметь в виду' — *күҙҙә тотолоу; боғазға боғаз килеу* 'на ножках' — *боғазға боғаз килешеу* и др. Примеры: *К ү п б и л б ө г ө л г әне ошо Әптелғалимовтар алдында* (Ф. Исәнғолов) 'Много гнуто спин перед этими Абделгалимовыми'; ... *Әлегә биле һындырылып бөтмәгән синфи дошмандың да тынын һизен, күреп торорға кәрәк* (З. Бишева) 'Надо видеть и чувствовать, чем дышит еще не сломленный до конца классовый враг'.

В некоторых фразеологизмах залоговые формы, потеряв свои грамматические значения, лексикализуются

и употребляются в значении основного залога: *атаһын таньтыу* 'наказать, взгреть' досл. 'заставить признать отца', *аржа йылытыу* 'греть спину', *арт һабағын укьтыу* 'проучить, наказать' (понуд. залог), *йэнгэ талашыу* 'находиться в агонии' (взаимн. залог) и др.

Таким образом, наибольшим числом парадигматических показателей обладает стержневой компонент, который является связывающим элементом фразеологизма по отношению к контексту. Наличие или отсутствие парадигматики у фразеологизма находится в зависимости от необходимости связи его со словами в предложении ⁶.

Для некоторой группы глагольных фразеологических единиц характерно употребление компонентов в определенной фиксированной форме. Безусловно, такие фразеологизмы являются малопродуктивными, даже единичными образованиями.

Глагольный компонент таких единиц может застыть в одной форме. Наиболее распространенной является употребление глагола только в отрицательном значении. При этом глагол может иметь парадигмы спряжения, но в положительном значении обычно не выступает: *ауыз астырмау* (*ауыз асырга ла ирек бирмәү*, *ауыз за астырмау* и т. д.) 'не давать и рта раскрыть', *борсак бешмәү* 'не ладить, не сработаться с кем-л.', *баштан һыйпамас(тар)* 'не погладят по головке', *кыл да кыбырзатмау* 'ничего не делать, бездельничать', *кузен астырмау* 'ругать, бранить' досл. 'не давать глаза раскрыть', *өзмәй ҙә куймай* 'твердит об одном и том же': [Йөрмөхәмәтов] *төнө буйы к е р п е к т э ж а к м а н ы*, *һәр кызылармеец янына барып*, *хәлдәрен белеште*, *ихлас көлә-шайра*, *дәртләндерә йөрөнө* (Ф. Исәнғолов) 'Ярмухаметов всю ночь глаз не смыкал, подходил к каждому красноармейцу, расспрашивал обо всем, охотно шутя, смеясь, воодушевлял их'.

Форма изъявительного наклонения прошедшего очевидного времени III лица единственного числа: *беште ни ҙә төштө ни* 'хоть трава не расти', *һукты ла күпте* 'вынь да положь'; II лица: *алдың байыңды*, *алдың өлөштө* 'получил по заслугам': *Әбейе лә Финдулланы бына шу-*

⁶ А. И. Молотков. Форма фразеологизма (на материале русского языка). «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967, стр. 183.

лай, искэ төштө һабан екте, жапыл гына йылы өйөнән сыгарып ебэрзе (Я. Вәлиев) 'Бабка, Гиндуллу вот так, впопыхах, внезапно выпроводила из теплого дома'; Кеше үлтереүзә гәйепләп, башыңды Себер ебәрһәләп, алдың байыңды!.. (Б. Бикбай) 'Если отправят в Сибирь, обвинив в убийстве, вот получишь тогда!..'

Изъявительное наклонение, прошедшее неочевидное время, III лицо, единственное число: булган да бөткән 'было, да бывшем поросло', хуйган да жаплаган «очень похож», 'ни дать ни взять': Сабый гынаһы йәл. Тас атаһы бит әле ул бына. хуйган да жаплаган, был тиклем окшар икән (Ж. Киекбаев) 'Жалко младенца. Вылитый отец. Ни дать ни взять, надо же быть таким похожим'.

Изъявительное наклонение, настоящее время, I лицо, единственное число — ташка үлсәйем! (магический выговор): Йә, әйт әле, һинән дә алйот, һинән дә сәйер был донъяла кем бар?! Тфу, ташка үлсәйем! (З. Бишева) 'Ну, скажи-ка, есть ли на этом свете кто глупее, страннее тебя? Тьфу...!'

Единица, употребляемая в настоящем времени изъявительного наклонения, но спрягаемая по лицам и числам — һүззе һатып алмай 'за словом в карман не полезет', өзмәй зә куймай 'твердит, заладил одно и то же': Талха.. Фатиманы алам, тип йөрөй башланы; шул хакта һәр вақыт өзмәй зә куймай, һөйләп йөрөр булды (Ж. Киекбаев) 'Талха намеревается жениться на Фатиме, и беспрестанно твердит об этом'.

В будущем времени изъявительного наклонения — шайтан ботон һындырыр 'сам черт ногу (голову) сломит', эсте тишмәс 'не помешает, не будет лишним': Ауыл халкы араһында ул һарай тураһында шайтан ботон һындырыр тигән һүззәр йөрөй («һәнәк») 'Среди жителей деревни об этом сарае говорят, что там сам черт ногу сломит'; ..Әлеге Хәмзә башын жалкытты. — Буләк һауынсыларга гына тимәгән, ул көтөүселәрзәң дә эсе ит ишмәс ине («Агизел») '... Тот же Хамза поднял голову: — Не всегда же подарки дояркам — не мешало бы и пастухам'.

Глагол в форме повелительного наклонения застывает обычно в различного рода пожеланиях и заклинаниях. Такие конструкции употребляются для выражения чувств

и волеизлияний говорящего, а форма повеления в грамматическом отношении оказывается уже нейтрализованной. В речи они обычно выступают как вводные словосочетания или сказуемые.

II лицо единственного числа — *кит артабан!* 'иди отсюда' (возглас удивления), *кәт тә тор* 'того и жди', *күңеләде киң тот!* 'как бы не так!', *тот капсыгынды!* 'держи карман шире', *таш бул* 'молчи!' (этот оборот употребляется и в форме множественного числа): *Каруан-һарай булғас, һин күр ҙә тор, Мин дә унда укып ятырмын* (Р. Бикбаев) 'Раз будет Каравансарай, того и гляди, Там и я буду учиться'; ... *Тырыш, уйыңдан бер ағым да сизгемә, күр ҙә тор, ҡосағыңа ташиланыр һөйгәнең...* («Сов. Башк.») ... 'Старайся, не отступай ни на шаг от своего замысла, того и гляди, твой любимый бросится в твои объятия'; *Рәйсә көлә: — Бында жом һиңә лә, миңә лә етерлек, Зәйнәп апай. Күңеләде киң тот!* («Сов. Башк.») 'Райса смеется: — Тут жома и тебе, и мне хватит, Зайнап апа. Не жалей!'

Конструкции с формами III лица повелительного и желательного наклонений употребляются для выражения различного рода заклинаний, приветствий и пожеланий. Они имеют структуру словосочетания или простого предложения: *йылы тәнеңдә туҙһын!* 'носи на здоровье!' *Хәйерле булһын!* (об обновке), *ҙе лә булмаһын* 'чтоб духу не было!' *ары торһон!* 'не надо ни в какую!' *шайтан белһен* 'черт знает', *эшем төшһон* 'так и быть', *ауызыңдан ел алһын!* 'типун тебе на язык!', *ен алғыры!* 'черт возьми (побери)!', *ер йотһон!* 'пусть земля проглотит' и др.

Глагольный компонент может закрепиться в форме условного наклонения. Такие обороты в предложении выполняют функцию обстоятельства или выступают с модальным значением — *алла бирһә* 'если бог даст', *алла теләһә* 'если бог пожелает', *бер ҙә булмаһа* 'на худой конец', *үҙенә калһа* 'вроде бы, якобы': [Сәфәргәле:] *Гел үҙемә-үҙем генә ярҙам итергә булғас, суртыма кәрәкме ни ул сәүите лә, камбите лә, асыуым да килмәһә...* (Ф. Исән-голов) [Сафаргали:] 'Если я все время должен сам себе оказывать помощь, то на какой черт нужны мне и этот совет, и комбед, сказал бы то же...'; *Бына һиңә кәрәк булһа!* — *тине староста һәм эсер сәйен эсмәй һикереп төшә башланы* (Ж. Кийебаев) 'Вот тебе и на! — сказал староста и, не допив чай, стал слезать'.

Большинство таких оборотов употребляется для выражения модальных значений.

Незамкнутые устойчивые фразы⁷. Отнесение их к разряду глагольных словосочетаний связано с тем, что они выполняют функцию предиката, хотя в составе таких фразеологизмов глаголы не функционируют. Данные единицы имеют открытую структуру, способность к формообразованию они утрачивают, их семантика раскрывается только в предложении, составной частью которого и является оборот. Примеры:

Жыйыкңыз өйзө торһаң, бына шулай була ул, эсэй. Беззең былай этләнеүебез бер бөгөн генә түгел бит инде (Т. Йәнәби) 'Раз живешь в доме без крыши, так уж надо терпеть, мама. Мытарствуем ведь не с сегодняшнего дня'; *һине өйрәтеү, элбиттә, безгә, укымаган кешеләргә, бер за төс түгел* (К. Дәүләтшина) 'Нам, людям неграмотным, конечно, учить тебя уму-разуму никак не идет'; *Вагон түбәләре, буферҙәр кем менән уртаҡ, тинек тә, алмаш күлдәктәр һалынған төйөнсөктәрҙе алып, юлга сыктыҡ* (С. Агиш) 'Мы подумали: (Чьими же будут крыши вагонов, буфера, как не нашими, и отправились, захватив с собой узелки со сменными рубашками'.

Адвербиальные модели фразеологизмов

Фразеологические единицы, соответствующие по категориальным признакам наречиям и выступающие в качестве обстоятельств, имеют также разную структуру. Порядок расположения компонентов в них закрепленный, всякие перестановки невозможны.

1) «Существительное + деепричастие». Фразеологизмы данной конструкции имеют обязательное окружение, т. е. они употребляются с ограниченным числом глаголов. В словарных статьях глагол обязательного окружения обычно указывается: *ауыз тултырып (һөйләү)* досл. 'говорить в полный рот', *күзгә карап (алдау)* 'на глазах обманывать', *маңлай язып (һөйләшеү)* 'разговаривать сво-

⁷ Термин заимствован из статьи О. В. Шавкуновой. См.: О. В. Шавкунова. К вопросу о формировании незамкнутых предикативных фразеологических единиц (незамкнутых устойчивых фраз). «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967, стр. 241.

бодно, не стесняясь', *йэн белмэй (йожлау)* 'мертвым сном спать', *бил язмай (эшлэү)* 'не разгибая спины работать' и др.

Деепричастный компонент нейтрален к формообразованию, он выступает только в положительном или только в отрицательном значении, а именной компонент может принимать парадигмы притяжательности и числа, выступает в определенной падежной форме. Примеры:

Халык Сынбулатовтың ундай жылыгын қасан да бер к үз е н э б э р е п ә й т е р (М. Тажи) 'О таком поступке Сынбулатова народ когда-нибудь да скажет ему прямо в глаза'; (Хәлимә) *берәй техникумға эләккә, б а ш ы н к у т э р м э й у ж ы р г а э з е р у л* (Ф. Гүмәр) 'Халима, если она попадет в какой-либо техникум, готова учиться, не поднимая головы'; *Башқорт халқының үткән тормошо әйтеп бөтөргөһөз ауыр һәм газаллы ине. Ләкин халык һыктап, күз йәше түгеп, к у л к а у ш ы р ы п қына ултырманы* (Ә. Чаныш) 'Прошлое башкирского народа было чрезвычайно тяжелым и мучительным. Но народ не всегда стонал, проливая слезы, и сидел, сложа руки'; *Колхоз йылдан-йыл ныгый бара, к у ү г э к у р е н е п ү с э* («Сов. Башк.») 'Колхоз из года в год укрепляется, растет на глазах'.

Осложненные формы фразеологизмов с деепричастиями немногочисленны и не дают регулярных образований: *алды-ялды белмэй (эшлэү)* 'не покладая рук делать что-л.', *күзгә-күз терәшеп (һөйләшеү)* 'глаз на глаз', *кулга-кул тотошоп* 'рука об руку', *оло башты кесе итеп (килеү, үтенеү)* 'унижаясь, несмотря на свое положение, возраст, упрашивать кого-л. о чем-л., *ел ягына кабык короп (донъя көтөү)* 'кое-как, не особенно стараясь жить, вести хозяйство'.

2) «Существительное + послелог *менән*». Порядок следования компонентов строго фиксированный. Именной компонент, как правило, представляет собой либо изафетную конструкцию, либо парное имя, либо осложненное сочетание с определениями. Фразеологизм в целом пассивен к формообразованию, только именной компонент может принимать притяжательные аффиксы: *аяк-кул менән (каршы килеү)* досл. 'и с руками, и с ногами быть против', *кырын күз менән (карау)* 'относиться недоброжелательно' досл. 'косо глядеть', *теше-тырнагы менән* 'и зубами, и ногтями' и др.: *Салиха Сөнәгәтен д у р т*

к у з м е н э н к ө т т ө , л э к и н С ө н э г э т к а й т м а н ы
 (Ж. Киекбаев) 'Салиха очень ждала Сунагата, но Суна-
 гат не вернулся'; Д у р т к у з м е н э н к ө т к ө н в а к ы т
 е т т е , К а р а в а н н а р а й б ө т т ө н а л ы н ы л (Р. Бикбаев) 'Вре-
 мя долгожданное настало, Каравансарай был достроен';
 Б е з а п а й ы м д ы « м и р э с э н е » т и п к е н э й ө р ө т б е з . Б ө т э
 й э н е - т э н е м е н э н х а л ы к т ы к ы у л (К. Кинйэбу-
 латова) 'Мы называем мою сестру «матерью мира». Она
 и душой, и телом принадлежит народу'; «Салинский!»
 т и г э н у й й э ш е н т и з л е г е м е н э н Н е с т е р о в т ы ң
 б а ш ы н а н у т т е («Сов. Башк.») «Салинский!» — Эта мысль
 промелькнула в голове Нестерова с быстротой молнии';
 М а р и н а м е н э н К ы з ы р а с ш у л а р а н ы м е ң б э л э м е н э н
 н и г е з к ө н с а м а ң ы н д а у т т е л э р (М. Хэйзэров) 'Марина с
 Кыдрасом с трудом прошли то расстояние за восемь дней'.

3) «Существительное + деепричастие на -ғансы (-ғансе-
 се), -қансы (-қансе)».

Стержневым компонентом является деепричастие, имен-
 ной компонент может принимать парадигмы притяжатель-
 ности. Оборот в целом имеет обязательное окружение —
 глагол в личной форме: алдан калғансы (ашау) 'до отвалу
 есть', күзен сығарғансы (эйтеу) 'прямо в глаза сказать',
 тамак ярылғансы (кыскырыу) 'во всю ивановскую кричать,
 орать', йэнең телэгэнсэ (алыу) 'сколько душе угодно
 брать': (Сәлмән) Б е с э н с а б ы р ғ а т о т о н д о м о — « h э » т и
 г э н с е б е р к ү б э б е с э н с а б ы ң т а к у й ы л ғ а н , у т ы ң к ы р к ы р ғ а
 т о т о н д о м о — а л д ы - а р т ы ң а к а р а ғ а н с ы б е р й ө к
 у т ы ң ө й ө п т э к у й ы л ғ а н (экиэттән) 'Сальман как примется
 косить сено — вмиг копна уже скошена, как примется
 рубить дрова — не успеешь оглянуться, воз дров уже го-
 тов'; У т э г ү м е р к е р п е к к а к к а н с ы (халык йыры-
 нан) 'Жизнь проходит в мгновение ока'; К ө н э л г э р е э й т е п
 к у й ғ а ң а , а у ы л х а л к ы к у з а с ы п - к у з й о м ғ а н с ы
 а у ы л о с о н а с ы к т ы (Ж. Киекбаев) 'Заранее было сообщено,
 и поэтому народ очень быстро собрался за селом'.

4) Конструкции с сочинительными союзами. Словосо-
 четания этого типа строятся из двух однородных компо-
 нентов, относящихся к одной и той же части речи в оди-
 наковом грамматическом оформлении (имени прилагатель-
 ного, местоимения и др.) и соединенных сочинительными
 союзами -ла (-лэ), -да (-дэ), -за (-зэ), -та (-тэ): ай за кояш
 булуу 'относиться к кому-л. очень хорошо' досл. 'луной
 да солнцем быть', тегелэй зэ былай 'так да сяк', күз

зә каш (көтөү) 'ждать не дожидаться'. Порядок следования компонентов закрепленный и неизменяемый, форм словоизменения они не принимают. В синтаксическом отношении эти обороты обычно являются обстоятельствами образа действия или выступают в функции предиката. Примеры:

Эштәр а л д а г ө л, — тип яуап бирҙе бер аз һушын йыйып өлгөргән Хәлим Әгләмөвич («Сов. Башк.») 'Дела прекрасны, — ответил Халим Аглямович'; *Сынбулатов, кызыл ылау менән фәләнсә йөк иген озаттык, тип мактанды, колхозда эштәр а л д а г ө л бара, тип кенә эйтмәне (М. Тажи)* 'Сынбулатов похвалился, что с красным обозом отправили столько-то хлеба, не сказал только, что дела в колхозе идут прекрасно'; *Йән дэ тәнер тукмайым бер заман, айыу тик тора бит һаман (һөйләү теленән)* 'Так усердно бью по земле; медведь все стоит и стоит'; *Сәлимә менән Касим, кырысланып күп тә йөрөмәй, башка йэштәр менән ... һ и н д э мин эшләп алдылар за киттеләр...* (Ф. Исәнғолов) 'Салима с Касимом, долго не чуждались, нашли общий язык с молодежью и неплохо повели с ней дела'.

5) Конструкции с послелогом *ке үек* «подобно». Сравнительные обороты с послелогом *ке үек* имеют обязательное окружение, их семантика связана с глаголами. Значение некоторых фразеологизмов раскрывается только в непосредственной связи с глаголами-сказуемыми. Ср., например, *себен кеүек (кырылуу, үлеү)* 'как мухи мрут' т *себен кеүек (һырыу, йәбешәү)* 'приставать назойливо, облепить как мухи': *Ә без, аңралар, көн-төн йөкламай, ас, ялангас, ут эсендә йөрөйбөз, һис бер максатһыз, себен кеүек кырылабыз* (Д. Юлтый) 'А мы, глухие, день и ночь не спим, голодные, раздетые, ходим в огне, безо всякой цели гибнем как мухи'; *Был гәжәп машинаны күрергә барған кешеләр уны себен ке үек һырып алғайнылар* (һ. Дәүләтшина) 'Люди, собравшиеся смотреть на эту удивительную машину, облепили ее как мухи'.

По построению обороты с послелогом *ке үек* 'подобно' весьма разнообразны, имеют неизменяемый порядок следования компонентов, которые нейтральны также к формообразованию: *күз караһы кеүек (күреү, һаҡлау)* 'как зеницу ока' (беречь), *күз өстөндәге каш кеүек (күреү, итеү)* 'как зеницу ока' (беречь) досл. 'как бровь над глазом' (беречь), *жомға һеңгән һыу кеүек (юғалыу,*

булуу) 'как вода в песок' (уйти, теряться) и др. Примеры:

Бер көн мужиктэр, кулдарына һэнэк, салгы, балталар топон, баярзың йортон аяз көндө һуққан йэш ен кеуек басқандар (М. Тажи) 'Однажды мужики, взяв в руки вилы, косы, топоры как гром среди ясного неба обрушились на боярский дом'; ...*Нылуу кортканың сырайы бозолдо, ул үзен башына таяк менэн һуққан һымак тойзо бугай* (Т. Йәнәби) 'Лицо у красивой старухи перекошилось, ее словно обухом по голове ударили'; *Утка басқан бесәй һымак кабаланган равняльщик, Касьянов менән Накышевтең тепляккә килсәген ишетеп, үз кулы астында эшләгән катын-кызга көн күрһәтмәне* (Я. Хамматов) 'Равняльщик, спешивший как ошпаренный, услышав о приезде Касьянова с Накышевым в тепляк, не давал житья подчиненным ему женщинам'; *Етәкселек итеү өсөн бәтәһен дә үз күззәрең менән устөбөндәге кеуек күрөп торорға кәрәк* (Ф. Ибраһимов) 'Для того чтобы руководить, все надо видеть своими глазами как на ладони'.

Послелог *кеуек* в некоторых единицах может принимать окончания сказуемости: *һыуга төшкән кеуекһең* 'ты как в воду опущенный', *эт менән бесәй кеуекһегез* 'вы как кошка с собакой', *эт менән бесәй кеуектәр* 'они как кошка с собакой'.

Фразеологические единицы с послелогом *кеуек* 'подобно' могут подвергаться структурным преобразованиям: при этом смысловое содержание их не меняется, образуется синонимичный оборот, употребляющийся в функции предиката: *үлсәп кырққан кеуек* (таман булуу, тура килеү) — *үлсәп кырққанмы ни!* 'хорошо подогнан, подходит' (об одежде), *әнә осондагы кеуек* (тойоу, йөрөү) — *әнә осондамы ни!* 'как на иголочках', *тоз һалып куйған кеуек* — *тоз һалып куйғанмы ни!* 'будто соль положили' (о месте, куда кто-л. зачастил).

Фразеологизмы со сравнительным послелогом *кеуек* способны образовать синонимичные конструкции при помощи аффикса *-дай*. Присоединяясь к именам, причастиям, он заменяет этот послелог: *күктән төшкән кеуек* — *күктән төшкәндәй* 'как с неба свалился', *эт ояһы кеуек* — *эт ояһындағылай* 'как в собачьей конуре' (об отсутствии порядка), *утка басқан бесәй кеуек* — *утка басқан бесәйзәй* 'как ошпаренный' досл. 'как кошка, наступившая на огонь'.

6) Конструкции с вопросительным местоимением *ни* 'что'. По лексико-грамматическому значению они соответствуют наречиям, в предложении выполняют функцию обстоятельства или сказуемого. Фразеологизмы данного типа могут употребляться с одним местоимением, которое в других случаях может быть и с двумя *ни*. Эти две разновидности фразеологизмов в семантическом и структурном отношении существенно отличаются друг от друга.

Фразеологизмы с одним местоимением *ни* не имеют единую структуру, т. е. их последующие компоненты не образуют регулярные модели: *ни гүмер* 'столь много, долго' (о времени), *ни етте* 'что попало', *ни ике арала* 'в какой миг, как быстро', *ни шайтаныма* 'на кой черт': *Унса бала естөнә ни башың менән бараһың, тип айнытырға теләүселәр зә булды, ләкин Хәмдиә ныклы җарарға килде* («Сов. Башк.») 'Как ты идешь в такую многодетную семью? — говорили Хамдии, чтобы она опомнилась, но она решила твердо'; *Ни бысагыма йыялыр ул калдык-бостокто* («Агизел») 'На кой черт собирает он эти остатки'; *Йә, һиңә нимә кәрәк?* — *тине малай тупаҗ җына*, — *Ни бысагыма эзәрләп йөрөйһөң әле?* (Ә. Бикчәнтәев) 'Ну, что тебе надо? — сказал мальчик грубо. — На кой черт преследуешь?'

Фразеологические единицы с повторяющимся *ни* имеют одинаковое построение. Они обычно состоят из двух однородных компонентов: *ни ары ни бире* 'ни туда ни сюда', *ни күзе ни һүзе* 'ни то ни се'. *Курсактан халыкка ни файза булыр тиһең. Сания кеүектәр ни аллага ни муллага!* (М. Тажи) 'Какая польза будет народу от куклы! Такие, как Сания — они ни богу свечка ни черту кочерга'; *Бер эҙәм инде, ни алтара ни ылтара — калган ике уртала* (Ғ. Ибраһимов) 'Человек тоже мне, ни рыба ни мясо'; *Ябык алаша иренеп кенә атлай. Уға ауыр, сөнки ваҡыт шулай — ни арбани сана тугел — ноябрь башы* (Б. Ноғманов) 'Тощий мерин шагает лениво. Ему тяжело, потому что время такое — ни зима ни лето — начало ноября'.

7) «Существительное + существительное в косвенных падежах». Зависимый компонент выступает в форме местного или исходного падежей, а управляющее слово может принимать аффиксы притяжательности и быть осложненным определениями или однородными существитель-

ными: *Алдан эзерлэн жуймаһа ла, бейем кешенең киленгә айтере теле о сон да* (Ш. Янбаев) 'Хоть заранее и не готовится сказать, у свекрови для снохи все на языке'; *Абдулла ла ошондай и ке ут араһын да йөрөй. Үҙе Зәлифәне гәләмәт бер талпыныу менән һөйә, ..унын менән осрашып һөйләшеү түгел, яҡын барырга ла баҙнат итмәй* (Н. Мусин) 'Абдулла тоже ходит между двух огней. Любит Залифу каким-то вдохновением, ... а сам не то что встречается с ней, даже подойти не осмеливается; *Матурғына булып үсеп килгән кыуаклык ҡа ш м е н э н к ү з а р а һ ы н д а ю ҡ булды* («Сов Башк.») 'Хорошо подрастающий кустарник исчез на глазах'.

Нерегулярные образования адвербиальных фразеологических единиц: *бер төптән* (тороу, булуу...) 'быть, действовать вместе, воедино', *ирекһезең көнөнән* 'по неволе', *мыйыҡ астынан* (көлөү) 'подсмеиваться, хитро улыбаться', *онотканда бер* 'через час по чайной ложке', *энәһенән-ебәнә тиклем* 'досконально' досл. 'с иголки до нитки'.

Междометные модели фразеологизмов

В большинстве фразеологизмов эмоциональности сопутствует семантическое содержание. В современном башкирском языке имеется ряд фразеологических единиц, основной функцией которых является выражение чувств говорящего к собеседнику или к другому субъекту. Такие обороты преимущественно употребляются в диалогической речи.

1) Выражение чувств гнева, возмущения: ... *эл быуын кешеләргә безең Куштирәктең һауаһы ла харам. Алдыңнан арты* (Д. Исламов) 'Таким людям дышать воздухом нашей деревни не следует. Скатертью дорога!'; *һай, алланан йәйәү ҡасқан нәмә* (И. Насыри) 'Ах, ты, безбожник...'; *Ашарһығыз туйҙы. Там ағығыҙға арҡыры тормаһын, туй итен илән кенә, кылкынып кына йотоғоз...* (Ғ. Дәүләтшина) 'Будет вам свадьба. Как бы не подавились, глотайте там мясо осторожноенько...'; [Ликунов:] — *Нисек немец ашап бәтмәне һинең кыярзы, ҡарсыҡ, ә?* — *Ташына ашаһын, бөртөгөн дә ашатманым* (Ж. Кийебаев) 'Ликунов: — Как это немец не слопал все ваши огурцы, бабка, а? Камень ему в глотку, ни одной штуки не дала'.

2) Удивление: [Гельямал:] *Бына һиңә и с к е а у ы з-з а н я ң ы х э б э р!* *Бында Хисматулланың ни кысылышы бар?* (Я. Хамматов). [Гульямал:] *Вот тебе и на! Какое отношение имеет к этому Хисматулла?*; *К а р а һ и н у н ы, һууык быуындарға үтә ләбаһа* («Сов. Башк.») *‘Смотри-ка, холод до костей пробирает’.*

3) Ирония: *ишерең ишәк сумарын!* *‘натворишь с тобой дел’;* *әйтерең бармы, ауызың-морonoң кыйшайып!* *‘не говори уж!’.*

4) Радость, одобрение: *ауызыңа бал да май!* *досл. ‘в рот тебе мед да масло!’* (произносят в том случае, когда кто-л. приносит добрую весть), *һөйөнсөһөнә жолағы!* (в ответ на радостное известие).

Междометные фразеологизмы имеют фиксированную форму, употребляются только в особых речевых ситуациях, в большинстве случаев при ответных диалогах.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ТИПА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как уже отмечалось выше, фразеологические единицы можно соотносить с предложениями лишь по формальному признаку, т. е. по наличию в их составе компонентов, находящихся в отношениях подлежащего и сказуемого. Несмотря на такую структуру, в речи они выполняют номинативную, а не коммуникативную функцию, являются членами предложения или речевыми отрезками, употребляемыми в определенных речевых ситуациях.

Фразеологические единицы, сходные по построению с предложениями, по структуре неоднотипны.

Фразеологизмы типа простого предложения

Этот тип фразеологических единиц может иметь форму нераспространенного и распространенного предложений.

Исследователи фразеологии тюркских языков уже отмечали, что фразеологические единицы типа простого нераспространенного предложения могут иметь такую структуру и при изменении форм компонентов (вернее грамматических отношений между компонентами) переходить в словосочетания⁸. Поэтому данный тип фразеоло-

⁸ Ш. У. Рахматуллаев. Об одной особенности грамматической структуры фразеологических единиц в современном узбекском языке

гизмов можно рассматривать и как словосочетание, и как предложение. При следующих структурных преобразованиях предложение превращается в словосочетание:

1) когда глагол из страдательного залога переходит в действительный, при этом существительное-подлежащее становится прямым дополнением: *йөрөк ярылуу* 'перепугаться' досл. 'сердце разрывается', *йөрөгөн ярыу* 'перепугать' досл. 'разорвать сердце чье-л.', *тел асылуу* 'язык развязывается — *телен асыу* 'развязать язык', *күңөл күтөрөлөү* 'настроение поднимается' — *күңөлөн күтөрөү* 'поднять настроение кому-л.', *күз асылуу* 'глаза открываются' — *күзөн асыу* 'открыть глаза кому-л.' и т. д.;

2) при изменении формы непереходного глагола в форму переходного: *йөрөк кубуу* 'взбудоражиться, взволноваться' — *йөрөгөн куптарыу* 'взбудоражить, взволновать', *хэтер калуу* 'обижаться' — *хэтерен калдыруу* 'обидеть', *иç китеу* 'удивляться, поражаться' — *иçен китереу* 'удивлять, поражать' и т. д.: *Гайни агайзың тәне эселе-һыуыкы булып китте. К а н ы к ы з з ы* (Т. Йәнәби) 'Гайни агая то в жар, то в холод бросало. Кровь у него кипела'; *Нәфрәт көсө ана шул дәрәжәгә еткереп к ы з з ы р г а н у н ы ң к а н ы н* (Ә. Вахитов) 'Сила ненависти до того взволновала, рассердила его'; *Гайшә өсөн, хушлашканда, был һүз артык, х э т е р к а л д ы р а* (Ф. Амантай) 'Для Гайши при прощании это слово лишнее, оно ее обижает'; *һөмһөрө койолоп, башын асқа эйгән Нигмәтулланың тоноқ күззәрәнә әзерәк й э н и н д е, ләкин ендәшмәне* (Я. Хамматов) 'Помутневшие глаза Нигматуллы, сидевшего помрачнев и повесив голову, немного ожили, но он промолчал';

3) при замене непереходного глагола переходным: *йән йәһәннәмгә китеу* 'отправляться на тот свет' — *йәнән йәһәннәмгә ебәреу* 'отправлять на тот свет', *эт булуу* 'измучиться' — *эт итеу* 'измучить, душу вымотать' и др.

Фразеологические единицы типа простого распространенного предложения также неодинаковы по построению. Формально выделяемые второстепенные члены могут относиться и к подлежащему, и к сказуемому: *кәмә комға терәлеу* 'застопориться, остановиться (о деле)', *сес*

ке. «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, новая серия», вып. 106, 1961, стр. 86; *Ж. Османова*. Идиомы в киргизском языке. АКД. Фрунзе, 1969, стр. 20.

Үрә тороу 'волосы дыбом становятся', сыкмаган йәне генә калган 'еле-еле душа в теле', һакалә билены еткән 'постарел' досл. 'его борода до пояса дошла' и т. д.: Бойзайзы күргәс, Хәсби апайзың ш а т л ы ғ ы э с е н э һ ы й м а н ы бугай... (Т. Йәнәби) 'Увидев пшеницу, Хасби апа, кажется, очень обрадовалась'; Асыузы кемгә төшөрөргә белдем бит. Т а я ж т ы ң йыуан башы катынға т ө ш т ө инде, элбиттә, Зөләйхаға («Сов. Башк.») 'Угадал же я на кого напирать. Толстый конец палки пал на жену, Зулейху, конечно'.

Среди фразеологизмов имеются разные типы простых предложений:

а) определенно-личные — ана бара юлың! 'скатертью дорога!', ауыр тупрағы еңел булһын! 'пусть земля ему кажется пухом', кәзәһе эргәһендә йөрөй 'очень обидчив', ауызыңа бер тамсы һыу һалмаҫ 'бездушный, неотзывчивый' досл. 'в рот тебе каплю воды не даст', теле телгә йокмай 'болтлив, язык хорошо подвешен', кулы артына етмәй 'не закрывает за собой дверь, не убирает за собой';

б) обобщенно-личные — жартайганда тыртайған, 'на старости лет взбесился', һин белгәнде күптән киттереп элгән 'сами с усами', 'давно видали то, что ты знаешь' и др.;

в) усеченные придаточные предложения. Сказуемые таких предложений выступают в форме деепричастия прошедшего времени на -ғас (-гәс): дөйә койрого ергә тейгәс 'когда рак на горе свистнет' досл. 'когда хвост верблюда коснется земли'; кызыл жар яугас 'в неопределенном будущем' досл. 'когда выпадет красный снег', в форме деепричастия будущего времени на -ғансы (-гәнсе): һакаль биленә еткәнсе 'до глубокой старости', минән киткәнсе, эйәһенә еткәнсе 'тяп-ляп (делать что-л.)' и др.;

г) безличные предложения, выполняющие функцию предиката, находящегося в тесной связи с контекстом по предполагаемому субъекту, к которому относится данный фразеологизм. Само выражение имеет формальные признаки предложения: (уның өсөн) ике ярты бер керәндил 'для него хоть потоп', дүрт яғы кибла 'на все четыре стороны', кәрәге бер тин 'грош цена', күкрәгеңә күк үлән үсер 'пока дожدهшься совершения чего-л.'. Сираев иптәштәре менән юлһәп һөйләшмәне, кушқан эштәрҙе өһһөз-һүҙһөз, ләкин «миңең өсөн и к е д о н ь я б е р м ө р й э» тигән ке үек мыҙылып йөрөп кенә үтәне (Н. Мусин) 'Си-

раев толком не разговаривал с товарищами, порученные дела выполнял молча, равнодушно, будто все для него ничего не стоит'; *Яусы булырга тигэндә ... ике к а н а т б е р к о й р о к и н д е м и н* (Ж. Киекбаев) 'Кого сосватать так... я всегда готов! (Исмәгил Сәлимгә:) *Теләгең булһа, һине эшеңдән алыу и к е т и н б е р а к с а* (С. Агиш) '[Исмагил Салиму:] Если есть желание, снять тебя с работы можно запросто';

д) вводные предложения: *озон һүззең кыскаһы* 'короче говоря', *әйткәндәй булмаһын* 'не дай бог' (заклинание), *әйтмә лә инде* 'не говори уж'.

Фразеологизмы типа сложного предложения

Их можно соотносить по структуре со сложносочиненными и со сложноподчиненными предложениями.

Сложносочиненные предложения имеют более простую модель («подлежащее + сказуемое, подлежащее + сказуемое»): *ат етмәс, хат етмәс (ер, ара)* 'за тридевять земель'; *бер бите ай, бер бите көн* 'очень красивая' досл. 'одна половина лица — луна, другая — солнце'; *үзе баш үзе түш* 'полновластный хозяин' досл. 'сам голова, сам грудь'.

В речи они выполняют роль предиката, обстоятельства образа действия или являются самостоятельным отрезком речи с оценочным значением: *Бер минуттан һуң... Бүре һуңкан битләүе, ай күрзе кояш алды тигән кеүек, буш калды* (С. Агиш) 'Прошла одна минута... и возвышенность моментально опустела'; *Сафура Ғилаж өйөндә үзе баш та үзе түш булып калды* (Ж. Киекбаев) 'Сафура в доме Гиляжа осталась полновластной хозяйкой'; (Сафура Нисанга:) *Ағайың булһа ни? Ағай оло мин зур тип, өйлән дә куй* (Б. Бикбай) [Сафура Нисану:] Ну и что же, что есть старший брат? Брат старше, а ты больше, женись да и все'; *Зәйнәп карсык тиз генә ишекте асып һыззы, һин күрзә мин күр* (Ш. Шәһәр) 'Старуха Зәйнәп, быстренько открыв дверь, исчезла. Только и видели ее'.

Фразеологических единиц, соотносимых по построению со сложноподчиненными предложениями, немного. В наших материалах обнаружен только один тип — сложноподчиненные предложения с придаточным условным: *мөрдәһе кыйыш булһа ла төтөнө тура йөрөй (сыға)* 'со-

ображает, 'голова (котелок) варит', *сиртһәң һытылырға тора* 'пышет здоровьем' досл. 'щелкнешь, готов лопнуть':

Ә бит уларҙың барыһы ла, безҙең кеүек үк, иҫ киткес ярлы, ауыҙҙарын, асһалар үпкәләп кәүренеп тораң ярлы кешеләр («Сов. Башк.») 'А ведь все они, как мы, очень бедные люди'; *Шәкерт сағынан уҡ һаранлығы, ҡомһозлоғо беленгән Әптелғалим ҡырыҡһаңҡаны сытмаҫлыҡ хужаға әйләнә* (Ф. Иҫәнғолов) 'Абдулғалим, еще шакирдом показавший свою жадность к наживе, превратился в страшно скупого хозяина'.

Наблюдения над морфологической структурой и парадигматическими свойствами фразеологических единиц показывают, что они соотносимы с лексико-грамматическими классами слов (т. е. частями речи). Главную роль при этом играет семантическое содержание фразеологизма и его синтаксическая функция. Поэтому в одну и ту же лексико-грамматическую группу могут объединяться весьма разные по структуре единицы. Например, *к разряду субстантивных словосочетаний относятся (*тел дә яңаҡ* 'болтун' досл. 'язык да челюсти'; *юктан ҡоҙағый* 'сбоку припека' досл. 'сваха из ничего'; *ник тыуҙы* 'никчемный, никудышный' и др.).

Фразеологизмы соотносимы по семантике и грамматической функции с существительными, прилагательными, наречиями, глаголами, местоимениями, междометиями, а также с некоторыми синтаксическими категориями, такими, как предикат, простое и сложное предложение. Они не соотносятся только с числительными, что связано с конкретностью чисел, хотя отдельные числовые обозначения выступают в составе фразеологизмов: *бер* 'один', *ике* 'два', *дүрт* 'четыре', *биш* 'пять', *ете* 'семь', *утыз* 'тридцать', *қырк* 'сорок', *етмеш* 'семьдесят', *йөз* 'сто', *мең* 'тысяча' и др. Но в составе фразеологических единиц числительные уже не выражают количество, а выступают как десемантизированные числовые обозначения 'много-мало' или вовсе не имеют числового значения. Это связано с образностью и абстрагированием значений фразеологизмов.

Наоборот, одинаковые в грамматическом отношении единицы соотносятся с разными частями речи: *һуйған да ҡаплаган* 'похожий, как вылитый' относится к атрибу-

тивным, *булган да бөткэн* 'было да сплыло' — к глагольным, хотя по структуре оба совершенно одинаковы.

В определенной группе фразеологизмов обнаруживается лексико-грамматическая недифференцированность. Один и тот же оборот в зависимости от контекста может относиться к разным лексико-грамматическим классам, что особенно характерно для субстантивных, адъективных и адвербиальных словосочетаний.

Слово-компонент в составе фразеологической единицы не полностью теряет свои парадигматические свойства, в то же время показывает свою ограниченность в этом отношении по сравнению со словом во внефразеологическом употреблении. Парадигмы компонентов обеспечивают включение фразеологической единицы в речь.

Если фразеологизм очень ограничен в парадигматическом отношении или употребляется только в определенной фиксированной форме, то он имеет обязательное окружение и таким образом связывается с контекстом.

Парадигматика фразеологизмов проявляется нерегулярно, что обуславливается специфичностью их семантики и экспрессивно-эмоциональной насыщенностью.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Фразеологизмы, хоть и являются устойчивыми по семантике и составу, воспроизводимыми в определенной форме единицами, в процессе функционирования в системе языка претерпевают некоторые изменения. В настоящий момент не представляется возможным раскрыть все семантико-структурные сдвиги, которые происходили в историческом развитии фразеологического фонда башкирского языка. Отсутствие ранних письменных памятников не дает возможность представить состояние языка в исторической последовательности. Поэтому раскрытие тех или иных семантико-структурных изменений во фразеологии будет строиться в основном в синхронном плане.

Вопрос о семантико-структурных преобразованиях фразеологических единиц непосредственно связан и с практическими задачами лексикографической обработки этих единиц. Правильная подача фразеологизмов в словарных статьях толковых и фразеологических словарей зависит от разрешения проблем вариантности, наиболее точного определения компонентного состава словосочетания и форм их компонентов.

Одним из важных моментов в изучении трансформационных свойств фразеологических единиц является вопрос о фразеологическом словообразовании, который, как отмечают исследователи¹, остается еще малоразработанной почти во всех языках. Тесно связана с ним и проблема вариантности, рассматриваемая применительно к фразеологии на лексическом и грамматическом уровнях. В понимании самой проблемы вариантности во фразеологии среди лингвистов-тюркологов существуют разные мнения².

¹ А. Н. Тихонов. О грамматических формах, вариантах и дериватах фразеологических оборотов. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967, стр. 222.

² А. Т. Кайдаров. О фразеологических вариантах в уйгурском языке. «Советская тюркология», 1970, № 2.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ

В составе фразеологических словосочетаний имеются постоянные и переменные компоненты. Переменность компонентов некоторых фразеологизмов и создает вариативность, под которой понимается изменение морфологического строения компонентов или замена их другими лексическими единицами. При этом перемена составных частей фразеологического словосочетания не должна привести к нарушению смысловой тождественности данных словосочетаний³. Вариантность предполагает взаимозаменяемость варьирующихся компонентов в контексте. Следовательно, фразеологические словосочетания, образующиеся при замене компонентов, должны быть одноплановыми и в стилистическом отношении. Если же они будут различаться смысловыми, стилистическими оттенками или употребляемостью, то следует считать их структурными синонимами⁴.

Переменные именные компоненты, синонимичные в одном или нескольких значениях внефразеологического употребления, одноплановые в стилистическом отношении, допускают взаимозамену в контексте и являются лексическими вариантами.

Существительные *иç* 'чувство, сознание, память' и *һуш* 'чувство', употребляясь с глаголами, принимают различные падежные окончания и образуют варианты фразеологических словосочетаний. *Иç китеу*, *һуш китеу* тождественны в двух значениях: 1) лишиться чувств, терять сознание; 2) удивляться, быть пораженным. Примеры:

1) *Икегез зэ, бына эlege һымак, иçегез китеп, хәлһезләнеп яттыгыз* (әкиәттән) 'Вы оба, вот как сейчас, лежали обессиленные, потеряв сознание'. *Муллаһың*

³ Г. И. Краморенко. Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка. Смоленск, 1961, стр. 34; И. В. Дубинский. Природа фразеологических словосочетаний и возможности замены их компонентов. «Уч. зап. Азерб. пединститута языков», вып. IX. Серия филологическая, 1961, стр. 309; Р. Л. Ляндо. К вопросу об отличии вариантов фразеологических единиц от синонимичных фразеологизмов в современном французском языке. «Уч. зап. Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина». М., 1962, 183а, стр. 277—278.

⁴ А. В. Кунин. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1955, стр. 1445.

бөтөнлэй һушы китэ. Бай тегенең башын дөмбәсләп һушына килтерэ (әкиәттән) 'Мулла совсем потерял сознание. Бай дубасил его, приводил в себя'; 2) Хәзер үткәндәрзе уйлап-уйлап торам да исем китэ... (Ғ. Дәүләтшин). 'Сейчас думаю-думаю о прошлом и диву даюсь'; Заятуляк һу кызының һылыулығына тамам һушы китен, тын алырга ла куркып, катып кала (әкиәттән) 'Заятуляк, пораженный красотой русалки, стоял, не смея даже дыхнуть'.

С глаголом языу 'терять, лишиться' иҫ, һуш выступают в форме исходного падежа: иҫтән языу, һуштан языу 'потерять сознание'.

В сочетании с глаголом килеу 'прийти' иҫ, һуш принимают окончания направительного падежа: иҫкә килеу, һушка килеу 'прийти в себя, очнуться'.

Существительное иҫ синонимично со словом хәтер в значении 'память', в сочетании с глаголом төшөү 'опуститься' принимает форму направительного падежа и образует вариантный фразеологизм иҫкә төшөү, хәтергә төшөү 'вспомнить, приходить в память'.

Образуя фразеологизм с глаголом сығыу 'выйти', существительные иҫ, хәтер принимают форму исходного падежа: иҫтән сығыу, хәтергән сығыу 'выпасть из памяти'.

В сочетании с глаголом тотоу 'держатъ' они употребляются в форме местного падежа: иҫтә тотоу, хәтергә тотоу 'держатъ, хранить в памяти'.

Существительное иҫ синонимично в свободном употреблении со словом аң в значении 'сознание, рассудок'. В составе фразеологизма с глаголом юйу 'стереть' существительные оформляются окончанием винительного падежа: иҫте юйу, аңды юйу 'потерять сознание'.

Имена йөз 'лицо, лик' и бит 'лицо' синонимичны в значении 'лицо человека', в сочетании с глаголом они принимают различные падежные окончания и образуют лексические варианты фразеологизма: йөзгә кара ягыу, биткә кара ягыу 'очернить, опозорить'; йөз һуын түгеу, бит һуын түгеу 'унижаться перед кем-либо'; йөзәнән алыу, битәнән алыу 'публично позорить, оскорблять'; йөзгә кызыллык килтереу, биткә кызыллык килтереу 'компрометировать своим поведением'; йөз йырттыу, бит йырттыу 'позорить, оскорблять'. Существительное уй 'мысль, дума' синонимично с фекер 'мысль'. Оба они

в составе фразеологизма могут выступать в качестве варьирующихся компонентов: *уй йөрөтөү, фекер йөрөтөү* 'мыслить, думать'; *уйга килеү, фекергә килеү* 'прийти к мысли'.

Переменными глагольными компонентами чаще всего являются слова, совпадающие в одном или нескольких значениях при свободном от фразеологизма функционировании. Глаголы *тотоу, һаклау* совпадают в значении 'хранить, иметь'; в сочетании с именем *асыу* 'злоба' образуют вариантный фразеологизм *асыу тотоу, асыу һаклау* 'таить злобу', в тексте взаимозаменяются. Примеры:

Егеттәр бер-береһенә асыу тота, үс һаклай, ә кайһы сакта ыҙғышып та китә (Ф. Локманов). 'Парни таят злобу друг на друга, а иногда и ссорятся'; ...*Вәлиевтәрҙең ... асыу һаклап, һаман үс алырға маташып йөрөүҙәре асыҡланды* («Сов. Башк.») '...Выяснилось, что Валиевы притаили злобу и все еще пытаются отомстить'.

Сравните также примеры: *уйға батыу, уйға сумыу* 'погрузиться в размышления'; *уйға төшөү, уйға калыу* 'задуматься'; *йәш түгәү, йәш ағызыу* 'проливать слезы'; *күккә күтәреү, күккә сөйөү* 'возносить до небес'; *күңел һүрелеү, күңел һууыныу, күңел кайтыу* 'охладеть душой'; *күз алдына килтереү, күз алдына бастырыу* 'представить'; *һүз асыу, һүз башлау* 'начать разговор'; *телдән языу, телдән калыу* 'потерять дар речи'; *баштан үткәреү, баштан кисереү* 'пережить, перенести на своих плечах'; *күзгә бәрелеү, күзгә ташлануу* 'бросаться в глаза'.

В качестве переменных компонентов могут выступать также глаголы, близкие по значению или относящиеся к одной и той же тематической группе: *һүнәү* 'гаснуть'; *өзөлөү* 'прерваться'. Они обозначают прекращение какого-либо процесса, вступая в фразеологическое сочетание с существительным, образуют структурный вариант: *ғүмер өзөлөү, ғүмер һүнәү* 'прервание, угасание жизни'.

Равнозначными структурными вариантами являются также глагольно-именные сочетания: *баш катыу, баш қаңғырыу* 'замучиться'; *һүз кушыу, һүз катыу* 'обращаться, сказать слово'; *котон алыу, котон осороу* 'напугать'.

Варьирующихся компонентов, выраженных прилагательными и наречиями, гораздо меньше, чем переменных глагольно-именных компонентов. Переменные компоненты в адъективных и атрибутивных словосочетаниях при внефразеологическом употреблении также являются либо синонимичными, либо обозначают близкие, сходные в чем-либо понятия.

Әсе тел, кесерткән тел 'острый на язык, злословный'; *әсе* 'горький'; *кесерткән* 'крапива' — сходны по оказываемому действию, т. е. жгучести.

Взаимозаменяемые переменные компоненты и в следующих словосочетаниях: *йомшақ ауыз, мәмәй ауыз* 'мямля'; *татлы тел, тәмле тел* 'болтун, краснобай'; *ас күз, туймақ күз* 'обжора, ненасытный'; *күн бит, сарыж бит* 'бесстыжий, нахальный'; *кәкере жуллы, шук жуллы* 'нечист на руку'; *күш жуллап (риза булуу)* 'с большой охотой (соглашаться, приниматься за что-либо)'; *һәләк итеү, харап итеү* 'погубить' и др.

Синонимичные фразеологизмы, имеющие один общий постоянный компонент, но различающиеся по количеству переменных компонентов, не признаются за варианты. Ибо их переменные компоненты создают уже другую образную основу, отличную от отправной единицы.

Например: *һүзен йыгыу* 'отклонить чье-либо слово, просьбу' досл. 'свалить чье-либо слово'; *һүзен аяқ астына һалыу* досл. 'положить чье-либо слово под ноги'. Второй фразеологизм создан на более ярком образе и более экспрессивен, чем первый. Ср. также следующие единицы: *күз менән каш араһында* 'тут же, только что' досл. 'между глазом и бровью' (о внезапном исчезновении кого-л. или чего-л.); *шул ике арала* 'тут же, в один миг'.

Изменчивость лексического состава определенной части фразеологических словосочетаний не нарушает понятие их «устойчивости». Число переменных компонентов, как правило, не больше двух-трех, в редких случаях оно доходит до четырех. Переменный характер компонентов фразеологизмов раскрывает их многообразные связи с теми языковыми подсистемами, с которыми они пересекаются и взаимодействуют в процессе функционирования⁵. Переменные по составу фразеологизмы сохраняют внутреннюю

⁵ Н. Н. Семенюк. Некоторые вопросы вариантности. — ВЯ, 1965, № 1, стр. 55.

форму, их значение связано с лексическим значением тех слов, которые входят в состав данного фразеологического словосочетания. Переменность компонентов характерна больше для глагольно-именных и атрибутивных словосочетаний.

Лексические и фразеологические синонимы, возникающие при замене компонентов, сходны по структуре. Вариантные фразеологизмы, образованные переменой компонентов, становятся синонимичными единицами, приобретая семантические и стилистические оттенки. Переменность компонентов является одним из путей пополнения синонимии фразеологизмов.

Грамматическая вариантность возникает на базе внутрифразеологического словообразования, когда компоненты фразеологической единицы наращиваются аффиксами или вместо одного словообразовательного элемента функционирует другой, а значение и грамматическая соотнесенность единицы не меняются. Различия стилистического плана могут развиваться в процессе параллельного употребления вариантных форм.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ

1. Вариантность, возникающая в результате параллельного функционирования именных компонентов с аффиксами и без аффиксов. При этом сохраняется семантическая и функциональная тождественность варьирующихся компонентов. Примеры:

Разия, тор инде. Вакыт етте, Йэ кеше-фэлэн килеп инер. Б у й е т к э н кызга былай ярамай... (Н. Кэрип). 'Разия, вставай уж. Пора! А то еще зайдет кто-нибудь. Такой взрослой девушке так нельзя...'; *Бабай картайып улеп киткэн, эбей Оморзак исеMLE б у й г а е т е п килгэн берзэн-бер улы менэн тороп калган* (экиэттэн) 'Старик умер, состарившись, старуха осталась с единственным уже подрастающим сыном по имени Умурзак'; *Карауан кешелэре, Әминбәкте күргэс, т а ң к а л г а н д а р, был калай сыкты икэн, тип аптырағандар* (экиэттэн) 'Люди каравана, увидев Аминбека, поразились, как он мог выбраться'; *Тимеркотло менэн Тамъян килде ханга, Жаракөлөмбэт эшенэ калып танга* («Бабсак менэн Күсәк»). 'Тимеркутлы с Тамъяном явились хану, Пора-

женные творениями Каракулумбета'; *Кызың матурлығына мулла хайран кала* (әкиәттән) 'Мулла был восхищен красотой девушки'; *Беззең телдә лә театр уйнап була икән!* — *тип хайранга калдылар ауылда* (Д. Юлтый) 'Оказывается и на нашем языке можно поставить спектакль! — удивлялись в деревне'.

Если аффикс именного компонента изменяет характер грамматического отношения фразеологизма с речевым окружением, то такие словосочетания должны рассматриваться как самостоятельные единицы, а не как варианты. Например: *акыл ултырыу кемгә* 'кому-л. вошел ум'; *акылға ултырыу (кем)* 'кто-л. поумнел'; *күңел ятыу (кемдең нимәгә)* 'у кого-л. душа лежит к чему-л.'; *күңелгә ятыу (нимә, кем кемдең)* 'что-л. по душе кому-л.' Пример:

Ажыш а жыл эш үткәс килә (әйтем) 'Хорошая мысль появляется поздно'; *А жылға килергә, тыуған ауылына кайтқас, катыны менән икәүләп ең һызғанып эшләргә кәрәк ине лә бит...* («Сов. Башк.») 'Надо бы поумнеть, уразумиться, вернувшись в деревню, надо бы с женой вдвоем работать засучив рукава'.

2. Вариативность сравнительных конструкций создается употреблением равнозначных аффиксов. Компоненты с этими аффиксами взаимозаменяемы в контексте:

Мин, нисек әйтһәң дә, бөтөнләй үк ауыл малайы түгел, уңды-һулды айыра беләм. Бик и с к и т е р л е к нәмәләр осрағанда, үземде нисек тә кулга алырға тырышам (С. Агиш) 'Я, как ни говори, не совсем уж деревенский мальчик, знаю, где право, где лево. Если даже встречу что-нибудь очень удивительное, стараюсь как-то брать себя в руки'; *Ишкилде и с к и т к е с бейей, Бер һикерә, сүгәләй...* (Б. Бикбай), 'Ишкилде удивительно пляшет, то вприпрыжку, то вприсядку'; *Асалы бала с и с к и т м ә л е, күззең яуын алырлык ине* («Сов. Башк.») 'Палас с узорами был очень красивый, просто удивительный'.

Фразеологические единицы с аффиксами *-кес (-кыс), -гес (-гыс)* выделяются большей экспрессивностью по сравнению с другими, поэтому они могут быть заменяемы другими формами только в определенных контекстах.

Перечисленные аффиксы сравнения не всегда регулярно образуют варианты формы. Наиболее последовательно в сравнительных конструкциях выступают аффик-

сы -лык(-лек) и -зай(-зэй), -дай(-дэй); *типһә тимер өзөрлөк* (өзөрзэй) 'очень крепкий, здоровый'. Например:

Төрлө яктан йыйылган, карап торганда, т и п һ э т и м е р ө з ө р л ө к е г е т т ә р... (әкиәттән) 'Собравшиеся с разных краев парни на вид очень крепкие, здоровые...'; *Ауылдағы олсәһе, 60 йәше өстөндө булыуына карамастан, т и п һ э т и м е р ө з ө р з э й, тап-таза...* («Сов. Башк.») 'Бабушка, которая в деревне, не смотря на свои 60 лет, еще очень крепка...'

Күз яуын алырлык (алырзай) 'изумительно красивый'; *Ә зәңгәр быяла аша караһаң, донъя бигерәк тә матур икән, күззәң яуын аларлык* (И. Абдуллин) 'Если посмотреть через голубое стекло, удивительно красив оказывается мир'; *Күззәң яуын алырзай Матурлығын кырзәрзың Мәңге мактар инем мин, Мәңге данлар инем мин* (С. Юлаев) 'Изумительную красоту полей, Вечно восхвалял бы я, Вечно славил бы я'.

Энә төртөрлөк тә (төртөрзэй зә) урын юк 'яблоку негде упасть' досл. 'иголку не проткнуть'; *Ауыл советенең бәләкәй генә йорто шығырым тулған. Энә төртөрлөк урын калмаған* (Ф. Дәүләтшин) 'Крохотное здание сельсовета заполнено до отказа. Яблоку негде упасть'; *Өфө химия заводының кызыл мөйөшөндә энә төртөрзэй зә урын юк* («Сов. Башк.») 'В красном уголке Уфимского химзавода негде ногой ступить'.

Еп өзөрлөк тә (өзөрзэй зә) хәл юк 'совсем обессиленный, уставший' досл. 'нет сил нитку рвать': *Ятыр алдынан Хөрмәт үзенең артык алыуын, еп өзөрлөк тә хәле калмауын тойзо* (Я. Вәлиев) 'Хурмат перед сном почувствовал, что он замотался и очень устал'.

Сравнительные обороты могут варьироваться и в форме отрицания: *күзгә төртһәң күренмәслек (күренгәһез, күренмәстәй)* 'тьма тьмушая, хоть глаза выколи'; *күрен туймаслык (туйгыһыз)* 'очень красивый, чудесный'. Например:

Күреп туйгыһыз баксалай — Ниндәй гүзәл Тыуган ил! (Я. Колмой) 'Словно чудесный сад — Как прекрасна Родина!'

Ашап туймаслык (туйгыһыз) 'очень вкусный, пальчики оближешь!': *Асыгузан быуындары хәлһезләнгән кешеләр абына-һөрөнә, бысрак йырып, күзгә төрт-*

һәң күренмәҫлек (можно сказать *күзгә төрт һәң күренгәһеҙ*) *караңғылык эсенә, билдәһезлек юсағына атлай* (Ф. Исәнғолов) 'Обессилевшие от голода люди шли по грязи во тьму, в объятия неизвестности'.

Төрлө нәмә һалынған урнашы буткаһы ашап туймаҫлыҡ тәмле була (Ф. Исәнғолов) 'Каша, сваренная на посиделках из принесенных продуктов, бывает очень вкусной'; ...*Кинйә улының кәләше бешергән икмәк ашап туйғыһыҙ булып уңған* (әкиәттән) 'Хлеб, испеченный самой молодой снохой, удался и был очень вкусным'.

Лексико-грамматическим вариантом формы отрицания в составе фразеологизмов выступает и частица *түгел*, употребляемая с тем же отглагольным прилагательным и заменяющая аффиксы отрицания: *башка һыймаҫлыҡ — башка һыйырлыҡ түгел* 'уму непостижимый' досл. 'в голове неумещаемый'; *һанап бөткөһөҙ — һанап бөтмәҫлек — һанап бөтөрлөк түгел* 'бесчисленный, в большом количестве, несметное число'; *баһ тыҫҡыһыҙ — баһ тығырлыҡ түгел* 'яблоку негде упасть' досл. 'голову не просунуть'.

в) Вариативность форм наблюдается и в конструкциях, выражающих различного рода пожелания и проклятия, употребляемых преимущественно в разговорной речи: *рәхмәт яуғыры (яһын)* 'пожелание добра, благополучия'; *кәһәр һуҫқыры (һуҫһын)* 'проклятье'; *кулы ҡороғоро (ҡороһон)* 'пусть рука его отсохнет'; *ташың ашағыры (ашаһын)* 'пусть подавится' и др.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ

В круг понятий, охватываемых термином фразеологическая деривация, мы включаем такие лексико-грамматические типы фразеологизмов, которые при аффиксации переходят в другие разряды, а также процесс образования слов от фразеологизмов.

1. Вопрос о лексикализации фразеологических единиц исследован в какой-то мере в русском и некоторых других языках⁶, но внутрифразеологическое словообра-

⁶ И. И. Чернышева. Семантические процессы во фразеологии и фразеологическая деривация. «Законы семантического развития

зование остается еще совершенно незатронутым⁷. Изучение фразеологии в данном аспекте способствовало бы раскрытию внутренних возможностей расширения коммуникативной функции фразеологизмов.

В целом фразеологическая деривация по сравнению с лексической проявляется в меньшем объеме, не все типы фразеологизмов обладают такой возможностью. Адвербиальные, местоименные, междометные, различные предикативные образования, а также фразеологизмы фиксированной формы не принимают словообразовательные аффиксы. Наибольшей активностью в этом отношении отличаются глагольные фразеологизмы, которые могут переходить в разряд субстантивных и адъективных фразеологизмов, сохраняя семантическую тождественность с исходной формой;

а) субстантивация глагольных фразеологизмов при присоединении аффикса *-сы(-се)* к компонентам, выраженным переходными глаголами: *акыл өйрәтеү* 'давать совет' — *акыл өйрәтеүсе* 'советчик'; *тел сарлау* 'точить ляды' — *тел сарлаусы* 'болтун'; *башты катырыу* 'морочить голову' — *баш катырыусы* 'тот, кто морочит голову'; *йәнен алыу* 'отнять душу' *йәнен алыусы* досл. 'отниматель души' и др.

В зависимости от контекста эти фразеологизмы могут относиться и к субстантивным, и к адъективным словосочетаниям. Например:

Унда [үтәкәй ауылында] һәр төрлө мәкерзәрән кулланып, бөтә ауыл ярлыларын үз байлыгын арттырыр өсөн т и р т ү к т е р е ү с е Аллаяр бар (Ф. Иҗәнголов) 'Там [в деревне Утекеево] есть Аллаяр, который всякими коварствами заставляет всех бедняков деревни проливать пот ради увеличения своего богатства'; [Зарифа әбей:] ...*Артык йәш, сапсан, байзарзы үлеп күрә алмаусы бер кеше ине миңең ирем* (Б. Бикбай) '[Старуха Зарифа:]... Слишком молодым, горячим, смертельно ненавидящим

в языке». М., 1964; Л. В. Николенко. Имена существительные, образованные из устойчивых субстантивных словосочетаний, их стилистические особенности. «Уч. зап. Московского гос. пед. ин-та», 1965, № 326; Ю. Ю. Авалиани. К природе фразеологического словообразования. «Актуальные вопросы фразеологии. Материалы науч. конф. проф.-преп. состава Сам. ГУ им. А. Навои», 1968, стр. 24—28; Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка. М., 1969.

⁷ А. Н. Тихонов. Указ. соч., стр. 230.

богачей человеком был мой муж'; *Нурлы кейәүзе закондан тыш тип, батшаны һанга һукмаусы, динһез тип иглан итэләр* (Ә. Вахитов) 'Зятя Нурлы объявляют вне закона, не признающим царя, безбожником';

б) адъективация глагольных фразеологизмов присоединением аффикса *-лык* (*-лек*): *акыл етмәү* досл. 'не хватать ума' — *акыл етмәслек* 'уму непостижимо'; *күңелен кайтарыу* 'отбить душу, желание' — *күңелен кайтарырлык* 'способный отбивать душу'; *койроғона басыу* 'наступать на хвост' — *койроғона басырлык* 'способный наступить на хвост'; *кулына һугыу* 'дать по руке' — *кулына һугырлык* 'способный дать по руке':

Әйе, Гүзәлдең оләсәһе яңынан элекке хәленә кайтты. Ул инде ейәнсәренең хәтерекәләрлык һүззәрен онотоп та өлгөргәйне (Ф. Рәхимғолова) 'Да, бабушка Гүзели пришла в прежнее состояние. Она уже успела забыть обидные слова правнучки'; *Тапканһың шаккатырлык нәмә,— тип кырт кисте Исмағил* (Я. Вәлиев) 'Нашел ты чем удивлять,— отрезал Исмагил'.

Аффиксы *-ғыс(-гес)*, *-ғос(-гос)*, *-кыс(-кес)*, *-кос(-көс)* также преобразовывают глагольные фразеологизмы в адъективные: *йөрәкте ярыу* 'сильно напугать' досл. 'разорвать сердце' — *йөрәк яргыс* 'разрывающий сердце'; *йәнгә тейеү* 'изматывать душу' — *йәнгә тейгес* 'изматывающий душу'; *канды кыззырыу* 'раздражать, разгневать' — *кан кыззыргыс* 'раздражающий'; *үзәкте өзөү* — *үзәк өзгөс* 'раздирающий душу';

Ниндәй йөрәк тетрәткес, йән иреткес йыңзар йыраған башкорт... (Ғ. Әмири) 'Какие потрясающие сердце, проникающие в душу песни пел башкир...'; *Старателдәрҙең теңкәһенә тейгән эс бошорғос тынлык управляющийҙе лә борсолдорҙо, төнгө йоколарын касырҙы* (Я. Хамматов) 'Нагоняющая скуку тишина, надоевшая старателям, беспокоила и управляющего, не давала ему спать'; ... *Үзәккә үткес эсе кеһнәү... саф тәбиғәттең талғын заңын һискәндереп ебәрҙе* (З. Солтанов) 'Резкое, пронзительное ржание разбудило и взбудоражило плавный гул природы'.

Единицы, синонимичные фразеологизмам на *-лык*, образуются присоединением к глагольным компонентам малопродуктивных аффиксов *-ырзай* (*-ерзәй*), *-орзай* (*-өрзәй*), *-арзай*: *башын катырыу* 'морочить голову' — *башын катырырзай* 'способный морочить голову, морочащий

голову'; *һүз көрәштеревү* 'спорить' — *һүз көрәштерерзэй* 'способный спорить, возражать'; *һабак алыу* 'получить урок' — *һабак алырзай* 'поучительный':

Батша хэзрэттеренэ тел тейзерерзэй китан буламы ни донъяла, — *ти икэн Нурлы күз зә йоммай* (Ә. Вахитов) 'Разве бывают на свете книги, смеющие задеть царей-государей, — произносит без застенчивости и прямо Нурлы'.

Причастные формы *-кан(-кэн)*, *-ған(-гэн)* преобразуют глагольные фразеологизмы в адъективные с тем же значением: *баштан үтеү* 'пережить' — *баштан үткэн* 'пережитое'; *донъяның эсеһен-сөсөһөн татыу* 'видать виды' — *донъяның эсеһен-сөсөһөн татыған* 'видавший виды'; *юлдан язбу* 'сбиться с пути, ошибиться' — *юлдан язған* 'сбившийся с пути':

[Гәйзулланың] *берзән-бер күз терэгән апаны ла ауыр хәлдә калғас, ни эшләһен инде!* (Я. Хамматов) 'Если уж единственная сестра, на кого можно было опереться, оказалась в тяжелом положении, что делать Гәйзулле!'; *Кыздың эсен өзгән кешеһе бар имеш тизәр* (Ғ. Локманов) 'Говорят, будто у девушки есть человек, по кому она очень тоскует'.

Причастный аффикс *-р(-ар, -ыр, -ор, -өр)* образует адъективные и субстантивные фразеологические единицы от глагольных. Соотнесение с субстантивными или адъективными фразеологизмами зависит от контекста: *күз терәү* 'надеяться, опираться' — *күз терәр (кеше)* 'опора, человек, на которого можно опираться'; *донъя көтөү* 'жить, поживать' — *донъя көтәр (ир)* 'ведущий хозяйство мужчина' — *донъя көтәр* 'лицо, ведущее хозяйство':

Минең донъя көтәр ем ошо инде, — *тине карт кинйә улына карап (һөйләү теленән)* 'Вот это моя опора, — сказал старик, глядя на своего младшего сына'.

В отрицательном аспекте: *ел теймәс ерәнсә* 'недотрога'; *һем теймәс* 'молчун' (разг.-прост.);

Безҙең яқта данлы курайсылар, .. ал бирмәс югерек аттар, аяғы талмәс бейеүселәр бар (С. Кулибай) 'У нас есть прославленные кураисты, ... не уступающие первенства кони — скакуны, неустоящие танцоры'.

Глагольные фразеологизмы субстантивируются и при помощи аффикса имен действия *-ш*: *көн күреү* 'жить, поживать' — *көн күреш* 'жизнь-бытие, быт'; *кан койоу* 'проливать кровь' — *кан койош* 'кровопролитие';

в) субстантивация адъективных фразеологизмов. Данная группа фразеологизмов субстантивируется при оформлении их именным аффиксом *-лык* (*-лек...*): *эсе телле* 'едкий, злоязычный' — *эсе теллек* досл. 'едкоязычие, злоязычие'; *еңел акыллы* 'легкомысленный' — *еңел акыллылык* 'легкомыслие'; *каты куллы* 'жестокий' — *каты куллылык* 'жестокость'; *ике йөзле* 'двуличный' — *ике йөзлөлөк* 'двурушничество'; *бер катлы* 'простой, наивный' — *бер катлылык* 'простота, наивность';

г) адвербиализация адъективных и субстантивных фразеологизмов происходит при присоединении ко второму компоненту глагольных аффиксов, тогда единица в целом приобретает глагольное значение: *таσμα телле* досл. 'сладкоречивый' — *таσμα телләнеү* 'проявлять сладкоречие'; *кыл йуугыс* 'подлиза' — *кыл йуугысланыу* 'подлизываться'; *мәмәй ауыз* 'мямля' — *мәмәй ауызланыу* 'быть мямлей, мямлить'; *кара тырыш* 'упрямый' — *кара тырышланыу* 'упрямиться' и др.

Таким образом, границы между различными лексико-грамматическими разрядами фразеологизмов оказываются подвижными. Внутрифразеологическое словообразование характерно в основном для глагольных, субстантивных и адъективных типов фразеологических словосочетаний. Наблюдается также ограниченность возможностей перехода фразеологизмов из одного типа в другой: не все словосочетания, имеющие даже одинаковую структуру, могут принимать аффиксы словообразования. Ограничения накладываются семантическими и экспрессивно-эмоциональными факторами.

2. Лексикализация фразеологизмов. Известно, что фразеологизмы создаются на базе слов. Вновь образованная цельная единица (фразеологизм) также не может оставаться неподвижной. Внутриязыковое развитие происходит постоянно, и фразеология в свою очередь может служить источником обогащения лексического состава языка.

И. И. Чернышева, рассматривая фразеологическую деривацию на материале немецкого языка, замечает, что образование лексических единиц на основе фразеологии является вторичной ее функцией⁸.

Основная часть фразеологических единиц не имеет

⁸ И. И. Чернышева. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, стр. 138.

тенденции к лексикализации и остается в пределах собственно фразеологии. Переходят в слова в основном фразеологизмы со значением качественной характеристики человека, его поступков и действий.

Наблюдаются два пути образования слов от фразеологизмов: а) переход смысла всего словосочетания в один из его компонентов и забвение остальных; б) слияние двухкомпонентных фразеологизмов и образование слитных слов. Дериват и фразеологизм существуют в языке параллельно.

а) Семантическую нагрузку фразеологизма принимает один из компонентов, чаще стержневой. При этом экспрессивно-эмоциональные оттенки фразеологизма сохраняются, но образная основа значения теряется. Видимо, этим и объясняется параллельное функционирование наряду с фразеологизмом его компонента с тем же значением.

В современном башкирском языке функционирует серия фразеологических единиц со значением 'ловко обмануть, оставить в дураках'; *təp башына ултыртыу* досл. 'посадить на пень'; *təpһəz санаға (йәки тишек шыуманға) ултыртыу* досл. 'посадить на бездонные сани'; *тишек кәмәгә ултыртыу* досл. 'посадить на дырявую лодку'; *йомшак түшәп катыға ултыртыу* досл. 'постелив мягко, посадить на жесткое'. На основе значений этих фразеологизмов у глагольного компонента *ултыртыу* развилось значение 'хитро обмануть, обвести вокруг пальца'. Например:

Байназар малдарзы алама карамай. Ләкин асыу кешене һуң сиккә еткерә бит. Фәхри уны, берәр яйын килтереп, бик каты ултыртырға күптән жанығып йөрөй ине (Б. Бикбай) 'Байназар неплохо ухаживает за скотом. Но гнев доводит человека до крайности. Фахри давно уже зубы точил на него, искал удобного случая, чтобы его крепко проучить'; [Хужа Насретдин] *батшаларзы бик оҫта ултырта торған булған* (С. Агиш) 'Ходжа Насретдин падишахов очень ловко обводил вокруг пальца'.

Арт һабағын укытыу → *укытыу* 'проучить, наказать': [Садовский:] — *Теге карт боласы Кормоймо ни эле был? Куй, һөйләшеп шул йолкош менән. Тағы арт һабағын укытырбыҙ эле!* (Б. Бикбай) 'Садовский: — Это тот же старый смутьян Курмуи, да? Оставьте, нечего

с этим оборванцем говорить. Проучим еще его!'; Ужытырмын мин, һине, иманһыз! Кемдең яғаһына йәбешкәнәнде белеп жылан... (Т. Хәйбуллин) 'Я тебя проучу, бесстыдник! Знай, кого за шиворот хватать...'

Имеют тенденцию к лексикализации на основе фразеологического значения и компоненты адъективных словосочетаний с аффиксом -лы: *куш йөрәкле, арыслан йөрәкле* → *йөрәкле* 'бесстрашный, смелый'; *йоморо башлы* → *башлы* 'умный, умница': *Новиков тышка сыжканда, йәки йоклаганда уны мактап һөйләйҙәр* — *Ну башлы кеше күренә. Был социалист булырға оқшай...* (Д. Юлтый) 'Когда Новиков выходит, или спит, его расхваливают: — Ну и голова же. Наверное, он социалист...'

В целом примеров на случаи перехода семантики всего фразеологизма на один из его компонентов немного.

б) Слияние компонентов фразеологизмов и образование на их базе сложных слов — довольно широко распространенное явление в современном башкирском разговорном языке. Тенденцию к слиянию проявляют в основном адъективные словосочетания типа «прилагательное + прилагательное», «прилагательное + существительное». При этом происходит слияние двух компонентов или сращение основ, сопровождаемое суффиксацией.

Многокомпонентные фразеологизмы, а также предикативные единицы, незамкнутые фразы, модальные, междометные словосочетания не подвергаются деривации, что связано с особенностями их структуры и семантики.

От сложения основ типа «прилагательное + прилагательное», «прилагательное + существительное» образуются прилагательные, употребляющиеся также в функции субстантивных словосочетаний. При этом в новом слове появляются те же фонетические признаки, что и при образовании сложных слов от нефразеологических основ (выпадение конечного гласного первого слова, интонационная невыделяемость, одноударность). Вновь образованное сложное прилагательное сохраняет семантические и эмоционально-экспрессивные признаки фразеологизма: *кара эсле* — *каресле* 'коварный'; *арты аһыл артаһыл* 'полоумный'; *эшкә инмәгән* — *эшкинмәгән* 'негодный'; *кара бауыр* — *карабауыр* 'злой, коварный' и т. д.

Такие типы фразеологизмов переживают процесс перехода в сложные слова. В современной башкирской орфографии еще не решен вопрос об их правописании,

в периодической печати и литературе можно встретить двойное написание таких слов. Например:

Якты донъяла йэшэргэ тырышырга кэрэк, йэшэйем тикән инде, күз көйөгө булып, э р э м т а м а к булып йөрөмәскә кэрэк (экиәттән) 'Надо стараться жить на белом свете. Если уж хочешь жить, нельзя быть трутнем и дармоедом'; *Шүрәле мышыга атланыр, Эрэмтамак кешегә атланыр* (мәкәл) 'Шурале сядет верхом на лося, а дармоед — на другого человека'; *Өйгә э р э м т а м а к булып Теләмәйем йэшэргә* (Җ. Даян). 'Не хочу жить дома дармоедом'.

Тенденцию к лексикализации имеют дериваты, выполняющие функцию субъекта действия, которые пишутся то раздельно, то слитно в зависимости от степени субстантивации оборота:

...«*Беззән яклы кешеләрзе, йоклаган сактарында, берәм-берәм кулга алып бөтөрәләр инде. Эх, мин, а с ы г а у ы з*», — *тип уйланы Хисмәтулла* (Я. Хамматов) 'Всех наших людей по одному арестуют, когда они будут спать. Эх, я, ротозей, — думал Хисматулла'; *А с ы к а у ы з, бешмәгән, Мейес башында һөт ултырган, Шуну ла алып эсмәгән* (һанамыш; считалка в детской игре); *Акылы атын мактар, я р т а к ы л катынын мактар, үтә акылһыз үзен мактар* (мәкәл) 'умный будет восхвалять своего коня, полоумный — жену, дурак — себя'; *Исхак иптәшенең был кызыулыгына ла бирешмәне:— Харан икән! Ул аксалы булһа ла, я р т а к ы л* (Җ. Дәүләтшина) 'Исхак не поддался и этой горячности своего товарища:— Сказал тоже! Хоть он и денежный, но полоумный'.

Фразеологизмы, характерные для разговорной речи и имеющие яркую эмоционально-экспрессивную окраску, образуют сложные существительные, обозначающие действующее лицо: *алты ауыз — алтауыз* 'болтун, сплетник'; *кызматаз — кызматаз* 'проявляющий невыдержанность'; *ала канат — алаганат* 'ветрогон, легкомысленный'; *ел аяк — елаяк* 'быстроногий'; *ел култык — елгултык* 'хвостун'; *кыл тамак — кылтамак* 'человек, страдающий отсутствием аппетита или очень избирательный к еде'; *кыуыш баш — кыуышпаш* 'придурковатый, придурок'.

Как видно, фразеологическая деривация формально не отличается от аналогичных образований нефразеологического типа: *ташбаш* 'пескарь'; *кыллылан* 'глист' и др.

Различие фразеологических образований состоит в сохранении образной основы и экспрессивно-эмоциональных свойств фразеологизма в сложном слове.

Сложение двух компонентов с одновременной суффиксацией второй лексемы наблюдается в глагольных фразеологических единицах. При помощи аффикса *-р* (*-ар*, *-эр*) образуются дериваты, обозначающие деятеля-лицо: *ел кыууу* 'бездельничать' досл. 'гонять ветер' — *елгыуар* 'бездельник' досл. 'ветрогон'.

Ана бурэнэ баштарында ауылдың эшез карт елгыуар зары алағайымға Кызрасты һүгэлэр (Т. Йәнәби) 'Вон на бревнах старые бездельники деревни попусту поносят Кыдраса'; *Мин елгыуар түгел. Балаларым Тел тейзермай эшемэ* (М. Кәрим). 'Я не бездельник. Дети мои не упрекают меня за мои дела'.

Слияние компонентов, суффиксация и в других случаях приводят к образованию сложного слова, которое уже в лексическом и семантическом отношении воспринимается как не раздельная, а единая лексема. Например, *канын эсеу* 'пить чью-л. кровь' — *канэскес* 'кровопийца':

Губернаторы ла шуның һымак бер канэскес Богданович тигән усал бәндә булып сыкты (Ғ. Дәүләтшина) 'Губернатор Богданович тоже оказался, как и тот, кровопийцей и злым человеком'.

В современном башкирском языке обнаруживаются такие отфразеологические образования, которые не имеют сейчас фразеологических эквивалентов. Например, дериват *эскерле* 'коварный, зловерный' явно имеет фразеологическое происхождение: *эс* 'внутренность, душа' + *кер* 'грязь' + *-ле* аффикс наличия качества.

В перечисленных примерах процесс субстантивации произошел полностью, словосочетания перешли в разряд существительных и прилагательных.

Фразеологическая основа таких дериватов более четко проявляется при сравнении фразеологизмов с их структурными эквивалентами — словосочетаниями в прямом значении, которые вообще не имеют тенденцию к слиянию. Например, выражения *бер катлы* 'однослойный'; *бергаты* 'наивный' и др.: *Вәғләйкүм эссәләм! — тине юлаусы тутлы тауыш менән һәм куш куллап күреште* (Б. Бикбай) «Здравствуйте, — ответил путник гнусным голосом и поздоровался обеими руками».

В данном примере словосочетание *куш куллап* 'с обеими руками' употреблено в прямом значении, тот же оборот в значении 'охотно, с большим желанием (приниматься за что-либо, соглашаться)' иногда пишется слитно.

Полностью лексикализованных фразеологических дериватов в современном башкирском языке обнаруживается немного. В «Башкирско-русском словаре» зафиксировано весьма любопытное сложное наречие *йэнтэстем*⁹ 'изо всех сил; от всей души', принятое в литературный язык по фонетическим законам восточного диалекта, в южном диалекте оно функционирует в форме *йэнтэслим*. Надо полагать, что это сложное слово, состоящее из *йэн* 'душа' и *тэслим*. Последний является заимствованием из арабского языка *тэслимун* 'вручать, отдавать'¹⁰. Следовательно, оно когда-то должно было употребляться как словосочетание в значении 'отдавать душу'. Существительное *йэн* 'душа' в сходном значении функционирует в составе и других фразеологизмов: *йэн көскә* 'изо всех сил, что есть силы', *йэн тиргә төшөү* 'сильно устать от усилий', *йэн дә тән* 'со всей силой, очень старательно'.

Через просторечно-разговорную сферу в литературный язык входит сложное слово *нэйэт* (*найат*) 'очень хороший по своим качествам', являющееся заимствованным дериватом из русского фразеологического словосочетания «на ять» в том же значении¹¹. Например:

Бындағы жураларга, жорзаиш, ең һызганып үзем тотонам, һис тә хафаланма, н э й э т итеп жуйзыртырмын (Н. Мусин) 'Не беспокойся, сверстник, за здешние хлевы примусь сам, засучив рукава, все будет сделано на ять; *Договоры һиндэй һэйбэт, Өстәлмәләр инде н э й э т* (Т. Арслан). 'Договор какой замечательный! А приложения уже на ять'.

В айском и кызылском говорах башкирского языка употребляется также производный глагол от этого сложного деривата *нэйэттәү* 'сделать на ять'¹².

⁹ Башкирско-русский словарь. Под ред. К. З. Ахмерова, Т. Г. Баишева, Р. Г. Каримовой и А. А. Юлдашева. М., 1958, стр. 242.

¹⁰ Русско-арабский словарь. Под ред. Г. Ш. Шарбатова. М., 1959, стр. 97.

¹¹ Словарь русского языка (в 4-х томах), т. IV. М., 1961, стр. 1079.

¹² Башкорт һейләштәре һүзлегә. Под ред. Н. Х. Максютовой, Н. Х. Ишбулатова. Өфө, т. I, 1967, стр. 164.

В процессе лексикализации фразеологических единиц происходят и некоторые семантические сдвиги. Сложные слова субстантивного типа, образованные от фразеологизмов, постепенно теряют свою экспрессивность и становятся статичными обозначениями предметов и явлений. Таковы, например, сложные слова *башваткыс* 'головоломка' от *баш ватыу* 'ломать голову (тщетно думать)'; *көнкуреш* 'быт'; от *көн куреу* 'жить, поживать (в бытовом значении)', где произошло полное слияние компонентов, морфологическое переоформление слова, и это привело к интонационному единству компонентов и утрате экспрессивности.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Как уже отмечалось, фразеологизмы, оставаясь в основе своей устойчивыми комплексами слов, в динамике языка претерпевают определенные структурные изменения, квалифицируемые как трансформационные свойства фразеологизмов. Количественные изменения в лексическом составе фразеологических единиц, выражающиеся в сжатии и расширении их компонентного состава, касаются и установления границ фразеологизма. А вопрос точного определения границ лексического состава фразеологических единиц имеет немаловажное значение для правильной подачи этих единиц в словарях¹³.

1) Опущение отдельных частей и компонентов фразеологизма. Сжатие лексического состава фразеологизмов приводит к образованию эллиптических форм или возникновению факультативных компонентов¹⁴. При сокращении компонентов смысловая целостность фразеологизма сохраняется. Полный и сокращенный варианты фразеологизма могут употребляться параллельно, показывая тем самым, что процесс эллиптирования данной единицы еще не завершен.

¹³ М. И. Сидоренко. К вопросу о границах лексического состава фразеологических единиц. «Проблемы фразеологии. Исследования и материалы». М.—Л., 1964, стр. 127.

¹⁴ А. И. Молотков. Форма фразеологизма. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967, стр. 180.

Сокращению подвергается обычно вторая часть выражения¹⁵, если оборот по структуре состоял из двух однородных частей. Значение всего словосочетания переходит на первую часть: *бер аягы гүрзэ, икенсене ерзэ* 'эле-эле душа в теле' досл. 'одна нога в могиле, другая на земле' → *бер аягы гүрзэ* досл. 'одна нога в могиле'; *һыныкка һылтау, тишеккэ амау булуу* 'послужить причиной, поводом к чему-либо', *һыныкка һылтау* 'повод, причина': *Ольганың, хужаһына һүзе үтмэгэс, бик куңел-һезләнеп, эсе бошһа ла, уны Эткол байга белдермәс өсөн т ы ш т а н ғы на я л т ы р а й, э эске уҗаллыгы сиктән тыш кабарған* (Т. Хайбуллин) 'Ольга, хоть и была сильно огорчена несговорчивостью хозяина, чтобы не открыться Иткул-баю, лестила внешне, а внутренне была в гневе на него'. (Сокращенный вариант фразеологического словосочетания *тыштан ялтырау, этән калтырау* досл. 'внешне блистать, внутренне дрожать').

Ер биләүзе байлык һанау ул елгә еләнләү. Ундай кеше ил кәсебенә, ил бәхетенә аяк салыусы (Т. Хайбуллин) 'Считать землевладение богатством — это надеяться на пустое. Такой человек вреден обществу'. (В полном варианте данное словосочетание употребляется в форме *елгә еләнләү, бозға бызаулау* 'тешить себя пустыми надеждами').

Опущение глагольного компонента в фразеологических единицах приводит к образованию сочетаний существительных с притяжательными аффиксами предикативных оборотов. Прежнее значение фразеологизма при этом сохраняется и в трансформированном словосочетании: *Тагы бер балык башы. Кабатлайым: миңә һинең мәжәлң оҗшаны...* (И. Абдуллин) 'Снова ту же песню тянешь. Повторяю: мне твоя статья понравилась'. Эллиптическое выражение возникло из словосочетания *бер үк балык башын сәйнәү* 'повторять одно и то же' досл. 'жевать голову одной и той же рыбы': *Т ү б э м — к ү к т э: бындай мәҗжизәне Күрер көн бар икән, сужынған!* (Ш. Бабич). 'Я на седьмом небе: такое чудо видеть суждено, видно, черт возьми!'; — *Булды, — тине ялагай мәдирзең күзгә күренеп торған ю к э ш ы на һ ы на бизәр булған Гәләү* (Б. Бикбай) 'Хватит, — сказал Галяу,

¹⁵ Н. М. Шанский. Указ. соч., 160.

уоставший от явных заискиваний подхалима-заведующего'.

Оба эллиптических выражения возникли в речевом употреблении в результате опущения глагольных компонентов в фразеологических единицах *тубэ куккэ тейеу* 'быть на седьмом небе', *юкэ шына кагыу* 'заискивать, заведомо подхваливать кого-л': *Хэл өстөн дэ васыят эйтер сакта, Йыр сыгарган халжым* (Р. Бикбаев) 'В тяжкий час, и на смертном одре, народ мой вместо завещания песню слагал'.

Если части фразеологизма состоят не из однородных членов, то первая часть не может принимать значения целой единицы, в таких случаях сокращение не происходит. Структурная целостность единицы соответствует ее смысловой целостности. Нижеследующие фразеологизмы употребляются без сокращения: *астан киҗеп өстән ямау* 'вредить исподтишка'; *атлы барып йэйгү жайтыу* 'обмануться в надеждах' досл. 'поехав на коне, возвращаться пешком'; *итэк киҗеп ең ямау* 'делая одно, портить другое'; *ике ятып бер төшөнэ лэ иммәу* 'не вспоминать, нисколько не беспокоиться о чем-л., о ком-л.', *жайыш биреп юкэ алыу* 'променять кукушку на ястреба'.

Сокращение компонентного состава фразеологических единиц приводит к функционированию факультативных компонентов. При этом смысловое содержание единицы остается неизменным, так как обычно сокращается избыточный с точки зрения современного состояния языка компонент, а фразеологизм без него способен сохранять свое значение.

Факультативным является второстепенный компонент, а не стержневой, чаще всего это числительное, послелог, управляемое существительное или часть словосочетания с уточняющим значением: *бишкэ ярылырзай булыу* 'готов разорваться'; *бит һуыин биш түггү* 'испытывать позор' досл. 'пролить воду лица пять раз'; *ул ике арала булмай* 'тут же, в тот же миг'; *атаһын атаһын-эсеһен таньтыу* 'проучить'; *башка күзәк, таяк менән һуккан кеүек булыу* 'словно обухом по голове ударили', *телде аркыры тешләу* 'прикусить язык', *яман күз күреу* 'невзлюбить'.

Грамматическая форма факультативного компонента, если она влияет на структуру фразеологизма, переходит к другим компонентам:

Аркыры яткан сүпте (агасты) буй һалмау — аркыры ятканды буй һалмау 'палец о палец не ударять'; ете төн уртаһында — ете төндә 'глубокой ночью': Беззең Гүзәл өйзә аркыры ятканды буй за һалмай. Болалыкка уның эсе бошмай (З. Бишева) 'Наша Гузель дома палец о палец не ударяет. Ее устраивает беспорядок'.

Куз уңында тотоу — куззә тотоу 'иметь в виду': Фэндәр академияһы Айзың өстөн фотоға төшөрөп алыуҙы куз уңында тота («Сов. Башк.») 'Академия наук имеет в виду фотографирование поверхности Луны'; Сьездың делегаттары тик саузәгәрзәрзән, алнауыттарзан ғына тороу сәбәпле, сьездың, карары ла халык мәнфәгәтен куззә тотманы (Я. Хамматов) 'Ввиду того, что делегаты съезда состояли только из торговцев и помещиков, его постановления также не могли иметь в виду интересы народа'.

Йәнде ус эсендә (төбөндә) тотоу — йәнде уста тотоу 'дрожать со страха, душа ушла в пятки' досл. 'душу в ладонях держать': Ашта упкын, өстә күк тын, Бер хәуефлән, бер кинән... Кайсын йырлай, мин йәнем де Усымда тотап киләм (М. Кәрим) 'Внизу бездна, вверху тишь небесная, То тревожишься, то любишься... Кайсын поет, я иду, а душа моя в пятки ушла'.

Куз асып <куз> йомғансы 'в мгновение ока': Шәһәрбану менән Гөлмәзинә куз асып куз йомғансы аш бүлмәһенә инеп югалдылар (Я. Хамматов) 'Шагарбану с Гульмадиной в мгновение ока ушли в кухню и исчезли'.

Энәһенән ебенә <тиклем> 'очень подробно, тщательно' досл. 'от иголки до нитки': Үрәтник ике жулын артына куйып ишекле-түрле йөрөгән арала, өй эсен энәһенән ебенә тикшерзәләр (Ғ. Локманов) 'Пока урядник похаживал взад-вперед, сложив руки назад, весь дом проверили очень тщательно'. Сәлмән эштең калай-калай булганын энәһенән епкә һөйләп бирзе, ти (әкиәттән) 'Сальман очень подробно рассказал, как и как было дело'.

Факультативные компоненты следует отличать от слов непосредственного окружения (ближайшего контекста) фразеологизма. Факультативный компонент входит в состав фразеологизма, является его внутриструктурным элементом и участвует в выражении семантического содержания единицы, а члены окружения указывают на круг понятий, с которыми употребляется данное словосочета-

ние, т. е. они создают условие реализации значения. Например: *колакка якмаган* [хэбэр, һүз] 'чушь, небылица'; *маңлай язып* [һөйләшеү] 'непосредственно, свободно, с удовольствием (говорить)', *эт итеп* [эргәү] 'на чем свет стоит (ругать)'. Данные фразеологизмы имеют непосредственное окружение, их значение строго закреплено за определенным узким кругом понятий. В словарях ближайший контекст фразеологической единицы указывается также в квадратных скобках, а факультативный компонент дается в составе фразеологизма: *кырын* <куз менән> *карау* 'смотреть косо'; ср. примеры из «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молоткова: от <всей> души, ни <одной> души, вытягивать <всю> душу, загубить <свою> душу¹⁶ и др.

В процессе функционирования фразеологические единицы могут не только сужаться, но и расширяться в результате введения в их состав различных лексем. Вставляемые слова не изменяют основное смысловое содержание фразеологизма, они либо усиливают, либо уточняют его значение, но не являются постоянным элементом фразеологической единицы.

Усиление значения и экспрессивности достигается с помощью частиц *-ла, -лә; -да, -дә; -та, -тә; -за, -зә*: *бар тип белмэй* — *бар тип тә белмэй* 'и в ус не дует'; *еп өзөрлөк хәл калмау* — *еп өзөрлөк тә хәл калмау* 'совсем обессилеть, выбиться из сил'; *иңе китмэй* — *иңе лә китмэй* 'нисколько не беспокоится, и не думает'; *һугышыларҙың... береһе лә бына ошондай өр-яңы Берлингә тағы а я к б а с а с а к т а р ы н б а ш т а р ы н а л а к и л т е р м э г г и д е р...* (Н. Мусин) 'Наверно, никто из воинов и не думал, что снова увидит совершенно новый Берлин'; *Накышевте куркытырга тырышып каранык. Теге без ҙйткәнде колагына лә элмәне* (Я. Хамматов) 'Попытались припугнуть Накышева. Тот и ухом не повел на то, что мы говорили'.

В качестве вставных слов чаще употребляются прилагательные и наречия. Они тоже усиливают экспрессивность фразеологизма, в то же время семантическое ядро и лексический состав фразеологизма остается неизменным: *борсаҡ ярыу* — *борсаҡты эре ярыу* — *борсаҡты нык ярыу*

¹⁶ Фразеологический словарь русского языка. М., 1967, стр. 152—153.

‘кичиться, хвастаться’ досл. ‘сильно дробить горох’; *канын эсеу — канын нык эсеу* (бик нык, етерлек, күп эсеу) ‘угнетать кого-л., сосать кровь чью-л.’; *йәнәнә тейеу — йәнәнә бик тейеу* (нык тейеу, тамам тейеу) ‘набить оскомину, надоедать’; *йөрәккә таш булыу — йөрәккә ауыр таш булыу*, ‘лечь тяжелым камнем на сердце’; *Ә шулай за йәшереп булмай: Беззә әле с е р е к а к ы л һ а т ы н* *Йөрөгән Әршиттәрзәң булганын* (Ғ. Сәләм) ‘Скрыть все-таки невозможно: у нас есть еще Аршиты, толкующие гнилую философию’; [Кәюм:] *Әйткәндәй, Красиндәр генә бер зә риза түгел икән һинең был ниәткә, һ а р ы у з а р ы б и к к а й н а й, т и* (Ғ. Локманов) [Каюм:] Кстати, с этим твоим намерением нисколько не согласны только Красины. Очень гневаются, говорят’.

Вставляемые компоненты меняют местоположение компонентов фразеологизма, т. е. внешне получается разрыв единицы. Но такое дистантное расположение компонентов не изменяет семантику фразеологизма. Поэтому следует считать эти вставляемые слова, меняющиеся почти в каждом контексте, речевыми явлениями: *Етер, иптәштәр! Шул кулактар артынан йөрөп, бәтә донъя эшселәре каршыһында фәкир башжорт й ө з ө н ә күп к а р а я к т ы л а р* (Ш. Хозайбирзин) ‘Довольно, товарищи! Следуя за этими кулаками, много уже очерняли бедных башкир перед всемирным пролетариатом’; *Кара якмаз булһаң ғына якты йөзгә, Шат йәшәрһең, йәшең етер хатта йөзгә* (Н.Изәлбай) ‘Если только не будешь очернять светлое лицо, проживешь весело, достигнешь лет ста’; *Сит гәйептәр, к ү з г ә нык т а ш л а н а, үзеңдекен һизмәй калаһың* (К. Кулиев) ‘Чужие провинности в глаза бросаются сильно, Свою порой и не замечаешь’.

Наблюдения над трансформационными свойствами фразеологизмов показывают, что основная часть фразеологических единиц современного башкирского языка остается неизменной по компонентному составу и имеет постоянное значение. В то же время определенное число фразеологизмов в процессе речевого употребления подвергается некоторым структурно-семантическим преобразованиям. Трансформации подвергаются лишь определенные структурно-грамматические типы фразеологизмов, а именно фразеологические единства, компоненты которых менее слитны в семантическом и структурном отношении по сравнению с фразеологическими сращениями и фразеоло-

логическими выражениями. Таким образом, изменчивость состава компонентов не является всеохватывающим свойством фразеологических единиц.

Взаимопереходность (внутреннее словообразование) фразеологизмов присуща в большей степени глагольным, а затем адъективным и субстантивным типам словосочетаний.

Процесс деривации фразеологизмов показывает сложность и многогранность связи их с лексической системой языка. Слияние и переход двухкомпонентных фразеологизмов в разряд сложных слов наиболее характерен для живого разговорного языка. И в этом плане фразеология является одним из источников обогащения лексики. Сложные слова, генетически восходящие к фразеологизмам, могут находиться на разных ступенях лексикализации, что проявляется и в экспрессивных качествах этих образований. При фразеологической деривации функционируют те же аффиксы, что и при лексическом словообразовании. Специфичных аффиксов фразеологического словообразования в башкирском языке не обнаружено. Это говорит об изоморфизме словообразования на лексико-фразеологическом уровне.

Лексический состав фразеологических единиц до некоторой степени изменчив, в них происходят процессы сужения и расширения компонентов. При этом семантика единицы в целом остается неизменной.

Лексическое, грамматическое и лексико-грамматическое варьирование компонентов не разрушает устойчивость состава и постоянство значения фразеологизма, ибо вариантность всегда ограничена в количественном отношении и проявляется она в рамках существующей семантики единицы.

Разрушение семантики или ее переосмысление возможно только в определенном контексте в изобразительно-стилистических целях, которое обычно не приводит к коренному изменению места фразеологизма в языковой системе.

Определенная группа фразеологических единиц (предикативные, междометные, а также словосочетания с фиксированной формой) не подвергается различным преобразованиям, что вполне закономерно при их структурно-грамматической ограниченности.

СОЧЕТАЕМОСТЬ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Поиски различных методов исследования привели языковедов в последние годы к применению некоторых приемов структурной лингвистики, одним из которых является метод дистрибутивного анализа¹, основанный на изучении языковых единиц в плане семантической и грамматической сочетаемости их в линейном ряду.

Метод изучения фразеологизмов по сочетаемости (или окружению) впервые широко применил М. Т. Тагиев по отношению к глагольной фразеологии русского языка². Окружение как различительный признак фразеологизмов и как метод анализа применяется сейчас многими исследователями³.

Сочетаемость языковых единиц может быть изучена на всех уровнях (фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом и др.). Сочетаемость по отношению к фразеологии будет иметь значение в описании системы структурных связей фразеологизмов в контексте, в выявлении семантико-грамматических условий реализации значе-

¹ Фразеологами успешно применяются и другие методы анализа: метод вариантности (*В. Л. Архангельский*. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964), метод идентификации (*А. В. Кунин*. Английская фразеология. М., 1970).

² *М. Т. Тагиев*. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению). Баку, 1966.

³ *И. Н. Дымарская-Бабаян*. О сочетаемости фразеологических оборотов со словами в предложении. «Вестник Ереванского ун-та». Общ. науки, 1967; *В. М. Бурмако*, *А. И. Чепасова*. Сочетаемость фразеологизмов «из угла в угол», «из стороны в сторону». «Вопросы современного русского литературного языка», вып. 4, 1970; *Ф. Г. Гусейнов*. О значении и употреблении фразеологических единиц в связи с дифференциацией их окружения и распространения. «Уч. зап. Азерб. гос. ун-та». Серия языка и лит-ры, 1971, № 1, стр. 18—21; *Н. С. Дмитриева*. Об установлении семантической структуры многозначных фразеологических единиц. «Очерки по семантике русского глагола». Уфа, 1971.

ний единиц, в разграничении фразеологических и нефразеологических образований и др. Окружение принадлежит всей единице, а не его компонентам, оно базируется на собственно структурной связи единицы. Окружение выражается определенными лексико-грамматическими категориями и поддается точному учету ⁴.

Разумеется, в одной работе, тем более в одной главе, невозможно рассмотреть все аспекты исследования фразеологии по окружению. Этот метод применяется нами главным образом в целях: а) показа дистрибутивных моделей (или конфигураций) различных типов фразеологизмов башкирского языка и выделения их характерных особенностей; б) выявления соответствия значений единиц их структурным моделям.

Прежде чем приступить к анализу фразеологического материала по окружению, необходимо выяснить некоторые исходные позиции и принять систему условных обозначений. Наиболее приемлемыми кажутся понятия и символы, употребленные в статье А. А. Холодовича ⁵ и в монографии М. Т. Тагиева, которых мы и будем придерживаться ⁶.

В основе дистрибутивного анализа (или метода окружения) лежит положение о том, что каждая значимая единица должна иметь соответствующую структуру и через эту формальную структуру можно определить и описать ее значение ⁷.

Фразеология башкирского языка с этой точки зрения еще не подвергалась исследованию, нет и толковых словарей фразеологизмов. Поэтому приходится проверять и уточнять интуитивно устанавливаемые значения через их структурное описание. Изучение условий контекстуальной реализации фразеологизма позволяет определить типы окружения и семантическую группу слов, составляющих окружение, зависимость окружения от лексико-грамматических классов фразеологизмов и выявить формальные признаки выражения смысла.

⁴ М. Т. Тагиев. Окружение фразеологизма и слова. Сб. «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, III, новая серия», вып. 178, 1970, стр. 206.

⁵ А. А. Холодович. Опыт теории подклассов слов.— ВЯ, 1960, № 1.

⁶ М. Т. Тагиев. Указ. соч., стр. 50—57.

⁷ Ч. Фриз. Значение и лингвистический анализ. «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1962, стр. 104.

Противопоставляются ситуативное и собственно структурное окружения. Ситуативное окружение предполагает сочетаемость на синтаксическом уровне, возникающую в каждой речевой организации. Такому виду окружения противопоставляется собственно структурное окружение, выводимое путем абстрагирования из конкретной речевой ситуации. Оно должно представлять собой достаточную структурную формулу, при наличии которой проявляется значение фразеологической единицы. Обратимся к примерам: *Кузыйкурпәс, үткән көндәрен искә төшөрөп, балауыз һығып та алды* («Кузыйкурпәс») «Кузыйкурпяч, вспоминая прошлые дни, немного поплакал»; *Шулай за төндәрен кыззарга белдермәй генә балауыз һығып алган сактар булгылай эле* (З. Бишева) «Все еще бывают моменты, когда ночами тайком от девушек всплакнешь».

Как видно из примеров, для реализации значения фразеологизма *балауыз һыгыу* «плакать» с оттенком иронии достаточно субъекта (лица), который и составляет собственно структурное окружение данного фразеологизма.

Остальные члены речевого окружения в каждом контексте, выражающие причину, время, обстоятельства совершения действия, относятся к ситуативному окружению.

При выявлении дистрибуции фразеологизма принимаем за основу нейтральную форму единицы (глагольные — в форме имени действия, субстантивные — в форме именительного падежа и т. д.), отвлекаясь от его парадигм в контексте, которые не влияют на структуру окружения. *Караңгы төшөгә тамак ялғарға ултырзык* (С. Кулибай) «С наступлением сумерек сели поесть»; *Төш вакытында без, тамак ялғап алыу өсөн, эштән бер аз туктап торабыз* (Ә. Чаныш) «В обед мы, чтобы поесть, ненадолго прекращаем работу»; ...*Кисә ярты ботонга зар булып, тилмереп, көскә тамак ялғап йәшәгән башкорт бөгөн үзе дәүләткә меңәрләгән тонна бына тигән иген һата* (Ғ. Ишбулатов) «Вчера еще мечтавший о полшуде муки, еле-еле кормившийся башкирин, сегодня сам продает государству тысячи тонн хлеба»; *Йәнбәк ағай кефир, һыуык сәй менән генә тамак ялғай* (Т. Арслан) «Янбек-ага кормится только кефиром и холодным чаем».

Во всех этих примерах парадигмы глагольного фразеологизма разные, но окружение одинаково: «Субъект (лицо), выраженный существительным в основном падеже + фразеологическая единица».

Словообразовательные парадигмы изменяют структуру окружения, поэтому каждый лексико-грамматический тип фразеологизма должен быть рассмотрен отдельно. Например: *Быттыр* [Йэнтимир] *ошо ук жалала йэйге каникул осоронда ике ай самаһы эшлэн кайткайны. Шуга күрә уның бер нәмәгә лә исе китмэй* (С. Агиш) 'В прошлом году Янтимир сам во время каникул работал в этом городе. Поэтому он ничему не удивляется'.

Модель окружения его такова: «Лицо (сущ., мест.) + фразеологизм + существительное в дательном падеже»: *Йэнтимерзән исе китмэй бер нәмәгә лә...* 'Янтимир не удивляется ничему'; *Ис китерлек зур бер эш:— Кайзан булды был уңыш? Бирзә безгә был уңышты Күмәк коллектив тормош* (Ғ. Амантай) 'Удивительное дело — откуда такой успех? Такой успех нам принесла коллективная работа'.

Производная фразеологическая единица имеет уже другую структурную модель: «фразеологизм + существительное» (лицо, предмет, явление) — *ис китерлек* (кеше, эш, күренеш һ. б.) 'удивительный, чудный'.

Если в первом примере фразеологизм реализует свое значение при наличии двух членов окружения, то во втором примере достаточно и одного. Остальные слова, составляющие конструкцию в целом, представляют собой ситуативное окружение.

Фразеологические единицы с фиксированной формой даются нами в том грамматическом оформлении, в каком они обычно функционируют в речи. Окружение может быть выражено словами разных частей речи и синтаксическими конструкциями. Для их обозначения в тексте приняты следующие сокращения: фразеологическая единица (ФЕ)⁸, существительные (С), местоимение (М), прилагательное (П), глагол (Г), наречие (Н), синтаксическая конструкция (К). Падежные формы соответственно обозначаются цифрами: основной (1), родительный (2), дательный (3), винительный (4), исходный (5), местный (6).

⁸ Буквы и цифры в скобках являются сокращенными обозначениями членов окружений в конфигурациях.

Фразеологические единицы классифицируются прежде всего по количеству членов окружения. По данному признаку выделяются три типа окружения фразеологизмов: одноместные, двухместные, трехместные. Дальнейшее членение структуры окружения строится на различении грамматических и семантических классов слов—членов окружения и их форм.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ИМЕЮЩИЕ ОДНОМЕСТНОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Одноместным окружением обладают субстантивные, адъективные и глагольные фразеологизмы. Адвербиальные фразеологизмы не имеют одноместного окружения, что исходит из их функции в структуре высказывания. Выражая способ действия, характер проявления действия, они всегда обладают многоместным окружением.

В сочетаемости фразеологических единиц сказывается общее свойство языка — подвижность границ между отдельными частями речи, т. е. грамматическая невыраженность некоторых лексико-грамматических групп словосочетаний (например, взаимопереходность субстантивных и адъективных, а также адвербиальных и адъективных фразеологизмов).

Субстантивные фразеологические единицы обладают наиболее широкой сочетаемостью. В функции предиката они относятся только к субъекту, т. е. к лицу⁹ в основном падеже и имеют однотипное окружение. С обозначениями конкретных предметов, отвлеченных предметов и абстрактных понятий не сочетаются: [Кунакбаев:] *һин бына, т у ң б а ш, бер нэмэ белмэй жыскыраһың* (Б. Ишемгол) '[Кунакбаев:] — Ты это, голова еловая, кричишь ничего не зная'; *Нурдәүләт мулла малайы тигэс тә, ул кем — а л л а н ы ң ж а ш к а т ә к ә һ е түгелдер бит?* (В. Исхаков) 'Хоть он и сын Нурдавлета-муллы, кто он — не семи же пядей во лбу?'; *Без генә ул, м ә м ә й а у ы з з а р, үз хақыбыззы үзөбез яулай* алмайбыз (И. Физзатуллин) 'Это мы только, мямли, не можем отстоять свои же права'; *К а р а й ө р ә к! Яуыз кәбәхәт*

⁹ Далее в тексте семантические и грамматические разряды слов даются в сокращении: лица (л), конкретные предметы (кп) отвлеченные предметы (оп), абстрактные понятия (ап), глагол в личной форме (лич.), инфинитивной (инф.).

нин! Безгә карап каның, ташамы? (Ф. Мәсгут) 'Коварный, злой ты! Кровь у тебя закипает, глядя на нас'; *Соня — кулак кызы...* *Соня безгә я т ба у ы р ул* (М. Тажи) 'Соня — кулацкая дочь, Соня чужая для нас'; *Бына бит ул кайһылай я т ба у ы р л ы. Бер зә безгәң кешенең кылығына тартмаған, торғаны менән Сәлимә еңгәм бахыр, кырыҫ* (К. Дәүләтшина) 'Вот ведь он какой чужак. Нисколько на наших не походит, всем своим существом покойница сноха Салима — нелюдим'.

Для реализации значения таких фразеологизмов достаточно конфигурации, состоящей из субъекта (лица) в основном падеже.

Если субстантивная фразеологическая единица выступает в функции подлежащего, то она сочетается с глаголами. Круг сочетаемых глаголов весьма обширен как в семантическом, так и в грамматическом плане. Ограничения могут накладываться только с точки зрения стилей речи, фразеологизмы с оценочным значением не сочетаемы с глаголами высокого стиля. Например, без нарушения стилистической сочетаемости невозможно сказать: *т е л б и ҫ т э һ э н э арнайым йырымды* 'песню свою посвящаю болтуну'.

Глаголы окружения выступают в разных личных и временных формах: *А р т ы к б ү р э н э б а ш ы булмайым һезгә, китәйем инде* (Б. Бикбай) 'Я уж уйду, не буду лишней обузой для вас'; [Мулла:] *Әгәр т а м у к к и ҫ э ү е булғың килмәһә, колхоздарына аяк баһаны булма...* (Б. Бикбай), [Мулла:] 'Если не хочешь быть адовым пленом, ноги твоей чтобы не было в колхозе'; *Теге өс э ш е м э й э һ е лә теләтник ремонтлауҙы срогынан алда тамамлаган икән, тип һөйләйҙәр* («Һәнәк») 'Говорят, что те трое рабочих досрочно закончили ремонт телятника'; *Әсәр-зәгс Фәрхетдин, Шәмсетдин, Исхак кеүек дингә биреләү менән донъя коткән э ш е м э й э л э р е ү з йөзәрән үзәрә фашлайҙар* («Сов. Башк.») 'Герои произведения, такие, как Фархутдин, Шамсутдин, Исхак — дельцы, существующие служением религии, разоблачают сами себя'.

Адъективные фразеологические единицы ¹⁰ различа-

¹⁰ Значительную часть адъективных (ФЕ) башкирского языка составляют сравнительные обороты, которые и явились основным материалом исследования данного раздела. О сочетаемости сравнений в польском языке см. статью К. М. Гюлюмянц «О характере лексической сочетаемости устойчивых сравнений». «Проблемы

ются сочетаемостью с разными семантическими классами существительных: с субъектом-лицом, с конкретными предметами, с отвлеченными предметами, с абстрактными понятиями.

Фразеологизмы, сочетающиеся с существительными лица, имеют более широкое окружение, чем фразеологизмы, сочетающиеся с конкретными и отвлеченными предметами, в которых круг членов окружения может сужаться до одного-двух слов. Характерной особенностью адъективных фразеологизмов в собственно структурном плане является то, что они в очень редких случаях могут иметь в окружении слова, обозначающие названия животных и растений. В наших материалах обнаружено всего три примера на подобное употребление: *Ошондай һыу һөлөгөкеек атты йәлләмәйсә нисек инде колхозга бирәһең?*... (Б. Бикбай) 'Как такого красивого коня в колхоз отдашь?'; *Аллаяр бер кыш эсендә һөлөгөкеек ике-өс атты яндыра* (Ф. Иҫәнғолов) 'Аллаяр за одну зиму погубил двух-трех красивых, стройных коней'; *Юлдыҥ ике яғында ла карт карағайҙар, шәмкеек төҙ шырышлар* («Сов. Башк.») 'По обе стороны дороги старые сосны, стройные, как свечи ели'.

подавляющее большинство адъективных фразеологизмов характеризует внешний вид и внутренний мир человека, сочетаются они со словами с семантикой лица (ФЕ—Сл): *Ах, инәһеҙ икән, ә уның битен йыумаған бәндә икәнән мин әллә қасан белә инем* (Н. Буранғолов) 'Ах, проклятый, а ведь я давным-давно знал, что он бесстыжий нахал'; *Марина уға теге хат мажараһын түкмәй-сәмәй һойләп биргәс, гүмерендә күптә күргән баш врач аптырап қалды* (М. Хәйзәров) 'Когда Марина рассказала подробно о приключениях с тем письмом, выдавший виды главный врач был очень удивлен'; *Их, егеттәр! Хурлыҡ былай йөрөү башына кәпәскейгән егеткә* (Б. Ишемғол) 'Эх, парни, позор так ходить джигиту, носящему шапку на голове'; *Мин дә кәпәскейгән ир әле, ниңә қалышып торорға* (Һөйл. теленен) 'Я ведь тоже мужчина, носящий шапку, что мне отстаивать'; *Урта бармаккеек, тинһә тимер өзгөләй егеттәр әдән-әле әркелешеп һуғышыҡа китә торҙо*

устойчивости и вариантности фразеологических единиц». Тула, 1968, стр. 228—229.

Ж. Киекбаев) 'Стройные, здоровые парни то и дело группой-группой отправлялись на войну'; *Минең шундай карышыузарга ернен тә куялар улар. Бик кире гә б ө т к ә н, тишкәре малай итеп күрәләр* (С. Агиш) 'Они относятся даже брезгливо к моим протестам. Полагают, что я очень упрямый, дурной мальчик'.

Круг определяемых адъективными фразеологизмами предметов и явлений внешнего мира не очень широк, они имеют обычно однотипное окружение ФЕ — Скуп: *ауызга алгыһыз* [аш, ашамлык] 'очень невкусная' (пища, кушанье); *телеңде йоторлоҡ* [аш, ашамлык] 'очень вкусная' (пища); *әнәнән-ептән сыккан* [кейем, нәм] 'совершенно новый, с иголочки' (об одежде), *эт алагыһыз* [алама кейем] 'изорванная, изношенная' (об одежде) и 'невкусная' (о пище): ... *Мөдир һәр айың азагында элге а т б а ш ы н д а й йозаҡ эленгән ишекте аса* («Һәнәк») 'Заведующий в конце каждого месяца открывает ту дверь, на которой висит с лошадиную голову замок'. *Әхмәзи тол ултырган кызына эллә ни а т б а ш ы н д а й алтын хәтле мәнһәр куймаҫ ине эле* (Ж. Киекбаев) 'Не станет Ахмади просить так много за дочь-вдову'; *Совет йортоноң урамга караған тәзрәһендә сыскан күзе кеүек кенә ут йылтырай* (Ғ. Локманов) 'В окнах здания Совета, обращенных к улице, светится огонек'; в) *Ә элек был юл безгә тәгәм ризыҡ, мал мөгөҙөнә элерлек тә эйбер килтермәгән, ә купме алып сыккан үзе* (Ә. Вахитов) 'А раньше эта дорога ни куска хлеба, ни клочка тряпки не приносила нам, сама сколько вывозила'.

Сочетаемость фразеологизмов с отвлеченными предметами ФЕ — Соп очень ограничена, выявлено нами всего пять-шесть примеров, они также имеют узкое окружение: *елдән килгән* [мал, байлык] 'заработанное нечестным путем или привалившееся откуда-то добро'; *кош телендәй* [хат, язбу, хәбәр] 'маленькое, коротенькое' (письмецо, весточка и др.). ... *Әйтәгүр ошо эш уңышлы барып сыкһа, бармаҡ баҫымындай заер бирәсәк түгелмен миң уларга» тип һөйләгән Әкбәр* (Т. Хәйбуллин) 'Если это дело закончится удачно, я им ни клочка земли не дам, — говорил Акбер'; *Бына ошо кеше безгә Ораниенбаумдагы ус аяһындай плацдарм өсөн барған һугыштар тураһында һөйләне* (И. Физзәтуллин), 'Вот этот человек рассказал нам о боях за клочок плацдарма в Ораниенбауме'; *Дивизия һугышкан ерзә, ус аяһындай ғына жарлы ялан*

да, 749 кеше ятып кала (Й. Солтанов) 'На месте боев дивизии, на клочке заснеженной земли, навсегда полегло 749 человек'.

В качестве членов окружения могут выступать и слова с абстрактным значением ФЕ — Сап, хотя число их невелико: *колакка якмаган [хэбэр]* 'чушь, небылица'; *Аман да хин китап кушмаганды, тузга язмаганды һөйләйнең* (М. Гафури) 'Ты все еще говоришь не по святой книге, а чушь, небылицу'; ...*Асыуланһа, кызарынып, бүртенеп, бөтөнләй тузга язмаган донъя экиәтен һөйләп ташлай* (Т. Йәнәби) '...Как рассердится, краснея, выговаривает всякую чепуху'; *Куйсы, — Алтынбика кул һелтәне, — тузга язмаган һүз һөйләмә эле* (М. Тажи) 'Оставь же, — Алтынбика махнула рукой, — не говори, пожалуйста, небылицу'; [Нафисә:] *Ты рнак керендэй зә гонаһым юклығы үзең хак* (Я. Хамматов) [Нафиса:] 'Тебе самому известно, у меня ни малейшего греха нет'; *Егеттәрзең энэ о сонда й за гәйбе күренмэй* (С. Йыһангиров) 'Парни ни в чем не виноваты'.

Немногочисленная группа адъективных и субстантивных фразеологических единиц может входить в структурные связи с разными семантическими классами слов и иметь разнотипное окружение. Сочетаемость с различными семантическими группами выступает в качестве смыслоразличительного признака фразеологизмов.

Фразеологическая единица *бармак башындай* досл. 'с кончик пальца', сочетаясь с существительными лица, имеет значение небольшой, маленького роста: *Федор бармак башындай балаларзан тукмала...* (Т. Хәйбуллин) 'Федора избивают даже маленькие дети'.

А при сочетании со словами, относящимися к абстрактным понятиям, обозначает 'малейший, малый': ...*Алланың бер генә лә, бармак башындай за, мәрхәмәте юк* (Д. Юлтый) 'У аллаха нисколько, ни малейшего милосердия нет'. Данная единица имеет конфигурацию: ФЕ — С (л + ап).

Фразеологическое словосочетание *бына (мын) тигән* 'хороший, замечательный, на все сто' имеет два значения, каждому из которых также соответствуют две группы сочетающихся слов: 1) хороший, замечательный по своим деловым качествам и внешнему виду (человек — лицо): *Хәзер бына мын тигән агайың булыр ине,*

үлде бит (Н. Кәрип) 'Сейчас у тебя был бы замечательный брат — умер ведь'; *Зөлхизэ өсөн йэнен-йөрәген йәлләмәс бына тигән егеттәр тулып йөрөй зә баһа!*.. (З. Биешева) 'Ведь полно же джигитов, не жалеющих душу и сердце для Зулхизы'; 2) хороший по отделке, внешнему виду (конкретные предметы): *Тагы бер нисә йыл үтеүгә таштан һалынған бына тигән бина калкып сыга поселкала* («Аризел») 'Через несколько лет в поселке поднимется красивое каменное здание'. Конфигурация: ФЕ — С (л + кп).

Фразеологизм *һуғыш сукмары* употребляется в двух значениях: 1) драчун (сочетается с существительными, местоимениями, обозначающими лицо); 2) поджигатель войны (сочетается с отвлеченными предметами): *Тимер ине һуғыш сукмары, кемде күрһә — шуны урамда тотоп тукманы* (Н. Нәжми) 'Тимер был драчуном, кого видел, того на улице избивал'; *Американың һуғыш сукмарҙары иң тупаһ һәм асыктан-асык колониализм политикаһы үткәрә* («Сов. Башк»). 'Поджигатели войны в Америке проводят самую грубую и откровенную колониальную политику'. Конфигурация: С (л + оп) — ФЕ.

Субстантивные и адъективные фразеологизмы сочетаются главным образом со словами, обозначающими лицо (пять из девяти конфигураций), большинство из них имеет однотипное окружение, разнотипное обнаружено только в трех конфигурациях.

Разнообразием типов и форм членов окружения характеризуются глагольные фразеологизмы. Безусловно, большинство их относится к словам с семантикой лица. Здесь мы находим уже, кроме морфологического окружения, еще и синтаксическое окружение, выделяются фразеологизмы с вариативным окружением.

Глагольные фразеологизмы с морфологическим окружением

В качестве членов окружения выступают существительные и местоимения со значением лица, отвлеченного предмета и абстрактных понятий в разных падежных формах.

1. Фразеологизмы с окружением, выраженным существительными в основном падеже. Большинство таких фразеологизмов имеет однотип-

ное окружение и сочетается с существительными с семантикой лица ФЕ — С1л: *айт тигэнгэ тайт итеп тора* (кем) 'всегда готов услужить'; *ажыл һата* (кем) 'умничают'; *ер астында йылан көйшэгэнде белэ* (кем) 'все слышит, все знает' (о вездесущем человеке), *теле менэн тирмэн тарта* (кем) 'умеет болтать языком' досл. 'языком мельницу крутит'; *койолоп төшөү* (кем) 'растеряться'; *тел сарлау* 'точить лясы' и др.

[Жарт:] *Башта укы, бэлки унда шашынырлык һүззәр язылмағандыр, э һин а т к а м е н г э н д э й булдың.* (Б. Бикбай) [Старик:] — Ты сначала читай, может там ничего радостного не написано, а ты уже на седьмом небе'; *Колақ ишетмэгән, күз күрмэгән ешептәрзән ауыз иттерзе был ағай, Без — еүеш танаузар — а т к а м е н г э н д э й булдың* (М. Ғәли) 'Этот дядя дал отведать нам такие фрукты, о которых мы не слышали и которых не видели. Мы, желторотики, были на седьмом небе'; *Кәлимулла донъяға килгәс, а т к а м е н г э н д э й булған атаһы* («Сов. Башк.») 'Когда родился Калимулла, его отец был на седьмом небе'.

Ба с қ а н е р е н э н у т с ы ғ а р ы п, маңлайынан тир сығарып эшлэмэгән ир — ир түгел ул (М. Тажи) 'Тот не мужчина, у кого огонь из-под ног не искрится, кто не работает до седьмого пота'; *Ба с қ а н е р з э улар у т с ы ғ а р ғ а н, таш һындырған тотқан ерендэ* (И. Кинйәбулатов) 'У них искры из-под ног разлетались, камень разламывался'; *Шулай за Рауилә бер вакытта ла бойогоузы белмәне, ба с қ а н е р з э у т с ы ғ а р з ы* («Сов. Башк.») 'Рауиля никогда не унывала, у нее искры из-под ног сыпались'.

Кеше бит ул берзе биш итеп һөйлэй (К. Дәүләтшина) 'Люди ведь из мухи слона делают'; *Ташбатқан ауылының берзе биш итергэ торған бисэләренэ эхсәндең хәбәре этә калды* (Ж. Киекбаев) 'Для женщин деревни Ташбатқан, готовых делать из мухи слона, вести Ахсана было достаточно'.

Бына шулай һэләк булды Буранша. Шунан күп тә тормай, эсһе донъя куйзы (З. Бишева) 'Вот так погиб Буранша. Вскоре после этого скончалась его мать'; *Берзән-бер балабыз һуғышта үлгәс, шуның кайғыһын күтәрэ алмай, донъя куйзы шул жарт* (Н. Мусин) 'После гибели единственного сына на войне, не выдержав этого горя, скончался и старик'.

В качестве члена окружения глагольных фразеологизмов реже выступают существительные с абстрактным значением в форме основного падежа ФЕ — С1ап: ... *Сара бөттө, кәңәш, карар барыла елгә китте* (М. Гафурри) '...Все средства исчерпаны. Советы, решения полетели на ветер'; *Юк-бар хөрәфәттәр шаукымының кешеләр куңеленән таралып елгә о с а с а г ы шатлыклы* (Ф. Исәнголов) 'Радостно то, что веяния всяких поверий выветрятся из душ людей и рассеются'; *Әйткән һүзгәр о с т о е л г ә , кул һелтәнем бөтәһенә* (Р. Бикбаев) 'Сказанные слова на ветер полетели. На все я махнул рукой'.

Азат котолоуына һаман ышанып бөтмәй әле...Бынан бер сәгәтәлек кенә гүмере к ы л ө с т ө н д ә и н е (Ә. Бикчәнтәев) 'Азат все еще не верит в свое спасение. Часом раньше его жизнь висела на волоске'; *Илебезең язмышы к ы л ө с т ө н д ә т о р а...* («Сов. Башк.») 'Судьба Родины висит на волоске'.

Фразеологизмы сочетаются также с обозначениями конкретных предметов ФЕ — С1кп: *К ү з з е ң я у ы н а л г а н сәскәләр матур тугайзарза булалар* (Д. Юлтый) 'Яркие, прекрасные цветы бывают в красивых лугах и поймах'; *Ул түшәмгә тиклем өйөп куйылган урын-ер нәмәләре, асыл келәмдәр күззәң я у ы н а л ы п т о р а , ти (әкиәттән)* 'Постельные принадлежности, сложенные до потолка, драгоценные ковры ослепляют своей красотой'.

2. Фразеологические единицы с разнотипным окружением в форме основного падежа. Как было сказано выше, каждое значение или оттенок значения фразеологизма может иметь собственный круг сочетающихся лексем, что наиболее ярко проявляется при разнотипном окружении. Глагольные фразеологизмы сочетаются со словами: а) с семантикой лица и конкретного предмета ФЕ — С1 (л + кп); б) лица и отвлеченного предмета ФЕ — С1 (л + оп); в) конкретного предмета и абстрактного понятия ФЕ — С1 (кп + ап); г) лица, отвлеченного предмета и абстрактного понятия ФЕ — С1 (л + оп + ап); л) лица, конкретного предмета и отвлеченного предмета ФЕ — С1 (л + кп + оп):

а) *Донъя күреү 1*. 'Видеть и испытать многое на свете, видать виды'. *Д о н њ я к у р м ә й а кыл кермәй ата балаларына* (халык йырынан) 'Не видав света, не умнеют люди'; *Каланан кайткан кеше шул, йәш булһа ла донъяны*

күргән (Б. Бикбай) 'Человек, вернувшийся из города, хоть и молод, — выдавший виды'; ...Ужырга дәрт бик зур булһа ла дарман етмәне. Азырак д о н ъ я к ү р е н, шымарып кайттым (Б. Ишемгол) 'Большое было желание учиться, да сил не хватило. Вернулся немного света повидав, обтесавшись'. 2. Выйти в свет, опубликоваться. Тик Октябрзән һуң ғына атажлы тюрколог Н. К. Дмитриев ярзамында был мираҕ д о н ъ я йөзө курә алды (К. Мәргән) 'Лишь после Октября, благодаря известному тюркологу Н. К. Дмитриеву, это наследие увидело свет'.

Донъяга сыгыу 1. Появиться в обществе. Ауыл тарихендә күренмәгән ячейкалар унда төзәлдә; Комсомолдар с ы к т ы д о н ъ я г а, мулла жорган план өзәлдә (Д. Юлтый) 'Организовались там ячейки, которых в истории деревни не было, комсомольцы появились, план муллы разрушился'. 2. Выйти в свет, опубликоваться. Врач В. Гүмәровтың икенсе китабы д о н ъ я к ү р з е («Сов. Башк.») 'Вышла в свет вторая книга врача В. Гумарова'.

Юкка сыгыу 1. Сойти на нет, сойти с арены жизни. Ю к к а с ы к к а н, юкка икмәкте сереткән бәндә мин (Ш. Бабич) 'Я, сошедший на нет, хлеб даром тративший человек'. 2. Исчезнуть. Ике бөртөк йәш...тәрән йыйыр-сыжтар араһында азашып йөрөнө-йөрөнө лә парга әйләнен, ю к к а с ы к т ы (З. Бишева) 'Две слезинки блуждали-блуждали по глубоким морщинам и исчезли, испарившись'.

В эту же группу будут относиться фразеологизмы көйгә килеү 'поддаваться уговорам' (о человеке), 'настраиваться' (о предметах), эштән сыгыу 'выйти из строя' (о человеке и предметах);

б) Быуынга ултырыу 1. Подрасти, войти в силу. Сак кына быуынга ултырғас, Вәлиэхмәт ... байзарға батраклыкта йөрөй башлань («Сов. Башк.») 'Валиахмет, как чуть-чуть подрос, стал батрачить у баев'. 2. Окрепнуть материально, стать на ноги. Промыслалар идаралығы, ауырлыктарзы артта жалдырып, быуынга нык-лап ултырзы... («Сов. Башк.») 'Промысловое управление, оставив позади трудности, крепко стало на ноги...'

Баш-күз алыу 1. Опомниться, оправиться, освободившись от забот, тревог и т. д. Капитан Пистоленко батальоны иртәнге һөжүм башлангансы б а ш-к ү з а л ы н, нығынып өлгөрә алмағайны (Ғ. Әмири) 'Батальон капита-

на Пистоленко до начала утреннего наступления не успел сосредоточиться и закрепить позиции»; ...*Ыгы-зыгынан, шау-шыузан баш-күз алгас, Котлогужин кейәүзе ситкә алып китте* (Д. Исламов) 'Как только немного освободились от суматохи, Кутлугужин повел зятя в сторону'. 2. Окрепнуть материально, стать на ноги. *Беззең колхоз яңы ғына бәләкәй баш-күз ала башланы* (һөйл. теленән) 'Наш колхоз только-только начал становиться на ноги';

в) *Селпәрәмә килеү* 1. Разбиться в пух и в прах, сломаться окончательно. ...*Урам уртаһында снаряд ярылды. Уның шартлауынан тәзрәләр селпәрәмә килде* (Б. Хәсән) 'На середине улицы разбился снаряд. От его взрыва окна разлетелись'; *Инде котолдож тупкенә торганда беззең борам селпәрәмә килеп ватылды* (Ғ. Әхмәтшин) 'Только подумали, что спаслись, и наш паром разбился в пух и в прах'. 2. Потерять окончательно (надежды, планы и т. д.). ...*Һеззең абруйығыз, йәшен һуҗкан агастай, селпәрәмә киләсәк* (Х. Зарипов) 'Ваш авторитет разлетится как громом разбитое дерево'; *Уй-ламаған бер хата азым ... һәм бөтәһе лә селпәрәмә килде* (Н. Асанбаев) 'Один необдуманый, ошибочный шаг... и все потеряно';

Сиктән ашыу 1. Выходить из себя. *Вәхишээрзең береһе сиктән аштып, шакалдан да яман которган...* (Ғ. Ғүмәр) 'Один из варваров, выйдя из себя, бесился пуще шакала'. 2. Переливаться через край, перейти грани. *Асыу сиктән ашты* (һөйл. теленән) 'Гнев перелился через край'; *Диңгеззең котороуы хәҙер сиктән ашты* (З. Бишпева) 'Море еще пуще разбушевало';

г) *Хөкөм һөрөү* 1. Властвовать, господствовать. *Без буржуйзарзы еңсәкбез, уларға хөкөм һөрөргә күп калмаған!* (Л. Ғәлимов) 'Мы победим буржуев, им немного осталось властвовать!'. 2. Быть властелином, господствовать. ...*Кисен һалкын ел хөкөм һөрә* (З. Бишпева) '...Вечером господствует холодный ветер'. 3. Быть полностью установленным, владеть положением. *Тар күкрәктәр киңләп һулыш алыр эле, Хөрлөк хөкөм һөрөр шул сакта* (М. Сабит) 'Задышат притесненные полной грудью, свобода будет господствовать тогда'; *Йортта бер нисә минутка үлем тынлығы хөкөм һөрзө* (М. Тажи) 'В доме на несколько минут воцарилась мертвая тишина';

д) *Аякка басыу* 1. Поправляться (о здоровье). *Фатима, инде аякка басыкан булһа ла, суджа килә алманы* (Б. Бикбай) 'Фатима, хоть и встала на ноги, не смогла прийти на суд'. 2. Пойти в ход, стать действовать. *Тирмән быйыл ғына аякка басты, ошогаса эшләмәй ине* (һөйл. теленән) 'Мельница только в этом году пошла в ход, до сих пор она не действовала'. 3. Окрепнуть материально, стать на ноги. *Колхоздар илленсе йылдарҙа яңынан аякка баса башланы* («Сов. Башк.») 'Колхозы в пятидесятые годы начали становиться на ноги'.

2. Фразеологизмы с окружением, выраженным существительным в родительном падеже. Большинство из них также сочетается со словами с семантикой лица ФЕ — С2л: *аяғы ергә теймәй (кемдең)* 'быть на седьмом небе' досл. 'ноги земли не касаются' (у кого, чьи); *бияу асты бушау (кемдең)* 'проголодаться' досл. 'ослабло под поясом' (у кого); *кобараны оскан (кемдең)* 'перепугаться, побледнеть' (от испуга); *койрого текә тора (кемдең)* 'силен, крепок'; *сикәһе кысыла (кемдең)* 'сердится'; *сиртһәң каны сығыр (кемдең)* 'кровь с молоком'; *сыкмаган йәне генә калған (кемдең)* 'еле-еле душа в теле' (у кого); *теле тышау тотмай (кемдең)* 'невыдержанный, болтливый' досл. 'язык его пут не держит' и т. д.

подавляющее большинство фразеологизмов данной структуры имеет в окружении существительные с семантикой лица: [Мырзағол:] ... *Усал булып та каранык инде... Ауызы быз бик нык беште. Уларҙа корал, умарҙа көс* (Б. Бикбай) 'Мурзагул:— Мы и злыми быть пытались ... Кренко обожглись. У них оружие, у них сила'; *Бер колхоз председателен үлтереп мактаған мәкәлә басып, редакторыбыздың күптән түгел генә ауызы бешкәйне* (Н. Мусин) 'Напечатав статью, восхваляющую председателя одного колхоза, наш редактор недавно обжегся'; *Йән көйөп киткән сакта, колхоз хужаларын эрлеп тә ташлайым, миңең етешезлек шунда* (М. Тажи) 'Когда у меня скверно на душе, ругаю руководителей колхоза — недостаток мой в этом'; *Әллә кайҙа йөрөгән Тимерйәнгә йәне көйҙө Умәр җарттың* (Ш. Янбаев) 'У старика Умера болела душа за скитающегося Тимерьяна'; *Йәмғиҙең көтөлмәгән хәбәрәнән кыҙың йәне ус төбөнә етте...* (Х. Ғиләжев) 'От неожиданной весты Ямгия у девушки душа в пятки ушла';

Һинең йәнең устобөнә етте — без дәһшәтле кот оскос көс икән (М. Кәрим) 'Твоя душа в пятки ушла — мы, оказывается, грозная сила'; *Аптырашта калган Зәйтүнәнең күззәре дурт булды* (Ғ. Ибраһимов) 'У Зайтуны от удивления глаза на лоб полезли'.

В качестве членов окружения в единичных случаях выступают существительные в родительном падеже с абстрактным значением ФЕ — С2ап: *Большевиктәр әйтә: — Нәсәл-нәсәп, түрәлектәң ботобертин, тил...* (Ш. Бабич) 'Большевики говорят: Родственные связи, начальствующее положение ничего не стоят'; *Һөймәһәң, харап иттең, хәзәр миңә һинең һөйөүеңдәң ботобертин...* (Ә. Вәли) 'Велика беда — не любишь, твоя любовь для меня сейчас ничего не стоит'.

Существительные в родительном падеже имеют семантику лица, конкретного предмета и абстрактного понятия в окружении фразеологизма *көлө күккә осоу* ФЕ — С (л + кп + ап): 1. Быть убитым, уничтоженным. *Ярай, без уларзан үсте шундай алырбыз, көлдәрекүккә осор...* (Ғ. Дәүләтшина) 'Ладно, мы так им отомстим, что в пух и в прах разобьем'. 2. Быть разгромленным, взлететь на (в) воздух; *Тирмәндең көлөкүккә осто* 'Мельница взлетела на воздух'. 3. Свести на нет, разбить. *Хыялдарзың көлөкүккә осто* 'Мечты взлетели на воздух'; *Минең дәлилдәрзең көлөкүккә осто* 'Мои аргументы разбились (или взлетели на воздух)'.

Разнотипная сочетаемость фразеологизмов со словами с семантикой лица и конкретного предмета (л + кп), лица отвлеченного предмета (л + оп) и др. не обнаружена.

3. Фразеологизмы с окружением, выраженным существительным в дательном падеже. В количественном отношении их немного. Сочетаются они со словами с семантикой лица (ФЕ — С3л): *Ниңә Мәрйәм тыңлауһыз булды, ниңә бөтөнләй юлдан яззы? Бында һинең үзеңдәң дә гәйебең бар түгелме, Хәбибулла агай? Әйе, таяктың йәуан башы һиңә төшә...* («Сов. Башк.») 'Почему Марьям была непослушной, совсем сбилась с пути? Тут ведь есть доля и твоей вины, Хабибулла-агай. Да, большая доля вины падает на тебя...'; *Бөгөн таяктың йәуан башы минең үземә эләкте, — тине ул. — Әрләнеләрме? — тил һораны эсәйем* (Ә. Бикчәнтәев) 'Сегодня мне самому здорово попало, — сказал он. — Ругали? — спросила мать'; *Айға якын һузыла кү-*

нак-төшөм. ...С ы б ы к о с о Гиндуллагатөшэ (Я. Вәлиев) 'Чуть ли ни на месяц затягивается прием гостей. ...Основная тяжесть падает на Гиндуллу'.

Окружение, выраженное словом в направительном падеже, может иметь значение лица и конкретного предмета ФЕ — СЗ(л+кп): *йән инеу* 1. Ожить, оживляться. *Бәғиҙәгә лә йән и н д е. Кайын ботағын һындырып, кыуыш тирәһен һеперергә тотондо* (Ш. Янбаев) 'Багида тоже оживла. Сломал ветку березы, стала подметать вокруг шалаша'. 2. Начать двигаться, ожить. *Күрелеп барган у т к а й э н и н д е* (Я. Хамматов) 'Затухающий огонь снова ожил'. *Балалар кайтҡас, өйгә й э н и н д е* (һөйл. теленән) 'Как дети вернулись, дом ожил'.

4. Фразеологизмы с окружением, выраженным существительным в винительном падеже. Единицы данной структуры имеют однотипное окружение, сочетаются только со словами с семантикой лица ФЕ — С4л: *Нисек е р к ү т э р э эле шундай бәндәләрҙе...* (һөйл. теленән) 'Как только земля носит таких людей. *Сунгатка, ни н д э й е л килтереп т а ш л а н ы һине был яҡка? — тип һораны Ольга Васильевна, йылмайып* (Ж. Киекбаев) 'Сунгатка, каким ветром тебя занесло сюда? — спросила Ольга Васильевна, улыбаясь'; ...*Н и н д э й е л т а ш л а н ы һезҙе, Бағанай иптәш, концерт менән килдегезме?* («Сов. Башк.») 'Какими судьбами вы здесь, товарищ Бағанай, с концертом приехали?'

5. Фразеологизмы с окружением, выраженным существительным в исходном падеже. Обнаружена только одна единица с такой структурой, имеющая разнотипное окружение ФЕ — С4 (л + кп): *елдәр искән* 1. Исчезнуть, теряться из виду (с оттенком иронии). *Кәйбәт кенә сыуаҡ бер иртәлә эбейебезҙән е л д э р и с к э н* («Сов. Башк.») 'В одно прекрасное солнечное утро бабушки и след простыл'. 2. Быть украденным, исчезнуть. ...*Кәртәләү өсөн бирелгән карағай такталарҙан е л д э р и с к э н* («Сов. Башк.») 'Выданные для ограждения доски исчезли'; *Көл араһынан Гилман һабы ятылаш янған бер сүкеште генә тапты. Башка ҡоралдарҙан е л д э р и с к э й н е* (Ғ. Локманов) 'Гильман нашел в золе только один молоток с полуобгоревшей ручкой. Остальные инструменты исчезли'.

Глагольные фразеологизмы отличаются многообразием форм и семантики сочетающихся слов—членов окружения. Наибольшее число фразеологизмов входит в струк-

турные связи в речи со словами с семантикой лица, которые выступают в форме пяти падежей. В количественном отношении больше всего единиц с окружением, имеющим форму основного и родительного падежа.

Фразеологические единицы с синтаксическим окружением

Определенная группа фразеологизмов реализует свое значение в речи только в сочетании с синтаксически целыми конструкциями, которые неоднотипны по строению. Выделяются три группы синтаксического окружения.

1. Фразеологизмы, имеющие в окружении конструкции синтаксических оборотов, условно можно было бы обозначить следующей схемой ФЕ — Коб. Такую структуру имеют фразеологические единицы, выполняющие функцию предиката. А в качестве члена обязательного окружения выступает подлежащее:

Галоштың бит моданан төшөп калганына биш былыттыр (Ф. Исәнғолов) 'Сколько прошло уже, как галоши вышли из моды'; *Минең һинән туйғаныма биш былыттыр инде* (С. Мифтахов) 'Сколько уже прошло, как я остыл к тебе'; *Иске гәзәттәр бөткәнгә биш былыттыр булды, оңторга ваҡыт* (Н. Ғәлимов) 'Давно уже покончено со старыми привычками, их забыть пора'; ...*Балдызыңдың донъя куйыуына ла биш былыттыр бит инде* (М. Кәрим) 'Сколько уже прошло, как умерла твоя свояченица'; *Ошоларға за безҙең ултырыулар үзе генә була бер рүмер* (халык йырынан) 'То, что мы так сидим, стоит целой жизни'; *Үз донъяңа үзең хужа булып йәшәүе бит үзе бер рүмер* (Б. Ишемғол) 'Жить хозяином — это чего-то стоит'; *Күзҙәрең сәм-кара, хас күмер, бер карауы үзе бер рүмер* (Н. Нәжми) ('Глаза твои черны-черны, как уголь, взглянуть на них — целая жизнь'; *Яратам мин һинең көлөүеңде, бер көлөүең һинең бер рүмер* (Ә. Ерикәй) 'Люблю твою улыбку, одна твоя улыбка — целая жизнь'; *Былай ызаланып йәшәүҙән үлгәнең мең артыҡ* (һөйл. теленән) 'Лучше смерть, чем такая мучительная жизнь'; *Һине өйрәтеү, әлбиттә, безгә укымаған кешеләргә, бер ҙә төҫ түгел* (К. Дәүләтшина) 'Нам, конечно, не ученым людям, учить тебя не к лицу'; *Миңә был һарайҙа типтерәү төҫ түгел* (Ф. Ғәйнәтдинов) 'Мне кутить в этом дворце не к лицу'.

2. Фразеологизмы, выступающие в окружении простого предложения, условно: ФЕ — Кп. Сюда относятся единицы, которые выполняют функцию вводных словосочетаний предложений и вносят в речь дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки:

...*Накышев урынына һинең кеүекте куймаясактар. Күңеллеңде киң тот...* (Я. Хамматов) 'Вместо Накышева не будут ставить таких, как ты. Держи карман пошире'; *Бында жом һиңә лә, миңә лә етерлек, Зәйнәп апай. Күңеллеңде киң тот!* («Сов. Башк.») 'Тут жома и тебе, и мне хватит, Зайнап-апа. Не скупись!'; ...*Хәзер егет булгас, кайткан Азнагол. Тик кайтыуы нимә өсөн бит?! Эй-й, та шка үлсәйем* (З. Бишева) 'Азнагул вернулся, когда стал джигитом. Но ведь зачем вернулся?! Эх, тьфу'; *Та шка үлсәйем... Өфө тигәндәре ошо икән* (Ғ. Амантай) 'Вот-так так... Оказывается, это и есть Уфа'; *Зәйнәп карсык тиз генә ишекте асып һыззы, һин күр зә мин күр* (Ш. Шәһер) 'Старушка Зайнап, быстренько открыв дверь, сбежала и была такова'; *Татар абзый ошо һүззән һуң аттарын борзо ла, һин күр зә мин күр, токойоп сығып китте* (Б. Бикбай) 'Абзый после этих слов повернул лошадей, и был таков: тут же уехал'; *эмәлгә таянгандай, кайзальр барырга тип эйәрләп куйған аты була Нурлының* (Ә. Вахитов) 'Как нарочно, у Нурлы стоял оседланный конь, на котором он куда-то собирался ехать'; *Эмәлгә калгандай, айғырга алмашып алған бейә бик жарт булып сыкты* (Ж. Киекбаев) 'Как назло, промененная на жеребца кобыла оказалась очень старой'; ...*Кикһән йәш — һикһән йыл көрәш. Йәшәү өсөн көрәш. Кай-й. Әйт ерең генә бармы?* (З. Бишева) '...Восемьдесят лет — восемьдесят лет борьбы. Борьбы за жизнь. Шутка ли сказать?!'; *Йәш кәләш янына мыйыкты бороп кына барып керәм. Әйт ерең бармы!* («Сов. Башк.») 'Захожу к молодой невесте, закручивая усы. Шутка ли сказать!'

3. Фразеологические единицы, имеющие в окружении части сложного предложения. В таких конструкциях окружение может выполнять функцию главного предложения (гл), а фразеологизм — придаточного ФЕ — Кгл.:

Шул фермаңа барһаң, батаһың да куйһың, эллә шунда тоҙло һыу һипкән дәриндә (Б. Бикбай) 'Как пойдешь на ферму свою, так и пропадаешь, соленую воду разлили что ли там?'

Большинство фразеологизмов башкирского языка, являющееся частью синтаксической конструкции, выступает в качестве главного предложения, а придаточное предложение (пр) составляет окружение ФЕ — Кпр:

[Гәйнекәй:] *Оялмай за «карт еңгәң» тисе! Һин картайгансы, дөйә кой роҗо ергә тейер эле* (Б. Дәүләтшина) '[Гайникай:] Как не стыдно говорить, что ты «старая сноха»! Пока ты состаришься, у верблюда хвост коснется земли'; *Һез байыккансы, дөйә кой роҗо ергә тейер* («Әзәби Башк.») 'Пока вы разбогатеете, у верблюда хвост коснется земли'; *Бәлки юл тура килһә, тағы ла килеп сығырбыз, кем белә?* (Д. Юлтый) 'Если будет по пути, снова заедем, кто знает?'; *Вахит тә өндәшмәне. Кем белә, бәлки уға был хакта һөйләүе бик рәхәт тә түгелдер* (М. Садикова) 'Вахит тоже промолчал. Кто знает, может ему не очень легко говорить об этом'; *Етембай менән миңең туйым булгансы, ҡыҙыл ҡар яуып ҡуй маҗмы икән?* (М. Хәйзәров) 'Пока будет наша с Етембаем свадьба, не выпадет ли красный снег?' (т. е. не пройдет ли слишком много времени); *Өйләнәйек тип Рәхим ауыҙ асканды көтһәң, ҡыҙыл ҡар яуыр* (Ш. Янбаев) 'Будешь ждать, когда Рахим заговорит о женитьбе, выпадет красный снег'; *Таңатар түзмәгән, иң ситтәге тирмәгә ингән. Инһә, ни күзгәре менән күрһен, унда яралы бер иркәй ахылдап ята икән* (Ә. Вахитов) 'Танатар не стерпел, вошел в крайнюю юрту. Как вошел, так и обомлел, там лежал, стоная, какой-то раненый мужчина'; *Айбулат «ҡыҙыҡай» ға яҡыныраҡ килеп ҡараһа, ни күземән күрһен, ул ысынлап та Көнбикә ине* (Ф. Рәхимғолова) 'Как посмотрел Айбулат на девчонку, так и обомлел, это на самом деле была Куньбика'; *Көт тә тор, үҙеңде капитализмдең иң эшәке иҫке калдығына илтеп тиңләр эле ул...* (Б. Бикбай) 'Того и жди, приравнивает он тебя к самому отсталому, грязному пережитку капитализма...'; *Күрҙә тор, Сәғүрә күз йәшен ағызып килеп сығасаҡ...* (Д. Бүләков) 'Того и гляди, Сагура выйдет, проливая слезы...'

Фразеологические единицы с вариативным окружением

Под вариативным окружением принято понимать такие структурно-семантические связи фразеологизмов, при которых в позиции члена окружения выступают слова раз-

ных частей речи и в разных формах¹¹. Вариативность окружения проявляется в основном на морфологическом уровне.

1. Вариативное окружение, выраженное существительным в форме основного, родительного и дательного падежей. Варьирование форм существительного — члена окружения зависит от парадигмы фразеологизма, все они имеют только семантику лица ФЕ — С1л/С2л/С3л:

...*Үзбездә төпләп кенә калыр инең. Башлы - күзлә булып тигәндәй...* (Х. Филәжев) 'Обосновался бы у нас. Женился бы'; *Ул сактагы ыбыр-сыбыр балалар үзәре башлы - күзлә булып бөттө* («Сов. Башк.») 'Тогдашние ребята сами уже стали жена-тыми'; *Катыны кызларының башлы - күзлә булыуына шатланып бөтә алманы* (Б. Бикбай) 'Жена не нарадовалась тому, что дочери стали замужними'; *Кызларзың башлы - күзлә булып калганы хәйерле* (Ф. Исәнголов) 'Хорошо, когда девушки вовремя замуж выходят'; *Хезмәтте лә тултырып кайттың инде, улым, башлы - күзлә булыр кәрәк ине һиңә...* (Ә. Вәли) 'Отслужил уж, ты, сынок, жениться бы надо тебе'; ...*Буйыгыз үсеп китте, башлы - күзлә булыр га вақыт та етте һезгә* (З. Бишева) '...Выросли уже, пора бы вам жениться'.

Варьирование форм сочетающихся с фразеологизмом существительных в данной конструкции происходит довольно регулярно. Если в парадигматике глагольного компонента имеется форма прошедшего времени на *-ган*, то член окружения принимает окончание родительного падежа, а при употреблении инфинитива в фразеологизме существительное выступает в форме дательного падежа. Происходит как бы выравнивание фразеологизма с контекстом.

2. Вариативное окружение, выраженное существительными в родительном и дательном падежах. В семантическом плане члены окружения имеют значение лица и конкретного предмета ФЕ — С2(л + кп) / С3(л + кп):

Көн бөтөү 1. Настал смертный час (чей, кому) *Көнө бөткәндер инде карттың, нихәл итәһең* (һөйл. теленән) 'Видно настал смертный час старика, что поде-

¹¹ М. Т. Тагиев. Указ. соч., стр. 114.

лаешь'. 2. Нет житъя, пришел конец (кому) *Кулактарга көн бөттө* 'Кулакам пришел конец'. 3. Прошел сезон (чего, чему) *Быйманың көнө бөттө хэзер, итек кэрэк* (һөйл. теленән) 'Для валенок сезон прошел, сейчас сапоги нужны'; *Бара-тора Өйрәнсектең тупаҫ балсык көршәктәренә көн бөткән* (З. Бишева) 'Пришел конец грубым глиняным горшкам подмастерья'.

Көн тыууу 1. Настает день, появляется свобода действий (для кого, кому) *Ялжаузарга бында көн тыуыр, тыныс ятып икмәк ашарга* (Д. Юлтый) 'Здесь настанет день для лентяев, спокойно хлеб есть'; ...*Актар үтһә, теге Әбдрәфик муллаларзың көнө тыуа* (К. Кинйәбулатова) 'Как белые проходят, так и настанет день муллы Абдрафика и его сторонников'. 2. Пришло время чему-л., для чего-л. *Тунга көн тыузы, бөгөн һыуыткан* (һөйл. теленән) 'Пришло время надевать шубу, сегодня похолодало'.

3. Фразеологизмы с окружением в форме дательного и родительного падежей с послелогом *өсөн* 'для' ФЕ — СЗл/С2л *өсөн: беште ни зә төштө ни* (һезгә, һезгәң өсөн) 'не горит да не болит (вам, для вас)'; 'хоть трава не расти' (кому, для кого); *һукты ла күпте* (һезгә, һезгәң өсөн) 'вынь да положь' (вам, для вас). *Йәрмөхәмәткә ни ике донъя бер мөрйә, уйлап та бирмәй* («һәнәк») 'Ярмухамеду хоть бы что, он и не думает'; *Сираев... кушкан зитәрзе, миңең өсөн ике донъя бер мөрйә тигән күек, мызылып йөрөп кенә үтәне* (Н. Мусин) 'Сираев выполнял поручения без желания, проявляя полное безразличие'.

Как явствует из примеров, происходит варьирование форм падежей, при этом употребление тех или иных падежных аффиксов в окружении зависит от форм глагольных компонентов фразеологизма. И в целом вариантное окружение характерно для глагольных фразеологизмов.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ДВУХМЕСТНЫМ ОКРУЖЕНИЕМ

Двухместным окружением обладают в основном глагольные фразеологизмы, где выделяется независимое (субъектное) и зависимое (объектное) окружение. Классификация фразеологизмов с двухместным окружением проводится как по линии независимого, так и по линии зависимого

члена окружения. Дальнейшее дробление происходит по семантическим классам, принятым в предыдущем разделе, и по грамматическим формам членов окружения.

Глагольные фразеологизмы с однородным окружением

Данная группа фразеологизмов наиболее разнообразна по типам конфигураций и по сочетаемости с лексико-грамматическими классами слов (существительными, глаголами и др.); они могут обладать однотипным и разнотипным окружением как в независимой, так и в зависимой частях.

1. Фразеологизмы с однотипным окружением. В обеих частях окружения могут выступать слова с семантикой лица или в независимой (субъектной) части — с семантикой лица, а в зависимой — с семантикой конкретного предмета, отвлеченного предмета в различных падежных формах:

а) субъектное окружение в основном падеже, зависимое — в форме родительного падежа С1л — ФЕ — С2л: *Кемдер нэфрэтлэнep нuзep нойлэмэкce ине лэ Йэмги уның ауызын япты* (Х. Филәжев) 'Кто-то что-то хотел было сказать, Ямги зажал ему рот'; *Әйзә, Алексей, кабырға һөйәктәрен һанайык шуларзың...* (Ж. Киекбаев) 'Айда, Алексей, ребра им пересчитаем'; *Башка вакыт булһа, бындай һүззәре өсөн мин Талханың кабырғаларын һанаран булыр инем...* (Ә. Чаныш) 'Если бы другое время было, за такие слова я бы Талхе ребра пересчитал'; *...Бсынлап та якшылык теләгән булһағыз, ...атайығыззың колак итен сәйнәмәс инегез* (Д. Исламов) 'Если бы на самом деле хотели добра, то отцу бы своему не надоедали';

б) субъектное окружение в основном падеже, зависимое — в форме дательного падежа С1л — ФЕ — С3л: *Аталары үлгәс, был мәскэй эбей егеттәргә бер зә көн бирмәгән...* (әкиәттән) 'После смерти отца эта старуха-ведьма джигитам не давала житья'; *Бисәһенә, балаларына көн күрһәтмәй торған мыжык бәндә ине ул Хәким* (Я. Хамматов) 'Хаким был таким нудным, не давал житья ни жене и ни детям'; *Һин мине эзәм иткән Әлми агайыма телтейзәрәһең! ...* (Ә. Вахитов) 'Ты задеваешь Алми-агая, сделавшего меня человеком!'; *Куркма, мин һиңә кул бысратмам, ни япрак һы-*

мак калтырайһың? (Б. Бикбай) 'Не бойся, я об тебя марать руки не буду, чего дрожишь как осиновый лист?'; *Гүмерендә бер балаһына тырнак менән сиртмәгән* был атай кызының сикәненә сәпәп ебәрҙе (Г. Дәүләтшина) 'Отец, в жизни пальцем не тронувший ни одного своего ребенка, шлепнул дочь по щеке';

в) субъектное окружение в основном падеже, зависимое — в форме винительного падежа С1л — ФЕ — С4л: *Ағалары... Заятулэкте бөтөнләй күзгән язғыр ала р* (экиәттән) 'Братья совсем потеряли из виду Заятуляка'; *Фатима ла Тимерҙе күзгән язғырмай югерә-атлай бара ине* (Б. Бикбай) 'Фатима то бежала, то шла шагом, не теряя из виду Тимира'; *Рәхим Солтанов бер үзе генә дошмандың йөзгән ашыу халдатын теге донъяға оҙатты* («Сов. Башк.») 'Один Рахим Султанов отправил на тот свет больше ста вражеских солдат'; ...*Чичиковты өрмәгән ергә ултыртмай, устарындағына йөрөттөләр* (Н. Гоголь, Ф. Исәнғолов тәрж.) 'Чичикова чуть ли не на руках носили'; *Шәйхем буй-һынымды күрә белде, усындағына йөрөттө* (Х. Филәжев) 'Шайхей мой смог ценить мою красоту, на руках носил меня';

г) субъектное окружение в основном падеже, зависимый член окружения в форме основного падежа с послелогом *менән* С1л — ФЕ С1л *менән*: *Тик Шәүкәтов менән уртаҡ тел таба булмай* (М. Кәрим) 'Только с Шаукатовым невозможно найти общий язык'; *Нигматулла старателдәр менән дә уртаҡ телде еңел таба* (Я. Хамматов) 'Нигматулла и со старателями легко общий язык находит'; ...*Байғужа менән бер кем дә һүзкөрәштермәй, үға өлкән кеше кеүек итеп карайҙар...* (Д. Юлтый) '...Никто не спорит с Байгужой, к нему относятся как к старшему.' В такой же конфигурации выступает фразеологизм *һүзгә килеү* 'поругаться с кем-л.';

д) субъектное окружение в основном падеже, зависимый член окружения — слово с семантикой отвлеченного предмета (или действия) в форме исходного падежа С1л — ФЕ — С5оп: *Бәлки хәтәр юлға сығыуҙан баш тартырлыҡ көс тә таба алған булыр ине Зөлхизә үзәндә* (З. Бишшева) 'Зульхиза может быть могла бы найти в себе силы отказаться от этого опасного пути'; *Эштән баш тартканым юк мин* («Сов. Башк.») 'Я не

отказывался от работы'; *Валиулла революция көндәрендә, муллалыгынан в а з к и с е п, большевик булган* (Ф. Исәнгөлов) 'Валиулла, в дни революции, отказавшись от того, что он мулла, стал большевиком'; *Әбей ғүмер буйы инанып килгән аллаһынан в а з к и с т е м е икән ни?* (Х. Мохтар) 'Неужели старуха отреклась от своего аллаха, которому поклонялась всю жизнь';

е) субъектная часть в форме родительного падежа, зависящая часть в форме основного падежа с послелогом *менән*, оба члена окружения — существительные с семантикой лица С2л — ФЕ — С1л *менән*: *Нимә, һинең Әмирханов менән борсаҡ бешмәй ерәкме эллә?* (С. Агиш) 'Что, ты не ладишь с Амирхановым, да?' *Хисаметдинең кыздар менән борсағы бешмәне* (Р. Солтангәрәев) 'У Хисаметдина не ладилось с девушками'; *Килдебайың да безең менән ко й ро го туңған* (Ғ. Дәүләтшин) 'Кильдебай тоже замешан вместе с нами';

ж) в субъектной части окружения выступают имена, имена действия с абстрактным значением в форме основного падежа, а в зависимой части — слово с семантикой лица в родительном падеже С1ап — ФЕ — С2п: *Тауҙар зарланмай. Ғорурлыҡ башт арынан ашқан...* (М. Кәрим) 'Горы не жалуются. В них гордости много'; *Ауыр фәжиғә иң элек йокараҡ көн итеүселәр башына төштө* (Б. Бикбай) 'Тяжелая беда обрушилась прежде всего на головы тех, кто жил труднее'; *Кеше хәлен кеше үз башына төшһә, яҡшыраҡ белә* (Ә. Вәли) 'Других человек лучше понимает, когда на его судьбу выпадет то же самое'; *Рәхимәнең азаккы бойороқтары ла Айбулаттың бер ко л а ғы н а н и н е п, и к е н с е ко л а ғы н а н с ы ҡ т ы* (Ғ. Дәүләтшина) 'Последние повеления Рахимы Айбулату в одно ухо влетели, из другого вылетели'; *...Расходтарзың бөтә ауырлығы тиг әйтерлек Америка хезмәтсәндәренең е л к ә һ е н э тө ш э* («Сов. Башк.») 'Почти вся тяжесть военных расходов ложится на плечи трудящихся Америки'; *Рәсимәнең йөрәген күптән бирле бер уй өйкәп йөрөй* (Р. Солтангәрәев) 'Давно уже одна мысль терзает душу Расимы'.

Зависимый член окружения в данной конструкции может и отсутствовать, но по структуре он все равно предполагается: *Йыр тынды. Й ө р э к т е н и з е р т ы р н а й и н е* (Ә. Вахитов) 'Песня смолкла. Что-то скребло на душе'; *Атакайымдың бер һүзе төйөн булды йөрәккә*

халык йырынан) 'Слово отца камнем легло на сердце мое'.

2. Глагольные фразеологизмы, обладающие р а з н о т и н н ы м о к р у ж е н и е м, имеют очень разную структуру сочетаемости. Их можно классифицировать и по субъектной, и по зависимой частям:

а) субъектная часть — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — существительное, имя действия с семантикой лица и отвлеченного предмета в форме родительного падежа С1л — ФЕ — С2(л + оп): *...Өңдән бер айыу килеп сыга һәм Усман ағайзың кәрәгән бирергә тотона* («Сов. Башк.») '...Из норы выскакивает огромный медведь и начинает лущить Усман-агая'; *Бейе үзең кәрәгән бирә ул миңең еңгә* (һөйл. теленән) 'Здорово пляшет моя сноха';

б) субъектная часть — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой лица, конкретного и отвлеченного предмета в дательном падеже С1л — ФЕ — С3(л + кп + оп): *Алла һаҡлаһын аралайым тип тығылып, атайымдың үзенә ҡул һалып ҡуймаһындар* (Ф. Иҫәнғолов) 'Боже упаси, полезет отец разнимать, как бы ему самому не высыпали'; *Был һайланты тамғалы ағастарға урмандың яҙылмаған законы буйынса берәү ҙә ҡул һалырға тейеш түгел* (Ж. Ҡиекбаев) 'По неписаному закону леса, на эти отмеченные деревья никто не должен поднимать руку'; *Кеше малына ҡул һалырға белгәнһең бит!* (К. Мәргән) 'Сумел же приложить руку к чужому добру'; *Ауылым урамдарынан кирә басып уҙам мин. Ауылыма, ауылдаштарыма күз һалам* («Сов. Башк.») 'Прохожу я чинно по улицам своей деревни. Гляжу на нее, на односельчан своих'; *Буранбай хәбәре иптәштәргә яңы йән өрҙө* (Д. Юлтый) 'Весть Буранбая вновь оживила товарищей'; *Таш һынға йән өргән тылсымлы һүз кеүек булды Гөлгөнәң өндәшеүе* (Ш. Янбаев) 'Как волшебное слово, вдохнувшее душу каменному изваянию, подействовало обращение Гульгены'; *...Әллә күз һалып йөрөгән берәй ҡызың бармы?* (Ж. Ҡиекбаев) 'Есть что ли у тебя девушка, к которой приглядываешься?' *Сәскәләргә ҡарап шул мәлдә хайран ҡалып торҙом мин-бәндә.* (М. Ҡәрим) 'Глядя на цветы, в тот момент стоял восхищенный я — человек'; *Моңдарына хайран ҡалдым да, тыңлап яттым бер ҙә йокламай* (К. Ҡинйәбулатова) 'Восхищенный мелодиями, лежал я без сна';

в) субъектная часть окружения — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица и абстрактного значения в винительном падеже С1л — ФЕ — С4 (л + ап): *Һеззе и ҫкә алып, күз йәштәрен түгәбәз* (Д. Юлтый) 'Вспоминая вас, проливаем слезы'; *Аяныс тәгәрләү түбән - и ҫкә ала, әгәм!* (В. Әхмәдиев) 'Страшно падение — помни, человек!'; *Толстова ...уйнаклап торған тайзы кулга төшөрә* («Сов. Башк.») 'Толстова заполучает игристого жеребца'; *Атайым мәрхүм һәр ваҡыт башкорттары яратып телгә ала торғаймы* (Д. Юлтый) 'Покойный отец всегда с любовью говорил о башкирах'; ... *Унын исемен телгә алырға ла курка Гөлийәҙәм* (Ф. Иҫәнғолов) 'Гульюзум боится произнести даже его имя'.

В субъектной части той же конструкции могут выступать слова с семантикой лица, абстрактного значения, а в зависимой — слова только с семантикой лица С1(л + ап) — ФЕ — С4л: *Ағайымдың кайғыһы мине аяктан йыға* (М. Кәрим) 'Горе брата меня с ног сваливает';

г) субъектная часть — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица конкретного и отвлеченного предмета в исходном падеже С1л — ФЕ — С5(л + кп + оп): *Күп тә үтмәй, кыздан да колак каттым* (Ғ. Локманов) 'Вскоре остался я и без девушки'; *Каланчанан төшмәһәгез, безҙән колак кағырһығыҙ...* (М. Кәрим) 'Если с каланчи не слезете, останетесь без нас'; *Бер үткенсе һүзенә карап, үз байлығыңдан колак кат инде* (Х. Филәжев) 'Послушавшись какого-то прохожего, надо же лишиться своего богатства'; *Яттарға күҙенде һалма, еңгәңдән корокалма* (Б. Бикбай) 'Не гляди на чужих, не прозевай сноху'; *Өмөт итһә кем кеше мөлкәтенән, корокалыр ул көнсө дәүләтенән* (М. Өмөтбаев) 'Кто на чужое добро зарится, тот своего богатства лишится';

д) субъектная часть — слово с семантикой лица, конкретного предмета и с абстрактным значением в основном падеже, в зависимой части выступает существительное с семантикой лица в форме родительного падежа С1(л + кп + ап) ФЕ — С2л: *Аҡыллы, эшсән катын Исакаевтең күңеленә ятты* («Сов. Башк.») 'Умная, трудолюбивая женщина пришлась по душе Исакаеву'; ... *Хуш күңелгә ятмастай, ...екһендергән аш ине* (М. Ил-

баев) 'Пища была не по душе'; *Йырым к у н е л д а р э я т ы н*, *йырым минең тынмай аккын* (Р. Фарипов) 'Пусть песня моя будет по душе, пусть песня моя звучит без конца'; *Зайтунә килен дә гелән*, «культураң юк», *тип Ғалимйәнемдең теңкәһенә теһә* (Ф. Рәхим-голова) 'Сноха Зайтуна постоянно надоедает моему Галимьяну, что он некультурный'; *Ямгыр безең теңкәгә теһеп бәттә инде* (һөйл. теленән) 'Дождь надоел уже нам'; ...*Әс бошорғос тынлык старателдәрҙең теңкәһенә теһгән...* (Я. Хамматов) 'Гнетущая тишина надоела старателям'.

Фразеологизмы, употребляющиеся в данной конфигурации, сочетаются в субъектной части со словами, имеющими семантику лица и отвлеченного предмета, а в зависимой части — только с семантикой лица С1(л + оп) — ФЕ — С2л: *Бер нәмә эшләйем тинән, балалар ике кулды бәйләйҙә тора бит* (Г. Дәүләтшина) 'Как что-нибудь надумаешь делать, дети так и связывают тебя по рукам'; *Юкльк йомарт ирҙең дә кулын бәйләй* (эйтем) 'Нищета связывает по рукам и щедрого мужчину'. Такую же конфигурацию имеют фразеологизмы: *быуынын кыркыу* 'поставить в трудное положение' досл. 'резать сустав'; *бәгерен киҫеү* 'терзать душу'; *елеген һурыу* 'тянуть жилы'; *йөрәген телеү* 'душу терзать, причинять душевную боль' досл. 'разрезать сердце'; *үзәген өзөү* 'заставлять глубоко переживать' и т. д.

В субъектной части выступают слова с семантикой конкретного предмета и отвлеченного предмета С1(кп + оп) — ФЕ — С2л: *Күрәһең, был һугыш немецтәрҙең дә елкәһенә теһгән дер инде* (Ж. Киекбаев) 'Видимо, эта война надоела и немцам'; *Каты эш Шакирәнең елкәһенә тиҙ теһгәе...* (К. Мәргән) 'Тяжелая работа быстро надоела Шакире'.

Субъектная часть окружения — слова с семантикой отвлеченного предмета и с абстрактным значением С1(оп + ап) — ФЕ — С2л: ...*Калкын минең елекмай зарына хәтле үтәп бәткән* (З. Бишева); 'Мороз пробрал меня до мозга костей'; *Ғазаптарым сигенә етте, эрнеүзәрем елегемә төштө* (М. Кәрим) 'Муки мои дошли до грани, боль — до мозга костей';

е) субъектная часть — слово с семантикой лица, конкретного и отвлеченного предмета в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица и конкретного

предмета в родительном падеже С1(л + кп + оп) — ФЕ — С2(л + кп): *Куп дошман б а ш ы н а е т к э н е г е т* (Ә. Вахитов) 'Многих врагов погубил джигит'; ...*Мин былай ғына калдырмам, б а ш ы н а е т э м мин уның* (М. Тажи) 'Я так не оставляю, я все равно его загублю'; ...*Кызылдарзы кыуып килгәндә, Садрислам пуляһе [Митьканың] б а ш ы н а е т к э н* (Ф. Исәнғолов)'.. Когда гнался за красными [Митьку], настигла пуля Садрислама'; *Петр Тимофеевичтең б а ш ы н а сак ет мәне буран* (Ф. Исәнғолов) 'Петра Тимофеевича чуть не погубил буран'; *Бер генә сынаяк калгайны, уныңның да б а ш ы н а е т е п куйған икән был малай* (Һөйл. теленән) 'Оставалась всего лишь одна чашка, и ее разбил, оказывается, этот мальчик'; *Кар б а ш ы н а кар е т э, бай б а ш ы н а кол е т э* (мәкәл) 'Снег тает от снега, — бая губит раб';

ж) субъектная часть — слово с семантикой лица и отвлеченного предмета в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица в дательном падеже С1(л + оп) — ФЕ — С3л: *Сәлимә ж а н а т к у й ғ а н кеуек будды миңә* (Һөйл. теленән) 'Салима будто окрылила меня'; *Партизандарзың еңеуе ауылдың егеттәренә ж а н а т к у й ғ ы* («Сов. Башк.») 'Победа партизан окрылила парней деревни';

з) субъектная часть окружения является словом с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — словом с семантикой лица, конкретного предмета или с абстрактным значением в форме дательного падежа С2л — ФЕ — С3(л + кп + ап): *Ниңә шак каттың? Әллә миңә к у з е н т ө ш т ө м ө?* (Я. Хамматов) 'Чего стоишь как столб? Влюбился что ли в меня?'; *Балтиканың жиммәтле гәрәбәләренә — ниндәй илдәрзең, ниндәй хужаларзың күзе т ө ш м э г э н* (К. Кинйәбулатова) 'Кто только ни зарился на драгоценные жемчуга Балтики'; *Тиз генә т е ш е ң ү т е р тимә Аллаярга* (Ф. Исәнғолов) 'Не думай, что так быстро осилишь Аллаяра'; *Фатиманың да т е ш е б а т м а ғ а н мәсьәләләр килеп сыккылай...* (Б. Бикбай) 'Возникают вопросы, решение которых и Фатиме бывает не по зубам';

и) субъектная часть — слово с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой отвлеченного предмета и с абстрактным значением в исходном падеже С2л — ФЕ — С5(оп + ап): *Түләбай агай йыуаш жына, рүмере буйына байга ялла-*

ныузан башы сыжмаған... (Ғ. Ибраһим-кыпсақ) 'Тулебай агай такой смиренный, всю жизнь не может выйти из байской кабалы'; ...*Изелеуээн, таркаулықтан башы сыжмаған башкорт халкының ере азат дәүләт итеп иглан ителде* (Ф. Иҫәнғолов) 'Вечно угнетенная, раздробленная земля башкирского народа провозглашена свободным государством'.

Глагольные фразеологизмы с двухместным вариативным окружением

Вариативность окружения наблюдается в зависимой части конструкции, а субъектный член окружения является однотипным. Вариантное окружение в зависимой части создается сочетаемостью фразеологизма с существительными в разных падежах, с глаголами в форме инфинитива, имени действия, сочетанием имен с послелогом:

а) субъектная часть окружения — существительное с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой отвлеченного предмета в форме дательного падежа и глагол в форме инфинитива С2л—ФЕ—СЗ оп / Г инф.: *Самат язуюға һокланһып һөйләнде: — Җызык, быга кемдең башы етте икән?* (Ә. Бикчәнтәев) 'Самат удивленно говорил: Интересно, кто мог придумать такое письмо?'; *Безең дә эллә ни эшләп теге жорал склады урынын һорашырга баш етмәгән* (Ә. Вахитов) 'У нас тоже почему-то не хватило ума расспрашивать о местоположении склада с оружием'; *Баһыузы катукларға ҡул етмәне* («Сов. Башк.») 'Руки не доходят прикапывать поле'; *Өйҙә йыйыштырмауың ҡулың теймәгән дән генә түгел инде* (Һөйл. теленән) 'Не прибираешь в доме не только ведь потому, что тебе некогда'; ...*Берәүең дә хөкүмәткә, батшаға тел тейзерергә йөрәге етмәй* (Д. Юлтый) 'Ни у кого не хватает смелости задевать правительство, царя'; ...*Арыҡ аттар менән ҡаты ерҙе эш итергә теш батмай* (Б. Бикбай) '...Нам не под силу обрабатывать тощими клячами залежалую землю'; *Туз генә тешен үтер тимә Аллаярға* (Ф. Иҫәнғолов) 'Не думай, что Аллаяр будет тебе по зубам';

б) субъектная часть — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой лица и отвлеченного предмета в да-

тельном падеже и сочетанием существительного со словом *алдында* 'перед' С1л—ФЕ—СЗ(л+оп) / С2(л+оп) *алдында*: ...*Дошман шуны белһен: без бер вақытта ла уга баш эй м э б э з* (М. Тажи) 'Пусть враг знает: — Мы никогда не преклонимся перед ним'; *Малай кеше, кем көслө, шуға баш эй э* (Р. Солтангәрәев) 'Мальчик, кто силен, тому и подчиняется'; ...*Кинең камил аҡылың, алтын кулдарың алдында мин баш эй э м* (З. Бишева) 'Я преклоняюсь перед твоим совершенным умом и золотыми руками'; *Мин генә түгел, донъя баш эй э һинең матурлығың алдында* (Ә. Вахитов) 'Не только я, мир преклоняется перед твоей красотой'; *Йөрөгөз әле шунда, үзегезгә күсәк күтәргән кешегә бүрек һалып, баш эй е п* (Ғ. Ибраһимов) 'Преклоняйтесь вот перед человеком, который на вас дубину поднял';

в) субъектная часть окружения выражается существительным с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой лица и отвлеченного предмета в форме основного падежа с послелогом *өсөн* 'за' и с существительным в форме дательного падежа: С1л—ФЕ—С1(л+оп) *өсөн* / СЗ(л+оп). Фразеологизмы с такой конфигурацией имеют несколько значений: *баш һалыу* 1. Сложить голову, умереть. *Күптәр һуғыштан кайтманы, Тыуған ил бәхете өсөн баш т а р ы н һ а л д ы* («Сов. Башк.») 'Многие не вернулись с войны — сложили головы за счастье Отчизны'; *Йәш хәлфә, герман һуғышына китеп, тәүге йылда ук «батша хәзрәттәре һәм ватан өсөн» б а ш ы н һ а л д ы ...* (Ф. Иҫәнғолов) 'Молодой хальфа, уехав на германскую войну, в первый же год сложил голову «за царя и отечество»...'. 2. Подчиниться кому-л., склонить голову. *Был осорза бик күп башжорт ырыузары рус батшаһына баш һ а л ғ а н б у л ғ а н д а р (әкиәттән)* 'В этот период многие башкирские роды подчинились русскому царю'; *Ихтыяран батшаға баш һ а л д ы ғ ы з һ е з* (С. Якшығолов) 'По своей воле подчинились вы царю'. 3. Поддаваться чему-л., впадать во что-л.;

2) субъектная часть — существительное с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой лица, отвлеченного предмета в форме дательного падежа и имени действия в форме дательного падежа С2л—ФЕ—СЗ(л+оп) / ИДЗ: *Ошо балаға бигерәк йәнем әсеһ, йәшләй генә жалды бит*

(һөйл. теленән) 'За это дитя душа моя болит, сиротой ведь остался, совсем маленький'; ...*Ғәскәр башлыктарының һалдаттарҙы бер ҙә юкка тужмауҙарына Шаһибәрәктең йә н е э с е й* (Ғ. Сөләймәнов) 'У Шагибаряка душа болит за беспричинное избиение солдат начальниками'; *Йәш киленең килгән көндән үк белекле рәүештә ғөрөф-ғәзәттә һаҡлауына ...Йомай әбейҙең к у ң е л е б ө т т ө* (Ғ. Дәүләтшин) 'Старуха Юмай была очень довольна тем, что молодая сноха со дня прихода со знанием дела стала придерживаться обычаев'; *Кейәүгә к у ң е л е м б ө т т ө, бик ярҙам итте* (һөйл. теленән) 'Зятем очень довольна, помог он хорошо';

д) субъектная часть — существительное с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — глагол в инфинитивной и личной формах С2л—ФЕ—Г инф. / Г лич.: *Кыз касам тип торорға уның башы ике тиһеңме әллә?* (Ғ. Дәүләтшина) 'У девушки ведь тоже своя голова на плечах, чтобы говорить о бегстве'; ...*Ундай хәбәр һөйләгәнем юк, башым ике түгел дә инде* (М. Тажи) 'Такого я не говорил, у меня ведь тоже голова на плечах'; ...*Кызҙар өйөрөлөп йөрөгәндә, берәүгә генә бәйләнеп гүмер итергә башжа тай тип мәгәһән бит әле* (Ә. Вәли) 'Когда девушек полно, что я чокнутый что ли, чтобы жить привязанным только к одной'; *Минең башыма тай тип мәгәһән, һай ерҙә генә йөҙәм* (С. Кулибай) 'Я не чокнутый, плаваю там, где мелко'.

В таком же окружении выступают фразеологизмы *кулы кысый* 'руки чешутся', *теле кысый* 'язык чешется' и др.

Глагольные фразеологизмы обладают разнообразными типами и формами окружения, что объясняется их большой активностью употребления в речи и наличием многозначности. В субъектной части окружения выступают имена в форме только основного и родительного падежей, а в зависимой части существительное, имена действия — в пяти падежных формах, а также глаголы в инфинитиве и в редких случаях с личными окончаниями.

По сочетаемости с различными семантическими классами слов самое значительное место занимают имена с семантикой лица. Данная категория слов во всех рассмотренных конфигурациях функционирует либо в субъектной, либо в зависимой частях.

Адвербиальные фразеологизмы с двухместным окружением

Фразеологические единицы, функционально-семантически совпадающие с наречиями, имеют существенные отличия по сочетаемости от других лексико-грамматических рядов фразеологизмов как по форме членов окружения, так и по их семантическим классам. Адвербиальные фразеологизмы сочетаются с именами (субъектный член) и с глаголами (предикативный член). Причем субъектный член почти всегда выступает в форме основного падежа, а семантический класс глагольного окружения зависит от семантики фразеологизма. Круг сочетающихся слов ограничивается одним или двумя-тремя глаголами определенного семантического класса. Поэтому предикативная часть окружения адвербиальных фразеологизмов является закрепленной (узкой). Наречные фразеологизмы классифицируются тоже по типам окружения.

1. Фразеологизмы с однотипным окружением. Данная группа единиц обычно имеет только одно значение, которое реализуется в одной конфигурации С1л—ФЕ—Г лич. / Г инф. В субъектной части окружения всегда выступают слова с семантикой лица. А предикативная часть состоит из глаголов с личными окончаниями и инфинитивов. Различаются же эти единицы по сочетаемости с разными семантическими классами глаголов. Поэтому дальнейшее членение однотипных окружений будет строиться на семантической группировке предикативной части:

а) фразеологические единицы, имеющие в субъектной части слова с семантикой лица, а в предикативной части окружения глаголы, относящиеся к семантическому классу 'труд, работа': ...*Көнәрсе, ғәзәтенсә, алды-ялды белмәй эшләүен дауам итә* (З. Бишева) '...Мастер, как обычно, продолжает работать, не зная ни сна, ни отдыха'; *Салауатсылар ике көн буйы алды-ялды белмәй күпер һалалар* (Ә. Вахитов) 'Сподвижники Салавата два дня, не зная отдыха, строят мост'; ...*Ураксылар бил язмай арыш уралар* (Б. Хәсән) '...Жнецы жнут рожь, не разгибая спины'; *Бабайзарыбыз, эсәйзәребез һәм апайзарыбыз дошманды еңеү өсөн бил язмай эшләй* («Сов. Башк.») 'Наши деды, матери и сестры без усталости трудятся ради победы над врагом'.

К этой же группе относятся фразеологизмы, имеющие в окружении глаголы с антонимичным значением 'бездельничать, не работать': *бот кутәрәп [ятһу]* 'лежать на боку', *кул каушарып [йөрөү]* 'сложена руки (ходить)' и др.;

б) предикативное окружение, выраженное глаголами, обозначающими 'бытие, существование': *Быйыл һәр гектарҙан 25-әр центнер уңыш алдык. Бал да май эсендә йәшәйбез* («Сов. Башк.») 'В этом году с каждого гектара получили по 25 центнеров урожая. Живем в полном достатке'; *Быға тиклем май эсендәге бөйөр кеүек кенә йәшәгәнмен икән* (Ф. Ибраһимов) 'До сих пор, оказывается, я как сыр в масле катался'; *...Тағы кайтыр ул замандар, май эсендә йөзгән бөйөр һымак йәшәрбез* (Б. Бикбай) '...Снова старые времена настанут, будем как сыр в масле кататься'; *Мәгрифә, ...эт типкәһендә йөрөп, Илсегә сак кайтып йығылған* (Ф. Исәнғолов) 'Магрифа, собачьей жизнью живя, еле-еле добралась до Ильчи';

в) предикативное окружение, выраженное глаголами «речи, говорения»: *Якшығол бит башкорт хакында тәү башлап ауыз тултырып әйткән кеше...* (Ә. Вахитов) 'Якшигул — ведь это человек, который впервые в полный голос заговорил о башкирах'; *Боғаз йырттылғансы кысқыр әйзә: — Капиталға улем!* (С. Агиш) 'Кричи во весь дух: — Смерть капиталу!';

г) предикативное окружение, выраженное глаголами семантической группы, обозначающими «физическое и духовное состояние человека»: *Етем йән белмәй йоклай ине* (Ф. Исәнғолов) 'Дитя-сирота спало крепким сном'; *Барыһы ла йән белмәй йоклайҙар* (Ғ. Дәүләтшин) 'Все спят мертвым сном'; *Ауылға кайтҡас, Ғариф староста утҡа баҫқан бесәй шикелле югереп йөрөнө* (Ж. Киекбаев) 'Староста Гариф, вернувшись в деревню, бегал как угорелый'; *Иллене тултырып килеүенә карамаҫтан, Татьяна...өзә баҫып йөрөгән кеше* («Сов. Башк.») 'Несмотря на свои пятьдесят лет, Татьяна очень энергична'. С таким же окружением употребляются фразеологизмы *энә осондағы шикелле [ултыра]* 'как на иголках' (быть, сидеть); *итәгенә ут капкандай [йөрөй]* 'как угорелый' (носится) и др.

2. Фразеологизмы с разнотипным окружением. Разнотипными могут быть субъектная и

предикативная части окружения. В зависимости от семантики сочетающихся слов выделяются следующие группы окружения фразеологизмов:

а) единицы с окружением, выраженным в субъектной части именами с семантикой лица, конкретного предмета и отвлеченного предмета, а в предикативной части — глаголами со значением «движения» и «свершения, деяния». С(л+кп+оп) — ФЕ—Г лич./Г инф. Такое окружение имеют фразеологизмы, соответствующие наречиям времени: *Самигулла к үз асып йомгансы ултырган урынынан ыргып торзо...* (Ж. Киекбаев) 'Самигулла в мгновение ока вскочил с места'; *Кыуаныстың сиге юк ине. Бөтә донъя хәсрәттәре к үз асып йомган арала юкка сыкты* (Ф. Исәнғолов). 'Не было конца радости. Все беды исчезли в один миг'; *Таң һә тигән сә агаларын кыуып эткән* (әкиәттен) 'Плешивый в один миг догнал своих братьев'; *Нурлы прошеениене һә тигән сә язып бирә* (Ә. Вахитов) 'Нурлы тут же пишет прошение'.

К данной группе относятся фразеологизмы *йәшен тизлеге менән* 'со скоростью молнии', *күз менән каш араһында* 'мгновенно, очень быстро', *керпек какканысы* 'очень быстро, вмиг', *алды-артыңа карагансы* 'очень быстро' досл. 'пока посмотришь назад и вперед' и др.;

б) субъектная часть — слова с семантикой лица, предикативная часть — глаголы, обозначающие одновременное совершение и совместное действие: *Халык бер ауызга торһә, егеттәр... эште дөрөп алып китергә торалар* (Д. Юлтый) 'Если народ будет дружным, джигиты готовы повести дело дружно'; *Стачка... бик күмәк эшселәрҙең бер төптән һүз куйышып алып, бөтәһе бер юлы эш ташлауҙарынан була* (Ғ. Деүләтшина) 'Стачка будет тогда, когда множество рабочих, договорившись между собой, все одновременно бросят работу'; *Кайғырмағыз, эшселәр безҙе оңотмайҙар, бер төптән торалар...* (Ж. Киекбаев) 'Не горюйте, рабочие нас не забывают, они действуют дружно';

в) субъектная часть — слова с семантикой лица, конкретного предмета и абстрактного понятия, а предикативная часть — глаголы, обозначающие «внешнее изменение, перемену»: *...Марина был арала күзгә күренеп ябыкты...* (М. Хәйзәров) 'Марина за последнее время на глазах похудела'; *Ике бригада ярыша-*

ярыша эшләне һәм йорттоң стеналары к у з г а к у р е н е п у с т е («Сов. Башк.») 'Две бригады работали, соревнуясь друг с другом, и стены дома поднимались на глазах';

г) в субъектной части выступают имена с семантикой лица, а в предикативной части — глаголы, обозначающие «труд, деятельность» и «состояние человека». Такое окружение имеют фразеологизмы, соотносимые по значению с наречиями образа действия: *Хәзер баш басып у жы р га ла ук ыр га кәрәк — Зобәйзең ботә хыялы ошо...* (Ж. Киекбаев) 'Сейчас надо учиться и учиться, не поднимая головы — это мечта Зубая...'; *Башын басып бер өнһөз эшләп йөрөй Ғамир...* (Б. Бикбай) 'Гамир работает безропотно, не поднимая головы'; *Сәғизә... башын басып өндәшмәй кала алмань* (М. Тажи) 'Сагида не смогла промолчать'.

Сочетаемость адвербиальных фразеологизмов в предикативной части зависит от значения единицы, сочетающиеся глаголы относятся к семантическим классам: «труд, работа»; «бытие, существование»; «речь, говорение»; «физическое и духовное состояние»; «движения»; «свершения»; «совместные действия»; «внешнее изменение»; «деятельность». А в субъектной части в основном выступают имена с семантикой лица (во всех шести рассмотренных конфигурациях), конкретного предмета (в двух конфигурациях из шести), отвлеченного предмета (1) и с абстрактным значением (1).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ТРЕХМЕСТНЫМ ОКРУЖЕНИЕМ

Трехместным окружением обладают глагольные и адвербиальные фразеологизмы. В количественном отношении единиц с трехместным окружением намного меньше, чем с одноместным и двухместным.

Фразеологизмы с данной структурой имеют одно субъектное и два зависимых окружения, между которыми в конфигурации ставится знак //. Единицы с трехместным окружением так же, как и предыдущие типы фразеологизмов, будут группироваться по сочетаемости с разными семантическими классами слов. Субъектная часть окружения всегда выступает в форме основного падежа, имеет семантику лица, а зависимое окружение и по форме, и по значению разное.

Глагольные фразеологизмы с трехместным окружением

Глагольные фразеологизмы с трехместным окружением незначительны по числу, но имеют собственную структуру, поэтому каждый из них целесообразно рассматривать отдельно:

а) субъектная часть — имена с семантикой лица, зависимая часть — слово с семантикой лица в родительном падеже и слово с семантикой лица, конкретного и отвлеченного предмета, абстрактного понятия в винительном падеже С1л—ФЕ—С2л // С4(л+кп+оп+ап). Примеры: *Тулыбай улай-былай кыйшандап караны, тамак жырып үзен Кыныктың и сенә төшөр өргә маташты* (Ғ. Дәүләтшин) 'Тулыбай вертелся туда-сюда, покашливая, пытаюсь напомнить Кыныку о себе'; *Шул харыктарзы и с кә төшөр зәң әле һин Хәйретдин кустым* (Б. Бикбай) 'Ты, браток Хайретдин, напомнил же мне о тех овцах'; *Мин бер хажи экиәтен һеззәң и с е г е з г ә төшөр әм* (С. Агиш) 'Я восстановлю в вашей памяти сказку одного хажия'; *Тик өзгәзәмде... балалар үнкә менән төшөрәләр кайсаж и с емә* (М. Кәрим) 'Только обещания мои дети иногда с обидой напоминают мне';

б) субъектная часть — слово с семантикой лица в основном падеже, первая зависимая часть — слово с семантикой лица в родительном падеже; вторая — вариативна: слово с семантикой отвлеченного предмета в родительном падеже послелог *өсөн* 'за' или глагол в личной форме С1л—ФЕ—С2л // С2оп *өсөн* / Г лич.: *Кемде канат астыңа алғаныңды беләм... Бының өсөн һинең башыңдан һыйпам аста р!*.. (С. Кулибай) 'Я знаю, кого ты берешь под свое крылышко. За это тебя по головке не погладят!'; *Әгәр Ләлә ысынлап те газеталағы һурәт өсөн ағыу эсә, барыбер миңең баштан һыйпам аста р төслө* (Н. Мусин) 'Если Ляля на самом деле отравится за рисунок в газете, кажется, и меня по головке не погладят'; *...Башактарзы тереләй кәс астына тыккан кешенең башынан кем һыйпанын* (Р. Низамов) 'Кто же погладит по головке человека, который живые колосья под дерном оставляет'.

Адвербиальные фразеологизмы с трехместным окружением

Адвербиальные фразеологизмы, имеющие трехместное окружение, обладают одним субъектным, двумя зависимыми окружениями, одно из которых является непосредственным (или ближайшим) окружением, выраженным глаголом, оно обычно ограничивается одним или двумя-тремя глаголами:

а) субъектная часть — существительное, местоимение с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица в родительном падеже и глагол в личной форме С—ФЕ—С//Г лич.¹²: *Ғәйниямал эс серзәрен бер касан да йәшерә белмәс, кешенең... күзене сығарғансы әйтерҙә һалыр* (Ф. Рәхимғолова) 'Гайниямал никогда не умеет утаивать свои мысли, высказывает их прямо в глаза'; *Сәлимәнең теленә эләкмә инде. Атаһы мәрхүм дә шулай ине бит. Күзенеңде сығарғансы әйтер ине* (Н. Буранғолов) 'Боже упаси, попасть Салиме на язык. У нее и покойный отец таким был. Бывало, все высказывал прямо в глаза'.

Субъектная и зависимая глагольные части во всех конфигурациях одинаковы, поэтому в дальнейшем будем давать описание только зависимой части, выраженной существительным в разных формах;

б) зависимая часть — слово с семантикой отвлеченного значения в форме дательного падежа С1л — ФЕ — СЗ оп // Г лич.: *Дустарым миңең, каршыбыҙҙағы куржыныска күз йомоп карарға тейеш түгелбез* (Я. Хамматов) 'Друзья мои, мы не должны закрывать глаза на опасности, которые нас ожидают'. [*Оста*] *үзенең эшенә бәтә йәнен, йөрәген һалып эшләй...* (З. Бишева) 'Мастер вкладывает в дело всю свою душу, сердце'; *Һиңә тормошқа сығыуыма ни өсөндөр тешеш-тырнағы менән каршы бит ул эсәйем* (Ш. Янбаев) 'Почему-то мать против того, чтобы я вышла замуж за тебя'. Такую же конфигурацию имеют фразеологизмы *кул һелтәп [карау]* 'относиться к чему-л. спустя рукава'; *йән асыуы менән* 'совершать что-либо в гневе, в ярости' и др.;

в) зависимая часть — слово с семантикой лица и отвлеченного понятия в форме винительного падежа С1л —

¹² Конфигурация не всегда совпадает с порядком следования членов окружения в речевой ситуации.

ФЕ — С4(л + оп) // Г лич.: *Белэм, һинең һағынғаның, дүрт күз менән мине көткәнең* (Ғ. Амантай) 'Знаю, что соскучилась по мне, что ждешь с нетерпением меня'; *Инспекторҙарҙың килгәнен дүрт күз менән көттө Ғәләү* (Т. Йәнәби) 'Приезда инспекторов ждал с нетерпением Галяв'; *Базар хаҡын һорашалар... энәһенән ебенә тиклем тикишәрәләр* (Ғ. Дәүләтшина) 'Расспрашивают о ценах на базаре. Все досконально проверяют'; [Өмөтбай менән Йәнәзак] *Этколдарҙың этлектәрен энәһенән ебенә тиклем аңлаттылар...* (Ғ. Дәүләтшин) 'Умутбай и Янузак раскрыли до ниточки все козни Иткула и его сторонников'; *Мин Зыяның кем балаһы икәнен дә, холҡон, гөрөфөн, гәзәтен дә биш бармағым һымаҡ беләм* (М. Тажи) 'Я как свои пять пальцев знаю, чей сын Зыя, его повадки, привычки и характер'; [*Хәбибуллин Ҡунакҡол ауылын*]... *биш бармағы кеүек белә* (Х. Филәжев) 'Хәбибуллин знает деревню Ҡунаккул как свои пять пальцев'.

Анализ фразеологизмов по сочетаемости показывает, что количество членов окружения и их грамматические формы зависят в основном от семантики фразеологических единиц. Происходит как бы семантико-грамматическое выравнивание фразеологизма с контекстом. Различия в значениях многозначной единицы проявляются и в структурной организации фразеологизма, т. е. в каждой конфигурации выражается самостоятельное значение фразеологизма. В отдельных случаях то или иное значение фразеологизма проявляется в зависимости от членов ближайшего (закрепленного) окружения.

Наиболее выраженным в структурном отношении является окружение глагольных и адverbиальных фразеологических единиц, субстантивные и адъективные фразеологизмы в зависимости от функций в контексте могут иметь разные типы окружения.

В рассмотренных 55 основных конфигурациях фразеологизмы сочетаются со словами с семантикой лица в 50 случаях. Притом в ряде конфигураций существительные с семантикой лица выступают и в субъектной, и в зависимой частях. Фразеологизмы сочетаются со словами с семантикой конкретного предмета в 14 конфигурациях, со словами отвлеченного предмета — в 22, со словами, имеющими абстрактное значение — в 16 и с глаголами в лич-

ной форме и форме инфинитива, имени действия — в 8 конструкциях. И в плане сочетаемости выявляется употребительность фразеологизмов главным образом по отношению к человеку, в сфере отвлеченных предметов, абстрактных понятий и в меньшей степени сочетаются с конкретными предметами.

Наиболее употребительной в рассмотренных конфигурациях является форма основного падежа, затем — родительного, винительного, дательного и исходного падежей. Местно-временной падеж не был зафиксирован в наших материалах.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Фразеологическое богатство современного башкирского языка является продуктом длительного его развития. Фразеологические единицы возникали в ту отдаленную эпоху, когда человеческое мышление стало развиваться от конкретного к абстрактному, от предметного к образному. Поэтому в современной фразеологии находят отражение наслоения различных времен.

Изучение лексического состава и конкретных реалий, явившихся основой фразеологических словосочетаний современного башкирского языка в сравнении с данными тюркских и монгольских языков, позволяет выделить группы фразеологизмов, общие для монгольских языков, пласт, характерный для тюркских языков, а также — исконно башкирские фразеологизмы и заимствования.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В БАШКИРСКОМ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Исконными фразеологизмами принято считать фразеологизмы, возникшие как образные единицы от переменных словосочетаний языка или унаследованные от его древнего языкового состояния¹. Отсутствие письменных источников, отражающих различные периоды истории башкирского языка, затрудняет как хронологизацию появления фразеологизмов, так и анализ семантических и структурных преобразований. В то же время наличие соответствий в определенной части фразеологии некоторых тюркских и монгольских языков позволяет относить их возникновение к эпохе алтайской общности и считать этот пласт наи-

¹ Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка. М., 1969, стр. 124.

более древним в составе фразеологии современного башкирского языка.

Фразеологический материал алтайских языков еще не привлекался для сравнительных исследований, причиной чему является прежде всего его невыявленность и отсутствие специальных, квалифицированно составленных словарей фразеологизмов в подавляющем большинстве данных языков.

Анализ устойчивых словосочетаний, извлеченных из монгольско-русских² и тюркско-русских словарей, а также из работ монголистов Т. А. Бертагаева³, Ц. Б. Будаева⁴, Г. Ц. Пюрбеева⁵ и других авторов показывает, что во фразеологии алтайских языков имеется определенная общность, которую можно было бы свести к следующим моментам:

1. Употребление одного или нескольких общих компонентов при совпадении семантики и образной основы фразеологических единиц. Сюда относятся фразеологизмы, образованные от названий частей тела и некоторых наиболее употребительных глаголов. Именной компонент «сердце», имеющий параллели во всех монгольских и тюркских языках (монг. *зурх*, калм. *зуркн*, башк. *йөрәк*, кирг. *жүрөк*, туркм. *йүрек*, азерб. *үрək*, якут. *сүрək*, чув. *чĕре* и т. д.), в сочетании с прилагательными и глаголами образует серию фразеологизмов, относящихся к семантически противопоставленным группам «бояться, быть пугливым» — «быть храбрым, осмелеть». Монг. *зурх алдах* 'робеть,

² Монгольско-русский словарь. Под ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957; Бурят-монгольско-русский словарь. Под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М., 1951; Русско-калмыцкий словарь. Под ред. И. К. Илишкина. М., 1964.

³ Т. А. Бертагаев. Об устойчивых фразеологических выражениях (на материале современного бурят-монгольского языка). «Сб. тр. по филологии», вып. 2. Улан-Удэ, 1949; *Он же*. Сочетания слов и современная терминология. М., 1971, и др.

⁴ Ц. Б. Будаев. Фразеология бурятского языка. Улан-Удэ, 1970.

⁵ Г. Ц. Пюрбеев, Т. А. Бертагаев. Антонимия слов и антонимия фразеологизмов в современном монгольском языке. «Вопросы фразеологии, III, новая серия», вып. 178. Самарканд, 1970; Г. Ц. Пюрбеев. К вопросу об устойчивых сочетаниях слов и фразеологизмах (на материале монгольских языков). «Система и уровни языка». М., 1969; Г. Ц. Пюрбеев. Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов; *Он же*. Глагольная фразеология монгольских языков. М., 1972.

трусить' досл. 'сердце терять, упускать'; башк. *йөрәк үксәгә китеү* 'струсить, испугаться' досл. 'сердце в пятки уйти'; монг. *зурх орох* 'набраться смелости, осмелеть' досл. 'сердце войти'; башк. *йөрәк инеү* 'осмелеть' досл. 'сердце войти'; *жуш йөрәк* 'смелый, отважный' досл. 'парное сердце (два сердца)'; калм. *зуркнь амар харх* 'сильно испугаться' досл. 'сердце через рот выйти'; башк. *йөрәк алжымга килеү* досл. 'сердце к горлу подступить'; *йөрәкте уста тотоу* 'бояться' досл. 'держат сердце в ладонях'; бур. *шулуун зурхэн* 'жестокий' досл. 'камень сердце'; башк. *таш йөрәк* 'камень сердце' в том же значении. В значении «влюбиться, полюбить» так же употребляется компонент *сердце*: калм. *зурки тух* досл. 'сердце пасть'; башк. *йөрәк ятыу* 'иметь расположение к чему-л., кому-л. Или, например, монг. *магнай тэнийх*, калм. *маңнань тиних* 'испытывать чувство радости и удовлетворения' досл. 'лоб его выпрямляется', башк. *маңлай языу* 'испытывать радость', *маңлай язып һөйләшеү* 'говорить от души' досл. 'лоб распрямив говорить' и др.

2. Близость или совпадение семантики и образной основы, но расхождение в компонентном составе фразеологизмов. В количественном отношении таких единиц в монгольских и тюркских языках довольно много. Слово *печень* в указанных языках по звучанию не совпадает, но оно образует целый ряд сходных по семантике фразеологизмов, связанных с понятиями «сердечность, душевность — бессердечность, жестокость» (вообще в алтайских языках слово *печень*, кроме своего прямого значения употребляется еще в значении «душа, душевность»: бур. *эльгэ нимгэн* 'жалостливый, мягкосердечный' досл. 'печень тонкая'⁶; монг. *элэг нимгэн* 'мягкосердечный, жалостливый', *элэг эмтрэх* 'болеть душой, испытывать душевные страдания'. В башкирском языке в составе фразеологизмов активно употребляется слово *бәгер* // *бауыр* 'печень': *бәгер һызлау* (өзөлөү, яныу) 'душа болит, горит', *таш бәгер* 'жестокий' досл. 'камень печень'; *каты бәгерле* 'жестокий'; *йомшак бәгерле* 'мягкосердечный'; *ят бауыр*

⁶ Я. Г. Биренбаум, Л. Д. Шагдаров. Опыт сопоставительного анализа английских и бурятских адъективных образований. «О зарубежных монголоведческих исследованиях по языку». Улан-Удэ, 1968, стр. 99.

‘чужак, чуждающийся’. Ср. также калм. *элкнь урсх* ‘проникнуться к кому-л. острой жалостью, болеть о ком-л. душой’ досл. ‘печень растворяться’; *элкнь харлх* ‘становиться дурно’ досл. ‘печень чернеет’; башк. *кара бауыр* ‘коварный’ досл. ‘черная печень’ и др.

Поразительно сходны по семантике, структуре, но различны по звучанию фразеологизмы, характеризующие душевное и физическое состояние человека, его действия, поступки и взаимоотношения: бур. *хул хундэ* ‘беременная’ досл. ‘нога тяжелая’, калм. *көл күнд болх* досл. ‘нога тяжелая становится’, монг. *хэл хунд болох* ‘забеременеть’, башк. *ауыр аяклы* ‘беременная’ досл. ‘тяжелая нога’, *ауыр аяклы булуу* ‘забеременеть’ досл. ‘стать тяжелая нога’; монг. *гар урт* ‘вороватый’ досл. ‘руки длинные’, башк. *кулы озон* ‘его рука длинная’; монг. *тэхийн эврийг тэнгэрт хуртэл, тэмээн суулийг газарт хуртэл хулээх* ‘ожидать до тех пор, пока рога горного козла dorастут до неба, а хвост верблюда — до земли’, башк. *дөйг койрого ергэ тейгэс* досл. ‘когда хвост верблюда коснется земли’ в значении ‘неопределенного будущего’; бур. *хоер нюуртан* ‘двурушники’ досл. ‘люди с двумя лицами’, башк. *ике йөзлө* ‘двурушник’ досл. ‘(человек) с двумя лицами’; калм. *эмнь харх* ‘испустить дух’ досл. ‘душа выйти’, башк. *йән сығыу* досл. ‘душа выйти’; калм. *харан тэвх* ‘ставить подпись’ досл. ‘руку свою приложить, положить’; башк. *кул куйуу* досл. ‘руку ставить’ в том же значении; калм. *цэр харц* ‘прославиться чем-л.’ досл. ‘имя выходить’, башк. *исем сығыу* досл. ‘имя выходить’ в том же значении; калм. *теңгэрт күргэд магтх* ‘превозносить кого-л. до небес, чрезмерно хвалить’ досл. ‘до неба доводя хвалить’, башк. *күккэ күтәрәү (сойө ү)* ‘возносить до неба’; калм. *хормаднь һал орх* ‘носится как угорелый’ досл. ‘в подол его (ее) огонь попал’, башк. *итэгенэ ут капкандай* досл. ‘словно (будто) подол загорелся, или огнем подол охватило’; *цог ишкән ноха мет* ‘бегать, носиться как собака, наступившая на горячие угли’, башк. *утка (күзга) баҫқан бесәй кеүек йөрөй* досл. ‘носится как кошка, наступившая на огонь (уголь)’; калм. *шар буслх* ‘зло берет кого-л.’ досл. ‘изжога кипеть’, монг. *хор буцлах* в том же значении, башк. *һарыу кайнау* ‘кипеть от злобы’ досл. ‘изжога (желчь) кипеть’; бур. *шэхэ хатуу* ‘туг на ухо’, башк. *колакка каты* ‘туг (тверд) на ухо’ и т. д.

3. Образная основа сходная или совпадающая, но семантика и лексический состав разные. Изучение образной основы, мотивирующей значение фразеологизма, тоже очень важно: оно показывает одинаковое восприятие внешнего мира и схожесть образного мышления у различных народов. Таких фразеологизмов в данных языках обнаружено немного, но они очень ярки по семантике и самобытны по форме: бур. *досоо нь нохой ухээ* 'печальный, унылый' досл. 'внутри его сдохла собака', башк. разг. *эсендэ эт үлгән* 'издающий неприятный запах' досл. 'внутри его сдохла собака'; калм. *нудн, амн болх* 'брат над кем-л. опеку, присматривать за ребенком или за старым человеком' досл. 'быть глазами-ртом', башк. *күз-колак булуу* в том же значении досл. 'быть глазами-ушами'; *нудн күрх* 'сглазить' досл. 'глаз дойти', башк. *күз тейеү* 'сглазить' досл. 'глазами (или взглядом) задеть'; *усн-цасн болж уульх* 'плакать, обливаясь горючими слезами' досл. 'вода-снег плакать', башк. *ер-һыу илау* досл. 'земля-вода плакать' в том же значении. Бесспорно, что все приведенные и им подобные параллели не могли дойти до нас в своих первоначальных значениях и формах. Они формировались в процессе исторического развития и не являются результатом поздних совпадений или только типологического сходства. Эти фразеологизмы имеют единство грамматической структуры: наличие большого количества словосочетаний из двух безаффиксных существительных; одинаковый порядок расположения компонентов в глагольных фразеологизмах и др.

В то же время выявляется несовпадение основного фразеологического фонда алтайских языков как по лексическому составу, так и по семантике и образной основе. Это говорит о том, что основная часть фразеологизмов тюркских и монгольских языков развивалась параллельно после распада алтайской общности.

А процесс превращения переменных словосочетаний во фразеологические, т. е. переход речевых образований в языковые единицы, должен быть универсальным; при многократном употреблении свободные сочетания закрепляются, связи между компонентами становятся устойчивыми, в силу некоторых ввелингвистических и внутрилингвистических факторов словосочетание в целом (для каждой единицы отдельно) переосмысливается, на каком-то этапе своего развития приобретает иносказательный смысл,

а лексические значения компонентов теряются⁷. Этот процесс первоначально должен быть довольно длительным. А на последующих этапах развития языка фразеологизмы могут образоваться по готовым структурным моделям.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБЩИЕ ДЛЯ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Довольно значительное число башкирских фразеологизмов своими корнями уходит к общетюркскому пласту. И здесь так же, как и в лексике, тюркские языки представляют весьма пеструю картину. Сравнительное изучение фразеологии всех тюркских языков не входит в цель данной работы, это задача специальных исследований. К тому же еще не полностью выявлен фактический материал по большинству тюркских языков. Здесь они привлекаются для определения истоков башкирской фразеологии, формирование которой уходит в относительно древнюю эпоху. Сравнение семантики, лексического состава и структуры фразеологических единиц башкирского языка с устойчивыми словосочетаниями, помещенными в «Древнетюркском словаре»⁸, а также с материалами современных тюркских языков, позволяет выделить две группы фразеологизмов: 1) единицы, общие для отдаленно родственных тюркских языков; 2) единицы, совпадающие в близкородственных тюркских языках, в частности в языках кыпчакской ветви, куда входит и башкирский язык.

Фразеологизмы, общие для большинства современных тюркских языков, образуются чаще всего от названий частей тела, которые в сочетании с другими словами в прямом значении обозначают положение частей тела, различное состояние или действия органов тела. Употребление их в переносном значении, когда они начали обозначать

⁷ Б. А. Ларин. Очерки по фразеологии. «Уч. зап. ЛГУ им. Жданова», 1958, № 98, стр. 219; Л. И. Ройзензон. Фразеологизация как лингвистическое явление. «Труды Самаркандского гос. ун-та», 1961, № 113, стр. 118; Р. Н. Попов. О природе фразеологических единиц и некоторых процессах их развития. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967; Н. М. Шанский. Указ. соч., стр. 130—132 и др.

⁸ Древнетюркский словарь. Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насылова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербак. Л., 1969 (в тексте ДТС).

психическое состояние, способности человека и др., привело к фразеологизации всего словосочетания. Собранный материал распределяется далее по тематическим и семантическим группам:

Душевное состояние человека. Настроение: башк. *күңел асылуу* 'улучшаться (о настроении)', др.-тюрк. *көңүл аңил* (ДТС, 316), турец. *gönlü açildi* 'развеселился'; башк. *йән керетеу* 'оживить, вдохнуть душу', чув. *чун кёрт* 'оживить'⁹; башк. *йөз асылуу* 'посветлеть в лице', *асык йөзлө* 'приветливый' досл. 'с открытым лицом', др.-тюрк. *jüz açuqlugı* 'приветливость в лице' (7), *jüz açuq tut-* 'быть приветливым' (7), туркм. *йузи ачылмак*¹⁰. Печалиться, горевать: башк. *эс яныу* досл. 'внутренность гореть', туркм. *ичи янмак* (184); башк. *күңел төшөу* 'впадать в уныние', др.-тюрк. *tüşük көңүл* 'подавленное состояние, унылое настроение' (601) и др.

Речевая деятельность. Говорить: башк. *ауыз асыу* 'начать говорить' досл. 'раскрывать рот', *һүз асыу* 'заговорить', др.-тюрк. *söz aç-* 'завести речь, начать говорить' (511), туркм. *сөз ачмак* (188), чув. *çавар уç* 'говорить' досл. 'раскрывать рот' (351), *çавар уçтар* 'позволить сказать слово'; башк. *тел асылуу* 'заговорить', др.-тюрк. *til aç-* 'начинать говорить' (559), туркм. *дилим ачылды* 'заговорил' (182); башк. *телгә килеу* 'заговорить', др.-тюрк. *tili kel-* 'обретать дар речи' (560), турец. *dile geldi* 'заговорил'¹¹. Замолчать: башк. *телде тыйыу* 'придерживать язык', др.-тюрк. *til tidil-* 'замолкать, прерываться' (560). Иметь желание говорить: башк. *тел кысыу* 'язык чешется', чув. *чёлхе кёçтет* 'язык чешется', як. *тыла кыйыйар* 'язык чешется'¹²; башк. *һүзен тотоу* 'придерживаться чьих-л. слов, советов', др.-тюрк. *söz tut-* 'слушаться, придерживаться' (511).

Качества человека. Нечестный: башк. *ике йөзлө* 'двурушник' досл. 'два лица имеющий', др.-тюрк.

⁹ Чувашско-русский словарь. Под ред. М. Я. Сироткина. М., 1961, стр. 542.— Далее в тексте будут указываться только страницы источников, из которых извлечены материалы.

¹⁰ К. Бабаев. Туркмен дилинде идиомалар. Ашгабат, 1962, стр. 184.

¹¹ Э. Мамулия. Идиоматические выражения в турецком. АКД. Тбилиси, 1971, стр. 5.

¹² Русско-якутский словарь. Под ред. П. С. Афанасьева, Л. Н. Харитонова. М., 1968, стр. 713.

iki jüzlüg 'лицемер' (206), чув. *икё питлӓ* 'двуличный, лицемерный', *икё питлӓх* 'двуличие' (104), як. *икки сирэй* (125), туркм. *ики йузли*, аз. *икиүзлү*, тув. *ийи арынны* (*шырай*, 189) 'двуличный' и т. д. Вороватый: башк. *кулы кәкере* 'нечист на руку' досл. 'чья-л. рука кривая', чув. *алли кукӓр* 'нечист на руку' (27); жадный: башк. *күзе ас* 'ненасытный' досл. 'глаза его голодны', др.-тюрк. *көзӓ ас* 'жадный' (321). Умственные способности: башк. *һыу мейе* 'беспамятный, тупой' досл. 'водяной мозг', тув. *суг мәэлиг* 'тупоумный'¹³.

Взаимоотношения людей. Подчиняться: башк. *баш һалыу* (*эйеу*) 'склонить голову', др.-тюрк. *ваš ӗалун-* 'подчиняться' (87), чув. *пуш тай* 'покориться' (380); башк. *ауызына карау* 'исполнять чью-л. волю' др.-тюрк. *ауӓзга баq-* 'подчиняться кому-л.', букв. 'смотреть в рот' (21), турец. *ағзһна ваqтаq* 'исполнять чужую волю, желание' (22). Иметь расположение к кому-л.: башк. *күз төшөу* досл. 'глаза упасть', туркм. *гәзи дүшмек* (180).

Перестать существовать, умереть башк. *йән сығыу* досл. 'душа выйти', др.-тюрк. *зап ӗiq-* 'испустить дух, умереть' (640).

Фразеологизмы разных семантических групп современного башкирского языка имеют параллели в древнетюркских письменных памятниках или в современных отдаленно родственных для башкирского тюркских языках: др.-тюрк. *арга бер-* 'отворачиваться, показывать спину' (53) — башк. *аржа биреу* в том же значении; *erk sür* 'управлять' (179) — *ирек һөрөу* 'властвовать'; *jelkä ber-* 'пускать по ветру, разорять' (254) — *елгә осороу* в том же значении; *köz qulaq tut-* 'сосредоточить внимание' (320) — *күз-көлак булыу* 'присматривать'; *joq bol-* 'исчезать' (272), *юк булыу* в том же значении; *jüz swi* 'слава, величие' (287) — *йөз һыуын түгөу* 'терять величие, унижаться перед кем-л.' досл. 'проливать воду лица'; *bašqa jet-* 'обернуться бедой' букв. 'доходить до головы' (87) — *башка етеу* 'убивать, ввергнуть в беду'; *qan tök-* 'проливать кровь' (417) — *қан түгөу* в том же значении; *quruq qal-* 'остаться ни с чем, лишиться всего' (470) — *коро калыу* 'остаться ни с чем' и др.

¹³ Тувинско-русский словарь. Под ред. А. А. Пальмбаха. М., 1955, стр. 374.

Чувашско-башкирские] фразеологические параллели: *чун туртмасть* 'нет желания, расположения' (542) — *йэн тартмай* 'душа не лежит' досл. 'душа не тянет'; *алй сит* 'удосуживаться' (27) — *кул етеу* 'удосуживаться' досл. 'рука доставать'; *алйран кил* 'получаться, выходить, удаваться' (27) — *кулдан килеу* 'получаться'; *алла кёр* 'попасться в руки' (27) — *кулга инеу (кереу)* в том же значении; *челхине кескет* 'укоротить язык' (535) — *телен кыжартыу* (кисеу) 'заставить замолчать'; *ура пусма вырэн сук* 'негде ногой ступить' (458) — *аяк бақыр урын юк* в том же значении; *кус хупла* 'закрывать глаза', *күзге каплау (йомоу)* 'закрывать глаза на что-л., на кого-л.'; *кусран сухат* 'терять из виду' *күзгән югалтыу* 'терять из виду' досл. 'терять из глаз' и др.

Якутско-башкирские соответствия: *илиитэ кыһыйар* 'руки чешутся' (555) — *кул кысы* 'рука чешется'; *атахар тур* 'встать на ноги' (85) — *аякка бақыу* 'встать на ноги'; *киһи буол* 'выйти в люди' (92) — *кеше булуу* 'вырасти' досл. 'стать человеком'; *харағын баай* 'обмануть, завязывать глаза' (186) — *күзөн быууу* 'обмануть, обвести'; *кутум ыстанна* 'душа ушла в пятки' (150) — *кот осоу* в том же значении; *суох бул* 'исчезнуть' (192) — *юк булуу* в том же значении; *суолу биэр* (144) — *юл биреу* 'дать дорогу'; *илиим тиийбэт* (146) — *кул теймэу* 'руки не доходят'; *уһун тыллаах* (136) — *озон телле (теле озон)* 'у него длинный язык'; *харахха бырағылын* 'бить в глаза' (39) — *күзгә таһлануу* 'бросаться в глаза'.

Как видно из приведенного материала, большинство фразеологизмов, характерных для отдаленно родственных тюркских языков, образуется из двух компонентов, один из которых — название части тела. Эти фразеологизмы могут иметь соответствия и в других тюркских языках (что также подтверждает мысль о древности соматических фразеологизмов).

В близкородственных языках (в данном случае в башкирском, татарском, каракалпакском, карачаево-балкарском, кумыкском, казахском, киргизском, ногайском, отчасти в узбекском) совпадений, разумеется, значительно больше. Причем они имеются не только в единицах, характеризующих психическое состояние человека, его нрав, но и в словосочетаниях, выражающих пространственные, временные понятия, количественные отношения, в словосочетаниях, описывающих явления природы, внешний

вид, черты характера человека и т. д. Общность образов, заложенных в основу фразеологизмов, совпадение значений, лексического состава и структуры говорят о сходстве мировосприятия и его отражения в языке близкородственных народов.

Мгновенность, быстрота действия: башк. *күз ашып йомгансы* 'в мгновение ока', каз. *көзді ашып жумганша*¹⁴, кум. *гез юмуп гез ачгъынча*¹⁵, ног. *көз ашып юмганша*¹⁶, узб. *күз очиб юмгунча*¹⁷; башк. *керпек каккансы* 'вмиг', каз. *кірпік қаққанша*, тат. *керфек какканча*; башк. *күз менән каш араһында* 'ментально' досл. 'между глазом и бровью', каз. *қас пен көздің арасында* (135), кирг. *көз менән каштын арасында* 'на глазах'¹⁸.

Находиться близко: башк. *морон төбөндә* 'очень близко, под носом'; каз. *иек астында* 'под подбородком'¹⁹, ног. *бурын туьбинде* (91), *иек астында* (116), к.-калп. *ийек астында*²⁰, тат. *борын төбөндә*, кирг. *иек астында* (75).

Внешнее сходство: башк. *һуйған да каплаган, һуйып каплагандай* 'очень похожий, словно вылитый', кирг. *союп каптагандай* (650), тат. *суеп каплагандай*.

Жить, существовать: башк. *көн күреу*, кум. *гюн гермек*, кирг. *күн күр-* (465), узб. *кун кўрмок* (86); башк. *көн күрһәтеу*, 'давать возможность жить'; кирг. *күн көрсөт-* (465).

Быть в силах сделать что-л.: башк. *жулдан килеу*, кум. *кьолдан гелмек*, кирг. *колдон кел-*, узб. *қулдан келмек* (202).

¹⁴ А. Болганбаев. Синонимы в казахском языке. АДД. Алма-Ата, 1971, стр. 54.

¹⁵ Кумыкско-русский словарь. Под ред. А. Г. Магомедов. М., 1969, стр. 383.

¹⁶ Ногайско-русский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1963, стр. 177.

¹⁷ Ш. Рахматуллаев. Узбек тилининг қисқача фразеологик луғати. Тошкент, 1964, стр. 97.

¹⁸ Киргизско-русский словарь. Сост. К. К. Юдахин. М., 1965, стр. 362.

¹⁹ Краткий казахско-русский словарь. Под ред. Г. Мусабаева. Алма-Ата, 1959, стр. 107.

²⁰ Русско-каракалпакский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1967, стр. 60.

Промотать, растранижить состояние: башк. *елгә осороу, елгә ташлау* 'бросать на ветер', кум. *елге учурмакъ* (130), тат. *жилгә жибәрү*.

Подчинить кого-л.: башк. *елкәненә менеү* 'сесть на шею'; *башына менеү* 'сесть на голову', кум. *елкесине минмек* (131), ног. *елкеге минуьв* (105), *басына минуьв* (224), кирг. *жилкесене мин-* (528).

Быть в дружбе: башк. *араларынан кыл да (ел дә) үтмэй* 'их водой не разольешь' досл. 'между ними и волосок не пройдет', кум. *оланы арасындан къыл да оьтмей* (254), к.-калп. *олардын арсынан қыл отпейди* (99), узб. *ораларидан қил ўтмайди* (39).

Уклоняться от чего-либо: башк. *баш тартыу*, каз. *бас тарту* (44), кирг. *баш тарту* (709).

Легко раздражающийся (о человеке): башк. *һеркәһе һыу күтәрмэй* досл. 'его гнида воду не переносит', каз. *сіркесі су көтөрмейді* (200), кирг. *сіркеси суу көтөрбөйт* (648), узб. *сирка (си) сув кутармайди* (142).

Испытывать горе, переживать: башк. *ут йотоу* досл. 'глотать огонь', ног. *от ютув* (253); башк. *қан йотоу* досл. 'кровь глотать', ног. *кан ютув* (451), кирг. *қан жуту* (338), узб. *қон ютмоқ* (197).

Значительно число одинаковых сравнительных оборотов: башк. *энә күҙендәй* 'малейший' досл. 'с игольное ушко', кирг. *ийненин көзүндөй* (414); башк. *уймак ауыз* 'с маленьким ртом' досл. 'рот с наперсток', ног. *оймактай авызлы* (242); башк. *һыу кеүек эсә, йәки белә (телде)* 'очень хорошо владеет каким-л. чужим языком' досл. 'как воду пьет, или знает', ног. *судай биледи* (310), кирг. *суудай билет* (667) и т. д.

Ряды подобных совпадений можно было бы продолжить. Однако и приведенного материала достаточно для выделения пласта фразеологии близкородственных тюркских языков. Вместе с тем во фразеологии кыпчакской подгруппы тюркских языков выявляются значительные расхождения, что говорит о развитии основной части (причем наиболее образной, эмоционально и экспрессивно насыщенной) фразеологии на почве национального языка. Эти расхождения можно было бы свести к следующим моментам:

1. Одинаковое значение в разных языках передается разными единицами, хотя их лексический состав совпадает. Например, значение 'испытывать сильную радость'

выражается в башк. фразеологизмами *тубәне күккә тейе* у досл. 'макушка его достает неба', *аягы ергә теймәу* 'не чуют ног под собой'; каз. *төбесе көккә тиді*; кум. *башы кекге тиймек*; узб. *тепаси кўкка етди, боши осмонга етди, қуй минга етди* (29); кирг. *төбөсү көккө жетти* (тийди, 418), *кубанчы коюнга батпоо* (435) 'вне себя от радости', *маңдайы жарылуу* (517) досл. 'его лоб разбивается'; ног. *қўванышы қойнына сыймав* досл. 'его радость не вмещается за пазуху' (169); к.-калп. *куунашы койнына сыймау* (96); башк. *эт һуғарыу* 'бездельничать' досл. 'собаку поить', *ел кыуыу* досл. 'ветер гонять', *урам тапау* досл. 'улицу топтать'; кум. *орам ольчемек* досл. 'улицу измерять' (245); кирг. *ишек такалоо* досл. 'ишака подковывать' (692), *ит кууп жүрүү* досл. 'собаку гонять'; башк. *йомортқанан йөй эзләу* 'придираться' досл. 'искать шов на яйце'; кирг. *жумурткадан кыр табуу* досл. 'находить край яйца' (493), *кылдан кыйкым табуу* досл. 'пытаться находить отрезки на волосе' (480); кум. *инеден кҗаяв излевъ* досл. 'искать жало на иголке'; башк. *арка һөйәкһез* 'ненадежный'; кум. *сапда турмайгҗан балта* 'не хозяин своего слова' (278) и др.

2. Совпадение лексического состава при расхождении значений: башк. *куз һатыу* 'бродить, бесцельно разглядывая' досл. 'глаз продавать'; кум. *гез сатмак* 'залибоваться кем, чем-л., засмотреться'; 'ждать кого-л. с нетерпением' (100); кирг. *көзүн сатуу* 'находиться в нужде, смотреть из чужих рук, смотреть пристально' (415) и т. д.

3. Полное совпадение значения при частичном совпадении лексического состава и образной основы: башк. *битен йуумаған* 'бесстыжий' досл. 'его лицо не умыто'; ног. *бети калын* досл. 'лицо толстое'; башк. *кәбәк баш* 'безмозглый' досл. 'мякина голова'; кум. *гюпюрек баш* досл. 'пена голова'; кирг. *эт баш* 'большая (но неумная) голова' (119); ног. *ел бас* 'легкомысленный' досл. 'голова ветер' (104).

В отдельных тюркских языках взаимосвязи в области фразеологии неодинаковы. Наиболее близки между собой башкирский и татарский языки. Соответствия данных языков на уровне фонетики, морфологии и лексики подробно проанализированы Т. М. Гариповым²¹. Специальных ис-

²¹ Т. М. Гарипов. Башкирско-татарские языковые параллели. «Языковые контакты в Башкирии» (Тематический сб.). Уфа, 1972.

следований по сравнительной фразеологии этих близкородственных языков пока нет. Несомненно, что наряду с совпадениями имеются и расхождения. Фразеологический материал еще больше расходится в говорах и диалектах. Этот вопрос также требует специального рассмотрения на более обширном материале. Изложим здесь лишь некоторые предварительные наблюдения:

1. Наличие межъязыковой фразеологической синонимии, т. е. функционирование разных фразеологических единиц в каждом из этих языков, совпадающих по значению: башк. *атлы кеше төшөп карарлык, йэйгү кеше ятып карарлык* 'очень красивый' — тат. ²² *балавыздан койган* 'красивый, статный'; башк. *жулынан бал тама* 'мастер на все руки' — тат. *кулы белән төймә генә төйми*; башк. *сиртһәң һытылырға тора* 'пышущий здоровьем' — тат. *битеннән кан тама* 'здоровый, полнокровный'; башк. *ете ят* 'дальная родня, седьмая (десятая) вода на киселе', — тат. *капка баганалары бер туган* досл. 'у них столбы ворот родные'; *сыкмаган йәне генә калган* 'еле-еле душа в теле' — *кабер (гүр) ягасында тору* 'стоять одной ногой в могиле' и т. д.

2. Фразеологизмы, наличествующие в одном языке и отсутствующие в другом. Башк.: *ала бүләк булыу* 'резко выделяться среди других'; *кәпәс асты* 'растяпа, разиня'; *бауыр катыу* 'подрости, окрепнуть'; *жомалагы кыштырзау* 'иметь чувство ревности, ревновать' досл. 'у него хмель шуршит'; *ир корона инеу* 'достичь совершеннолетия' досл. 'войти в круг мужчин', *ят бауыр* 'чужак', *ир бауыры* 'хороший человек, с мужским характером, немелочный' и др. Тат.: *арыш боламыгы* 'мямля'; *бәләш төбе* 'мягкотелый человек'; *бизмәне бик жиңел* 'легкомысленный; щедрый'; *жәһәннәм базы бран.* 'адская яма (о плохом человеке)'; *икмәк көясе* 'расхититель хлеба; дармоед'; *елан йоткан* 'злой, вредный' досл. 'проглотивший змею'; *елан яше ялаган* 'очень хитрый, коварный' досл. 'слизавший слезы змеи' и др.

3. Функционирование фразеологизмов в том или ином языке с разными компонентами при наличии одной или

²² Материалы по татарской фразеологии извлечены из следующих словарей: Татарско-русский словарь. М., 1966; Л. Жәлэй, Н. Б. Борһанова, Л. Т. Мәхмүтова. Татар теленең фразеологиясе, мәкаль һәм әйтемләр. Казан, 1957.

нескольких общих лексем (структурная синонимия): башк. *китте баш, калды муйын һерәйеп* 'пропала головушка (шутливое выражение, употребляющееся по отношению к пугливому человеку) — тат. *бетте баш, калды муен сузылып* в том же значении; *май яғып ташлаһаң, эт яламаҫ* 'некрасивый, безобразный' — *битенә каймак сөртсәң дә эт яламас; тукмак ашатыу* 'избить, отлупить' — *тал чыбыгы ашату; гәп һуғыу* 'пустословить, лясы точить' — *лктә суғу* в том же значении; *юкә шына кағыу* 'похваливать кого-л. с недоброй целью' — *юкәчөй кагу* в том же значении; *хәйлә тожсайы* 'хитрец' — *хәйлә капчыгы* и т. д.

4. Различия в семантике фразеологизмов, совпадающих по составу и структуре, наличие тех или иных значений в одном языке и их отсутствие в другом: тат. *вәгазь әйтү* неодобр. 'разглагольствовать', *лахәүләсен укыту* 'показать, где раки зимуют'; *кылыны кырыкка ярыу* 'быть очень мелочным, вдаваться в излишние подробности' и др. Перечисленные значения фразеологизмов отсутствуют в современном башкирском языке, хотя данные словосочетания употребляются в других значениях.

ИСТОЧНИКИ ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Разговорная речь и фольклор — главные источники образования фразеологии любого национального языка²³. А для башкирского языка, письменные традиции которого до революции были развиты относительно слабо, исследование живой речи и изучение фольклорных записей приобретают особое значение.

В устойчивых словосочетаниях находят отражение различные стороны жизни народа, его обычаи и нравы²⁴. Эти словосочетания, передаваясь из поколения в поколение, дошли до наших дней и вошли в сокровищницу башкирского литературного языка.

²³ А. В. Кунин. Фразеология современного английского языка. М., 1972, стр. 25; А. М. Бабкин. Русская фразеология. Ее развитие и источники. Л., 1970, стр. 181.

²⁴ В. М. Мокиенко. Историческая фразеология: этнография или лингвистика. — ВЯ, № 2, 1973.

Фразеологизмы, связанные с древними формами религиозных представлений

Айыу майы һөртөү 'стащить, стянуть' досл. 'намазать медвежье сало'. Появление этого фразеологизма должно быть связано с культом медведя, который бытовал у башкир и у многих народов Сибири в прошлом²⁵. Медведь являлся тотемным животным, существовала вера в родство медведя с человеком, и сейчас бытуют сказки, легенды о предке-медведе, его кости, череп, клыки и другие части тела применялись как охранительные средства от всяких злых духов, дурного глаза и болезней. Медвежье сало растапливалось и тоже применялось как целительное средство.

Из данного словосочетания, первоначально обозначающего обряд нанесения на тело или на что-л. медвежьего сала, развилось переносное значение 'сделать так, чтобы никаких следов не осталось, а самому оставаться целым и невредимым'.

В современном литературном языке фразеологизм употребляется с шутливо-ироническим оттенком и имеет дополнительное значение 'украсть очень ловко, искусно':— *Һинең азашың Әхмәҙи Ваһаптың тәпһенә а й ы у м а й ы һ ө р т к э н ти бит эле, ишеттеңме?* (Ж. Киекбаев) — 'Твой тезка Ахмади, говорят, стащил ловушку для медведей у Вагапа, слышал?'; [Ғатауылла Нәкиәгә:] *Урағыңа а й ы у м а й ы һ ө р т ө р г э кәрәк икән һинең* (З. Солтанов) [Ғатаулла Накии:] 'Серп твой надо стащить'; *Бер кем дә һизмәне, бер кем дә күрмәне, был жайышка а й ы у м а й ы һ ө р т һ э м, . . . һеңеп жуймаҫмы икән?* (И. Нигмәтуллин) 'Никто не узнал, никто не видел, если стащу этот ремень, не смогу ли присвоить себе?'

Данный фразеологизм употребляется только в современном башкирском и татарском языках, в других тюркских языках он не фиксирован.

В семантико-грамматическом отношении его компоненты и в свободном употреблении сочетаемы. Глагольный компонент *һөртөү* 'намазать' развил переносное отфразеологическое значение 'стащить, украсть' и может употребляться вне фразеологизма.

Кейәһе етеү (неведомое наказание за дурное, небрежное обращение с пищей и пищевыми продуктами) исходит

²⁵ З. П. Соколова. Культ животных в религиях. М., 1972.

из особо почтительного отношения к хлебу, пище, поклонения перед ними. Например: *Куй инде хозайым, бөгөнгә һотәм бөтөнлэй эилектән сыкты. Кей әһе генә етмәһә ярар ине, исмаһам* (Д. Юлтый) 'Боже мой, сегодняшнее молоко совсем испортилось. Как бы не было дурного последствия'.

Башкиры, когда уверяли кого-либо в своей правоте, клялись хлебом, солью и др., что считалось самой высшей формой клятвенного заверения.

Компонент *кейә* в современном башкирском языке как самостоятельное слово не употребляется.

Күз тейеү 'сглаз, сглазить' досл. 'глаз коснуться' осталось от поверия о воздействии дурного, злого глаза (яман күз) на детей, животных и даже растения²⁶. Чтобы уберечь от сглаза, на грудь, головные уборы детей нашивали яркие лоскутки материи, перламутр и др. вещи. Если ребенок все же подвергся сглазу, то незаметно вырывали куски из одежды того человека, который сглазил и клали под голову ребенка. Чтобы не сглазить, при виде ребенка или кого-л. другого нужно было говорить: *тфу, тфу, күз теймәһен!* досл. 'тьфу, тьфу, чтобы глаз не коснулся'. *Хәлимә һылыу кыз бала, нисек үскән күз теймәй* (халык йырынан) 'Халима красивая девочка, как она выросла без сглазу'; *Күз тейеү күззән түгел, күңел каралығынан* (һөйл. теленән) 'Сглаз не от глаз, а от коварства души'; *Кисә ауырып китте кызым, күз тейгән, бизерәк сибәр бала шул* (Ф. Иҫәнғолов) 'Вчера внезапно заболела дочь, сглазили, очень уж красивое дитя'.

Это выражение употребляется в литературном языке еще с одним семантическим оттенком 'испортить кого-либо восхвалениями': *Маладис ир ул беззәң Фәхри. Тик артык мактап, күз тейзәреп куймайык* (Б. Бикбай) 'Молодчина он, наш Фахри. Как бы нам его не испортить (или не сглазить) восхвалениями'.

Кот койоу — устаревшее выражение, отражающее обряд заклинания злого духа или существа, которого испугался ребенок (*кот осоу* досл. 'душа вылетела'). Над головой ребенка в посуду с водой выливают расплавленный свинец, приговаривая. При этом якобы отливается фигура того существа, которое вызвало страх у ребенка. Этот слиток ребенок носит на шее или на руке до излечения от

²⁶ С. И. Руденко. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.— Л., 1955, стр. 326.

недуга, т. е. до возвращения души (кот кайтыу). Фразеологизм встречается в художественных текстах при описании старого быта: *Сэхиптең кесе улы сәсрәп ауырып киткән. Барсын әбей шуға кот койорға барған. Эттән куржкан икән, курғашында ялбыр эт һурәте төшә* (Ғ. Дәүләтшина) 'Младший сын Сахипа внезапно заболел. Старуха Барсын приходила заклинать. Оказывается, испугался он собаки. Свинец отлился в виде мохнатой собаки'; *Ауырыуың бары куржы уған ғына. Һиңә кот койорға кәрәк!* (Ғ. Хәйри) 'Твоя болезнь только от испуга. Тебя надо лечить заклинаниями с отливанием свинца'.

С древними языческими представлениями должны быть связаны словосочетания, отражающие веру в магическую силу слова, которое являлось как бы средством спасения от дурного воздействия сверхъестественных сил или смягчения их влияния.

Ауызыңдан ел алһын! 'Типун тебе на язык!' досл. 'пусть ветер из уст твоих сдует' произносится тогда, когда кто-либо приносит недобрую весть, чтобы этого не случилось. Например:

Ауызыңдан ел алһын, юкты юрап ултырма! (С. Агиш) 'Типун тебе на язык, не предсказывай плохое!'; *Аптырап әйтәм тағы. Ауызымдан ел алһын. Кайтырзар, алла бирһә...* (Ғ. Дәүәтшина) 'Сказал уж так. Не дай бог случиться этому. Вернутся, если бог даст'.

Сюда же можно отнести всякого рода пожелания и заклинания, основой которых также является вера в силу слова. Впоследствии уже все эти выражения стали выполнять этическую функцию и сейчас они активно употребляются именно в целях сделать кому-либо приятное или выразить гнев, возмущение. Пожелания отправляющемуся в путь: *ак юл (юлың ак булһын!)* 'в добрый путь!' досл. 'белая дорога', *юлың уң булһын!* 'пусть сопутствует тебе удача'; отправляющемуся на охоту: *канъяғаң канлы булһын!* (пожелание удачной охоты); когда сеют хлеб: *тубә туклығы менән булһын!* (пожелание богатого урожая); при покупке новой одежды: *йылы тәнеңдә тузһын!* 'носи на здоровье'; при покупке скота: *төклә аяғы менән килһен!* (пожелание обилия, счастья); по отношению к покойнику: *тупрағы еңел булһын!* 'пусть земля будет ему пухом!'; *йәне йәннәттә булһын!* 'пусть душа его будет в раю!'; тому, кто принес добрую весть: *ауызыңа бал да*

май! досл. 'мед да масло тебе в рот', *әйткәнең килһен!* 'пусть сбудется то, что ты сказал' и др.

Недобрые пожелания: *ен һуккыры (оргоро)* 'черт тебя возьми', *ер йоткоро!* 'пусть земля проглотит', *йәшен һуккыры!* 'пусть молния тебя ударит', *кара каргышың кара башыңа булгыры!* 'пусть твои недобрые пожелания обернутся тебе бедой', *тожомоң корогоро!* 'пусть род твой погибнет!', *йәнең сыккыры!* 'сгинь' и т. д.

Фразеологизмы, возникшие под влиянием исламской религии

Существование мусульманской религии среди башкир в течение нескольких столетий отразилось и в языке. Термины религиозного обихода трансформировались в живом народном языке, продолжая сохранять связь с исходной семантикой.

Благодаря развитию переносных значений и экспрессивно-эмоциональных оттенков, фразеологизмы из религиозных источников закрепляются в современном литературном языке.

Серия фразеологизмов образуется со словом *алла* 'бог', которые отражают веру в силу всевышнего, и сейчас употребляются при характеристике старого уклада жизни или с шутливо-ироническим оттенком.

Алла белһен 'бог весть' досл. 'бог знает': *Был китап, бәлки, миңең гүмерем юлына тап булыр, Алла белһен, бәлки тап тигән шәй аң булыр* (Ш. Бабич). 'Эта книга может запятнать меня. Бог весть, может светлым пятном окажется'.

Алла бирһә 'бог даст': *Алла бирһә, был киле-небеззән уңырбыз, ахыры* (К. Дәүләтшина) 'Бог даст, с этой невестой нам повезет'.

Алла бойорһа (кушһа, яҙһа) 'если бог повелит, как богу будет угодно': *Алла кушһа, иҫән булырбыз, кушмаһа, үлербәз. Кайҙала үлем бер түгелме ни?* (Д. Юлтый) 'Если бог повелит, будем живы, не повелит, помрем. Разве не все равно, где умереть?'.

Аллаға шөкөр 'слава богу': *Быйыл аллага шөкөр эле. Балалар за аң эсеп, эҙәм булып алдылар* (Ғ. Дәүләтшин) 'Нынче хоть слава богу. И дети, молочное поев, немного поправились'; *Аллаға шөкөр, кәзерем бар* (Т. Хәйбуллин) 'Слава богу, имею уважение'.

Алла һаклаһын (күрһәтмәһен, язмаһын) ‘не дай бог, боже упаси’: *А л л а һ а к л а һ ы н, халык купһа уй-натмай ул* (К. Дәүләтшина) ‘Не дай бог, народ поднимется, не до шуток будет’.

К разряду устаревших можно отнести также следующие фразеологизмы: *алланың каты кәһәре һуккыры* ‘будь проклят’; *алланың рәхмәте киң* ‘бог милостив’, *алла рәхмәтенә китеү* ‘умереть, отправить на тот свет’; *алла хакы өсөн* ‘ради бога’ и др.

Группа фразеологизмов религиозного происхождения употребляется в обновленном значении, имея также эмоционально-экспрессивный оттенок.

Аллаһы әкбәр в буквальном переводе ‘велик бог’, произносимое после молитвы, явилось основой шутливо-иронического фразеологизма *аллаһы әкбәр итеү* ‘взять задаром’, *аллаһы әкбәргә* (*эшләү, йөрөү*) ‘работать, ходить задаром, без оплаты’: *Сафый а ғайҙытә, без бында һезгә а л л а һ ы ә к б ә р г ә эшләргә килмәгән, ти* (Ф. Ибраһимов) ‘Сафи ага говорит, что мы сюда не пришли работать вам даром’.

Словосочетание *аллаһы әкбәр* употребляется также в значении ‘исчезнуть, потеряться бесследно’ по отношению к человеку, ‘отдать даром, терять навсегда’ (вещи, имущество) и ‘потерять безвозвратно’ (время): *Бытыр киткәйне күршебез, а л л а һ ы ә к б ә р, хәбәр зә юк хат та юк* (һөйл. теленән) ‘Еще в прошлом году уехал наш сосед и потерялся, ни слуху, ни духу’; *...Язғылай торғас китапты — а л л а һ ы ә к б ә р йыл ярым!* (Ш. Бабич) ‘...Пока книгу писал — прощай полтора года!’

Аллаға тапшырыу ‘с богом’ (выражение решимости при приступлении к чему-л.): *...А л л а ға т а п ш ы р ы н, никах укытайык...* (К. Дәүләтшина) ‘...Ладно, с богом, скрепим брак чтением молитвы ...’; *Үсе яман Көләмбәттең, батыр тине, Тәүәккәлләп х о з а ға т а п ш ы р, тине...* («Бабсак менән Күсәк») ‘Страшна месть Кулумбета, батыр, решишь, с богом ...’.

В разговорной речи употребляется структурный вариант данного фразеологизма, имеющий несколько иное значение и эмоциональную окраску: *аллаға тапшырып, ике кулды жаушырып* досл. ‘полагаясь на бога, скрестив руки’ ‘ожидать благоприятного исхода чего-л., ничего не предпринимая’.

Ек куреу 'ненавидеть, относиться неприязненно'; ек 'дух, духовное существо' (от средн.-персидского *jakka* 'демон', ДТС, 253): *Сарыбай, атайым үлгэс тэ уның менэн булган дуслығын оноп, мине ек к ү р э баиланы* («Кузыйкүрпэс») 'Сарыбай, забыв после смерти моего отца о дружбе с ним, стал неприязненно относиться ко мне'; *Яуыз был донъяга эсем боша, барлык тәбиғәтте ек к ү р е п* (Х. Ғәбитов) 'Горюю об этом коварном мире, возненавидев все сущее'.

Илле алла кырк мулла менэн 'еле-еле' (выйти из затруднительного положения) имеет шуточный оттенок, досл. 'с пятьюдесятью аллахами и сорока муллами': ...*Әнеһе һуҙан илле алла кырк мулла менэн сак сыга (әкиәттән)* '...Младший брат, еле-еле выбирается из воды'.

Данное словосочетание, очевидно, трансформировалось из молитвенного причитания *лә иллә иллә -л -лаһ* 'нет божества, кроме аллаха', произносимого и при приближении опасности (например, при грозе и т. д.). По звуковому сходству оно должно быть воспринято как *илле алла* досл. 'пятьдесят богов', затем уже наращенное рифмованным сочетанием *кырк мулла менэн* досл. 'с сорока муллами'. Сохранилась даже смысловая близость оборота с источником.

Иманды һатыу (йотуу) 'потерять совесть' досл. 'продать иман'²⁷: *Һакалым билемә етеп, 60 йыл буйына тоткан и манымды йотоп алдар хәлем юк* (Т. Хәйбуллин) 'Не могу я лгать на старости лет, потеряв совесть и веру, которой преклонялся 60 лет'.

Иманын укытыу 'проучить' досл. 'заставить читать иман': *Разия апай сакырта баилана, и маныңды укытырине* (К. Кинйәбулатова) 'Если Разия апа вызовет к себе, то проучит'; *Йә әле, бер көнгә эше өсөн Ғабдрахмандың и манын укыт айык* (И. Физзәтуллин) 'Ну-ка, за ту проделку проучим Габдрахмана'.

Ураза тотуу досл. 'уразу держать' (соблюдать пост по мусульманской религии) употребляется в разговорном языке в значении «голодать» с оттенком иронии: *Үгәй эсә ураза тоттора, ашатһа ла көстора (мәкәл)* 'Мачеха заставляет поститься, если даже накормит, не наешься'.

²⁷ Иман — молитва, слова верности богу, перен. 'вера'.

В приведенных примерах в качестве именного компонента выступают арабские и персидские слова. Считать эти фразеологизмы заимствованиями нет основания, потому что как словосочетания с переносным значением они образовались на почве башкирского языка.

Фразеологические единицы, обусловленные социально-историческими факторами

Отдельные стороны общественных отношений дореволюционного прошлого нашли отражение и во фразеологизмах, трансформировавшихся позднее в семантическом и структурном отношении.

Словосочетание *аҡ билеткә калыу (сығыу), аҡ билет булыу* сохранилось в современном башкирском языке в значении 'полностью освободиться от военной службы по состоянию здоровья'. Оно восходит к существовавшему до революции режиму воинской повинности, когда негодным к службе выдавали документ белого цвета (*аҡ билет*), а получившим отсрочку — зеленый билет (*йәшел билет*). Последнее словосочетание сейчас уже выпало из языка, а *аҡ билет* употребляется в художественной литературе при изображении прошлого и сохраняется в языке старшего поколения: *Хизбулланың уң күҙе күрә грау булыу аркаһында аҡ билет булып калды* (З. Биешева) 'Хизбулла из-за близорукости правого глаза получил белый билет'; *Укыған, урында ултырған кешеләр элекке герман һуғышында ла һуғышка бармай аҡ билет булып калдылар* (Ж. Киекбаев) 'Люди грамотные, занимающие высокие посты и в прежнюю германскую войну, не пошли на войну, остались белобилетниками'; *Шәүәлиҙе ...аҡ билеткә сығарып, һалдаттан калдырғандар* (Б. Бикбай) 'Шавалея освободили от солдатчины, определив ему белый билет'.

Аяҡ тотоу досл. 'держат ногу' отражает положение бедного крестьянина, когда он весной вынужден был пасть к ногам бая и просить у него зерна с условием возврата осенью в двойном или тройном размере: *Ниңә килмәйҙәр инде, аяҡ тоторға саҡырмайбыҙ бит* (һөйл. теленән) 'Чего же не идут, не приглашаем же просить хлеб в долг'.

Ил ағаһы 'человек, пользующийся в обществе заслуженным уважением и авторитетом'. Такой человек мог

быть выдвинутым на пост, быть советчиком, руководителем: *Ир иллелә — и л а г а һ ы (мәжәл)* 'Мужчина в пятьдесят — глава общины, края'; *Берәүзән берәгәй тыуа ине, и л а г а һ ы буһа ине, и л башында торһа ине* (М. Буранғолов) 'Родился бы один да удалой, стал бы он главой, стоял бы во главе общины'.

Ир жорона ине ү (ете ү, тулуу) 'достичь совершеннолетия (по отношению к мужчинам)' досл. 'войти в круг мужчин'. Очевидно, словосочетание отражает структуру до-революционного башкирского общества. Джигит только при достижении определенного возраста имел право быть равноправным членом общины, т. е. входить в круг мужчин, участвовать в деловых сборах. А в современном башкирском языке значение этого словосочетания сводится только к возрасту человека; социальный момент уже отсутствует: *Егеттәр хәзер үззәре атай булып, и р ж о р о н а и н г ә н д ә р* («Сов. Башк.») 'Джигиты сейчас сами стали отцами, повзрослели'; *Акъяул и р ж о р о н а е т к ә н аусыларзан калышманы кейек кыуғанда* (Р. Бикбаев) 'Акъяул не отставал на охоте от взрослых охотников'.

Әндрәй казнаһы 'неиссякаемый источник средств' досл. 'казна Андрея' функционирует только в башкирском и татарском языках. Появление этого словосочетания должно быть связано с именем конкретной исторической личности, имевшей непосредственное отношение к башкирам. В начале XVIII в. в течение длительного времени занимал высокую должность в канцелярии Уфимского уезда представитель царской администрации Андрей Жихарев, отличавшийся особым усердием по обложению башкир новыми податями. При нем число различных видов налогов дошло до 72. Впоследствии на основании челобитной башкир Правительствующий сенат возбудил судебное расследование по делу Андрея Жихарева, Михаила Дохова и Александра Сергеева и осудил их, а за ними осталось прозвище «прибыльщики»²⁸.

Возникновение и закрепление в языке фразеологизма с конкретным именем не может быть случайным, тем более, что других личностей по имени Андрей (царей, дворян, наместников), которые имели отношение к башкирам, не обнаружено.

²⁸ Материалы по истории Башкирской АССР, ч. I. М.—Л., 1936.

В современном литературном языке оно употребляется с оттенком неодобрительности: *Бер тинлек файзаһы теймэгән Шаһизәне асырап ятырға миндә Ә н д р э й к а з н а һ ы юк бит* (Ғ. Хәйри) 'Кормить Шагиду, от которой нет пользы ни на копейку, у меня ведь нет казны Андрея'; *Я хоҙа! Ғәфүргә аҡса, квартирға аҡса, һиңә аҡса! Миндә Ә н д р э й к а з н а һ ы бар тин уйлайһығыҙмы?* (Ш. Янбаев) 'О боже! Гафуру деньги, за квартиру деньги, тебе деньги? Думаете, у меня казна Андрея что ли?'

Фразеологизмы, связанные с письменными традициями и жизнью старой школы

Арт һабағын укытыу 'крепко проучить (поругать или побить)', 'задавать жару' досл. 'заставить читать прошлый урок' отражает режим дореволюционной школы, когда обучение было построено на выучивании наизусть корана и других священных книг, чего многие, естественно, не могли одолевать. Незнание учеником выученного раньше влекло за собой наказание (чаще телесное). В современном литературном языке данное словосочетание употребляется активно в указанном выше значении.

Кул куйыу 'подписать' досл. 'ставить руку' возникло в тот период, когда вместо подписи (по неграмотности) прикладывали к документу отпечатки пальцев, т. е. ставили руку. Фразеологизм и сейчас продолжает функционировать, хотя уже никто этого не делает, а принято подписывание документов. В данной единице развилось и новое значение «одобрять, чей-л. поступок, благословлять на что-л.» Примеры:

Билалдың шулай таныштырыуына Шадрин: Әһә, шулай икән' һүҙҙәре менән кул куйып барҙы (А. Таһиров) 'На такое ознакомление Билала Шадрин высказывал одобрение словами: — Ага, так, так'; *Закон бар бит әле. Булмаҫ, атай. Мин бындай эштәргә кул куйа алмайым* (К. Дәүләтшина) 'Закон ведь есть. Не выйдет, отец. Я не могу одобрять такие дела'.

Названия букв арабской графики, которой пользовались башкиры до 1928 г., явились основой двух фразеологизмов: *әлетте таяк тин белмәй* 'совершенно безграмотный' досл. 'не знает, что алиф изображается в виде палочки'. Название первой буквы арабского алфавита алиф имеет форму палочки; *ләм-мим тин әйтмәу* 'не проронить

ни одного слова' досл. 'не сказать ни лям ни мим' от названий арабских букв (*лям*), (*мим*).

Фразеологическое словосочетание *тузга язмаган* 'несуветная чужь, небылица' досл. 'не написанное на бересте' своим возникновением восходит к отдаленному прошлому, когда еще не было бумаги, а материалом для письма служила береста. Надо полагать, что написанное на бересте воспринималось как верное, истинное, а не написанное на бересте могло считаться ложным, не соответствующим действительности. Словосочетание закрепилось в языке лишь с аффиксом отрицания.

Традиции древнего письма отразились и во фразеологизме *ташка баһыу* 'печатать' и его производном *ташка баһылған* 'печатное' досл. 'выдавленное на камне', активно употребляемых в современном башкирском литературном языке, хотя давно уже писание на камне исчезло. Примеры:

Әбей безгә кутарып курһәтте. Бәтә яһуҙары ла т а ш к а б а һ ы л ғ а н (К. Дәүләтшина) 'Бабушка нам показала. Все записи печатные'; *Тәүге шиғырҙарымды т а ш к а б а һ ы п сығарғас, газета миңә тағы ла кәҙерлерәк, тағы ла яҡыныраҡ булып китте* (Ш. Бабич). 'Когда напечатали мои первые стихи, газета стала для меня еще дороже, еще ближе'.

Фразеологизмы, имеющие отношение к профессиональной речи

Многие фразеологические единицы, обозначающие в прямом значении те или иные сферы производственной деятельности людей, впоследствии развили образно-переносные значения и вошли в общенародный язык. Эти фразеологизмы в большинстве случаев имеют разговорно-бытовой характер и употребляются со сниженным стилистическим оттенком.

Из терминологии животноводства возникли фразеологизмы: *дилбегәнә кулга алыу* 'взять бразды правления' досл. 'взять в руки вожжи'; *ете кат тиреһен тунау* 'разорить, избить' досл. 'снять семь шкур'; *тышауы озон* 'не воздержанный' досл. 'у него пути длинные'; *шылдырып арканлау* 'надуть, обвести вокруг пальца' досл. 'арканить переместив'; терминология шитья и кройки: *ептәре сейәлгән* 'они в ссоре' досл. 'у них нитки спута-

лись'; *итэк кишеп ең ямау* 'в одном месте подправлять, ломая в другом' досл. 'отрезав подол, зашивать рукав'; *һигез күзгән бәлдөрөү* 'разорить окончательно', *әнә күзгәнән үткәреү* 'тщательно проверять' досл. 'пропускать через игольное ушко'; *әнәнән-ептән сыжкан* 'совершенно новый (об одежде), с иголки'; *әнәнән ебәнә тиклем* 'очень подробно' досл. 'с иголки до нитки'; из терминологии пчеловодов: *балауыз һузып алып китеү* 'обосноваться где-л., закрепиться на месте' досл. 'воск затянуть', *балауыз һығыу* 'плакать' (имеет оттенок иронии) досл. 'выжимать воск'; термины охоты и рыболовства: *ау һалыу (короу)* 'ставить сеть', *бер-берәүзең ауына элгәү* 'попасть в чьи-л. сети', *кармакка һабыу* 'попасться на удочку', *кармак һалыу* (ташлау) 'бросить удочку'; *тоҙаҡ короу* 'готовить ловушку', *зәнә төшөү* 'напасть на след'; *эҗәңһыштырыу* 'путать след' и др. Все эти словосочетания, употребляясь по отношению к человеку и его действиям, имеют переносное значение.

Фразеологизмы, первоначальной основой которых явилось описание внешнего вида, повадок животных и птиц

Этот разряд фразеологических единиц по отношению к человеку употребляется в переносном значении, обозначают они душевное состояние, внешний вид, взаимоотношения людей: *канат астына алыу* 'взять под крылышко', *канат жуйыу* 'окрылять', *канатын кыржыу* 'подрезать крылышки', (*мин ни*) *ике канат бер койроҡ* (о готовности оказать услугу или сделать что-л.), *көплө корт* (о человеке, надевшем на себя несколько одежек без особой надобности), *койроҡтары бергә туңған* (о людях, совершающих неблаговидные дела вместе), *койрогон кыржыу* 'подрезать хвост', *койроғона баһыу* 'наступать на хвост', *койроҡто төрөү* 'удрать' досл. 'хвост скатать', *колон һалған бейгәләй булыу* 'быть в подавленном настроении', *мөгөҙһөз һыйыр* 'бесстыжий, нахальный' досл. 'безрогая корова', *оялы көсөк* 'большая родня' (неодобрит.), *төлгән тауыҡ ке үек* 'как ощипанная курица', *эт менән бесәй кеүек йәшәү* 'жить как собака с кошкой' [И.Т. Д.

Фразеологизмы, восходящие к фольклору

Традиции устного народного творчества явились основой ряда фразеологизмов современного башкирского языка. Они весьма разнородны по своей структуре и источникам образования:

1. Разложение пословиц на составные части и возникновение фразеологических единиц ²⁹. *Донъя булгас, табак-хауыт шалтырамай булмай* 'В семье не без ссор' — *табак-хауыт шалтырау* 'ссориться': *Ни кәзәре үҙемде сабыр тоторға теләһәм дә, барыбер т а б а к - һ а у ы т ш а л т ы р а н ы* («Сов. Башк.») 'Сколько ни старался держать себя спокойно, все равно ссора возникла'; *Кеше менән кеше араһы — ер менән күк араһы* 'человек от человека отличается как небо от земли': *Гүзәлдең калалағы өләсәһе менән ауылдағы өләсәһе араһында ер менән күк араһы һымак айырма бар шул* (Ф. Рәхимғолова). 'Разница между городской бабушкой Гузели и деревенской бабушкой как между небом и землей'; *Сүбәк сәйнәп май сыҡмаҫ* досл. 'сколько паклю не жуй, жира не выжмешь' — *сүбәк сәйнәу* 'твердить одно и то же'.

Преобразование структуры пословиц также приводит к переходу их в разряд фразеологических словосочетаний: ...*Сама кәрәк. Тауга карап тау булып булмай бит. Юрғаныңа самалап аяҡты һуҙаһың* (Ә. Вәли) 'Нужно меру знать. Глядя на гору, горой не станешь. Протягиваешь ноги по одежде' (из пословицы *аяғыңды юрганыңа карап һуҙ* 'протягивай ножки по одежке').

2. Переход традиционных сравнений, употребляемых в разных жанрах фольклора, в письменный литературный язык. Такие сравнительные обороты в особенности характерны для народных сказок и эпических произведений, в то же время они активно употребляются в разговорном языке и в художественной литературе:

Бер бите ай бер бите көн 'очень красивая внешностью' (только по отношению к женщине или девушке): *Бербите ай бер бите көн кеүек һылыу был катындан ул тыуган...* (*әжиэттән*) 'От этой очень красивой женщины родился сын'.

²⁹ О пословицах и поговорках как материале фразеологии см. во вводной части работы.

Из народных сказок вошли в литературный язык также фразеологизмы с числительным *ете* 'семь' — *ете кат ер астында* 'за тридевять земель' досл. 'под семью слоями земли'; *ете диңгез аръягында* досл. 'за семью морями': *Мин ул Аппаковты таныйым. Ете кат ер астынан, табырым уны* (Р. Нигмәти) 'Я этого Аппакова знаю. Я его найду и за тридевять земель'.

Словосочетание *каф тау арты(нда)* 'очень далеко' досл. 'за горою Каф' исходит из древней мифологии о далекой земле и горе прочно вошло и в художественные произведения как элемент возвышенного стиля: *Шунан Түземголдоң атаһы, тирэ-яктың батыр азаматтарын сакыртып, Каф тау артына барып, ун биш башлы дейеүзе кыйратып, Түземголдо алып кайтыу кэрәклеген эйткән (экиэттән)* 'Потом отец Тузимгула, собрав батыров всей округи, сказал им, что надо поехать за Каф-гору, разбить дива и привезти Тузимгула'; *Көс, гәйрәтем һунмәһә был йәш канымда, Атлармын даръя һууын, Каф тауын да...* (А. Мирзанов) 'Если сила в крови молодой не угаснет, шагну через море, через Каф-гору...'

Традиционные сравнительные обороты, характерные для народных сказок, со временем также могут стать постоянным литературного языка. *Ел етмәс (ат)* 'резвый, быстроногий конь': *Заятулэк өсәр тапкыр һуга-күк дунән ел етмәс толпар булып, осортоп алып та китә. (экиэттән)* 'Заятуляк ударяет три раза — сивый мерин, превратившись в быстроногую волшебного коня, уносит его'.

Ел теймәс ерәнсә 'недотрога' *Ана ел теймәс ерәнсә үзе бит, уйнап эйткәнде күтәрмәй, оsono тор!* (К. Дәүләтшина) 'Вот она сама недотрога, шутку даже не принимает, хорохорится!'

В сказках очень употребительны также сравнения типа *балта һабы буйы (ер)* 'очень короткое расстояние' досл. 'расстояние с топориче'; *әнә буйы (ер)* досл. 'расстояние в длину иголки', *таяк ташлам (ер)* досл. 'расстояние в бросок палки' и др.

3. Приговорки (*эйтмештәр*), являясь одним из жанров народного творчества, функционируют в диалогической речи как рифмованные шуточные выражения и проносятся обычно после вопроса собеседника. К фразеологии они имеют отношение постольку, поскольку устойчивы по составу и имеют иносказательный смысл. Их основная

функция — выражение шутливого отношения к вопросу или слову собеседника. Например, на вопрос «Как дела?» в шутливой форме отвечают *ат мөгөзө шикелле* 'никак' (в смысле «сам пойми») досл. 'как рога у лошади'.

Рифмование происходит по начальным или по конечным слогам слова собеседника:

- *Кем? Кемдең үзе, маңлайында ике күзе.*
- *Кайза? Кайын башында, каймак ялап ултыра.*
- *Хушыгыз. Һөйләгәндә беззе лә кушыгыз.*
- *Шунан? Ултырган да шууган.*

Такие выражения носят оттенок фамильярности и обычно употребляются в речи хорошо знакомых между собой людей.

Диалектная фразеология

Функционирование в диалектной речи многочисленных фразеологических единиц свидетельствует о сохранении в развитии диалектов и говоров тенденций к экспрессивности и образности независимо от литературного языка³⁰. Фразеология говоров, в результате расширения сферы распространения, а также введения их писателями в художественные тексты, может вливаться в литературный язык.

Фразеология башкирских говоров нашла отражение в монографиях и статьях, описывающих особенности отдельных говоров и диалектов. Определенная часть диалектной фразеологии представлена в двухтомном «Словаре башкирских говоров»³¹, из которого и извлечен в основном привлекаемый к исследованию материал.

Фразеология говоров рассматривается нами с точки зрения взаимодействия литературного языка и диалектов, точнее, затрагивается вопрос о возможности пополнения литературного языка за счет фразеологических единиц разговорного языка. В этом плане диалектную

³⁰ Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. Сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. Под ред. Ф. П. Филина. Новосибирск, 1972, стр. 3.

³¹ Башкорт һөйләштәренәң һүзләге, т. I. Сост. Н. Х. Максүтова, Н. Х. Ишбулатов, С. Ф. Миржанова, С. Г. Гильманова. Под ред. Н. Х. Максүтовой, Н. Х. Ишбулатова. Уфа, 1967, т. II. Сост. Н. Х. Максүтова, С. Ф. Миржанова, Н. Х. Ишбулатов. Под ред. Н. Х. Максүтовой. Уфа, 1970. (В тексте указывается только название диалекта, говора и подговора).

фразеологию можно классифицировать по значению, лексическому составу и структуре.

1. Фразеологические единицы, не имеющие смысловых эквивалентов в общенародном языке. Лексический состав этих фразеологизмов понятен для всех носителей языка, т. е. их составные части являются литературными словами. Такие единицы на определенном этапе своего развития могут проникать в литературный язык и служить одним из источников его обогащения. Например: *ал ялы, арт койрого юк* 'один-одинешенек' (*эйек-һакмар*); *аҡыл теҙеу* 'обдумать заранее' (*дим*); *балта кабы* 'трепач' (*рәйнә*); *балтаһы һыуға китеу* 'остаться сиротой' (*күбәләк*); *кабык канат* 'опрометчивый, неосмотрительный' (*мейәс*); *тау артылыу* 'широко распространяться' (о славе, молве; көнс. диалект); *тояк торгозоу* 'восполнять скот' (көнс. диалект); *койрого төйөрзө булыу* 'у девушки парень, у женщины муж есть' (*эй, күбәләк*); *тунсага ултырыу* 'счастье покинуло, оставило кого-н.' (*эй*); *туну аяк* 'человек, пришедший на свадьбу без приглашения' (*күбәләк*), *сүбәк һатыусы* в том же значении (*арғаяш*); *сыбар йөрәк* 'нетерпеливый' (*дим*) и др.

2. Наличие в говорах фразеологизмов, эквивалентных по значению фразеологическим единицам литературного языка. Компоненты данной группы фразеологизмов также являются словами литературного языка. Они образуют синонимические ряды диалектных фразеологизмов, представляя собой также резерв для обогащения литературного языка. Примеры: лит. *иләк ауыз* 'болтливый' досл. 'решето рот' — диал. *тарак теиш* досл. 'гребешок зуб'; лит. *күз кызыу* 'зариться' — *күз яуу* (*инйәр*); лит. *тәп башына ултыртыу* 'ловко обмануть' — *күк шәрэгә ултыртыу* досл. 'посадить в лужу' (*урта*), *сака ултыртыу* в том же значении (*мейәс, салйот*); лит. *күккә сөйөү* 'восхвалять, возносить до небес' — *тәңкә казау* досл. 'наколоть монеты' (*эй*); лит. *сикә кысылуу* 'сердиться на кого-л.', *түбә сәсе эркелеу* 'волосы на макушке дыбом встают' (*эйек-һакмар*); лит. *ир жорона инеу* 'стать совершеннолетним' — *кентеге киселгән* досл. 'его пупок отрезан' (*жаризел*); лит. *ыңғайына тороу* 'угождать' — *йөгәнә керөу* (*урта*); лит. *хәл өстөндә ятыу* 'тяжело болеть' — *тушәк тартыу* (*урта*); лит. *эт һугарыу* и др. 'бездельничать, бить баклуши' — *сабата кайтарыу* (көнс. диалект), *сәүэтә тибөу* (*һакмар*) и т. д.

К этой же группе можно отнести диалектные фразеологизмы, которые имеют с литературным эквивалентом один общий компонент. В качестве другого компонента выступает уже иная лексема, в силу чего и создается разность в образах, хотя семантика обеих единиц очень близка: лит. *кеҗәһе жалын* 'богатый' досл. 'его карман пухлый' — *жалтаһы жалын* досл. 'его сума пухлая' (*күбәләк*); лит. *кун бит* 'бесстыжий' — *сарык бит* (*эй*); лит. *сүбәк сәйнәү* 'пустословить заниматься болтовней' — *сүбәк бороу* (*эй, кызыл*); лит. *кул каушырып* (*йөрөү, ултырыу*), 'сидеть сложа руки' — *кул биләү* (*бөйән*); лит. *эс бошоу* 'печалиться, горевать' — *эс тартыу* (*бөйән*); лит. *ут йотоу* 'испытывать тяжелое горе' досл. 'глотать огонь' — *эрем йотоу* досл. 'глотать полынь' (*эй*); лит. *колакка ла элмәү* 'ухом не повести' — *колак тотмау* 'ухо не держать' (*инйәр*) и т. д.

3. Один или несколько компонентов фразеологизма могут быть диалектальными словами, поэтому семантика и внутренняя форма фразеологизма в целом остаются неясной для представителей других говоров и диалектов. Например: *йөрәк ереү* 'приедаться' (о пище *күбәләк*); *байала һалыу* 'бездельничать' (*мейәс, салйот*); *рүмәлә сизеү* 'мытарствоваться, будучи не в силах сделать что-л.' (*күбәләк*); *зитка тейеү* 'надоедать, набить оскомину' (*кызыл, күбәләк*); *иҫ үнгәлеү* 'лишиться чувств' (*һаҡмар*); *зыйкылтығын ойотоу* 'дать как следует' (*инйәр*), *қаңға-клап тороу* 'приветливо встречать' (*жаризел*); *ожо һалыу* 'подстрекать' (*баҫыу*).

Дальнейшие разыскания по этимологии данных слов могут дать интересные материалы о взаимоотношениях диалектов тюркских языков. Например, в среднем говоре башкирского языка (южный диал.) функционирует фразеологизм *өрәйен алыу* 'напугать' досл. 'душу отнять'. Слово *өрәй* в значении 'дух, душа' активно употребляется в современном киргизском языке, заимствовано оно из арабского языка³².

В говорах восточного диалекта зафиксированы словосочетания: *маң баҫмау* 'не пойти на согласие, не соглашаться'; *маң юлатмау* 'близко не подпускать'; *маң баҫыу* 'шагать неторопливо, степенно'.

³² Киргизско-русский словарь. Сост. К. К. Юдахин. М., 1965, стр. 824.

Компонент *маң* в разных значениях выступает в современном киргизском языке: *маң-маң бас* — 'ступать медленно и размеренно', а в его северном диалекте употребляется как самостоятельная лексема в значении «идти» *кайда маңдың?* 'куда пошел?'³³, в том же значении оно зафиксировано в говорах сибирских татар.

4. Функционирование единиц с одинаковым лексическим составом, но с разными значениями в литературном языке и говорах (семантические диалектизмы): *көн төшөү* лит. 'остаться в зависимом положении от кого-л.', в среднем говоре — 'жить в достатке'; *сеперэк баш* лит. 'глупая, тупая' (по отношению к женщине), в восточном диал. 'глуповатый или очень забывчивый человек'; *тел болгау* лит. 'болтать лишнее', в восточном диал. 'говорить про себя' и т. д.

Каждая из перечисленных групп имеет весьма разные отношения с фразеологией литературного языка, что и проявляется в процессе живого словоупотребления.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

В современном башкирском литературном языке функционирует группа фразеологизмов, возникшая под влиянием неродственных языков, в основном — русского языка. Прямых заимствований, т. е. единиц, употребляющихся без перевода, не обнаружено. Об иноязычных словах в составе фразеологизмов выше уже говорилось. Если фразеологизм как устойчивое словосочетание с переносным значением возник на почве собственно башкирского языка, его нельзя считать заимствованием, хотя в качестве его компонентов употреблены иноязычия³⁴. Здесь же имеются в виду те единицы, которые образованы путем буквального перевода из русского языка. Они возникают, как правило, для выражения отсутствующих в языке понятий. Фразеологические кальки в подавляющем большинстве возникают в письменной речи, чаще всего в публицистике. Количество слов и конструкция фразеологизма могут соответствовать единице языка-источника, т. е. быть точной калькой. Примеры:

³³ Указ. соч., стр. 516.

³⁴ Н. М. Шанский. Указ. соч., стр. 135.

Аккош йыры 'лебединая песнь': «Оскондан ялтын» поэманы Р. Нигмәтиҙең ысын мәғәнәһендәге а к к о ш й ы р ы дәрәжәһенә күтәрелде («Ағизел») 'Поэма Р. Нигмати «Из искры пламя» в полном смысле слова стала его лебединой песней'.

Беренсе жарлуғас 'первая ласточка': «Кыш» һәм «Яз» йырҙар йыйынтығы — беренсе жарлуғастар улар («Сов. Башк.») 'Песенники «Зима» и «Весна» — это первые ласточки':

Дарыны коро тотоу 'держать порох сухим': Империа-листәр һуғышка әзерләнгән шарттарға без дарыны корототорға тейешбез («Сов. Башк.») 'В условиях, когда империалисты готовятся к войне, мы должны держать порох сухим'.

Уртаҡ тел табыу 'найти общий язык': Нигмәтулла старателдәр менән дә уртаҡ телде еңел табә (Я. Хамматов) 'Нигматулла и со старателями легко находит общий язык'.

Һуҙан коро сығыу 'выйти сухим из воды': Йыйылышта һүҙ председател хакында ғына барҙы, безгә ел-ямғыр теймәне, һуҙан коро сыҡтыҡ, тип уйламағыҙ (М. Тажи) 'Не думайте, что на собрании разговор шел только о председателе, нас ничего не коснулось, что мы вышли сухими из воды'.

В тех случаях, когда структура фразеологизма не поддается дословному переводу, калька строится лексико-грамматическими средствами башкирского языка. При этом заимствованными оказываются образная основа и значение фразеологизма. Примеры: бәтә йөрәктән 'от всего сердца'; мәсьәләне кабырғаһы менән куйыу 'ставить вопрос ребром'; киң колас алыу 'принимать широкий размах'; койрокта һөйрәлеу 'плестись в хвосте'; сафҡа баһыу 'становиться (стать) в строй'; һай йөзөу 'мелко плавать'; һалҡын кан менән 'хладнокровно' и т. д.

Как видно из приведенного материала, калькированию подвергаются фразеологизмы с мотивированным значением.

Фразеологические сращения, у которых образная основа затемнена, не переводятся на другой язык. Таким образом, дословный перевод иноязычных выражений является одним из источников пополнения фразеологии литературного языка. И большинство калькированных фразеологизмов остается в пределах письменной речи.

В языке некоторых авторов и публицистике иногда допускается неоправданное калькирование при наличии башкирского эквивалента, который, безусловно, ярче по образности и доступнее по семантике. Например, очень часто можно встретить словосочетание *себендэн фил яһау*, калькированное из русского 'делать из мухи слона', а в башкирском языке ему соответствуют два фразеологизма — *берзе биш итеу* досл. 'из одного сделать пять', *тәймәләйзе дәйәләй итеу* досл. 'из пуговицы сделать верблюда'. Калькируется 'намотать на ус' — *мыйыкка урау*, когда есть фразеологизм, совпадающий по значению с русским *колакка киртеп куйыу* досл. 'зарубить на ухе' или же 'видеть в розовом цвете' — *алһыу тәстә күреу*, при наличии *ал да гөл итеп күреу*, 'правая рука' — *уң кул*, чему соответствует в башкирском *уң канат* досл. 'правое крыло' в значении 'надежный помощник' и т. д.

Фразеология современного башкирского языка сложилась в результате длительного развития языка в условиях контактов его носителей с родственными и неродственными народами. Источниками образования основной части фразеологизмов являются социально-исторические факторы (условия жизни и быта народа, способ его мировосприятия, своеобразие оценки происходящих событий, людей, процессов и др.). Фразеологизмы, кажущиеся неясными с точки зрения современного состояния языка, находят мотивировку в историческом плане.

Во фразеологии происходят постоянные изменения различного характера — появление новых единиц в связи с новыми явлениями и понятиями, устарение и переход в пассивный запас некоторых выражений, преобразование семантики, структуры и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все слова в языке могут входить в относительно свободные связи с другими словами или же иметь ограниченную сочетаемость, т. е. представляют сложную, многоступенчатую структуру. Несвободные сочетания слов, понимаемые в данном случае как устойчивые единицы языка, ограничиваются от свободных конструкций по ряду признаков, главными из которых являются семантический и внешне-структурный. Компоненты несвободных сочетаний каждый в отдельности не являются составной частью смыслового содержания всего словосочетания; их значения складываются из сочетания в целом в процессе языкового развития. Признаки слова они сохраняют лишь внешне, т. е. формально членятся на составные части как слова, находящиеся в определенных связях, но в речь включаются как целостные единицы.

Устойчивые сочетания неоднородны по структуре и содержанию, выделяются они по разным признакам. Особую группу устойчивых сочетаний составляют фразеологические единицы, главным признаком которых является лексическая связанность и цельность их значений, наличие особого типа значения, основанного на образности, которая тесно связана с семантикой фразеологизма с самого его момента возникновения в языке как самостоятельной единицы.

Исследование фразеологического корпуса современного башкирского языка в синхронном срезе показывает, что основными признаками данного разряда единиц является наличие особого типа значения (фразеологического), основанного на образном представлении, номинативно-изобразительная функция их в речи и строгая избирательность внутренней и внешней сочетаемости, ограниченность парадигматики, деривативности и употребляемости в разных стилях по сравнению со словом и свободным словосочетанием.

В семантическом отношении фразеология составляет подсистему и включается в общую лексико-семантическую систему языка.

Фразеологических полей по сравнению с лексическими полями намного меньше, к тому же многие поля включают меньшее число единиц. Они охватывают не все сферы человеческой деятельности, больше всего фразеологизмов в области обозначений чувственного восприятия, внешнего и внутреннего мира человека, одновременно содержат ту или иную эмоциональную оценку изображаемого.

Подавляющее большинство фразеологизмов современного башкирского языка покрывает понятийную сферу «человек и его деятельность», небольшая ее часть относится к явлениям природы, пространственным понятиям, животному и растительному миру. Фразеологические поля охватывают основные сферы деятельности человека как разумного существа (ум, воля, чувства, речь, характер, нравственные качества, внешний вид, поступки, отношение к другим личностям и внешнему миру и т. д.). Фразеологизмы, так же как и слова, представляют понятийно-семантическую иерархию, на низшей ступени которой члены иерархии находятся между собой в отношениях семантической близости до полного или частичного совпадения (синонимические связи) и дифференциации по семантическим оттенкам, образности, в отношениях противопоставления (антонимические связи). Типы семантических отношений между фразеологизмами в пределах каждой группы не всегда регулярны, т. е. какой-то тип отношений может и отсутствовать в некоторых семантических классах фразеологизмов. В понятийно-семантическом срезе фразеология представляет собой микросистему в общей системе словарного состава языка. Фразеологическая микросистема не существует изолированно, она не замкнута ни в семантическом, ни в структурном отношениях.

Многие фразеологизмы имеют лексические синонимы и антонимы. В то же время это не свидетельствует об избыточности фразеологии. Фразеологические единицы выражают то или иное понятие через образное представление о предметах и явлениях, в своем значении содержат нечто большее, чем слово (семантические оттенки, экспрессивность, оценочность и др.).

Общая отличительная черта фразеологической микро-системы от лексической в том, что фразеологические единицы уже по значению, нежели слова, они обычно закрепляются за каким-нибудь узким кругом явлений, предметов и отношений. Более частным признаком фразеологии является то, что в один синонимический ряд могут входить разные в грамматическом отношении единицы, а в лексике этого, как правило, не бывает.

Определенные закономерности системных отношений наблюдаются и во внутренних связях между значениями полисемантических фразеологизмов. Развитие полисемии зависит от семантико-структурной организации фразеологизмов. Безусловно, общие правила появления переносных значений сохраняются и здесь. Но в то же время для фразеологии присуще развитие значений в результате параллельного метафорического сдвига, а в слове разветвление значений происходит последовательно. Значения ряда фразеологизмов развиваются параллельно оттого, что одно и то же явление в сознании говорящих порождает разные ассоциации, в результате чего одна и та же фразеологическая единица может иметь разные, не связанные между собой значения, или совершенно не имеющие один к другому отношения, и даже — противоположные значения (см. соответствующие разделы работы). Однако это ничуть не означает, что во фразеологии нет ничего внесистемного. Не системные явления наблюдаются как в наличии сугубо индивидуальных значений фразеологизмов аналитического характера, так и в формах отдельных фразеологизмов и структуре компонентов.

Своеобразие фразеологической многозначности проявляется и в обусловленности значений ряда фразеологизмов от структурных связей их: обязательность минимального окружения, зависимость значения от семантики и форм членов окружения. Сочетаемость фразеологизмов башкирского языка в основном ограничивается кругом слов с семантикой лица, конкретного и отвлеченного предмета и реже с абстрактным значением, очень малое число фразеологизмов сочетается с названиями животных, растений и сводится к нулю с обозначениями точных понятий, терминами и др.

Весьма перспективным представляется диахронный аспект фразеологии в пределах одного языка, а также

Сравнительное изучение фразеологического материала родственных языков и их диалектов.

Сравнительный анализ фразеологии тюркских и некоторых алтайских языков по данным двуязычных словарей, которые отражают лишь часть фразеологии того или иного языка, показывает совпадение значения, образной основы и лексического состава значительного числа единиц не только в близкородственных, но и в отдаленно родственных языках. Это свидетельствует о том, что образно-номинативные единицы были характерны для значительно ранних этапов существования языка. Это может быть только результатом параллельного развития языков или их контактирования.

Процесс фразеобразования продолжается и в современном башкирском языке, охватывая все новые и новые области человеческого бытия. Его механизм еще полностью не раскрыт. Хотя фразеология считается одним из самых специфичных явлений того или иного языка, фактор взаимодействия языков в определенной степени сказывается и здесь. Иноязычные элементы проявляются как в лексическом составе фразеологизмов башкирского языка, так и в виде калькированных сочетаний. Вместе с тем основным источником образования фразеологизмов башкирского языка остаются просторечно-бытовая сфера, фольклор, факты истории и культуры народа.

А сам процесс фразеобразования в плане семантическом требует еще специальных изысканий. Безусловно, путь образования фразеологизмов не един для всех рядов фразеологических единиц, это может быть результатом и стихийного развития языка, индивидуального творчества, впоследствии ставшего достоянием языка.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АДД — автореферат докторской диссертации	к.-балк. — карачаево-балкарский
азерб. — азербайджанский	кирг. — киргизский
АКД — автореферат кандидатской диссертации	к.-калп. — каракалпакский
КД — кандидатская диссертация	кум. — кумыкский
англ. — английский	монг. — монгольский
бур. — бурятский	нем. — немецкий
гаг. — гагаузский	ног. — ногайский
др.-тюрк. — древнетюркский	тув. — тувинский
каз. — казахский	турец. — турецкий
калм. — калмыцкий	туркм. — туркменский
	узб. — узбекский
	фр. — французский
	чув. — чувашский
	як. — якутский

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
К истории вопроса	3
Основные признаки фразеологических единиц и объем фразеологии	9
Лексическая единица и фразеологическое словосочетание	10
Переменные и устойчивые словосочетания	12
Терминологические сочетания, сложные и парные слова и фразеологические единицы	14
Аналитические формы глаголов и фразеологические единицы	17
Пословицы, поговорки и фразеологические единицы	19
К вопросу о фразеологическом значении	21
 Глава I	
Семантические признаки фразеологических единиц	23
Соотнесенность значений фразеологизма со значениями компонентов как самостоятельных лексических единиц	23
Многозначность фразеологических единиц и омонимия	38
Фразеологическая антонимия	48
 Глава II	
Грамматическая структура фразеологических единиц	53
Субстантивные модели фразеологизмов	54
Адъективные модели фразеологизмов	58
Местоименные модели фразеологизмов	63
Глагольные модели фразеологизмов	64
Адverbиальные модели фразеологизмов	75
Междометные модели фразеологизмов	81
Фразеологизмы типа предложения	82
Фразеологизмы типа простого предложения	82
Фразеологизмы типа сложного предложения	85
 Глава III	
Трансформационные свойства фразеологических единиц	88
Лексическая вариантность	89
Словообразовательная вариантность	93
Фразеологическая деривация	96
Количественные изменения лексического состава фразеологических единиц	106

Глава IV	
Сочетаемость фразеологических единиц	113
Фразеологические единицы, имеющие одностороннее окружение	117
Глагольные фразеологизмы с морфологическим окружением	122
Фразеологические единицы с синтаксическим окружением	130
Фразеологические единицы с вариативным окружением	132
Фразеологические единицы с двухсторонним окружением	134
Глагольные фразеологизмы с однородным окружением	135
Глагольные фразеологизмы с двухсторонним вариативным окружением	142
Адвербиальные фразеологизмы с двухсторонним окружением	145
Фразеологические единицы с трехсторонним окружением	148
Глагольные фразеологизмы с трехсторонним окружением	149
Адвербиальные фразеологизмы с трехсторонним окружением	150
Глава V	
Происхождение фразеологических единиц современного башкирского языка	153
Фразеологические параллели в башкирском и монгольских языках	153
Фразеологизмы, общие для тюркских языков	158
Источники образования фразеологизмов башкирского языка	166
Фразеологизмы, связанные с древними формами религиозных представлений	167
Фразеологизмы, возникшие под влиянием исламской религии	170
Фразеологические единицы, обусловленные социально-историческими факторами	173
Фразеологизмы, связанные с письменными традициями и жизнью старой школы	175
Фразеологизмы, имеющие отношение к профессиональной речи	176
Фразеологизмы, первоначальной основой которых явилось описание внешнего вида, повадок животных и птиц	177
Фразеологизмы, восходящие к фольклору	178
Диалектная фразеология	180
Иноязычные фразеологизмы	183
Заключение	186
Принятые сокращения	190